

Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения

М.В. Белкин, К.В. Вержбицкий

История Древнего Рима

Учебное пособие
(для студентов вечернего и заочного отделений
исторического факультета)
издание 2-е, исправленное и дополненное

Отв. ред. проф. Э.Д. Фролов

Санкт-Петербург
2008

Учебное пособие рекомендовано решением Ученого совета исторического факультета СПбГУ 29 марта 2007 г.

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. А.Б.Егоров

канд. ист. наук, доцент А.Д.Пантелеев

Оглавление

Введение.....	3
Часть I. Эпоха царей и Республики (<i>М.В.Белкин</i>)	
Глава I. Римская община в царский период (753-509 гг. до н.э.).....	7
Глава II. Ранняя Республика (509-264 гг. до н.э.).....	15
Глава III. Период великих завоеваний (264-133 гг. до н.э.).....	32
Глава IV. Гражданские войны (133-30 гг. до н.э.).....	49
Часть II. Эпоха Империи (<i>К.В.Вержбицкий</i>)	
Глава V. Принципат и кризис III века (30 г. до н.э.-284 г. н.э.).....	89
Глава VI. Доминат Диоклетиана и Константина. Падение Западной Римской империи (284-476 гг.).....	163
Приложения.....	187

Введение

Настоящее пособие предназначено для студентов вечернего и заочного отделений, обучающихся по специальности история. Этим назначением определяется его сравнительно небольшой объем и максимально упрощенная структура: главы, по которым распределен материал, в общем, соответствуют основным большим этапам римской истории. Сами эти этапы следующие:

царский период – 753-509 гг. до н. э.

ранняя Республика – 509-264 гг. до н. э.

великие завоевания – 264-133 гг. до н. э.

Гражданские войны – 133-30 гг. до н. э.

период принципата – 30 г. до н. э. – 235 г. н. э.

кризис III века – 235-284 гг. н. э.

эпоха домината (до падения Западной Римской империи) – 284-476 гг. н. э.

В свою очередь, разделы, на которые делятся главы, в большинстве случаев соответствуют вопросам, предлагаемым студентам во время экзамена. Список вопросов по каждому периоду приведен в конце соответствующей главы. Там же дан и перечень той литературы, которой можно воспользоваться как для лучшей подготовки к экзамену, так и в целях более полного знакомства с историей Рима.

В этом списке под рубрикой “основная литература” указаны два наиболее распространенных в настоящее время учебника римской истории: “История Рима” С. И. Ковалева (2-е изд. под ред. проф. Э.Д. Фролова. Л., 1986; новое исправленное и дополненное издание, вышедшее в 2003 г. сохранило без изменений структуру учебника) и “История Древнего Рима” под редакцией В. И. Кузищина (4-е изд. М., 2000). Как уже было сказано, выбор именно этих двух книг обусловлен не только достоинствами их содержания, но и относительной доступностью обоих учебников. Образцовая по содержанию и структуре “История Древнего Рима” Н. А. Машкина, переизданная в 2006 г., указана в разделе дополнительной литературы, так как по-прежнему остается мало доступной для студентов из-за небольшого тиража. Кроме того, в списке основной литературы указаны три хрестоматии по истории Рима: старая, но ставшая классической, хрестоматия под редакцией С. Л. Утченко (М., 1962) и две новые под редакцией В. И. Кузищина (М., 1987 и 2004), дающие возможность ознакомиться с первоисточниками по истории античного Рима.

* * *

История Рима представляет собой завершающий этап древней истории народов Средиземноморья. Ее хронологические рамки: с середины VIII в. до н. э. по конец V в. н. э. включительно. Что касается географических рамок, то они сильно менялись на протяжении тысячи двухсот лет: из маленького города в среднем течении Тибра выросло огромное государство, вобравшее в себя не только весь средиземноморский мир, но и обширные территории Западной и Южной Европы, Северной Африки и Ближнего Востока. Во втором столетии новой эры Римская империя простиралась от Атлантического океана на западе до Евфрата и Армении на востоке, от шотландских гор и германских лесов на севере до песков Сахары и нильских порогов на юге. Однако центром этого огромного государства на протяжении большей части его истории оставалась Италия.

Апеннинский полуостров – средний из трех больших полуостровов, глубоко вдающихся с севера в Средиземное море. Его длина около 1000 километров, ширина не превышает 150 (в средней части). На юге его естественным продолжением служит большой остров Сицилия, отделенный от материка лишь узким Мессенским проливом; на севере Альпы подковой замыкают полуостров, защищая его от холодных северных ветров.

Рельеф местности большей части полуострова определяют Апеннины – невысокие, покрытые растительностью горы с пологими склонами. В северной Италии, которую римляне называли Цизальпийской Галлией (ныне Ломбардия), главным рельефообразующим фактором выступает река По (Padus) с ее многочисленными притоками. Здесь много озер, а местность часто заболоченная.

Мягкий климат и плодородные почвы делали древнюю Италию одной из наиболее благоприятных для жизни человека стран. Апеннинский полуостров был заселен с эпохи палеолита, как о том свидетельствуют археологические находки. В эпоху неолита жители полуострова осваивают земледелие и скотоводство, строят искусственные жилища, хижины, часто в виде землянок. С III тысячелетия до н. э. начинается применение меди, а во II тысячелетии – бронзы. Бронзовой техникой владели строители поселений на сваях, так называемых палафитов, по берегам озер и рек Северной Италии. Они были носителями культуры террамар (terra marna – “жирная земля”), возникновение которой относится к первой половине II тысячелетия до н. э. Более развитой была культура Виллановы (ок. 1000 г. до н. э.): ее носители уже владели железной техникой.

Около VIII в. до н. э. в истории Италии начинается этрусский период. Возникает и развивается богатая и своеобразная этрусская культура. О

происхождении этрусков в древности существовало несколько версий: одни считали их выходцами из Малой Азии (Геродот, Страбон, Плиний Старший и Тацит), другие – пеласгами, коренными жителями южных Балкан, которые были вытеснены эллинами и переселились в Италию (Гелланик Лесбосский), третьи – исконными жителями Италии (Дионисий Галикарнасский). Большинство современных исследователей в этруском вопросе придерживается точки зрения Геродота.

Этруски еще до римлян создали в Италии высокую цивилизацию, в значительной степени основанную на рабском труде, и оказали влияние на развитие раннего Рима. Однако история древней Этрурии известна нам очень плохо: исторические сочинения, специально посвященные этрускам, не сохранились, а этруские надписи, дошедшие в большом количестве, до сих пор не расшифрованы.

Основная масса населения древней Италии принадлежала к большой группе племен, обобщенно именуемых италиками. Среди них было и племя латинов, положившее начало Риму. Латынь – язык, на котором говорили и писали римляне, относится к индоевропейской языковой семье. Другие италийские племена – это соседи римлян сабины, вольски, эквы и герники; умбры, обитавшие в лесах северо-восточной Италии; воинственные самниты, населявшие гористый Самний (в центральной Италии), и их родичи кампанские оски в плодородной области Кампания; луканы и брутии, жившие на юго-западе Италии. Кроме того в различных частях Италии и на соседнем острове Сицилия обитали остатки древнейшего населения, вытесненного в эти относительно изолированные районы позднейшими пришельцами, то есть теми же италиками, мигрировавшими на Апеннины с севера, из-за Альп. Это: лигуры (на одноименном побережье, на месте будущей Генуи), венеты (там, где позднее возник город Венеция), япиги, давны и мессапии (на юге Италии, в Апулии и Калабрии), сикулы и сиканы (на острове Сицилия).

Благоприятные природные условия привлекали в Италию пришельцев из различных областей древнего мира. В VIII–VI вв. до н. э. греки и финикийцы (карфагеняне) основали на ее южном побережье и соседних островах – Сицилии, Сардинии, Корсике – многочисленные колонии, выросшие затем в процветающие города. В V столетии галлы из-за Альп вторглись в северную Италию и заняли долину По, а в 390 или 387 г. до н. э. даже разграбили Рим. Населенная галлами северная часть Италии получила название “Галлии по эту сторону Альп” (Цизальпийская Галлия); в состав собственно Италии она была включена лишь во второй половине I в. до н. э., после того как ее жители получили права римских граждан.

Такова была, в общих чертах, географическая и этническая среда первых четырех-пяти веков истории Рима. В III в. до н. э. Рим шагнул на широкую средиземноморскую арену, встав на путь великих завоеваний (III-II вв. до н. э.). Однако даже рамки средиземноморского мира оказались для римлян слишком тесны: в течение двух следующих столетий они вышли далеко за их пределы, включив в орбиту античной цивилизации значительную часть континентальной Европы. Пережив во II в. н. э. свой расцвет, Римская империя в III в. н. э. погружается в глубокий кризис, который заканчивается ее гибелью под ударами варваров в конце V столетия. Но гибель римского государства не повлекла за собой полного уничтожения наследия античности: оно пережило Средние века и, после некоторого забвения, вновь оказалось востребованным с началом эпохи Возрождения. Территории, по которым когда-то победным маршем прошли римские легионы, сделались в дальнейшем колыбелью европейской цивилизации Нового времени.

Источники римской истории многочисленны и разнообразны. Это, во-первых, сочинения античных авторов, греческих (Полибия, Диодора Сицилийского, Дионисия Галикарнасского, Иосифа Флавия, Плутарха, Аппиана, Диона Кассия и др.) и латинских (Цицерона, Саллюстия, Тита Ливия, Тацита, Светония, писателей “Истории Августов”, Аммиана Марцеллина и др.). Во-вторых, это данные эпиграфики (вспомогательная историческая дисциплина, изучающая надписи на камне и других твердых материалах) и нумизматики (вспомогательная историческая дисциплина, изучающая монеты). Наконец, третью группу источников образуют вещественные памятники: руины древних сооружений, данные археологических раскопок и т. п. При том что важнейшими источниками, безусловно, являются письменные, в особенности, сочинения античных авторов, памятники материальной культуры также весьма важны, например, для реконструкции ранних этапов истории Рима.

Часть I. Эпоха царей и Республики

Глава I

Римская община в царский период (753 – 509 гг. до н.э.)

753 гг. до н.э. – основание Рима

Середина VI в. до н.э. – реформа Сервия Туллия

1. Основание Рима: традиция и археология

В центре Апеннинского полуострова жило небольшое племя латинов, занимавшее часть области Лация, северной границей которой была река Тибр. Именно здесь, на левом берегу Тибра, приблизительно в 20-25 км. от устья реки возник город Рим. Согласно античной традиции, это произошло в середине VIII в. до н.э. Древние писатели (Тит Ливий, Дионисий Галикарнасский, Плутарх и др.) сохранили различные предания об основании Рима, самым знаменитым из которых является легенда о Ромуле и Реме.

История Ромула и Рема начинается с того, что в городе Альбе Лонге, тогдашней столице Лация, царскую власть захватил жестокий Амулий. Своего брата Нумитора он сверг с престола, а его дочь Рею Сильвию сделал весталкой. Однако вскоре Рея Сильвия родила от бога Марса двух близнецов, которых Амулий приказал утопить в Тибре. Но отец пришел на помощь своим сыновьям и Тибр вышел из берегов, так что раб, выполнявший поручение царя, не решился подойти к самому течению и оставил корзину с младенцами на мелководье. Скоро вода спала, и на плач близнецов прибежала волчица, которая вскормила их своим молоком. Вскоре младенцев нашел пастух Фаустул, назвал их Ромулом и Ремом и воспитал вместе со своими родными детьми. Когда мальчики выросли и узнали тайну своего происхождения, они убили Амулия и вернули трон Альбы-Лонги своему деду, но сами не захотели оставаться в городе, а решили основать новый город на том месте, где были вскормлены волчицей. Однако при закладке стен между братьями возникла ссора, и Ромул убил Рема, а город назвал своим именем (римляне полагали, что название города – Roma – происходит от Romulus). Согласно самой распространенной версии традиции это произошло в 753 г. до н.э.

Данная легенда включает в себя два пласта: с одной стороны, распространенный у многих народов миф, получивший литературную обработку, о таинственном происхождении и чудесном спасении героя, вскормленного каким-либо животным, с другой – фольклорные мотивы, объясняющие происхождение названий самого города, холмов, на которых был расположен Рим, различных праздников и обрядов. И в том и в другом случае, вероятно, действовал только один герой – основатель города. Удвоение героя могло произойти тогда, когда два пласта объединились в одну легенду, но полного отождествления двух героев не получилось. Так возникла легенда о близнецах – Ромуле и Реме. В конце легенды один из героев должен был погибнуть – эта участь выпала Рему – так как, по представлению римлян, и эпонимом, т.е. тем, кто дал свое имя городу, и носителем царской власти мог быть только один человек.

Археологические раскопки, проводившиеся на территории трех древнейших римских холмов – Палатине, Эсквiline и Квиринале, обнаружили поселения, относящиеся к IX – VIII вв. до н.э. Однако спорным остается вопрос, можно ли применительно к VIII в. до н.э. говорить уже о существовании города. Ведь только с VII в. до н.э. стало происходить постепенное заселение низин между холмами, началось строительство храмов, стал формироваться центр города – Форум, наконец, не ранее VI в. до н.э. город был окружен единой стеной.

2. Предание о семи царях

Согласно традиции царский период в Риме продолжался 244 года и включал в себя правление семи царей: Ромула, Нумы Помпилия, Туллы Гостилия, Анка Марция, Тарквиния Древнего, Сервия Туллия и Тарквиния Гордого.

Наибольшее значение для становления римской общины имело правление двух первых царей. Ромулу приписывается создание всей социальной и военной структуры общины: он разделил римлян на три трибы и тридцать курий, на патрициев и плебеев, создал сенат, сформировал пешее и конное войско. В его правление Рим стал многолюдным городом. Знаменитая легенда о похищении сабинянок, рассказывающая об объединении римлян с сабинами, безусловно, содержит историческое зерно – археологи, обнаружившие древнейшие поселения на римских холмах, убедительно доказали, что в них жили представители разных племен.

Второй римский царь, Нума Помпилий, заложил основы всей религиозной и экономической жизни римской общины. В его правление возникли важнейшие жреческие коллегии, создан календарь, построено множество храмов, самым знаменитым из которых был храм Януса. Нума

в отличие от Ромула не вел войн с соседями, но приучал римлян к мирной жизни, занятиям земледелием и ремеслами.

Третий и четвертый цари Рима, Тулл Гостилий и Анк Марций, вернулись к воинственной политике Ромула. За многими красочными и драматичными легендами (битва братьев Горацев и братьев Куриациев, казнь изменника Меттия Фуфетия и др.) скрываются исторические факты, например, разрушение Альбы-Лонги римлянами.

Начиная с пятого царя, Тарквиния Древнего, к власти в Риме приходят этруски, то ли вследствие военного захвата города, то ли в результате постепенного мирного проникновения в римскую общину. Бесспорным является то, что на протяжении столетия Рим находился под властью этрусков, которые оказали огромное влияние на различные стороны жизни римского общества. Особенно сильным это влияние было в религии, атрибутах государственной власти и градостроительстве. Согласно преданию, начиная с Тарквиния Древнего, нарушается выработанная римлянами процедура избрания царя, происходит постепенное усиление царской власти, отчетливо видны попытки сделать царскую власть наследственной.

Апогеем правления этрусков в Риме стала тирания Тарквиния Гордого. Предание изображает последнего римского царя жестоким тираном, убивающим и изгоняющим из города лучших граждан, принимающим решения самовольно, без учета мнения народа и сената. Такой негативный образ царя надолго запечатлелся в памяти римлян и сделал смертельно опасным для любого политика эпохи Республики обвинение в стремлении к царской власти.

3. Социальный и политический строй римской общины в эпоху царей

Социальный строй

Неоднозначно решаются наукой проблемы социальной структуры римской общины в эпоху царей. Бесспорно то, что в основе римской общины лежала родовая организация. Все члены рода были объединены одним родовым именем (nomen) и взаимным правом наследования. Род имел общие религиозные празднества, общие захоронения, общие земельные владения. Роды делились на семьи (familia), во главе каждой стоял отец семейства (pater familias), власть которого была практически безграничной. Численность родов на протяжении царской эпохи постоянно увеличивалась и, возможно, к концу VI в. до н.э. достигла 300.

Роды объединялись в курии, курии в трибы. Традиция насчитывает 300 родов, 30 курий и 3 трибы. Однако природа курий и триб до конца не

ясна: то ли они были естественным продолжением родовой организации, то ли искусственно созданны в военных и политических целях.

Другой сложной проблемой остается вопрос о происхождении древнейших римских сословий - патрициев и плебеев. Большинство современных исследователей не принимают версию традиции, согласно которой, патриции были формирующейся римской знатью, а плебеи - простым народом. По мнению одних, патриции – это полноправное коренное население Рима, а плебеи – пришлое или завоеванное, по мнению других, в основе деления на патрициев и плебеев лежал экономический фактор, т.е. патриции – это богачи, а плебеи – бедняки, по мнению третьих, различие заключалось в этническом происхождении и религии. Спорным остается вопрос и о времени формирования сословий. Источники однозначно относят деление римского народа на патрициев и плебеев к царской эпохе, но не исключено, что окончательное оформление сословий произошло только в первые десятилетия Республики.

Важным фактором общественных отношений в римской общине была клиентела или патронат. Клиенты (от лат. *clientes* – “послушные, зависимые”) – это граждане Рима, в силу тех или иных экономических и юридических причин искавшие покровительства у влиятельных людей общины, которые становились их патронами. Клиент и патрон обладали целым рядом обязанностей по отношению друг к другу. Так патрон должен был выделять клиенту землю, скот, защищать в суде и т.д. Клиент, в свою очередь, выступал в поход в отряде патрона, оказывал тому, по необходимости, помощь деньгами, выполнял для него различные работы и т.д. Клиентела носила наследственный характер.

Политический строй

Политический строй римской общины вызывает у исследователей меньше споров, чем социальная структура архаического Рима. В этот период в Риме уже сложилась триада властей в составе народного собрания (куриатных комиций), совета старейшин (сената) и должностных лиц. Правда, последняя составляющая пока была не развита, так как вся исполнительная власть находилась в руках царя.

Римский царь (rex) был одновременно и верховным полководцем, и верховным жрецом, и верховным судьей общины. Его власть была пожизненной, но не наследственной, поэтому была выработана четкая процедура выборов царя, состоящая из нескольких этапов:

1. объявление междуцарствия (*interregnum*) после смерти царя, во время которого сенаторы определяли кандидата на трон;
2. одобрение кандидатуры в народном собрании;

3. инаугурация (*inauguratio*) – торжественное вопрошение жрецами воли богов.

Возможно, после завершения этих этапов народ созывался вновь, чтобы вручить царю империй (*imperium*) – высшую военную и судебную власть, а в завершении вся процедура утверждалась сенатом. При царях этрусской династии этот легитимный характер избрания царя нарушается.

Сенат (senatus) – совет старейшин, согласно традиции, созданный Ромулом и имевший изначально 100 человек, а к концу царской эпохи достигший численности в 300 человек. Фактически сенат был царским советом, всецело зависящим от воли монарха. Его функции сводились к подаче мнений и обсуждению вопросов, предложенных царем. Только в период междуцарствия сенат получал реальную власть в общине.

Народное собрание (comitia curiata). Единственным видом народных собраний в Риме (до реформы Сервия Туллия) были куриатные комиции, т.е. собрания народа по куриям. Они созывались царем, который представлял на их одобрение собственные решения. Заметную роль они играли только в период избрания царя.

4. Реформа Сервия Туллия

Шестому римскому царю Сервию Туллию историческая традиция приписывает проведение реформы или целого комплекса реформ, имевших важнейшее политическое и военное значение. Целью реформы было создать наряду с родовым делением общества деление по территориальному и имущественному признакам. Реформа состояла из нескольких взаимосвязанных частей:

Во-первых, Сервий Туллий разделил всю территорию, подвластную Риму, на городские и сельские округа – трибы (*tribus*) (не путать с родовыми трибами!). Рим был разделен на 4 городские трибы, число же сельских триб точно неизвестно – в начале республики их было 17, а в III в. до н.э. – 31;

Во-вторых, все свободное население Рима Сервий Туллий разделил на 5 имущественных классов (*classis*). В первый класс попали люди, обладавшие состоянием не менее 100 тыс. ассов (асс – медная монета, самая маленькая денежная единица в Риме), во второй – 75 тыс., в третий – 50 тыс., в четвертый – 25 тыс., в пятый – 12,5 тыс. (или 11 тыс.). Те граждане, состояние которых не достигало даже до нижней границы, оказались “ниже класса” (*infra classem*) и назывались “пролетарии” (*proletarii* – от лат. *proles* – “потомство”), т.е. имевшие только потомство, но не имевшие денег;

В-третьих, в соответствии с имущественным положением граждане должны были нести военную повинность. Самые богатые предста-

вители первого класса служили в коннице, другие – в пехоте, имея полный комплект тяжеловооруженного пехотинца (шлем, щит, панцирь, поножи, меч и копье). Граждане других классов служили только в пехоте и имели облегченное вооружение: чем беднее гражданин, тем меньше у него оружия. Пролетарии к военной службе не допускались. Для каждого класса Сервий Туллий определил количество центурий (сотен), которые он должен выставить. Первый класс выставлял 18 всаднических и 80 пехотных центурий, второй, третий и четвертый – по 20 каждый, пятый – 30, к этому добавлялось 4 центурии музыкантов и ремесленников, а также одна центурия пролетариев. Таким образом, общее количество центурий было 193. Распределение центурий между классами показывает, что их название – “сотня” – не соответствовало реальности: центурии первого класса были значительно малочисленнее центурий других классов.

В-четвертых, на основе деления общества на классы и центурии Сервий Туллий создал новый вид народного собрания в Риме – центуриатные комиции (*comitia centuriata*). В них каждая центурия обладала одним голосом, поэтому преимущество получал первый класс, имевший 98 голосов из 193, т.е. больше половины. При единодушном голосовании первый класс принимал окончательное решение, не спрашивая волеизъявления представителей других классов. Постепенно к центуриатным комициям перейдут все важнейшие функции народного собрания. Таким образом, политическая направленность реформы абсолютно ясна – придание решающего значения богатству, а не знатности.

В таком виде до нас дошли сведения о реформе Сервия Туллия. Естественно, не все в них достоверно. Прежде всего, это относится к определению имущественного положения граждан в денежном эквиваленте. Скорее всего, денежный ценз был введен не раньше IV-III вв. до н.э., первоначально же мерилom богатства была земля. Вызывает сомнение и прекрасно организованная, стройная система деления граждан на классы и центурии, требующая регулярной переписи населения и его имущественного положения (ценза). Хотя традиция указывает на проведение таких цензов начиная с конца VI в. до н.э., известно, что специальная магистратура для их регулярного проведения (раз в пять лет) была создана только в 443 г. до н.э. Также вызывает подозрение бросающееся в глаза сходство реформы Сервия Туллия с реформами Солона и Клисфена в Афинах, также имевших место в VI в. до н.э. Наконец, нет единого мнения относительно военного аспекта реформы. С одной стороны, археология доказала распространение в Италии гоппитского вооружения уже в VI в. до н.э., с другой – письменные

источники сохранили многочисленные примеры ведения Римом войн в первый век республики не посредством гоппитского ополчения, а отдельными патрицианскими родами.

Вместе с тем, все вышесказанное не дает оснований для полного отрицания реформы Сервия Туллия. Несомненно, в предании есть историческое ядро, суть которого в том, что в конце царской эпохи в Риме были проведены важные государственные и военные преобразования, направленные на уменьшения значения родовой аристократии, допущения плебеев к политическим правам и военной службе. Однако, усиление патрициата в первые десятилетия республики замедлили процесс преобразований и отодвинули его завершение на рубеж V-IV вв. до н.э.

Вопросы по теме

1. Археология и традиция об основании Рима.
2. Легенда о семи царях.
3. Социальный и политический строй римской общины в эпоху царей.
4. Реформа Сервия Туллия.

Литература

I. Основная

1. История Древнего Рима / Под ред. В.И.Кузищина. 4-е изд., М., 2000. Главы 4-5.
2. Ковалев С.И. История Рима. 2-е изд. / Под ред. Э.Д.Фролова. Л., 1986. Часть I. Главы 3-6.
3. Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С.Л.Утченко. М., 1962. Раздел I (1-4).
4. Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. В.И.Кузищина. М., 1987. Раздел I (Тема 1).
5. История Древнего Рима. Тексты и документы: Учебное пособие: В 2 частях. Ч.1. Общество. Государство. Религия / Под ред. В.И.Кузищина. М., 2004. Раздел I (Темы 1-5).

II. Дополнительная

Источники

6. Дионисий Галикарнасский. Римские древности / Пер. с древнегреческого под общей ред. И.Л.Маяк. Т. I-III. М., 2005. (Том I).
7. Ливий, Тит. История Рима от основания города / Пер. с латинского. Отв. ред. Е.С. Голубцова. Т. I-III. М., 1989 – 1993 (Том I, книга 1).
8. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах / Пер. с древнегреческого под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек и

С.П. Маркиша. М., 1961 – 1964 (биографии Ромула и Нумы). (2-е изд.: Т.И-П. М., 1994).

Литература

9. Ельницкий Л.А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII-III вв. до н.э. М., 1964.
10. Жреческие коллегии в Раннем Риме / Сб. статей под ред. Л.Л.Кофанова. М., 2001.
11. Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 2006.
12. Маяк И.Л. Рим первых царей: Генезис римского полиса. М., 1983.
13. Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962.
14. Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964.
15. Токмаков В.Н. Военная организация Рима ранней республики (VI-IV вв. до н.э.) М., 1998.
16. Энман А.Ф. Легенда о римских царях, ее происхождение и развитие. СПб., 1896.

Глава II

Ранняя республика (509–264 гг. до н.э.)

509 г. до н.э. – падение царской власти

494 г. до н.э. – первая сецессия плебеев, возникновение плебейского трибуната

451–450 гг. до н.э. – коллегия децемвиров, создание “Законов XII таблиц”

449 г. до н.э. – вторая сецессия плебеев, законы Валерия-Горация

390 г. до н.э. – захват Рима галлами

367 г. до н.э. – законы Лициния-Секстия

343-290 гг. до н.э. – самнитские войны

326 (313) г. до н.э. – запрещение долгового рабства

280-275 гг. до н.э. – война с Пирром

1. Падение царской власти в Риме (509 г. до н.э.) и установление республики

Царский период в Риме длился два с половиной века, в 509 г. до н.э. царская власть была свергнута и установлена республика. Это героическое событие римской истории окружено массой легендарных событий и имен. Среди них имя римской матроны Лукреции, чья трагическая смерть послужила сигналом к восстанию в Риме против тирании Тарквиния Гордого и избранию во главе созданной республики двух первых консулов; имена этрусского царя Порсенны, осадившего Рим, и знатного юноши Гая Муция, прозванного Сцеволой (“Левша”) за свой подвиг; имя первого консула Луция Брута, погибшего за свободу родины, и еще много других имен. Спорной является датировка самого события, но бесспорно одно – царская власть в Риме пала в результате насильственного действия. Это подтверждается и тем, что отношение римлян к царской власти на протяжении всех пяти столетий Республики было крайне негативным, обвинение любого политика в стремлении к царской власти влекло за собой смертную казнь.

Власть царей в Риме была заменена властью двух ежегодно избираемых в центуриатных комициях консулов, которые, по-видимому, первоначально назывались “преторами” (предводителями). Однако фактически власть в республике оказалась в руках сената, оплота родовой аристократии, патрициата. Именно попытки патрициев монополизировать политические права и земельную собственность подняли плебеев на борьбу.

2. Борьба патрициев и плебеев (494-287 гг. до н.э.)

Сословная борьба патрициев и плебеев, продолжавшаяся более двух веков и приведшая к образованию единого гражданского коллектива – римского народа (*populus Romanus*), является главным стержнем всего внутреннего развития Рима в период ранней Республики.

Если проблема происхождения сословий остается одной из самых сложных в науке о древнем Риме (см. выше: Глава I, раздел 3), то ситуация с определением основных направлений и этапов борьбы между патрициями и плебеями в V-IV вв. до н.э. значительно более ясная. Борьба шла по трем основным направлениям:

- за политическое равноправие,
- за отмену долгового рабства и облегчение долгового бремени,
- за равное участие во владении общественной землей (*ager publicus*).

Весь период борьбы, от первой крупной вспышки в 494 г. до н.э. до последнего серьезного проявления в 287 г. до н.э., можно разделить на 4 важнейших этапа (с их самыми значительными достижениями):

1. (начало V в. до н.э.) – появление плебейского народного собрания (*concilia plebis*) и плебейских (народных) трибунов;
2. (середина V в. до н.э.) – создание “законов XII таблиц”, разрешение браков между патрициями и плебеями;
3. (70–60-е годы IV в. до н.э.) – принятие законов Лициния-Секстия, допуск плебеев к занятию консульской должности;
4. (рубеж IV–III вв. до н.э.) – отмена долгового рабства, подтверждение обязательности плебисцитов для всех граждан.

Первый этап

Сословная борьба в Риме началась фактически сразу после установления Республики. Монополизация власти патрициями (через сенат и магистратуры), недопущение плебеев к аренде общественной земли и, как следствие, резкий рост долгов у большей их части – все это серьезно обострило внутривластную обстановку в Риме. Взрыв возмущения произошел в 494 г. до н.э. После очередного отказа патрициев облегчить долговую кабалу значительная часть плебеев с оружием в руках покинула город (так называемая “первая сецессия плебеев” – от лат. *secessio* – “уход”) и расположилась на одном из холмов вблизи Рима. В условиях постоянной военной опасности для Рима потеря большей части боеспособного войска была чревата самыми тяжелыми последствиями для Республики. Плебеи же отказывались защищать Республику до тех пор, пока патриции не удовлетворят их требования. Пришлось

патрициям пойти на уступки: была проведена частичная кассация долгов, плебеям было разрешено собираться на свои собственные плебейские собрания и ежегодно избирать своих магистратов – плебейских трибунов, защитников плебеев от произвола патрицианских магистратов. Вероятно, первоначально ежегодно избирали двух плебейских трибунов, но очень скоро (к середине V в. до н.э.) их число выросло до десяти и в дальнейшем никогда не менялось (подробнее о правах и обязанностях плебейских трибунов см. ниже: Глава II, раздел 3). Таким образом, 494 г. до н.э. ознаменовался первыми крупными успехами плебеев. Однако они не решили ни аграрную, ни долговую проблемы. Поэтому волнения плебеев вспыхивали вновь и вновь (в 486, 460, 456 г. до н.э.).

Второй этап

В середине V в. до н.э. борьба еще более обострилась. На этот раз главными лозунгами плебеев стали требования ограничить власть консулов (преторов) путем расширения коллегии до 5 или 10 человек и произвести запись римских законов. После многолетнего сопротивления патриции уступили, и в 451 г. до н.э. взамен всех магистратов была выбрана коллегия из 10 человек (децемвиры – от лат. *decem* – “десять”). Главной их задачей было составить свод римского права. В результате первого года работы были созданы 10 таблиц (бронзовых плит, на которых был выбит текст законов, и которые выставлялись на всеобщее обозрение). Однако за один год децемвиры не сумели завершить свою работу, поэтому они были переизбраны на следующий 450 г. до н.э. Правда, состав коллегии поменялся, но неизменным членом ее оставался патриций Аппий Клавдий. Вероятно, именно он был главным виновником того, что власть децемвиров стала превращаться в тираническую. На этот раз за весь год были составлены только две таблицы законов, причем в одну из них был внесен закон, запрещавший браки между плебеями и патрициями, более того, децемвиры без всякого переизбрания продолжали удерживать власть и в 449 г. до н.э. Их деспотизм и произвол привели к взрыву возмущения. Рассказ источников о свержении власти децемвиров изобилует легендами, сходными с историями падения царской власти и первой сецессии плебеев, но несомненным историческим фактом можно считать восстановление в 449 г. нормальной формы правления в Римской республике. Все децемвиры были подвергнуты разным видам наказаний, так, например, Аппий Клавдий был посажен в тюрьму, где вскоре и умер. Вместе с тем, составленные децемвирами “законы XII таблиц”, не только не были уничтожены, но, напротив, стали важнейшим источником развития римского права и были всегда свято чтимы римлянами.

Законы отразили переходное состояние римского общества, соединив в себе архаические элементы с новыми принципами формирующегося государства. Ярче всего это видно на примере сохранения, с одной стороны, правила тальона (“око за око, зуб за зуб”), а с другой – установление наказания в виде штрафа за членовредительство. Крайней суровостью отличаются нормы долгового права, позволявшие продажу в рабство и даже убийство должника. Среди законов уголовного права выделяются строгие наказания за колдовство и магию. Семейное право носит резко выраженный патриархальный характер, наделяя отца семейства практически неограниченной властью.

“Законы XII таблиц” и ряд реформ, осуществленных сразу после их принятия, были важнейшим шагом вперед на пути создания единой римской общины (civitas). К этим реформам следует отнести законы Валерия-Горация (449 г. до н.э.) об обязательности плебисцитов (решений, принятых плебеями на своих собраниях) для всех граждан и о праве гражданина апеллировать к народу в случае приговора магистрата, а также закон Канулея (445 г. до н.э.) о разрешении браков между патрициями и плебеями, отменявший запрет на браки, содержащийся в “законах XII таблиц”. Несомненные успехи плебеев в середине V в. до н.э. привели к временному затиханию сословной борьбы, продолжавшемуся до нашествия галлов в 390 г. до н.э.

Третий этап

Галльская катастрофа вновь обострила противоречия внутри римского общества. Острый внутривнутриполитический кризис продолжался почти два десятилетия и завершился в 367 г. до н.э. принятием трех законов Лициния-Секстия:

- первый закон резко облегчал долговое бремя тем, что обязал засчитывать проценты, выплаченные по долгам, в счет самого долга,
- второй устанавливал предельно допустимый размер аренды общественной земли,
- третий определял, что один из двух консулов должен избираться из плебеев.

Принятием этих законов плебеи добились решающей победы. Шаг за шагом они упрочивали свое положение. Так, в течение следующих 30 лет плебеи получили доступ ко всем магистратурам Республики, включая диктатуру. В 339 г. до н.э. был принят закон Публилия Филона, отменивший право сената утверждать решения народа.

Четвертый этап

Последней крупной проблемой, требовавшей скорейшего разрешения, оставалось долговое рабство. В конце IV в. до н.э. (по разным версиям традиции в 326 или в 313 г. до н.э.) был принят закон Петелия-Папирия, уничтоживший долговое рабство и окончательно поставивший древний Рим на путь развития классического рабства, т.е. рабства иноплеменников. В 300 г. до н.э. было окончательно зафиксировано право гражданина апеллировать к народному собранию на постановление магистрата, грозившее ему телесным наказанием или казнью, а в 287 г. была подтверждена обязательность плебисцитов для всех граждан. События 287 г. до н.э. считаются последней вехой в сословной борьбе патрициев и плебеев.

Итоги сословной борьбы

Итогом двухсотлетнего противостояния патрициев и плебеев стало образование единого римского гражданского коллектива с равными правами и конституционными гарантиями для всех граждан. Были устранены главные причины внутреннего напряжения: отменено долговое рабство и облегчено положение должников, решена аграрная проблема за счет допуска плебеев к общественным землям и раздела между ними части земель, захваченных в результате завоевания Италии. Больше всего от победы в борьбе с патрициями выиграла богатая верхушка плебса, получившая доступ ко всем магистратурам, а, следовательно, и места в сенате. В результате сословной борьбы в Риме возникла новая аристократия, получившая название “нобилитета” (от лат. nobilis – “знатный”). Она объединила часть старой родовой патрицианской аристократии и новую плебейскую, выдвинувшуюся в IV в. до н.э. Численно нобилитет был невелик, его ядро составляли 30–35 фамилий, представители которых постоянно занимали высшие магистратуры Республики. Оплотом нобилитета был сенат, который прежде служил оплотом родовой аристократии. Возникновению нового правящего сословия во многом способствовало появление новой идеологии, в основе которой лежал принцип никогда не прекращающейся службы на благо государства и римского народа. Эта идеология в значительной мере обеспечила расцвет Римской республики в III–II вв. до н.э.

3. Государственный строй римской республики.

В период сословной борьбы патрициев и плебеев параллельно шел процесс формирования государственного строя Римской республики. К

началу III в. до н.э. он сложился в главных своих очертаниях и без принципиальных изменений просуществовал до конца Республики. Многие его особенности, хитросплетения и даже противоречия объясняются, с одной стороны, длительным периодом формирования, а с другой – обстоятельствами сословной борьбы. Успехи плебеев в сословной борьбе привели к появлению в государственном устройстве Республики некоторых парадоксальных моментов, как-то: доступность всех без исключения магистратур Республики для плебеев при недоступности ряда из них (народного трибуната, плебейского эдилитета) для патрициев; наличие законов (Лициния-Секстия, Генуция), запрещающих избрание обоих консулов из патрициев, но разрешающих избирать обоих из плебеев, наделение народных трибунов самой сильной интерцессией (правом «вето» – от лат. veto – «запрещаю») и т.п. Вместе с тем созданный римлянами государственный строй оказался очень устойчивым как к внутренним потрясениям, так и к внешним коллизиям. Более того, его стабильность стала залогом расцвета Римской республики в III – II вв. до н.э., сделала возможной не только великие завоевания Рима, но и управление огромной державой. По мнению древнего историка Полибия, причины его стабильности крылись в умелом переплетении, смешении трех основных видов государственного строя: монархии, аристократии и демократии. Римская республика наглядно продемонстрировала, что только сочетание различных видов государственного устройства обеспечивает стабильность государства.

Государственный строй Римской республики образовывали три главные составляющие: народные собрания (комиции), магистратуры и сенат.

Народные собрания (комиции)

В Римской республике одновременно функционировали сразу 4 вида народных собраний:

1. Куриатные комиции (comitia curiata). Собрания народа по куриям были самым древним видом народных собраний (см. выше: Глава I, раздел 3). К III в. до н.э. они сохранились лишь формально, так как единственным их предназначением осталось наделение выбранных магистратов империем, которое делалось голосованием 30 ликторов, представлявших курии.

2. Центуриатные комиции (comitia centuriata). Собрания народа по центуриям сохранили свое значение до конца Республики. Они проходили на Марсовом поле, решали вопрос об объявлении войны и заключении мира, выбирали всех высших магистратов Республики: консулов, преторов, цензоров и т.д., осуществляли суд по уголовным делам.

3 и 4. Трибутные комиции (comitia tributa). Собрания народа по трибам были двух видов: собрания по трибам всего народа – comitia tributa, и собрания по трибам плебеев – concilia plebis tributa. До 287 г. до н.э. они существовали параллельно, после фактически объединились и стали главным законодательным органом республики. Они собирались в центре Рима, на Форуме, принимали законы, выбирали квесторов, эдилов, народных трибунов, осуществляли суд по штрафным процессам.

Характер римских народных собраний был менее демократичным, чем, например, в Афинах V-IV вв. до н.э. Было много моментов, которые ограничивали их политическое значение:

- они собирались только по необходимости;
- они собирались только по желанию магистрата;
- они не имели законодательной инициативы, одобряли или отвергали (без обсуждения) только вносимые магистратом предложения;
- не существовало понятия кворума, как правило, участие в собраниях принимала малая часть граждан, живших непосредственно в Риме;
- устройство комиций было консервативным, так как основывалось на цензе или преобладании сельских триб.

Магистратуры

Все римские магистраты (от лат. magister – “предводитель, руководитель”) имели ряд общих черт:

- Выборность;
- Временность (как правило, 1 год);
- Безвозмездность (магистратура считалась почетом (honor) и была несовместима с жалованием);
- Коллегиальность;
- Ответственность (за исключением диктаторов, цензоров и народных трибунов).

Все магистраты делились на несколько категорий:

1. Ординарные (обычные) – консулы, преторы, цензоры, квесторы, народные трибуны, эдилы; и экстраординарные (чрезвычайные) – диктаторы, децемвиры, триумвиры и другие чрезвычайные коллегии;

2. Курульные (имевшие право сидеть на почетном – “курульном” – кресле магистрата) и некурульные. К первым относились: консулы, преторы, цензоры, диктаторы, курульные эдилы, триумвиры;

3. С империем (дававшим право командования армией) и без империя. Империем обладали все курульные магистраты, кроме цензоров и эдилов.

Ординарные магистраты:

Консулы – высшие магистраты Республики. Ежегодно избирались 2 консула, именами которых обозначался год по формуле: “В консульство такого-то и такого-то”. Они обладали и гражданской и военной властью: председательствовали в сенате и народных собраниях, вносили предложения и законопроекты, но чаще всего были главнокомандующими римскими армиями. Символами консульской власти были 12 ликторов с фациями у каждого консула.

Преторы – заместители консулов во всех делах, как гражданских, так и военных. Однако их особой преимущественной областью деятельности было судопроизводство. С 366 г. ежегодно избирался один претор (не путать с раннереспубликанским названием консулов: см. выше: Глава II, раздел 1). В III – I вв. до н.э. количество преторов постоянно росло, достигнув 16 при Цезаре. Это было связано как с расширением судебной сферы, так и с появлением еще одной функции преторов – быть наместниками провинций.

Цензоры. Магистратура была образована в 443 г. Раз в 5 лет римляне избирали 2 цензоров, которые, занимая должность весь 5-летний период, выполняли большую часть своих обязанностей в течение первых 18 месяцев. Обязанностью цензоров было:

- Проведение переписи (ценза) римских граждан;
- Составление списков сенаторов и всадников;
- Осуществление надзора за нравственностью граждан;
- Руководство финансовыми операциями: сдача налогов на откуп и подрядов на строительство (дорог, водопроводов и т.д.).

Эдилы. С середины IV в. до н.э. ежегодно избирались 2 плебейских и 2 курульных эдила, положение последних было более почетно, однако их функции были фактически одинаковыми. Они исполняли в широком смысле слова полицейские функции: обеспечивали охрану общественного порядка, следили за благоустройством города и окрестностей, за соблюдением правил торговли, за городскими рынками и т.д. Но славу эдилам приносило устройство общественных игр, которые они должны были организовывать в значительной мере на свой счет.

Квесторы. Одна из самых древних магистратур в Риме. Из помощников в судебных разбирательствах они к III в. до н.э. превратились в казначеев. Квесторы заведовали городской казной, армейской казной, деньгами наместников провинций и т.д. Поэтому число их неукоснительно росло, достигнув 40 при Цезаре.

Плебейские трибуны. О возникновении плебейского трибуната говорилось выше (Глава II, раздел 2). Несмотря на то, что плебейский трибунал больше, чем любая другая магистратура, мог считаться порождением сословной борьбы, он не только не утратил своего значения в III-I вв. до н.э., а, наоборот, приобрел еще большую силу. Плебейские трибуны (10 человек ежегодно) сохраняли неприкосновенность, не подлежали ответственности за свои действия, получили доступ в сенат и огромное влияние на римское законодательство (как председатели трибутных комиций). Однако главным смыслом их существования по-прежнему оставалось изначальное “право помощи” (*ius auxilii*) гражданину. Поэтому трибун должен был всегда находиться в городе, двери его дома – всегда быть открытыми. Трибун мог заявить протест (посредством глагола *veto* – “запрещаю”) как на решение отдельного магистрата, так и на постановление сената и предложение законопроекта. Огромная власть трибуна, наличие у каждого из них права *veto* приводила на практике к постоянной борьбе внутри самой коллегии, а также к многочисленным подкупам и злоупотреблениям, превратившим плебейский трибунал к концу республики в инструмент политической борьбы.

Экстраординарные магистраты:

Диктатор. Магистратура возникла в самом начале республики как кратковременное усиление консульской власти для решения самых сложных внешне- и внутривнутренних проблем. Диктатор назначался консулом по решению сената. После выполнения порученного дела он должен был сразу сложить полномочия, в любом случае срок пребывания в должности не мог превышать 6 месяцев. Диктатор обладал фактически царской властью, внешним выражением которой служили 24 ликтора, он назначал себе заместителя – начальника конницы.

Сенат

Формально оставаясь советом при магистрате, сенат превратился в руководящий орган римской республики. Согласно традиции, достигнув в конце царской эпохи численности в 300 человек, сенат сохранял это число вплоть до реформ Суллы (См. ниже: Глава IV, раздел 6). Каждые 5 лет цензоры составляли список сената, внося в него имена бывших магистратов, до квестора включительно. Сенатор, оказавшийся во главе списка, назывался “принцепс (*princeps*) сената” (первый сенатор). Правом созывать сенат, а, следовательно, председательствовать в нем и ставить вопросы на рассмотрение, обладали консулы, преторы, очевидно, народные трибуны (во II-I вв. до н.э.) и все экстраординарные

магистраты. Сенат был постоянно действующим органом Римской республики, обсуждавшим и принимавшим решения по всем основным вопросам жизни государства. В его ведении находились:

- прием и отправка посольств, организация провинций, контроль за всей внешней политикой Республики;
- высшее руководство военными операциями: определение численности и состава войск, выделение денег полководцам, постановления о наградах, в том числе о триумфе и т.д.;
- управление всеми финансами государства: контроль за доходами и расходами казны, за чеканкой монеты и т.д.;
- высший надзор за культом: выделение земли под строительство храмов, учреждение праздников, разрешение или запрещение иноземных культов и т.д.;
- охрана общественного порядка: объявление чрезвычайного положения в Республике, решение о выборе диктатора, а позднее наделение консула исключительными полномочиями и т.д.

Таким образом, Римская республика по своему характеру была аристократической (сенаторской) республикой. Сенат прочно держал нити управления государством в своих руках, фактически контролируя деятельность всех магистратов и даже народных собраний. Причин тому много:

- 1) для народных собраний:
  - решение повседневных задач требовало быстроты действий – в народных собраниях это невозможно;
  - принятие решений требовало знания обстановки – часто таких знаний у простого римлянина не было;
  - для принятия правильного решения требовалось обсуждение – в народных собраниях это было невозможно;
- 2) для магистратов:
  - магистратура кратковременна (как правило, 1 год), пребывание в сенате – многие годы;
  - только сенат создавал непрерывность политической карьеры и позволял снова претендовать на магистратуры;
  - сенаторы – экс-магистраты, не подчиняться своей же корпорации нелогично;
  - с каждым веком дела усложнялись – труднее становилось принимать единоличные решения.

4. Объединение Италии под властью Рима. Римско-италийская федерация

Процесс объединения Италии под властью Рима можно разделить на 4 периода:

1. 509-390 гг. до н.э. (с начала республики до галльского нашествия) – период медленного, но неуклонного роста могущества Рима;
2. 390-343 гг. до н.э. (от галльского нашествия до самнитских войн) – период восстановления и дальнейшего расширения римского могущества в Италии;
3. 343-290 гг. до н.э. (самнитские войны) – кульминационный период борьбы за господство в Италии;
4. 290-265 гг. до н.э. (подчинение греческих колоний и война с Пирром) – завершающий период объединения Италии под властью Рима.

Первый период (509-390 гг. до н.э.)

Первый период характеризуется непрерывными и, по большей части, безрезультатными войнами римлян со своими соседями: этрусками на севере, эквами и вольсками на юге и востоке. Традиция рассказывает о многочисленных подвигах римлян, о блестящих победах над врагами, однако все это надо относить к легендарным преданиям о своих предках. Среди массы легенд можно выделить только несколько, очевидно, реальных исторических событий. Во-первых, заключение в 493 г. до н.э. союза Рима с латинами. Это был равноправный оборонительно-наступательный договор, по которому вся добыча, захваченные земли и т.п., должны были делиться поровну между римлянами и латинами. Однако следует заметить, что это был договор Рима с целой латинской федерацией, которая объединяла 8 городов, поэтому уже тогда Рим был поставлен выше любого отдельно взятого латинского города. Во-вторых, войны римлян с этрусским городом Вейи, закончившиеся десятилетней осадой города и его взятием в 396 г. до н.э. Если десятилетний срок осады можно отнести к попыткам римлян найти в своей истории подобие Троянской войны, то введение воинского жалования во время этой войны следует отнести к историческим фактам. Взятие Вей римская традиция приписывает диктатору Марку Фурию Камиллу, прославленному полководцу ранней Республики. Таким образом, в начале IV в. до н.э. в результате успехов на всех фронтах Рим стал одной из самых сильных общин в Центральной Италии, но в 390 г. до н.э. получил страшный удар, остановивший на полвека экспансию Рима в Италии.

Второй период (390-343 гг. до н.э.).

Второй период начинается со знаменитого галльского нашествия 390 г. до н.э. Во введении мы отмечали, что галлы пришли в северную Италию из-за Альп и расселились по всей долине реки По. Произошло это в V в. до н.э. Однако завоеванными землями галлы не удовлетворились и продолжили свои набеги теперь уже в Этрурию и Умбрию. В 390 г. до н.э. многотысячное войско галлов под командованием Бренна осадило этрусский город Клузий. Жители города обратились за помощью к Риму, и римляне отправили послов, чтобы те попытались уладить дело миром. Однако они не только не выполнили свою миссию, но и приняли участие в сражении на стороне Клузия. Тогда Бренн снял осаду города и со всем племенем отправился на Рим. Римляне вышли навстречу галлам и потерпели сокрушительное поражение в битве у реки Аллии (приток Тибра). Примечательно, что в отличие от года (390 г. до н.э. – это лишь одна из версий традиции) день сражения может быть установлен с абсолютной точностью: 18 июля в Риме на протяжении многих столетий будет днем траура, как воспоминание о катастрофе при Аллии. После победы галлы ворвались в Рим и не смогли взять только цитадель города на Капитолии. Началась осада, которая также богата легендами, самой знаменитой из которых является рассказ о том, как гуси Рим спасли. Однажды ночью галлы попытались подняться в крепость по крутому склону холма. Они делали это настолько тихо, что никто из стражи ничего не слышал, только гуси, священные птицы богини Юноны, храм которой находился на Капитолии, встревожились и принялись гоготать. На крик прибежали воины, и уловка галлов не удалась. После 7-месячной осады начались переговоры, и галлы согласились снять осаду за выкуп. Как рассказывают источники, когда деньги уже были отмерены, Бренн подошел к весам и положил свой тяжелой меч рядом с гириями, а на протесты римлян произнес знаменитые слова: “Горе побежденным” (*Vae victis*).

Галльское нашествие было тяжелым испытанием для римлян, но они выдержали удар, и в последующие десятилетия не только восстановили свой престиж, но и расширили владения, установив свое господство на большей части центральной Италии. Этому способствовали два фактора: основание на захваченной территории колоний, которые становились форпостами римского владычества, и проведение серии военных преобразований, условно называемых “реформой Камилла” – по имени самого выдающегося римского полководца тех лет. Реформа устранила те недостатки римской военной организации, которые выявило поражение от галлов:

– был изменен принцип определения места воина в легионе (основной боевой единице римской армии). Вместо имущественного основными критериями стали возраст и степень боевой подготовки: в первой линии стояли самые молодые и неопытные воины, во второй – зрелые и, следовательно, самые боеспособные, в третьей – ветераны;

– был изменен также принцип боевого построения легиона. Теперь легион делился на 30 манипулов – отрядов, которые придали большую маневренность легиону и заменили сплошной строй наподобие фаланги;

– было усовершенствовано вооружение: шлем, щит, метательное копье и т.д.

Третий период (343-290 гг. до н.э.)

Третий период носит условное название “самнитских войн”. Условное потому, что в это 50-летие Риму пришлось вести войны и с этрусками, и с галлами, и с другими народами Италии, но самым грозным противником римлян были самниты. Это был период, когда решался вопрос, быть ли Риму господином всей Италии, и он был решен в пользу Рима.

Первое столкновение римлян с самнитами произошло в 343 г. (так называемая “первая самнитская война” – 343-341 гг. до н.э.) из-за Капуи, богатейшего города Кампании. Самниты часто совершали набеги на кампанские земли, поэтому в 343 г. до н.э. в Рим прибыло посольство из Капуи с предложением союза и просьбой заступничества против самнитов. Римляне дали согласие, несмотря на опасность войны с самнитами, однако войны как таковой пока не произошло, так как обе стороны были заняты своими проблемами. Для Рима эта была проблема латинов. Римляне давно не соблюдали старинный договор с латинами (см. выше этот раздел), всячески ущемляя права латинов, не делясь с ними добычей, захваченной землей, не допуская к командованию. Все это привело к восстанию латинов (“латинская война” – 341-338 гг. до н.э.). Война, хоть и непродолжительная, носила ожесточенный характер и завершилась победой Рима. По отношению к побежденным латинам римляне впервые применили свой знаменитый принцип: “разделяй и властвуй” (*divide et impera*): часть латинов была включена в состав граждан, часть получила ограниченные права гражданства, часть была объявлена союзниками (*socii*) римского народа. Впоследствии этот принцип будет применен на всей территории Италии.

В 328 г. до н.э. разразилась настоящая война с самнитами (“вторая самнитская война” – 328-304 гг. до н.э.). В 327 г. до н.э. римская армия под командованием Публилия Филона осадила Неаполь, в котором нахо-

дился самнитский гарнизон. Осада затянулась, поэтому впервые в римской практике консульские полномочия Филона были продлены на следующий год. В качестве проконсула Филон завершил осаду Неаполя в 326 г. до н.э. Однако за этими первыми успехами Рима последовало жестокое поражение. В 321 г. до н.э. римская армия попала в окружение в Кавдинском ущелье и капитулировала. Только через несколько лет, оправившись от унижения, римляне стали планомерно теснить самнитов, все более и более сжимая кольцо окружения Самния. Тогда в 310 г. до н.э. против Рима выступили этруски, но благодаря блестящим действиям римского полководца Фабия Руллиана были быстро разгромлены. После этого победа римлян не вызывала сомнений и в 304 г. до н.э. самниты запросили мира.

Однако мир 304 г. до н.э. оказался очень непродолжительным. Уже в 298 г. до н.э. военные действия возобновились (“третья самнитская война” – 298-290 гг. до н.э.). В первые же годы самниты потерпели сокрушительные поражения, их столица Бовиан была взята римлянами, но снова на помощь самнитам пришли этруски, на этот раз вместе с галлами. Остатки армии самнитов прорвались на север, где соединились с союзниками. Обе римские армии под командованием консулов Фабия Руллиана и Деция Муса выступили против коалиции врагов. В битве при Сентине в 295 г. до н.э. решался вопрос о владычестве в Италии. Рим победил, и судьба Самния была определена: к 290 г. до н.э. последние очаги сопротивления были сломлены.

Четвертый период (290-265 гг. до н.э.).

Четвертый период начался с новых побед Рима над галлами и этрусками, с постепенного подчинения греческих колоний Южной Италии, но кульминацией этого периода стала война с Пирром (280-275 гг. до н.э.). Пирр, царь Эпира, прославленный эллинистический полководец, был приглашен в Италию Тарентом, самой могущественной греческой колонией в Италии. Тарент, видя необратимость усиления Рима, сделал последнюю попытку сокрушить могущественного врага, противопоставив ему первоклассную профессиональную армию эллинистического царства. Действительно, война началась с побед Пирра в 280 и 279 г. до н.э., немалую роль в которых сыграли боевые слоны, столь непривычные для римлян. Однако даже эти победы сопровождались огромными потерями в армии Пирра (“Пиррова победа”), а переговоры о мире не увенчались успехом. Оправившись от первых неудач, римляне перешли в наступление и в 275 г. до н.э. разгромили Пирра. С остатками армии эпирский царь вернулся в Грецию, и в 272 г. до н.э. Тарент сдался Риму.

Таким образом, борьба за подчинение Италии Риму подошла к концу.

Причины победы Рима заключались в следующем:

1. Выгодное (в военном и экономическом отношениях) положение Рима в центре Италии, позволявшее разбивать своих врагов по одиночке;

2. Преодоление к середине IV в. до н.э. (к началу решительной борьбы за господство в Италии) большей части внутренних противоречий, которые к тому же никогда не носили антагонистического характера;

3. Редкое в мировой истории умелое сочетание традиционализма и открытости римского общества. С одной стороны, неукоснительное следование законам и обычаям предков (долг, честь гражданина, служение государству, образ жизни), а с другой – включение в ряды гражданства огромного количества иноземцев и восприимчивость к идеям, достижениям других народов (в том числе в военной сфере);

4. Продуманная политика в отношении побежденных народов Италии, далекая от порабощения и унижения.

Римско-италийская федерация

После покорения Римом Италии все население Апеннинского полуострова (исключая Цизальпийскую Галлию) делилось на две категории:

- римские граждане (*cives Romani*) и
- союзники Рима (*socii*).

Внутри каждой категории было свое разделение. Римские граждане делились на полноправных и неполноправных. К первым относились жители собственно Рима и округи, жители колоний римских граждан и жители муниципий – италийских городов (общин), которым были пожалованы права полного римского гражданства, но сохранено внутреннее самоуправление. Ко вторым – жители италийских городов, которым были предоставлены все права римских граждан за исключением права голосовать в народных собраниях и избираться в магистраты (*civitates sine suffragio*). К середине II в. до н.э. все эти общины добились полных прав гражданства, т.е. превратились в муниципии.

Среди союзников выделялась привилегированная часть, обладавшая так называемым “латинским правом” (*ius Latii*). Это были жители некоторых общин Лация и латинских колоний, разбросанных по всему полуострову. В случае переселения в Рим они автоматически получали права римского гражданства. Основная масса союзников именовалась “федераты” (от лат. *foedus* – “договор”), но была и совсем небольшая группа бесправных союзников, именовавшаяся “сдавшиеся” или “подданные” (*dediciti*).

Согласно цензу 265 г. римских граждан (мужчин старше 16 лет) насчитывалось 325300, союзников – 423000.

Политическое образование, созданное Римом, не было ни федерацией в юридическом смысле этого слова, ни унитарным государством. Больше всего оно напоминало греческие союзы полисов (симмахии гегемонистского типа), например, Афинскую архе. Главным же отличием от греческих объединений был характер отношений между победителем и побежденными. Италики никогда не платили дань Риму, как правило, сохраняли внутреннюю автономию и значительную часть своей земли, при этом они теряли всякую возможность вести внешнюю политику. Хотя с каждой общиной Рим заключал отдельный договор, общей обязанностью союзников было поставлять вспомогательные войска в римскую армию. Умелая политика Рима, игравшего роль строгого, но заботливого отца, обеспечила устойчивость этому союзу и привела к тому, что почти сразу италики стали стремиться не к свободе от Рима, а к равноправию с римскими гражданами.

Вопросы по теме

1. Борьба патрициев и плебеев в V в. до н.э. (вопрос о происхождении патрициев и плебеев, причины и ход борьбы до нашествия галлов в 390 г. до н.э.).
2. Завершение борьбы патрициев и плебеев (после 390 г. до н.э.). Итоги сословной борьбы в Риме.
3. Государственный строй римской республики. Роль нобилитета.
4. Объединение Италии под властью Рима (Рим и латинские союзники, войны с вейями, галльское нашествие, реформа Камилла, самнитские войны).
5. Войны Рима с Тарентом и Пирром и завершение объединения Италии. Особенности римско-италийской федерации.

Литература

И. Основная

1. Кузищин. Главы 5-6.
2. Ковалев. Часть I. Главы 7-11.
3. Хрестоматия, 1962. Раздел I (5-21).
4. Хрестоматия, 1987. Раздел I (Темы 2-4).
5. Хрестоматия, 2004. Раздел I (Темы 1-5).

II. Дополнительная

Источники

6. Дионисий Галикарнасский. Римские древности / Пер. с древнегреческого под общей ред. И.Л.Маяк. Т. I-III. М., 2005. (Том II-III).
7. Ливий, Тит. История Рима от основания города / Пер. с латинского. Отв. ред. Е.С. Голубцова. Т. I-III. М., 1989 – 1993 (Том I).
8. Полибий. Всеобщая история / Пер. с древнегреческого Ф.Г.Мищенко. Т. I – III, СПб., 1994-1995. (Т. II, Книга VI).
9. Цицерон Марк Туллий. Диалоги. О государстве. О законах / Пер. с латинского В.О.Горенштейна. М., 1966. (2-е изд.: М., 1993).

Литература

10. Азаревич Д. Патриции и плебеи в Риме. Ч.I-II. СПб., 1875.
11. Ельницкий Л.А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII-III вв. до н.э. М., 1964.
12. Ковалев С.И. Проблема происхождения патрициев и плебеев // Труды юбил. науч. сессии (Ленинград. Ун-та). Секция ист. наук. Л., 1948.
13. Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 2006.
14. Маяк И.Л. Римляне ранней республики. М., 1993.
15. Никольский Б.В. Система и текст XII таблиц. СПб., 1897.
16. Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962.
17. Нетушил И.В. Очерк римских государственных древностей. Вып. I-III. Харьков, 1894-1902.
18. Нечай Ф.М. Образование римского государства. Минск, 1972.
19. Токмаков В.Н. Военная организация Рима ранней республики (VI-IV вв. до н.э.) М., 1998.

Глава III

Период великих завоеваний (264-133 гг. до н.э.)

264-241 гг. до н.э. – Первая Пуническая война

218-201 гг. до н.э. – Вторая Пуническая война

216 г. до н.э. – битва при Каннах

202 г. до н.э. – битва при Заме

201-197 гг. до н.э. – Вторая Македонская война

192-188 гг. до н.э. – война Рима с Антиохом III

171-168 гг. до н.э. – Третья Македонская война

149-146 гг. до н.э. – Третья Пуническая война

146 г. до н.э. – разрушение римлянами Карфагена и Коринфа

143-133 г. до н.э. – Нумантинская война

1. Карфаген

Новая эпоха в истории Рима – период великих завоеваний – начинается с многолетней войны Рима с Карфагеном, могущественной колонией финикийцев в Северной Африке. Более того, именно три войны Рима с Карфагеном, жителей которого римляне называли пунами или пунийцами (отсюда – Пунические войны), являются самыми важными и самыми яркими событиями этого периода, хотя ими, естественно, не исчерпывается римская экспансия III-II вв. до н.э.

Карфаген был основан выходцами из финикийского города Тира в IX в. до н.э. (согласно традиции, на 60-70 лет раньше Рима). Благодаря превосходному географическому положению могущество Карфагена быстро росло, он подчинил себе все другие колонии финикийцев в Северной Африке, ряд туземных народов. На западе границей территории, подвластной Карфагену, стал Атлантический океан. В VI в. до н.э. Карфаген стал претендовать на главенство во всем западном Средиземноморье, однако на этом пути встретил достойных соперников в лице этрусков и греков, борьба с которыми шла на протяжении трех столетий. В начале III в. до н.э. Карфаген был могущественной державой, владевшей помимо африканских земель южной Испанией, западной Сицилией, Сардинией, Корсикой. Карфаген был олигархической республикой, власть в которой принадлежала нескольким десяткам богатых семей, разделенных на две политические группировки – торгово-ремесленную, заинтересованную в широкой заморской экспансии, и аграрную, противившуюся войнам за пределами Африки.

2. Первая Пуническая война (264-241 гг. до н.э.)

Причины войны

С захватом южной Италии Рим вышел к узкому Мессанскому проливу, отделявшему Италию от Сицилии. В это время почти вся Сицилия оказалась под властью Карфагена, так что пролив был фактически границей между двумя государствами. Две державы, равно агрессивные, не могли долго мирно существовать рядом друг с другом, так что повод для войны был найден практически сразу.

Силы сторон

Военные силы Рима и Карфагена были трудно сопоставимы. Рим обладал боеспособной сухопутной армией, состоящей из граждан и союзников и опиравшейся на огромные людские ресурсы Италии, но не обладал ни флотом, ни богатой казной. Карфаген, напротив, имел превосходный военный флот (500 кораблей), большие денежные ресурсы, но не имел постоянной армии, а предпочитал воевать с помощью наемных отрядов, набираемых по необходимости. Сами пунийцы служили в армии только в качестве офицеров. Полководцы Карфагена часто по многу лет командовали армиями и благодаря этому обладали гораздо большей самостоятельностью в принятии решений, чем римские полководцы. Таким образом, наличие у каждой из сторон своих преимуществ обусловили многолетний напряженный характер противостояния.

Повод и начало войны

В течение 25 лет на севере Сицилии существовало разбойное государство с центром в городе Мессана. Таким его сделали мамертинцы, италийские наемники Агафокла, тирана Сиракуз, которые после его смерти обосновались в Мессане. В 265 г. до н.э. мамертинцы потерпели сокрушительное поражение от сиракузского полководца Гиерона. За эту победу Гиерон был провозглашен царем Сиракуз, а мамертинцы стали искать помощи. Правда, мнения разделились, одни предлагали обратиться к карфагенянам, другие к римлянам. Первыми откликнулись пунийцы, их небольшой отряд занял Мессану, римляне же долго принимали решение, четко осознавая, что союз с Мессаной приведет к войне с Карфагеном, но все-таки отважились на подобный шаг. В 264 г. до н.э. римская армия высадилась в Сицилии и заставила пунийцев покинуть Мессану. Так началась Первая Пуническая война, а вместе с ней и экспансия Рима, которая приведет его к мировому владычеству.

Основные события войны

264-262 гг. до н.э. – первые успехи римлян в Сицилии, заключение союза с Гиероном, который стал вернейшим союзником Рима.

260 г. до н.э. – первая морская победа римлян. Несмотря на успехи в Сицилии, римляне прекрасно понимали, что без военного флота невозможно победить такую морскую державу, какой был Карфаген. Поэтому в короткие сроки был построен флот из более чем 100 судов. Однако римляне осознали, что тягаться с пунийцами в искусстве мореплавания и морского боя им не под силу. Тогда они решили превратить морское сражение в подобие сухопутного и первыми в мировой истории стали широко применять abordажный бой. С этой целью на каждый военный корабль помещали несколько десятков легионеров, которые в момент соприкосновения с вражеским кораблем переходили на его борт по специальным мостикам, получившим название «вороны» (из-за железного крюка, похожего на клюв, при помощи которого мостик цеплялся за вражеский борт). Это замечательное изобретение принесло свои плоды уже в первом сражении с пунийцами, которые и в дальнейшем не смогли найти ему противоядие.

256 г. до н.э. – Африканская экспедиция римлян. После побед на суше и на море Рим посчитал, что пора перенести войну к стенам Карфагена и там продиктовать условия мира. Для похода в Африку был подготовлен флот из 330 судов с 40 тыс. легионеров на борту. Навстречу римскому вышел карфагенский флот из 350 кораблей. Недалеко от южного побережья Сицилии, у мыса Экном, произошло грандиозное морское сражение, принесшее очередную победу римлянам. Потреи Карфагеняне составили почти 100 кораблей. Римская армия во главе с консулом Атилием Регулом благополучно высадилась на берег Африки, после чего флот с частью армии вернулся в Италию. Регулу было приказано ждать подкрепления для решительного наступления, однако тот вопреки приказанию подошел к самым стенам Карфагена. Пунийцы были страшно напуганы, так что готовы были заключить мир, но Регул, опьяненный легкостью успеха, выставил неприемлемые условия. Карфагеняне их отвергли и стали готовиться к новой битве, поставив во главе наемного войска опытного спартанского полководца Ксантиппа.

255 г. до н.э. – конец Африканской экспедиции. Ксантипп сделал ставку на конницу и боевых слонов, навязал Регулу сражение на широкой равнине и практически полностью уничтожил римскую армию, сам консул попал в плен. Еще более тяжелая катастрофа ждала римлян тогда, когда их флот прибыл к берегам Африки, чтобы забрать жалкие остатки армии Регула – на обратном пути флот попал в страшный шторм: из 364

судов уцелело не более 80, погибло более 100 тыс. гребцов и солдат. Так в последний момент военное счастье изменило Риму, и война, которая, как казалось, подходит к концу, затянулась еще на 15 лет.

254-248 гг. до н.э. – война в Сицилии. После катастрофы в Африке Рим не отваживался на крупные операции, ограничиваясь захватом городов Сицилии, верных Карфагену. Самые ожесточенные бои на суше и на море происходили вокруг Лилибея, главного опорного пункта пунийцев в Сицилии.

247 г. до н.э. – командующим карфагенской армии становится Гамилькар Барка. Появление на театре военных действий молодого, талантливое полководца по прозвищу «Барка» (молния) сразу оживило ход кампании. Смелыми рейдами в Сицилии и южной Италии Барка наносил чувствительные удары римским войскам. Есть основание предполагать, что он готовил крупный поход в Италию, т.е. задумывал то, что осуществит через некоторое время его сын Ганнибал.

241 г. до н.э. – битва у Эгатских островов – последнее сражение войны. Планам Гамилькара не суждено было сбыться, так как в 241 г. до н.э. римляне нанесли очередное поражение карфагенскому флоту. Однако силы и тех и других были крайне истощены, поэтому начались мирные переговоры. На этот раз Рим выставил вполне приемлемые для Карфагена условия: пунийцы отказываются от Сицилии, выдают всех пленных, выплачивают Риму контрибуцию в размере 3 200 талантов серебра. На этих условиях мир был подписан (241 г. до н.э.).

3. Рим и Карфаген между двумя войнами (241-218 гг. до н.э.)

Первая Пуническая война, закончившаяся победой Рима, не сломила, а лишь поколебала могущество Карфагенской державы. В Карфагене были сильны реваншистские настроения, но сразу реализовать их было невозможно. Тем более что в 241 г. в Африке вспыхнуло восстание карфагенских наемников, не получивших обещанного жалования и наград. Восстание, продолжавшееся три года, сопровождалось актами страшной жестокости с обеих сторон. Только ценой напряжения всех сил Карфагену удалось подавить восстание (238 г. до н.э.). Воспользовавшись ослаблением Карфагена, Рим присоединил к своим владениям Сардинию (Корсика была завоевана еще в ходе Первой Пунической войны). Из трех островов, отнятых у Карфагена, Римом были образованы первые две провинции (Сицилия; Сардиния и Корсика – 227 г. до н.э.). Для управления провинциями были избраны два новых претора, большая часть населения провинций должна была уплачивать Риму подать в размере 1/10 урожая. Карфаген вынужден был смириться с этими потерями, но, чтобы компенсировать

их, а заодно и подготовить плацдарм для новой войны с Римом, лидер реваншистской партии Гамилькар Барка отправился на завоевание Испании (237 г. до н.э.). На этот раз успех сопутствовал пунийцам – большая часть Испании вскоре оказалось под их властью. Не поколебала ее и гибель Гамилькара (229 г. до н.э.), его дело продолжили сначала зять, а с 221 г. до н.э. старший сын – Ганнибал. В 226 г. до н.э. Рим заключил с пунийцами договор, который признавал за ними власть почти во всей Испании, объявляя северной границей их владений реку Эбро (Ибер).

Не меньшей была активность в эти годы и римлян. Объектом их экспансии стала Цизальпийская Галлия. Несмотря на яростное сопротивление галлов, римляне к 220 г. до н.э. присоединили к своим владениям всю долину реки По. Параллельно Рим провел две небольшие войны в Иллирии и Адриатическом море, разгромив иллирийских пиратов, нападавших на греческие города и римские корабли. Однако больше всего римлян беспокоило усиление Карфагена, и прежде всего Ганнибал в Испании, который вел самостоятельную политику и готовился к большой войне.

4. Вторая Пуническая война (218-201 гг. до н.э.)

Вторая Пуническая война, называемая также Ганнибаловой войной, по имени самого знаменитого участника этой войны, – ярчайшая страница римской истории. Благодаря многочисленным источникам, прежде всего историческим произведениям Полибия и Тита Ливия, мы обладаем подробным описанием событий этой войны. Правда, в нашем распоряжении находятся, к сожалению, только римские источники, так как вся литература карфагенян погибла вместе с городом в 146 г. до н.э. Однако и римские источники отдают должное великому полководцу античности Ганнибалу.

Ганнибал (246-183 гг. до н.э.).

Ганнибал родился в 246 г. до н.э. В 9-летнем возрасте отправился с отцом на покорение Испании. Согласно легенде, Гамилькар перед началом похода потребовал от сына клятвы в вечной ненависти к Риму. Ганнибал был верен этой клятве всю свою жизнь (он покончил жизнь самоубийством в 183 г. до н.э.). В Испании Ганнибал стал превосходным воином и умелым военачальником, поэтому в 221 г. до н.э., не дожидаясь указаний из Карфагена, армия сама избрала его своим полководцем.

Обе стороны, и Рим и Карфаген, стремились к войне. Первый – ради полной победы, второй – ради реванша. В такой напряженной ситуации найти повод для войны было нетрудно. В 219 г. до н.э. Ганнибал после долгой осады захватил испанский город Сагунт. Хотя этот город нахо-

дился южнее Эбро, римское правительство обвинило Ганнибала в нарушении договора 226 г. до н.э., так как Сагунт якобы был союзным Риму городом. Послы Рима в Карфагене потребовали выдачи Ганнибала, но получили отказ. Война была объявлена.

Планы сторон

Рим собирался вести наступательную войну двумя консульскими армиями (обычная численность консульской армии – 20 тыс. легионеров). Одна должна была отправиться в Испанию и сковать действия Ганнибала, другая – в Африку для осады Карфагена. Однако этот план был разбит гениальным стратегическим замыслом Ганнибала. Он прекрасно понимал, что только наступательная война может принести ему успех. В условиях абсолютного преобладания Рима на море, наступательная война была возможна только в виде похода в Италию, причем с севера, через Альпы. Италия притягивала Ганнибала и по другой причине: он отчетливо осознавал, что победить Рим можно только в случае разрушения римско-италийской федерации, подняв против него покоренные народы – галлов и италиков, а для этого необходимо вести войну в Италии и продиктовать свои условия под стенами самого Рима.

Вторую Пуническую войну можно разделить на четыре этапа:

1. 218-216 гг. до н.э. – победы Ганнибала в Италии.

2. 215-212 гг. до н.э. – превращение войны между Карфагеном и Римом в мировую войну древнего мира. Борьба за стратегическую инициативу.

3. 211-207 гг. до н.э. – коренной перелом в ходе войны.

4. 206-201 гг. до н.э. – разгром Карфагенской державы и поражение Ганнибала.

Первый этап (218-216 гг. до н.э.).

Весной 218 г. до н.э. Ганнибал во главе 100-тысячной армии выступил из Нового Карфагена, главного города подвластной пунийцам Испании. Летом он перешел Пиренеи и прошел через южную Галлию к реке Родан. Только тогда римляне стали догадываться о планах Ганнибала, но было уже поздно. Ганнибал поднялся вверх по течению Родана, переправился на левый берег реки и вскоре оказался в предгорьях Альп. В сентябре Ганнибал совершил свой знаменитый переход через Альпы и оказался в долине реки По. Цель была достигнута, правда, огромной ценой – в распоряжении Ганнибала оставалась не более 30 тыс. солдат, особенно пострадали кавалерия и слоны. Однако почти сразу в лагерь карфагенян стали стекаться отряды галлов, поднявших восстание против Рима. Это позво-

лило Ганнибалу быстро увеличить свою армию до 40-45 тыс. человек и осенью 218 г. до н.э. нанести первые поражения римским армиям в битвах при Тицине и Требии. Первое сражение знаменательно также тем, что в нем принимал участие 17-летний сын консула, Публий Корнелий Сципион, будущий победитель Ганнибала. В сражении при Тицине он спас жизнь своему отцу, консулу того года. В результате этих побед на сторону Ганнибала перешла вся Цизальпийская Галлия, но римляне не придали должного внимания первым неудачам.

Один из двух консулов 217 г. до н.э. Гай Фламиний обещал легкую победу над врагом, однако Ганнибал в очередной раз перехитрил противника. Его армия проделала труднейший путь через болота Этрурии, понесла значительные потери от болезней (сам Ганнибал заболел болотной малярией и потерял один глаз), но зашла в тыл римской армии и устроила ей засаду у Тразименского озера. 30-тысячная римская армия была почти полностью уничтожена, сам консул погиб на поле битвы. Пленных римлян Ганнибал приказал заковать в оковы, а италиков отпустить, чтобы те рассказали соплеменникам, что Ганнибал ведет войну против Рима, но не против италиков.

Когда весть о поражении достигла Рима, сенат принял решение о назначении диктатора. Им стал Квинт Фабий Максим, прозванный «Кунктатором» («Медлителем») за манеру ведения войны против Ганнибала. Видя стремление Ганнибала решать исход войны в крупных сражениях, Фабий изменил тактику римлян. Он отказался от сражений, стал затягивать войну, изматывая противника мелкими стычками, отрезая от продовольствия и подкреплений. Но такая тактика вела к разорению страны, поэтому после окончания диктатуры Фабия, в Риме вновь возобладали сторонники быстрого завершения войны.

На этот раз консулы 216 г. до н.э., Терренций Варрон и Эмилий Павел, решили не разделять армию, а командовать по очереди. Более того, армия была увеличена вдвое, и ее численность достигла 80 тыс. легионеров. Однако летом 216 г. до н.э. Ганнибал одержал свою самую знаменитую победу в битве при Каннах. Его армия почти вдвое уступала по численности римской армии, но у нее было одно важное преимущество – значительное превосходство в коннице. Блестяще воспользовавшись этим преимуществом, Ганнибал сумел окружить армию римлян и почти полностью ее уничтожить. Теперь римляне не сомневались, что Ганнибал двинется на Рим, но этого не произошло. Почему? Возможно, Ганнибал полагал, что Рим окончательно сломлен и сам запросит мира, но его расчет оказался неверен.

Второй этап (215-212 гг. до н.э.)

Канны стали в значительной степени переломным моментом в войне, но переломным не в пользу Карфагена, а в пользу Рима. Римляне признали правоту тактики Фабия и встали на путь затяжной войны. Однако главная особенность момента заключалась в другом – не удался план Ганнибала по развалу римско-италийской федерации. Правда, на сторону Ганнибала перешли Капуя и ряд других городов, но подавляющее большинство италиков подтвердило свою верность Риму.

В 215 г. до н.э. война охватила новые территории, превратившись в мировую войну древнего мира: царь Македонии Филипп V заключил союз с Ганнибалом, однако римляне сумели навязать ему войну на Балканах при помощи своих греческих союзников; в Сицилии после смерти Гиерона (215 г. до н.э.) Сиракузы перешли на сторону Карфагена, а на западе острова высадились крупная карфагенская армия; все более важным театром военных действий становилась Испания. В 215-212 гг. до н.э. военные действия на всех фронтах шли с переменным успехом, но стало все больше сказываться превосходство римлян в резервах. Им удалось довести общую численность своих армий до колоссальной цифры в 250 тыс. легионеров.

Третий этап (211-207 гг. до н.э.)

211 г. до н.э. – начало коренного перелома в ходе войны. В Италии римляне осадили Капую, главного союзника Ганнибала. Видя невозможность деблокировать город, Ганнибал решил другим способом заставить римлян снять осаду – он двинулся на Рим. Однако римляне проявили потрясающую выдержку: ни один солдат не был снят с капуанского фронта. Штурмовать стены Рима Ганнибал не решился, и, простояв несколько дней под стенами ненавистного города, он отступил, а через несколько дней Капуя капитулировала. В тот же год консул Марк Марцелл взял штурмом Сиракузы, причем во время штурма был убит знаменитый сиракузянин Архимед, много досаждавший римлянам своими хитроумными изобретениями во время осады города. Вскоре после этого вся Сицилия вновь оказалась под властью римлян.

Только в Испании власть пунийцев держалась крепко: Гасдрубал, брат Ганнибала, разбил две римские армии, погибли и полководцы, братья Сципионы. Командовать новой армией, отправлявшейся в Испанию, было доверено 25-летнему Публию Корнелию Сципиону, пожелавшему лично отомстить карфагенянам за смерть отца и дяди. Несмотря на молодость, Сципион сразу проявил себя как талантливый полководец. В 209 г. до н.э. он стремительным марш-броском достиг Нового Карфагена и

взял город штурмом, на следующий год он разгромил Гасдрубала, правда, не смог помешать тому с остатками сил отправиться в Италию на помощь брату. Для Ганнибала, все более теснимого римлянами в южной Италии, соединение с братом было последней надеждой изменить ход войны. Но этой надежде не суждено было сбыться, в 207 г. до н.э. в битве при Метавре Гасдрубал был разбит. Ганнибал узнал о поражении и гибели брата только тогда, когда голову Гасдрубала подбросил в его лагерь римский воин. Тем самым исход войны был предreshен.

Четвертый этап (206-201 гг. до н.э.)

Очистив к концу 206 г. до н.э. от карфагенян всю Испанию, Сципион триумфально вернулся в Рим, в следующем году стал консулом и тотчас выдвинул проект перенесения военных действий в Африку. Но римляне, еще помнившие катастрофу 255 г. до н.э. и недавние поражения, воспротивились замыслу Сципиона, тем более, что Ганнибал по-прежнему находился в Италии. Однако решимость и уверенность молодого полководца в своих силах была столь велика, что ему было предоставлено наместничество в Сицилии с разрешением переправиться в Африку и правом набирать добровольцев для этой кампании. Весной 204 г. до н.э. Сципион с 25-тысячной армией переправился в Африку. На его сторону перешли нумидийцы, что дало ему превосходство в коннице, карфагеняне же вынуждены были послать приказ Ганнибалу вернуться на защиту родины.

Осенью 203 г. до н.э. Ганнибал покинул Италию, не проиграв ни одного крупного сражения за 15 лет. Осенью 202 г. до н.э. у Замы, недалеко от Карфагена, произошло последнее сражение Второй Пунической войны. При равенстве сил превосходство в коннице на этот раз было на стороне римлян. Сражение было крайне упорным, в лице Сципиона Ганнибал встретил достойного соперника, но в конечном итоге преимущество римлян в кавалерии сказалось, и карфагеняне были разбиты. Ганнибал убедил правительство Карфагена заключить мир на любых условиях и в 201 г. до н.э. война закончилась. Карфаген потерпел полное поражение и вынужден был согласиться на тяжелые условия:

- Карфаген лишился всех территорий кроме земли вокруг самого города;
- Карфагену запрещалось иметь военный флот;
- Карфаген платил Риму контрибуцию в размере 10 тыс. талантов;
- Карфагену запрещалось вести любую войну (даже оборонительную) без разрешения Рима.

Таким образом, в результате двух войн Рим сломил сопротивление своего самого грозного противника во всем Средиземноморье. Победа досталась Риму тяжелой ценой, но доказала его превосходство в государственном, политическом и военном отношениях. Победа над Карфагеном положила начало мировому владычеству Рима.

2. Македонские войны и установление римского господства на Балканах (201-146 гг. до н.э.)

Практически сразу после окончания Второй Пунической войны Рим оказался втянут в бесконечную череду конфликтов на Балканах и в Малой Азии, или, вернее сказать, начал экспансию на Восток. В конце III в. до н.э. мир эллинистических государств уже вступил в полосу кризиса, однако такие государства как Македония и Сирия (Селевкидская держава) во главе с энергичными и незаурядными царями Филиппом V и Антиохом III все еще представляли грозную силу. Воспользовавшись ослаблением своих соперников, прежде всего, Египта и Пергама, они начали успешные завоевания в Малой Азии и на Ближнем Востоке (202-201 гг. до н.э.). Летом 201 г. до н.э. в Рим прибыли посольства из Пергама, Родоса и некоторых других греческих общин с просьбами о помощи против Филиппа V. Римляне помнили, что в самый тяжелый для них период Второй Пунической войны царь Македонии заключил союз с Ганнибалом, результатом которого явилась так называемая Первая Македонская война (215-205 гг. до н.э.), разорившая в очередной раз многострадальные земли Греции и не принесящая победы ни одной из сторон. Поэтому Рим сам был не прочь наказать Филиппа. Но война с Карфагеном отняла у страны и народа очень много сил, потребовала огромных расходов, вместе с тем, победа в войне придала новые силы Республике, позволила забыть тяжелые поражения. Рим вошел во вкус побед и в 201 г. до н.э. Македонии была объявлена война.

Вторая Македонская война (201-197 гг. до н.э.)

Весной 200 г. до н.э. на Балканском полуострове высадилась римская армия и начала боевые действия против Филиппа V. Однако на первом этапе войны для римлян важнее военных были дипломатические победы. Риму удалось изолировать Македонию: главный союзник Филиппа Антиох III на протяжении войны сохранял нейтралитет, большая часть греков (афиняне, этолийцы, родосцы и др.) постепенно перешла на сторону римлян, соседние с Македонией варвары изначально были враждебны ей. Правда, в первые два года боевые действия велись вяло. Только в 198 г. до н.э. с прибытием на фронт римского консула Тита

Фламиния римляне перешли к активным действиям, и вместе с союзниками стали теснить Филиппа со всех сторон. Решающее сражение войны произошло летом 197 г. до н.э. в долине под названием «Киноскефалы» («Собачьи головы»). Хотя противники имели равные армии (по 25 тыс. солдат), римляне одержали полную победу. Холмы, из-за которых долина получила свое название, помешали македонской фаланге проявить свои лучшие качества, римские легионы, впервые столкнувшись с грозной греческой фалангой и испытав определенные трудности, выдержали первый удар, а затем сокрушили противника. Филипп запросил и получил мир на приемлемых условиях: отказ от всех завоеваний, отказ от военного флота, выплата небольшой контрибуции.

«Освобождение» Греции

В 196 г. до н.э. во время проведения истмийских игр римский проконсул Тит Фламиний огласил постановление римского сената, согласно которому всем греческим общинам давалась свобода, т.е. предоставлялось право не платить дани, не содержать гарнизонов, жить по отеческим законам. Это сообщение вызвало такую бурю восторга у греков, что Фламинию пришлось спасаться бегством от радостной толпы зрителей. На самом деле «свобода Греции» была фикцией – Рим даже не вывел свои гарнизоны из некоторых городов Греции, но одновременно – прекрасным политическим лозунгом, умело используемым Римом в борьбе с Филиппом и Антиохом.

Война с Антиохом III (192-188 гг. до н.э.)

Несмотря на провозглашение «свободы Греции», многие греки видели, что Рим становится новым господином Греции. Больше всего негодовали этолйцы. Они задумали заключить союз с Филиппом и Антиохом, чтобы изгнать римлян с Балканского полуострова, однако Филипп, неготовый к новой войне, к тому же затаивший обиду на Антиоха, от союза отказался. Оставалась одна надежда на Антиоха III. Могущественный царь державы Селевкидов видел в римлянах угрозу своим планам восстановления былого величия Селевкидской монархии (а может быть, державы самого Александра Великого), поэтому откликнулся на приглашение греков и осенью 192 г. до н.э. высадился в Фессалии с небольшой армией, ожидая греческих подкреплений. Но его надежды не оправдались: часть городов сохраняла нейтралитет, а Афины, Ахейский союз и даже Македония выступили на стороне римлян. Поэтому в 191 г. до н.э. в битве при Фермопилах римляне без труда разгромили армию Антиоха, но Рим не собирался на этом останавливаться. В 190 г. до н.э. римская армия под командованием Луция Сципиона, брата

победителя Ганнибала, переправилась в Малую Азию. Вместе с братом в штабе армии находился сам Сципион Африканский, который фактически и осуществлял командование. Осенью того же года 30-тыс. римская армия разбила 70-тыс. армию Антиоха III в битве при Магнезии, решив исход войны. Весной 188 г. до н.э. был подписан мир на тяжелых для Антиоха условиях: отказ от всех владений в Малой Азии, отказ от военного флота и боевых слонов, выплата контрибуции в размере 15 тыс. талантов. Победа в войне с Антиохом имела очень важные последствия:

- она окончательно продемонстрировала римлянам неспособность восточных государств к прочным союзам, к совместным выступлениям против общего врага;
- она показала слабость армий восточных государств, даже тогда, когда они во много раз превосходили римскую армию;
- война на Востоке с тех пор стала ассоциироваться у римлян с возможностью быстрого обогащения.

Третья Македонская война (171-168 гг. до н.э.)

Единственным эллинистическим государством, все еще надеявшимся противостоять римской агрессии, оставалась Македония. Благодаря кропотливому труду Филиппа V Македония не только восполнила потери, понесенные в двух первых войнах с Римом, но и повысила свой экономический и военный потенциал. Филипп V (он умер в 179 г. до н.э.) оставил своему наследнику крепкое государство с 50-тыс. армией. Однако его сын Персей оказался бездарным государственным деятелем и полководцем. Он бросил вызов Риму в 171 г. до н.э., но действовал нерешительно, быстро растеряв почти всех союзников. В 168 г. до н.э. в битве при Пидне произошло сражение, положившее конец Македонскому государству. 40-тыс. армия Персея была почти полностью уничтожена, сам царь Македонии вскоре был схвачен и увезен в Италию. Македония была разделена на 4 зависимые от Рима области, а в 148 г. до н.э. после подавления восстания Андриска (Лжефилиппа) превращена в провинцию.

Покорение Греции

Разгром Македонии в 168 г. до н.э. сделал ненужным римский лозунг «свободы» Греции, давление Рима на греческие города все усиливалось. В 148-146 гг. до н.э. греки сделали отчаянную попытку освободиться от римлян. Во главе греческого восстания встал славный Ахейский союз, однако силы были неравны. Римляне жестоко подавили восстание, распустили все греческие союзы, а центр восстания, Коринф, разрушили до основания (146 г. до н.э.). Греция была окончательно покорена Римом.

Правда, некоторую видимость свободы греки сохранили и после 146 г. до н.э., так как территория Греции была превращена в провинцию только при императоре Октавиане Августе, а до тех пор управлялась наместником Македонии.

3. Экспансия Рима в Западном Средиземноморье. Третья Пуническая война и разрушение Карфагена (149-146 гг. до н.э.)

Завоевание Испании

В Западном Средиземноморье Рим не удовлетворился достигнутыми в войнах с Карфагеном успехами, а продолжил экспансионистскую политику и во II в. до н.э. Прежде всего, это относится к Испании. Вытеснив из Испании пунийцев, римляне вопреки надеждам местного населения вовсе не намерены были оставлять эти плодородные и богатые полезными ископаемыми земли. В 197 г. до н.э. на территории Иберийского полуострова были образованы две римские провинции: Ближняя Испания и Дальняя Испания. По сути дела, именно это событие послужило сигналом к началу испанских войн. Опорой римского владычества в Испании служили приморские города, греческие и финикийские колонии, получившие от Рима многочисленные привилегии и льготы, воинственные же племена центральной и северной части Испании не готовы были мириться с господством римлян. Покорить эти племена оказалось гораздо сложнее, чем завоевать эллинистические государства Востока. Войны в Испании продолжались почти без перерыва более 60 лет, не раз римские армии терпели жестокие поражения, десятки тысяч римских legionаров гибли в походах. Кульминацией борьбы стали восстание лузитан (племя на территории современной Португалии) под руководством бесстрашного вождя Вириата (147-139 гг. до н.э.) и Нумантинская война (143-133 гг. до н.э.), получившая название по городу Нуманции, десять лет противостоявшего римским армиям. Однако римляне проявили свойственное им упорство в достижении цели и к 30-м годам II в. до н.э. почти вся Испания (за исключением северо-западной части) стала римским владением.

Третья Пуническая война (149-146 гг. до н.э.)

Разгромленный, но не уничтоженный Карфаген по-прежнему не давал покоя римлянам. В 153 г. в городе побывало римское посольство во главе со знаменитым цензором Марком Порцием Катонем. Катон увидел богатый и процветающий город. С молодых лет ненавидевший Карфаген – он был участником Ганнибаловой войны – Катон по возвращении в Рим потребо-

вал разрушения города. Вплоть до своей смерти в 149 г. до н.э. он любую речь в сенате завершал словами: «Впрочем, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен». Его стремление отвечало настроениям многих римлян, поэтому уже в 149 г. до н.э. был найден повод для новой войны. Карфаген был обвинен в нарушении договора 201 г. до н.э., так как без разрешения Рима попытался защитить свою территорию от вторжения нумидийцев. Карфагену была объявлена война. Пунийцы не желали войны, поэтому согласились даже выдать римлянам все оружие, военные запасы и 300 заложников, но римляне потребовали от жителей покинуть город и переселиться в другое место. Только тогда карфагеняне решили сражаться и стали днем и ночью готовиться к обороне родного города. Римляне не ожидали такой решимости от врага и упустили время. Пришлось приступить к осаде города, но первые два года никаких успехов римлянам не принесли, более того, вялая осада привела к падению дисциплины в римских войсках. Так что новому командующему, Сципиону Эмилиану, прибывшему в 147 г. до н.э., пришлось начать с наведения порядка в легионах. Вскоре ему удалось восстановить железную дисциплину в войсках. После этого Карфаген был полностью отрезан от внешнего мира и весной 146 г. до н.э. взят штурмом. Шесть дней и ночей продолжались бои на улицах города, карфагеняне в последние мгновения жизни своего города проявляли чудеса храбрости, но были все-таки побеждены, большая часть жителей погибла, оставшиеся в живых – проданы в рабство. Несмотря на протесты Сципиона, сенат принял решение о полном уничтожении города, который сравнивали с землей, а место предали вечному проклятию. Из владений же Карфагена римляне образовали провинцию Африка.

4. Анналистическая традиция в Риме. «Всеобщая история» Полибия

Римская анналистика

Появлению в древнем Риме первых исторических трудов предшествовал долгий путь накопления знаний. Во-первых, из поколения в поколение передавались, затем записывались, родовые сказания о выдающихся предках, об их героических деяниях. Во-вторых, важную роль играли эпиграфические памятники, хранившие сведения о должностных лицах римской республики (фасты), о международных договорах Рима, о важнейших законах. В-третьих, издревле в Риме жрецами-понтификами велась летопись («Анналы» – от лат. annus – «год»), куда ежегодно заносились сведения о религиозных праздниках, необычных явлениях, важнейших событиях. Знакомство с греческой исторической традицией

в III в. до н.э. и рост самосознания римлян в период Пунических войн породили в Риме собственную историческую традицию.

Первые римские историки получили название анналистов, так как писали свои произведения в форме летописей (анналов), излагая римскую историю по годам. Первое прозаическое произведение, посвященное прошлому Рима, написал в конце III в. до н.э. Квинт Фабий Пиктор. «Анналы» Фабия Пиктора начинались с рассказа о появлении в Италии Энея и заканчивались событиями Второй Пунической войны. Это сочинение, как и труды многих других анналистов, было написано на греческом языке и предназначалось для узкого круга римского нобилитета, уже приобщавшегося в то время к эллинской культуре.

Среди всех анналистов выделяется творчество Марка Порция Катона Цензора. Этот знаменитый государственный деятель эпохи Пунических войн стяжал себе славу и как писатель. Ему принадлежит заслуга создания прозаического литературного латинского языка. До наших дней сохранился его труд «О сельском хозяйстве», имеющий огромное значение для изучения экономического развития Рима в III-II вв. до н.э. Историческое сочинение Катона называлось «Начала» (Origines) и отличалось от современных ему не только по названию, но и по концепции: в нем много внимания уделялось истории всей Италии, а главным героем римской истории были не отдельные личности, а весь римский народ. По примеру Катона, и другие анналисты стали писать свои произведения на латинском языке. Хотя, к сожалению, все сочинения анналистов утрачены, они создали историческую традицию в Риме и стали важным источником информации для писателей последующих веков.

«Всеобщая история» Полибия

Первым произведением, излагавшим историю Рима и сохранившимся до наших дней, является «Всеобщая история» Полибия, написанная в середине II в. до н.э. Полибий был одним из руководителей Ахейского союза и после Третьей Македонской войны оказался в Риме в качестве заложника. Там он сблизился с римской аристократией, особенно со Сципионом Эмилианом, и стал поборником римского государства.

«Всеобщая история» Полибия охватывала период с 264 по 146 г. до н.э. и описывала историю всех стран и народов Средиземноморья. Однако в центре внимания писателя была, конечно, история Рима, так как главной целью Полибия было показать, как, когда и почему все известные страны и народы оказались под властью римлян. Исследуя причины этого явления, Полибий выделяет военное искусство римлян и, особенно, государственный строй Республики. Выдающийся историк,

Полибий придавал большое значение отбору и критическому анализу имеющихся в его распоряжении сведений, четко различал причины и поводы событий, стремился показать взаимосвязь многих явлений исторического процесса. Изучение истории, по его мнению, имеет практические цели: она учит людей, помогает на опыте прошлого предвидеть будущее. Из 40 книг «Истории» полностью сохранились только первые пять, от остальных – лишь фрагменты. Но и в таком виде сочинение Полибия – это важнейший и достоверный источник наших знаний о завоевательных войнах Рима III-II вв. до н.э.

Вопросы по теме

1. Первая Пуническая война.
2. Вторая Пуническая война.
3. Македонские войны и установление римского господства на Балканах.
4. Экспансия Рима в Западном Средиземноморье (Испанские войны, Третья Пуническая война).
5. Анналистическая традиция в Риме. «Всеобщая история» Полибия.

Литература

I. Основная

1. Кузищин. Главы 7-8.
2. Ковалев. Часть I. Главы 13-16.
3. Хрестоматия, 1962. Раздел II.

II. Дополнительная

Источники

4. Аппиан. Римская история / Пер. с древнегреческого С.А. Жебелева и С.И. Кондратьева. М., 1998.
5. Ливий, Тит. История Рима от основания города / Пер. с латинского. Отв. ред. Е.С. Голубцова. Т. I-III. М., 1989–1993 (Том II-III).
6. Полибий. Всеобщая история / Пер. с древнегреческого Ф.Г. Мищенко. Т. I - III, СПб., 1994–1995.
7. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах / Пер. с латинского Н.Н. Трухиной. М., 1992.
8. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах / Пер. с древнегреческого под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек и С.П. Маркиша. М., 1961–1964 (биографии Квинта Фабия, Марцелла, Тита Квинтия Фламиния, Катона) (2-е изд.: Т. I-II. М., 1994).

Литература

9. Бобровникова Т.А. Сципион Африканский. М., 1998.
10. Бобровникова Т.А. Повседневная жизнь римского патриция в эпоху разрушения Карфагена. М., 2001.
11. Горьков С.Ю. Рим и Карфаген. Великая морская война. М., 2002.
12. Дельбрюк Г. История военного искусства / Пер. с нем. Т.І. СПб., 1992.
13. Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. с англ. М., 2000.
14. Кораблев И.Ш. Ганнибал. М., 1976.
15. Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 2006.
16. Маяк И.Л. Взаимоотношение Рима и итальянцев в III – II вв. до н.э. М., 1971.
17. Моммзен Т. История Рима. / Пер. с нем. Т.І. СПб., 1994.
18. Ревяко К.А. Пунические войны. Минск, 1988.
19. Сидорович О.В. Анналисты и антиквары: римская историография конца III–I в. до н.э. М., 2005
20. Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986.

Глава IV. Гражданские войны (133-30 гг. до н.э.)

136-132 гг. до н.э. – первое восстание рабов на острове Сицилия

133 г. до н.э. – трибунат Тиберия Гракха

123-122 гг. до н.э. – реформы Гая Гракха

111-105 гг. до н.э. – Югуртинская война

107-101 гг. до н.э. – военная реформа Гая Мариа

102-101 гг. до н.э. – разгром кимвров и тевтонов

91-88 гг. до н.э. – Союзническая война

88 г. до н.э. – война Мариа и Суллы, захват Рима войсками Суллы

83-82 гг. до н.э. – гражданская война Суллы и марианцев

82-79 гг. до н.э. – диктатура Луция Корнелия Суллы

73-71 гг. до н.э. – восстание рабов под предводительством

Спартака

63 г. до н.э. – консульство Цицерона, заговор Катилины

60 г. до н.э. – образование первого триумvirата (Цезарь, Помпей, Красс)

58-51 гг. до н.э. – галльские походы Цезаря

49-45 гг. до н.э. – гражданская война и диктатура Цезаря

48 г. до н.э. – битва при Фарсале, гибель Помпея

44 г. до н.э. – убийство Гая Юлия Цезаря

43 г. до н.э. – образование второго триумvirата (Антоний, Октавиан, Лепид)

42 г. до н.э. – битва при Филиппах, гибель Брута и Кассия

31 г. до н.э. – битва у мыса Акций, победа Октавиана

30 г. до н.э. – завоевание Египта, гибель Марка Антония и Клеопатры

1. Римская историческая и публицистическая литература времени гражданских войн (Цицерон, Цезарь, Саллюстий)

Как уже отмечалось выше (Глава III, раздел 7), большая часть исторических сочинений III–II вв. до н.э. безвозвратно утеряна, поэтому наши знания о ранних периодах истории Рима основаны на очень поздней традиции, часто на основании литературы эпохи Империи. Иначе обстоит дело с периодом гражданских войн. В данном случае мы обладаем в большом количестве произведениями, написанными современниками событий. Прежде всего, речь идет о трудах Цицерона, Цезаря и Саллюстия.

Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.)

Марк Туллий Цицерон – выдающийся римский оратор и политический деятель последнего века республики. О его политической карьере будет сказано ниже (Глава IV, разделы 8,10,12). Что же касается его литературного творчества, то оно распадается на три части:

- речи,
- письма,
- трактаты.

Все речи Цицерона (сохранилось 58 речей) делятся на политические и судебные. Для исторической реконструкции событий, конечно, большее значение имеют политические речи, а среди них особенно 4 речи против Катилины («Катилинарии» – 63 г. до н.э.) и 14 речей против Марка Антония («Филиппики» – 44-43 гг. до н.э.). Просто уникальным источником по истории гражданских войн в Риме являются письма Цицерона. В нашем распоряжении – более 900 писем, среди которых несколько десятков, написанных друзьями и противниками Цицерона и адресованных великому оратору. Письма передают ту напряженную обстановку, которая царил в римском обществе в 60-40-е годы I в. до н.э., они наполнены замечательными характеристиками современников Цицерона: Цезаря, Помпея, Клодия, Брута, Марка Антония и многих других. При всем богатстве материала нельзя забывать, что и речи Цицерона и его письма – это крайне субъективный источник. В каждом конкретном случае оратор преследовал собственные цели, возможно, искажающие объективную картину. Он не писал исторические произведения и не стремился к объективности, он отстаивал свой взгляд на современные ему события и часто делал это весьма эмоционально. Более объективными с точки зрения истории выглядят трактаты Цицерона. Сохранилось более 20 философских, риторических и политических трактатов, среди которых необходимо выделить диалоги «О государстве», «О законах», трактат «Об обязанностях».

Гай Юлий Цезарь (100-44 гг. до н.э.)

Гай Юлий Цезарь – величайший римский политик и полководец, диктатор Рима, был и замечательным писателем, став одним из основоположников мемуарного жанра в римской литературе. Его «перу» принадлежат два небольших произведения: «Записки о галльской войне» (58-52 гг. до н.э.) и «Записки о гражданской войне» (49-48 гг. до н.э.). В первом описываются знаменитое завоевание Цезарем Галлии, во втором – гражданская война Цезаря и Помпея. Стил Цезаря – простой, ясный и вместе с тем очень выразительный, изложение должно было быть дос-

тупно любому римлянину, поэтому в сочинениях нет длинных речей, риторический украшений, отступлений от основного материала. Конечно небеспристрастные, произведения Цезаря тем не менее далеки от фальсификации событий.

Гай Саллюстий Крисп (86-35 гг. до н.э.)

Гай Саллюстий Крисп – приверженец Цезаря, родоначальник монографического жанра в римской литературе. Саллюстий написал три сочинения – три небольшие «монографии», каждая из которых посвящена конкретному событию римской истории: «Югуртинская война», рассказывающая о войне Рима против нумидийского царя Югурты (111-105 гг. до н.э.), «О заговоре Катилины», описывающая возникновение и подавление антиправительственного заговора во главе с Катилиной (63 г. до н.э.), и «История», хотя и носившая такое название, но посвященная небольшому периоду истории Рима с 78 по 67 г. до н.э. и, к сожалению, утерянная. Саллюстий старался подражать Фукидиду, язык его лаконичен, образы яркие. Он морализатор и обличитель, он воссоздает картину разложения римского общества конца Республики, обличает корыстолюбивую и продажную римскую аристократию. При этом надо заметить, что ни стоицизм, которому следовал Саллюстий, ни обличение пороков других людей, не помешали ему самому в бытность наместником провинции Африки приобрести огромное состояние, безжалостно грабя местное население.

2. Экономика римской республики во II в. до н.э.

Развитие рабовладения

Гражданские войны в Риме I в. до н.э. и последовавшее за ними падение Республики явились следствием глубокого экономического, политического и социального кризиса римского общества. Многие его характерные черты отличны от проявлений кризисов различных государств и обществ в новое время, поэтому целесообразно остановиться на этих чертах, начав с экономики.

Важнейшими проявлениями экономических кризисов в XVIII-XX вв. становились резкое падение производства, уменьшение выпускаемой продукции, закрытие предприятий, сокращение рабочих мест и т.д. Совершенное иначе, если не сказать, прямо противоположно проявлял себя кризис в древних обществах, в том числе в Римской республике II-I вв. до н.э. Экономика Рима развивалась поступательно, производство увеличивалось, количество непосредственных производителей (рабов) резко возросло. Какова же тогда природа кризиса? Она состояла в том, что новые

реалии экономической деятельности разрушали сложившийся в течение нескольких столетий уклад хозяйственной жизни. Все важнейшие изменения в экономике Рима II-I вв. до н.э. можно объединить в три группы:

1. Всемерное развитие рабства как хозяйственной системы;
2. Рост среднего и крупного землевладения, упадок мелкой земельной собственности;
3. Быстрое развитие денежно-ростовщического и торгового капитала.

Развитие рабства

Во II-I вв. до н.э. римская рабовладельческая система достигла своего расцвета. Этому способствовала совокупность многих факторов:

– Огромное увеличение численности рабов в Италии во II в. до н.э. Главным источником роста числа рабов, естественно, были успешные войны Рима. Античные писатели донесли до нас некоторые характерные цифры: во время карательной экспедиции на Сардинию (177 г. до н.э.) в плен было захвачено 80 тыс. сардов, цена на рабов в Риме упала настолько, что возникла поговорка «дешев, как сард»; после покорения Эпира (168 г. до н.э.) 150 тыс. рабов было привезено в Италию; все оставшиеся в живых карфагеняне, числом до 50 тыс., были обращены в рабство (146 г. до н.э.) и т.д. При этом нужно помнить, что эти цифры отражают только особые случаи, а поток военнопленных из всех уголков Средиземноморья шел в Италию ежегодно и непрерывно. К этому добавлялись другие источники пополнения армии рабов: продажа за долги (провинциалов, варваров), пиратство, естественное воспроизводство рабов. Работоторговля достигла невиданных для древнего мира размахов, ежегодно сотни тысяч, миллионы рабов продавались и покупались на многочисленных невольничьих рынках по всему Средиземному морю. Вошел в историю рынок рабов на острове Делос, где иногда за один день продавали до 10 тыс. рабов.

– Рабы проникли во все сферы экономики и если и не вытеснили полностью труд свободных граждан, то значительно потеснили его. Больше всего рабов было задействовано в домашнем хозяйстве. Ни одна зажиточная римская семья не могла обходиться без нескольких домашних слуг, для аристократа же иметь всего десяток слуг считалось позором, в домах сенаторов и всадников число рабов доходило до ста или даже двухсот. На втором месте по применению рабского труда стояло сельское хозяйство. В небольших поместьях римской знати трудилось по 15-20 рабов разных специальностей, в больших латифундиях по 100 и более. Менее значительным был удельный вес рабов в ремесле, зато на рудниках, в каменоломнях и т.п. трудились почти исключительно рабы.

– Дешевизна рабов способствовала крайне тяжелому их положению, вырабатывала отношение к ним как к дешевой вещи. Хорошо известно разделение, сделанное писателем I в. до н.э. Варроном, всех орудий труда на три части: на немые – мотыги, телеги и т.п., мычащие – волы, и говорящие – рабы. Конечно, жизнь всегда богаче любых правил и законов. Многие рабы, особенно среди домашних слуг и государственных рабов, неплохо устраивали свое существование, к тому же в Риме всегда было широко развито вольноотпущенничество. Однако во II-I вв. до н.э. более характерным было все-таки тяжелое положение рабов и жестокие методы эксплуатации их труда.

Упадок мелкой земельной собственности

Различные факторы вели к качественным изменениям в сельском хозяйстве Республики, главной сфере экономики Рима:

– Огромный удар по крестьянским хозяйствам Италии был нанесен 2-й Пунической войной, а последовавшие за ней многочисленные многолетние войны вне Италии отрывали десятки тысяч римлян-земледельцев от земли, не позволяли восстановить хозяйство. С середины III в. до н.э. численность граждан, вносимых в цензовые списки, практически не увеличивалась, а в середине II в. до н.э. стала даже сокращаться (хотя в тот момент потери римлян в войнах были невелики). Отчаявшись возродить свои хозяйства, тысячи римлян продавали землю и уходили в город, пополняя ряды городского пролетариата.

– Во II в. до н.э. огромные богатства из завоеванных стран хлынули в Рим, оседая в сундуках полководцев, наместников провинций и т.д. Большая часть их направлялась в торговые и ростовщические операции, но немалая толика шла на скупку земли. Самым характерным земельным владением средней руки, стала так называемая «катоновская вилла» размером в 60 га, подробно описанная Марком Порцием Катоном в произведении «О земледелии». Многие аристократы владели сразу несколькими подобными поместьями, а некоторые – большими латифундиями в 250 га и более.

– Всемерное развитие рабства, дешевизна рабов позволяли легко найти нужное количество рабочих рук для имений любого размера, а также, чтобы заменить рабским трудом труд свободного крестьянина.

Развитие денежно-ростовщического и торгового капитала

Торговля и ростовщичество существовали в Риме испокон веков, но в III-I вв. до н.э. они приняли огромный размах. Причин для этого было несколько:

– Огромные богатства в виде военной добычи, контрибуций, податей хлынули в Рим. Часть их предназначалась для государственной казны, а часть становилась достоянием полководцев, наместников, политиков. Торговля и ростовщичество давали наибольшую прибыль вложенному в них капиталу. Однако, пытаясь воспрепятствовать коррупции среди сенаторов, римляне запретили нобилитету заниматься торговлей и ростовщичеством, тогда, с конца III в. до н.э., началось формирование второго по значимости сословия в римском обществе – всадничества. Основой сословия послужила принадлежность к знаменитым всадническим центуриям цензовых списков, а главной сферой занятия – денежные операции любых видов.

– Отсутствие у Республики бюрократического аппарата привело к передаче многих государственных финансовых операций в частные руки. Наибольшее значение имела откупная система, созданная для сбора налогов в провинциях. Все подати, уплачиваемые провинциалами, сдавались на откуп специальным компаниям публиканов (*societas publicanorum*), стремление к прибыли которых приводило к страшному разорению провинций.

3. Восстания рабов на Сицилии (136-132 и 104-100 гг. до н.э.)

Важным следствием расцвета рабовладельческих отношений в Риме и одновременно характерным проявлением кризиса республики стали рабские войны. Восстания рабов в истории древнего мира случались нередко, но такого размаха, которого они достигли в римской республике во II-I вв. до н.э., не было ни до, ни после. За короткий промежуток времени сразу два мощных восстания рабов произошли на острове Сицилия.

Причины восстаний на Сицилии:

– Огромная численность рабов на сравнительно небольшой территории острова;

– Жестокие методы эксплуатации рабов, занятых в основном в сельском хозяйстве;

– Крайне тяжелые условия существования рабов, живших в огромных казармах (эргастулах);

– Нарушение местными рабовладельцами важнейшего принципа: не держать вместе рабов одного и того же племени. На Сицилии же во II в. до н.э. оказалось большое количество рабов с Ближнего Востока, прежде всего, сирийцев.

Первое сицилийское восстание (136-132 гг. до н.э.).

Восстание началось в городе Энне, находившемся в центре острова. Зачинщиками восстания стали рабы богатого землевладельца Дамо-

фила, славившегося своей жестокостью. Восставших возглавил раб-сириец Евн, пользовавшийся популярностью среди рабов благодаря дару ясновидения и умению творить «чудеса», так, например, положив в рот скорлупу ореха с угольком внутри, он, выдыхая, изрыгал пламя. Вероятно, Евн в свое время имел какое-то отношение к сирийским культам богов и теперь расчетливо пользовался своими знаниями и навыками. В условленный день заговорщики ворвались в город и устроили страшную резню, пощадив только тех, кто проявлял милосердие по отношению к рабам, например, дочь Дамофила. Восставшие провозгласили Евна царем под именем Антиоха, наделили его царскими атрибутами, организовали царский совет и т.д., то есть создали единственно известную им форму государственности – эллинистическую монархию.

Известие о восстании быстро распространилось по всему острову, новый крупный очаг движения вспыхнул у города Агригент. Во главе 5-тыс. отряда рабов встал киликийский пират Клеон, он добровольно признал власть Евна (царя Антиоха) и был объявлен царским помощником и полководцем. Вскоре большая часть острова, многие крупные города Сицилии оказались под властью восставших, число которых, по мнению наших источников, достигло 200 тыс. человек. В течение трех лет римляне не могли справиться с восстанием, несколько римских армий потерпели поражения, только в 132 г. до н.э. консул Публий Рупилий смог подавить восстание. Клеон погиб в битве, а Евн попал в плен и впоследствии умер в тюрьме.

Второе сицилийское восстание (104-100 гг. до н.э.)

За тридцать лет, прошедших со времени первого восстания, ситуация на острове практически не изменилась. Римляне не сделали правильных выводов, сохранив здесь и формы и методы рабовладения прежними. Поводом к восстанию послужил отказ наместника провинции от проверки списков рабов, среди которых было много свободнорожденных римских союзников. На этот раз восстание началось на юго-западе острова. Несколько десятков рабов, убив своего господина, устроили укрепленный лагерь на горе, куда стали сбегаться сотни других рабов, а вялые попытки наместника уничтожить восставших ни к чему не привели. Своим предводителем рабы избрали некоего Сальвия, возможно тоже сирийца, так как он, следуя примеру своего предшественника, избрал имя сирийского царя-узурпатора Трифона. Восстание развивалось по похожему сценарию: в разных частях острова вспыхивали новые очаги, самый крупный – у города Лилибей во главе с киликийцем Афинионом, которого рабы также

провозгласили царем. Однако Афинион подчинился Трифону, а после смерти последнего (в 102 г. до н.э.) стал его преемником.

Второе восстание отличается значительно большей организованностью как в военной сфере, так и в управлении подвластной территорией. Трифон и Афинион принимали в свои войска только наиболее сильных рабов, создавая из них мобильные конные отряды и отборную пехоту. Такие отряды совершали стремительные набеги по всему острову, наводя ужас на римлян, правда, попытки восставших овладеть крупными приморскими городами – Мурганцией, Лилибеем, Мессаной – закончились неудачно. Тех же рабов, которые не попадали в отряды, Трифон и Афинион оставляли в поместьях, чтобы они кормили и снаряжали армию. Они призывали не разорять земли Сицилии, так как это теперь их страна, которую надо беречь, но добиться этого в условиях восстания было практически невозможно.

Римляне решили не повторять ошибок, и уже в 103 г. до н.э. претор Лукулл нанес крупное поражение восставшим, однако подавить восстание полностью не смог. Восставшие оправились от поражения и снова овладели почти всем островом. Только в 101 г. до н.э. опытный полководец консул Маний Аквиллий сумел замирить провинцию. Афинион пал в битве, а центр восстания, крепость Триокала, была взята после долгой осады. С тех пор Сицилия стала «спокойной» провинцией Рима. Единственным отголоском знаменитых восстаний рабов можно считать полупиратское, полурабское государство, созданное Секстом Помпеем на Сицилии в 40-30-е годы I в. до н.э. (см. ниже: Глава IV, раздел 12).

4. Реформы братьев Гракхов (133-121 гг. до н.э.)

Выступлением братьев Гракхов начинается в истории Рима период гражданских войн. Конечно, борьбу вокруг реформ Гракхов пока трудно назвать войной в полном смысле этого слова, но это было открытое противостояние граждан с многочисленными жертвами, вызванное экономическим, социально-политическим и идеологическим кризисом римского общества. О причинах и характерных чертах экономического кризиса речь шла выше (Глава IV, раздел 2). Рассмотреть основные аспекты двух других сторон кризиса уместно, предваряя рассказ о братьях Гракхах.

Социально-политический кризис II-I вв. до н.э.

Социально-политический кризис проявлялся в сложном переплетении обострившихся противоречий между разными классами, сословиями, группами населения Римской республики:

- между свободными и рабами;

- гражданами и союзниками, прежде всего италиками;
- нобилитетом и всадниками, с одной стороны, и люмпен-пролетариатом, разорившимся городским и сельским плебсом, с другой;
- оптиматами – партией нобилитета (от лат. *optimus* – «лучший»), опорой которому служил сенат, и популярами – демократической партией (от лат. *populus* – «народ») с опорой на всадничество и народные собрания.

Все эти противоречия еще более усложнили гражданское противостояние, добавив к нему восстания рабов, Союзническую войну, не говоря уже о внешнеполитических проблемах.

Идеологический кризис II-I вв. до н.э.

Главным стержнем любого гражданского противостояния является идеологическая борьба. Поиск нового пути развития римского гражданского коллектива и римского государства сформировал два основных идеологических направления в римском обществе:

1. консервативно-национальное и
2. либеральное (или «эллинское»).

Основными принципами первого направления были следующие:

- защита всего, что входило в понятие «обычаи предков» (*mos maiorum*);

– смысл жизни гражданина – в служении государству и народу, всей *res publica*;

- лучшая форма правления – сенатская республика.

Основные принципы либерального или «эллинского» направления заключались в следующем:

- преклонение перед греческим образом жизни и мысли, пренебрежение национальными традициями;

– смысл жизни в служении не всему народу, а избранной части его – партии;

- лучшая форма правления – монархия, где монархом является вождь, признанный лидер партии.

Гражданские войны в Риме закончились только тогда, когда победили консервативные идеи, но признавшие новую форму власти.

Тиберий Гракх (163-133 гг. до н.э.)

Тиберий и Гай Гракхи принадлежали к старинному и знаменитому роду Семпрониев. Их отец был дважды консулом, цензором. Матерью Гракхов была Корнелия, дочь победителя Ганнибала, Сципиона Африканского. Тиберий молодые годы провел в армии, сражаясь под коман-

дованием Сципиона Эмилиана, мужа своей сестры. Вернувшись в Рим в 134 г. до н.э., он выставил свою кандидатуру в плебейские трибуны, одновременно разрабатывая проект аграрной реформы. Тиберий добился избрания и предложил на рассмотрение народного собрания аграрный закон. Согласно этому закону:

1. Разрешалось владеть не более чем 500 югерами (125 га) общественной земли (*ager publicus*), при наличии взрослых сыновей добавлялось по 250 югеров на каждого, но так, чтобы общие владения семьи не превышали 1000 югеров (250 га);

2. Излишки изымались и передавались беднякам небольшими участками по 30 югеров, причем их запрещалось продавать;

3. Создавалась комиссия из трех человек для проведения закона в жизнь.

Цель аграрной реформы – остановить обезземеливание римского крестьянства, расширить возможности для формирования римской армии. Консервативный характер реформы привлек на ее сторону некоторых сенаторов, но большинство нобилитета выступило резко против. Коллега Тиберия по трибунату Марк Октавий наложил veto на законопроект. Тогда Тиберий, созвав народное собрание, поставил вопрос «может ли быть народным трибуном человек, действующий против интересов народа». Народ ответил отрицательно и, по предложению Тиберия, лишил Октавия трибунства, вопреки всем законам римского государства. На следующий день аграрный закон был принят, Тиберий, его тесть Аппий Клавдий и брат Гай составили комиссию для осуществления закона.

С первых же своих шагов комиссия столкнулась с многочисленными трудностями. Во-первых, в большинстве случаев практически невозможно было определить, где заканчивалась частная собственность землевладельца (а на нее закон не посягал!) и начинались владения общественной землей. Во-вторых, закон предусматривал наделение бедняков землей, но не предоставлял никаких денежных ссуд для обустройства хозяйства. Пытаясь исправить ситуацию, Тиберий предложил направить на эти цели казну Пергамского царства, которое только что, по завещанию царя Пергама, перешло под власть Рима. Тиберий поставил этот вопрос на рассмотрение комиций, чем вызвал бурное негодование сенаторов, так как подобные вопросы всегда были в компетенции сената. Сенаторы стали обвинять Тиберия в стремлении к царской власти. Между тем наступило время новых выборов, и Тиберий выставил свою кандидатуру в плебейские трибуны и на следующий год. Правда, значительная часть его сторонников, сельский плебс, покинули Рим, но вероятность его избрания все равно была велика, поэтому в день выборов сенат заседал рядом с Форумом, где собрался народ. Напряжение достигло апогея, между сторонниками и про-

тивниками Гракха началась драка, Тиберий сделал движение рукой над своей головой, по-видимому, показывая, какая опасность ему грозит, но сенаторам объявили, что Тиберий требует царской короны. Выбежав на площадь, сенаторы вместе со своими клиентами учинили кровавое побоище, в котором погибли Тиберий Гракх и 300 его сторонников.

Гай Гракх (154-121 гг. до н.э.)

Продолжателем дела Тиберия стал его младший брат Гай, подхвативший знамя борьбы, выпавшее из рук брата. Правда, до 124 г. до н.э., до момента избрания плебейским трибуном, заметной роли в политической жизни Рима он не играл, если не считать участия в аграрной комиссии. Гай талантом и способностями превосходил брата: он был первоклассным оратором, обладал широким политическим кругозором, умел учиться на чужих ошибках. Два года подряд (123-122 гг. до н.э.) он был плебейским трибуном и провел целую серию реформ:

- аграрную – подтверждала и развивала реформу брата;
- хлебную – предусматривала продажу хлеба беднякам по очень низким ценам;
- судебную – изымала судопроизводство из рук сенаторов и передавала всадникам;
- налоговую, касавшуюся провинции Азия – вводила десятину в новой провинции Азия, образованной из бывшего Пергамского царства, а сбор ее стал сдаваться на откуп в самом Риме.

Этими реформами и многими другими законами Гай создал себе могущественную коалицию сторонников из всадников, городского и сельского плебса, так что его переизбрание в плебейские трибуны прошло без всяких проблем. Тогда Гай предложил более радикальные и смелые законопроекты:

- о выводе колоний римских граждан за пределы Италии, в частности на место разрушенного Карфагена;
- о предоставлении италикам прав гражданства.

Эти проекты встревожили даже сторонников Гая Гракха: римские граждане не желали покидать Италию, а тем более делиться гражданскими правами с италиками. Тем не менее, закон о выводе колонии на место Карфагена, получившей название Юнонии, прошел. Однако сопротивление проектам Гракха нарастало, другой плебейский трибун, его противник, выдвинул несколько популистских предложений: вывести 12 колоний на территории Италии, запретить полководцам подвергать телесным наказаниям латинов. Эти предложения получили полное одобрение в народном собрании. В этот момент Гай допустил серьезную политическую

ошибку – он уехал из Рима в Африку, чтобы лично наблюдать за устройством колонии. Тем самым он нарушил римские законы, запрещавшие народному трибуну покидать Рим, но главное – покинул основной театр политической борьбы. Когда он вернулся в Рим, ситуация резко изменилась, его популярность заметно упала, и он не был избран в плебейские трибуны на 121 г. до н.э. После этого в народном собрании был поставлен вопрос о ликвидации Юнонии. Гай Гракх и его сторонники явились на Форум вооруженными, то же сделали и сенаторы, заседавшие по соседству. Один из ликторов консула был убит гракханцами, тогда сенат объявил в Риме чрезвычайное положение, а консула Луция Оппимия наделил диктаторскими полномочиями. Гракх и его сторонники укрепились на Авентине, тогда Оппимий приказал легионерам начать штурм. На улицах Рима завязалось настоящее сражение, в котором погибло до 3 тыс. человек, среди них и Гай Гракх (январь 121 г. до н.э.).

Судьба и значение реформ братьев Гракхов

Большинство законов, проведенных Гаем Гракхом, сохранили свою силу. Это относится к судам, хлебным раздачам, откупам в Азии и т.д. Аграрные законы не были отменены, но подверглись принципиальной ревизии: сначала был снят запрет на продажу полученных участков земли, а затем (около 111 г. до н.э.) принят закон, объявлявший все земельные участки частной собственностью владельцев, что исключало любую возможность дальнейших переделов. В экономическом плане реформы Гракхов окончательно ознакомили с невозможностью сохранения старого уклада в сельском хозяйстве Италии, стимулировали развитие частной собственности и торговли, в политическом – укрепили позиции всадничества. Движение Гракхов было ярчайшим выступлением «эллинского» направления в идеологической борьбе, с характерной для него передачей реальной власти народному собранию, созданием партийной группировки и определяющей ролью вождя.

5. Политический кризис конца II в. до н.э.

После бурных событий 30-20-х годов II в. до н.э. во внутренней жизни Рима на некоторое время установилось определенное спокойствие, зато во внешней политике Рим столкнулся с серьезными осложнениями, которые тоже являлись следствием глубокого кризиса римского общества.

Югуртинская война (111-105 гг. до н.э.)

Уже военные кампании середины II в. до н.э. (войны в Испании, на Балканах, Третья Пуническая война) показали начавшийся процесс раз-

ложения римской армии, выразившийся в падении боевого духа и дисциплины, в коррупции среди офицеров, в нежелании участвовать в походах, не суливших богатой добычи и т.д. Однако наибольшие трудности были вызваны противоречием между военными потребностями огромной римской державы и старой римской армией, формирующейся по принципу народного ополчения. Со всей остротой эти проблемы обнажились в конце II в. до н.э., во время Югуртинской войны, и потребовали коренной перестройки военной организации Рима.

Югуртинская война получила свое название по имени царя Нумидии, возглавившего национальное сопротивление Риму. Нумидия была небольшим государством в северной Африке, между Мавританией и Карфагеном. Долгое время она находилась под властью пунийцев, а с конца 2-й Пунической войны стала верным союзником Рима. Так продолжалось до 146 г. до н.э., до уничтожения общего врага – Карфагена. После этого отношения стали постепенно портиться, так как Риму больше не нужен был союзник в Африке. Римские купцы, ростовщики, дельцы другого рода все настойчивее проникали в Нумидию, подчиняя страну своему влиянию, правда, какое-то время до открытых столкновений дело не доходило.

В 118 г. до н.э. после смерти царя Миципсы Нумидия была поделена между наследниками на три части, одна из которых досталась царскому племяннику Югурте. Югурта был отважным и честолюбивым воином, любимцем нумидийцев. В молодые годы он служил во вспомогательных войсках Рима, поэтому хорошо знал сильные и слабые стороны римской армии, а также видел своими глазами начавшийся процесс разложения армии Рима. Как соправитель дяди, а впоследствии как царь Нумидии он проявил себя хитрым и коварным политиком. От одного из двоюродных братьев он избавился при помощи наемных убийц, другого осадил в столице Нумидии Цирте (113 г. до н.э.). Рим счел нужным вмешаться и отправил в Африку сенаторскую комиссию, но, подкупленная Югуртой, она вернулась ни с чем. То же самое произошло и с несколькими другими посольствами из Рима. Тем временем Цирта сдавалась, и Югурта приказал перебить все мужское население города, включая двоюродного брата и всех римлян, находившихся в городе. После этих событий Рим объявил войну Югурте (111 г. до н.э.).

Римская армия, высадившись в Африке, повела успешное наступление, но Югурта сумел купить у консула перемирие. Тогда было решено вызвать нумидийского царя в Рим, предоставив ему неприкосновенность. Царь явился (110 г. до н.э.), но когда в народном собрании был призван к ответу за свои действия, плебейский трибун, подкупленный Югуртой, наложил veto

на запрос коллеги. Вскоре стало известно о причастности Югурты к убийству жившего в Риме последнего возможного претендента на Нумидийский трон. Югурте было приказано покинуть Рим. По сообщению Саллюстия, выезжая из города, нумидиец произнес: «Продажный город, обреченный на скорую гибель, - если только найдет себе покупателя!».

В 109 г. до н.э. новая римская армия начала наступление против нумидийцев. Однако Югурта нанес ей полное поражение и подверг унижительному обряду прохождения под ярмом. Такого позора Рим не испытывал давно. Во главе армии был поставлен Квинт Метелл (осень 109 г. до н.э.), первый римский полководец, не поддавшийся на подкуп Югурты. Он повел решительное наступление и быстро достиг успеха, однако Югурта перешел к партизанской войне и нападал небольшими отрядами на римские контингенты, оставаясь неуловимым. Война затянулась. Тем временем консулом на 107 г. до н.э. был избран Гай Марий, легат Метелла. Он сменил на посту главнокомандующего своего бывшего полководца, однако столкнулся с теми же трудностями, что и предшественник. Тогда на помощь Марию пришел Луций Корнелий Сулла, служивший в войске квестором. Слава о храбрости, никогда не унывающем офицере, быстро распространилась по окрестным землям. В то время Югурта скрывался у своего тестя царя Мавритании Бокха, который, видя дело зятя проигранным, обещал выдать Югурту Марию, но при одном условии, если за царем Нумидии явится Сулла. Марий опасался коварства царя, но Сулла убедил его рискнуть. Бокх сдержал свое слово и выдал Югурту Сулле (осень 105 г. до н.э.). Война в Африке была завершена, а Гая Мария, выбранного заочно в консулы на 104 г. до н.э., уже ждали новые и еще более славные дела.

Борьба с кимврами и тевтонами (113-101 гг. до н.э.)

Во время бесславной Югуртинской войны Рим столкнулся с серьезной угрозой с севера. Этой угрозой были два варварских племени, по видимому, германского происхождения, кимвры и тевтоны. По неизвестным причинам эти народы начали миграцию из Германии в сторону Галлии и Италии. В 113, 109 и 105 г. до н.э. они разгромили в южной Галлии четыре римские армии, стоявшие на их пути. Италию от вторжения варваров спасла только странная логика кимвров и тевтонов: вместо беззащитной Италии они двинулись в Испанию. Это позволило Гаю Марию, прибывшему на театр военных действий, хорошо подготовить новую армию, так что, когда варвары появились вновь, римляне были готовы к сражению. Летом 102 г. до н.э. в битве у Секстийских вод (в южной Галлии) римляне, несмотря на огромный численный пере-

вес противника, нанесли тевтонам полное поражение. Правда, кимврам удалось перейти Альпы и проникнуть в северную Италию, но ненадолго. Летом 101 г. до н.э. Гай Марий, избранный четвертый раз подряд консулом, разгромил кимвров в сражении при Верцеллах. Оба варварских племени были полностью уничтожены, десятки тысяч убиты или проданы в рабство. Слава Мария достигла апогея, его называли спасителем Рима, третьим Ромулом (второй – Фурий Камилл).

Военная реформа Гая Мария (107-101 гг. до н.э.)

Блестящие победы Мария во многом объясняются той военной реформой, которую он начал осуществлять еще в годы Югуртинской войны, а завершил в период борьбы с северными варварами. Эта реформа затронула все стороны функционирования римской военной системы:

- был изменен принцип комплектования армии: вместо набора по цензовым спискам вводилась добровольная вербовка, в том числе и пролетариев;
- Марий стал широко использовать в качестве вспомогательных войск контингенты из внеиталийских союзников Рима и провинциалов;
- изменялось вооружение legionera, оно стало унифицированным: два метательных копья (pilum), испанский меч, прямоугольный щит. Легковооруженная пехота и конница теперь формировались только из союзников;

- вводилось новое деление и построение легиона: легион делился на 10 когорт (по 500-600 воинов), когорта на три манипулы, манипула на две центурии (по 100 воинов).

Военное и политическое значение реформы было велико:

- во-первых, улучшались боевые качества отдельного legionera и армии в целом;

- во-вторых, в войсках стала стираться грань между гражданами и негражданами;

- в-третьих, из народного ополчения римское войско превратилось в профессиональную наемную армию. Резко возросла зависимость солдат от конкретного полководца и, соответственно, становилась менее крепкой связь армии с государством. Победоносный полководец (imperator) получил огромное влияние на солдат, так как именно от успехов полководца зависело благополучие солдат. Реформа Мария предопределила рождение в Риме системы военных диктатур.

Демократическое движение в Риме (103-100 гг. до н.э.)

Кризис во внешней политике и второе восстание рабов на Сицилии (см. выше: Глава IV, раздел 3) вновь обострили внутривластительское

положение в Риме. Новыми лидерами демократического движения стали Аппулей Сатурнин и Сервилий Главция. Новый виток партийной борьбы начался с серии громких процессов против аристократов, виновных в поражениях римской армии в Югуртинской войне и в войне с варварами (108-104 гг. до н.э.). Окрыленные успехами лидеры популяров перешли к более решительным действиям. В 103 г. до н.э. Сатурнин стал плебейским трибуном и провел серию законов:

- о снижении цены на хлеб для бедняков в 10 раз, что означало фактически раздачу хлеба;

- о наделении ветеранов Мария земельными участками в Африке по 100 югеров;

- «Об оскорблении величия римского народа» – знаменитый закон, которому была уготована долгая и непростая судьба в римской истории. Под его действие попадало все, что можно было поставить в вину гражданину, облеченному властью: поражение на войне, неподчинение решению народа, противоправные действия в отношении союзников и т.п.

В 101 г. до н.э. возник союз Сатурнина, Главции и Мария. Союзники, несмотря на отчаянное сопротивление оптиматов, добились своего избрания на следующий год: Марий в 6-й раз стал консулом, Сатурнин – второй раз плебейским трибуном, Главция – претором. Сами выборы и последующие события сопровождались актами насилия, на улицах завязывались драки, многие кандидаты были убиты, Рим оказался на грани полной анархии. Тем временем Сатурнин провел новый закон, наделявший всех ветеранов Мария, в том числе и неграждан, земельными участками в провинциях. Амбиции Сатурнина и Главции все росли, первый собирался стать в очередной раз плебейским трибуном, второй – консулом. Противников Сатурнина и Главции находили убитыми на улицах и в собственных домах, Марий, неискушенный в политике, оказался в полной растерянности. Тогда сенат фактически в условиях начавшейся гражданской войны объявляет в Риме чрезвычайное положение и поручает консулу Марию навести порядок в городе. Марий после некоторых колебаний встает на сторону сената. Против легионеров Мария Сатурнин и Главция устоять не могли, правда, полководец пытался спасти жизнь бывшим союзникам, но те были убиты вместе со своими сторонниками.

Движение Сатурнина и Главции показало ослабление демократических тенденций в Риме, усиление элементов анархии и появление новой силы – ветеранов.

6. Борьба Мария и Суллы. Диктатура Суллы (82-79 гг. до н.э.)

Борьба Мария и Суллы стала эпохальным рубежом в развитии римского государства. Она впервые привела к настоящей гражданской войне, в которой были задействованы многотысячные армии, привела к установлению режима личной власти в Республике, повлекла за собой огромные человеческие жертвы.

Гай Марий (ок.155-86 гг. до н.э.)

Гай Марий – происходил из простой деревенской семьи, но благодаря несомненным способностям, целеустремленности и упорному труду сделал потрясающую политическую карьеру. Правда, каждая ступенька в этой карьере давалась Марию непросто, только в 40 лет он стал претором, а в первый раз консулом (в 107 г. до н.э.), когда ему было около 50 лет. Однако он верил в свою счастливую звезду и в пророчество, данное ему в детстве, согласно которому он семь раз будет консулом Рима. Всего в жизни Марию пришлось добиваться собственными силами и с огромным трудом, поэтому он с молодости ненавидел аристократов, делающих карьеру за счет семейных связей. Наконец, звездный час Гая Мария пробил: с 104 по 100 г. до н.э. он 5 раз подряд избирался консулом, прослыл спасителем Рима. Однако все успехи Мария были на поле брани, первая же его попытка ввязаться в сложную политическую борьбу закончилась неудачей. Популяры не могли простить ему измены, оптиматы не желали видеть его в своих рядах. Поэтому сразу после подавления мятежа Сатурнина и Главции Марий уехал на Восток под благовидным предлогом выполнения священного обета, данного во время борьбы с варварами. Но честолобивый Марий не мог и не хотел смириться с тем, что его политическая карьера закончена, тем более что, согласно пророчеству, ему еще предстояло стать в седьмой раз консулом.

Луций Корнелий Сулла (ок. 138-78 гг. до н.э.)

Луций Корнелий Сулла был прямой противоположностью Мария. Он происходил из знатного, но небогатого в то время патрицианского рода Корнелиев. Утонченный аристократ, кумир дам, весельчак и балагур, он с видимой легкостью добивался поставленных целей. Политическая карьера Суллы началась в 107 г. до н.э., когда в качестве квестора он оказался в армии Мария. Вскоре он совершил свой знаменитый подвиг, положивший начало его славе и, одновременно, лютой вражде к нему

Мария. Как уже говорилось выше, именно Сулла пленил Югурту и тем самым завершил позорную для Рима войну, отобрав, таким образом, у Марии значительную долю славы победителя в войне. После этого Сулла успешно воевал под началом Марии против кимвров и тевтонов и вновь проявил себя храбрым офицером. Затем их пути на некоторое время разошлись, чтобы пересечься уже в годы тяжелых испытаний для Рима.

Союзническая война (91-88 гг. до н.э.)

Вопрос о предоставлении италикам прав римского гражданства давно назрел, но римляне никак не могли решиться на этот важный для развития всего государства шаг. Отчаявшись добиться своего легальным путем, италики подняли восстание против Рима (осень 91 г. до н.э.). Весь полуостров был охвачен войной, образовалось сразу несколько фронтов, все опытные полководцы Рима оказались востребованы, среди них Марий и Сулла. Вскоре римляне поняли, что без уступок италикам достичь победы будет крайне сложно. Поэтому в 90 и 89 г. до н.э. были приняты два закона, наделявшие практически всех италиков правами римского гражданства, правда, с одним важным ограничением – все новые граждане записывались не во все 35 триб, а распределялись только по 8. Против тех, кто и после таких уступок отказался сложить оружие, Рим повел безжалостное наступление, и к началу 88 г. до н.э. восстание почти везде было подавлено. Сулла в этой войне во всем превзошел стареющего Мариа и впервые был избран в консулы (88 г. до н.э.).

Поход Суллы на Рим (88 г. до н.э.)

Несмотря на завершение Союзнической войны, положение римской республики оставалось непростым. Воспользовавшись внутренними трудностями Рима, царь Понта Митридат VI захватил римские владения в Малой Азии, переправил свои армии на Балканы, оккупировал Македонию и часть Греции, на его сторону перешли Афины. По жребию между консулами Сулла со своей армией должен был отправиться на войну с Митридатом. Однако в Риме плебейский трибун Сульпиций Руф, популяр и марианец, предложил несколько законопроектов, в том числе о распределении новых граждан по всем 35 трибам и о передаче командования в восточном походе Марию. Попытки оптиматов не допустить принятия законов Сульпиция ни к чему не привели, так как вооруженные отряды сторонников плебейского трибуна терроризировали Рим. Законы были приняты. Тогда Сулла выступил перед солдатами своей армии, стоявшей в Кампании, и сказал им, чтобы они забыли о добыче, которую сулил восточный поход, так как у Мариа есть своя

армия. Разгневанные солдаты потребовали, чтобы Сулла вел их на Рим, что Сулла и сделал. Впервые в римской истории в 88 г. до н.э. Рим был захвачен собственной армией, Сульпиций погиб, Марий бежал и после долгих скитаний добрался до Африки. Сулла отменил законы Сульпиция, пополнил сенат своими сторонниками, восстановил древнее правило внесения любых законов в народное собрание только после одобрения сенатом. Весной 87 г. до н.э. Сулла отбыл на войну с Митридатом. Эта война оказалась нелегкой, однако римская армия снова доказала свое превосходство над восточными армиями, а Сулла в очередной раз проявил себя блестящим полководцем. После долгой осады в марте 86 г. до н.э. Афины были взяты штурмом, и только преклонение Суллы перед эллинской культурой спасло город от полного разрушения. Вскоре две армии Митридата были разгромлены, и римская армия переправилась в Азию, после чего понтийский царь запросил мира. В 85 г. до н.э. на условиях восстановления довоенного status quo мир был подписан. Такие мягкие условия, выдвинутые Суллой, объяснялись событиями в Риме, которые требовали его скорейшего возвращения.

Правление марианцев в Риме (87-84 гг. до н.э.)

Пока Сулла воевал на Востоке, в Риме снова пришли к власти Марий и его сторонники. У популяров появился новый талантливый лидер Луций Корнелий Цинна, консул 87 г. до н.э. Сразу по отбытии Суллы на Восток, Цинна предложил закон о распределении новых граждан по всем трибам. Во время голосования в Риме разыгралось настоящее побоище между сулланцами и их противниками, в котором тысячи римлян погибли на площадях и улицах города. Победа оказалась на стороне сулланцев, Цинна бежал из Рима и обратился за поддержкой к италикам. Вскоре Рим был окружен силами анτισулланской коалиции, которую возглавляли Цинна и Марий, вернувшийся в Италию и собравший войско из ветеранов и беглых рабов. Сенат капитулировал (лето 87 г. до н.э.), войска популяров вступили в Рим и устроили страшную резню. Особенно усердствовали головорезы Мариа, убившие по его приказу сотни римских аристократов. Марий торжествовал: на 86 г. до н.э. он был в 7-й раз избран консулом, правда, его седьмое консульство длилось всего две недели, так как в середине января он умер. Цинна фактически стал единоличным правителем Рима, три года подряд (86-84 гг. до н.э.) он избирался консулом. Сулланские законы были отменены, новые граждане распределены по всем трибам, увеличены хлебные раздачи и т.д. Однако в предстоящей схватке с Суллой позиции популяров были непрочны, так как их главной опорой

были италики. Это проявилось уже во время подготовки к войне: солдаты, не желавшие воевать с Суллой, взбунтовались и убили Цинну (весна 84 г. до н.э.). Таким образом, популяры лишились своего главного вождя.

Гражданская война 83-82 гг. до н.э.

Весной 83 г. до н.э. с 40 тыс. армией Сулла высадился на юге Италии. Войска марианцев насчитывали 200 тыс. человек, но они были разбросаны по всей Италии, к тому же возглавлялись бездарными полководцами. Закаленная в боях армия Суллы стала наносить противнику одно поражение за другим, на сторону Суллы перешла большая часть знати, среди молодых офицеров особенно проявили себя Марк Красс и Гней Помпей. Эта гражданская война отличалась особой жестокостью с обеих сторон и закончилась 1 ноября 82 г. до н.э. битвой под стенами Рима, которая продолжалась всю ночь и утро следующего дня и завершилась победой Суллы.

Диктатура Суллы (82-79 гг. до н.э.)

Сулла был объявлен диктатором «для издания законов и установления порядка в государстве». Таким образом, Сулла возродил диктатуру, придав ей принципиально иной характер бессрочной единоличной власти. Устанавливать порядок в государстве Сулла начал с массового террора, посредством «проскрипций» – составления списков лиц, объявленных вне закона и подлежащих смерти. За полгода были проскрибированы около 5 тыс. человек, их имущество было конфисковано и попало в руки сулланцев. Конфискации также подверглись земли многих италийских городов, и на них были поселены 120 тыс. ветеранов Суллы – важная опора его режима. Только после этого Сулла перешел к изданию законов, совокупность которых принято называть «сулланской конституцией»:

- законы, направленные на укрепление власти сената: обескровленный сенат, был пополнен 300 сторонников Суллы, суды возвращались в руки сенаторов, все законопроекты должны были одобряться сенатом;

- меры против демократии: хлебные раздачи были отменены, народные трибуны лишались права в будущем занимать курульные должности;

- создание четкой последовательности в занятии должностей: квестор (не ранее 30 лет), претор, консул (не ранее 42 лет). Вторично занимать консульскую должность можно было не раньше, чем через 10 лет;

- административное устройство Италии: Сулла сохранил распределение новых граждан по 35 трибам, четко определил северную границу

Италии – по реке Рубикон, все общины италиков наделил правами муниципий.

Будучи, несомненно, идейным политиком, Сулла добровольно сложил с себя диктатуру, как только посчитал свою задачу по реставрации аристократической, сенаторской республики выполненной (79 г. до н.э.). Он умер через год от неизлечимой болезни.

7. Восстание Спартака (73-71 гг. до н.э.)

Жестокие и кровавые 80-ые годы I в. до н.э. сменились для римлян более спокойными 70-ми годами. Но и в это десятилетие случились важные для республики события, одним из которых стало восстание рабов под руководством Спартака. Наши сведения о самой знаменитой рабской войне античности, к сожалению, весьма неполны, однако общую картину хода восстания, его движущих сил, целей восставших можно реконструировать.

Начало восстания

Восстание началось в городе Капуя, где в одной из самых крупных гладиаторских школ возник заговор с целью побега (вероятно, летом 73 г. до н.э.). В последний момент заговор был раскрыт, но нескольким десяткам гладиаторов удалось вырваться из города и уйти на вершину Везувия, где в кратере давно потухшего вулкана был разбит лагерь восставших. Душой заговора и главой восстания стал Спартак. Несмотря на заметный след, который оставил этот человек в римской истории, известия о нем крайне скудны. Спартак, фракиец по происхождению, попав в рабство, был сделан гладиатором из-за своей физической силы. Несомненно, что он обладал прекрасными организаторскими и военными способностями, которые сполна проявил во время восстания рабов.

Лагерь восставших на Везувии привлекал к себе сотни и тысячи рабов южной Италии, численность восставших быстро росла, действия их становились все более смелыми. На первых порах римляне не придали событиям никакого значения, но, когда окрестности Капуи и других городов стали опустошаться рабами, против Спартака был отправлен 3 тысячный отряд легионеров. Он занял единственную дорогу, ведущую на Везувий, намереваясь таким образом принудить рабов к сдаче, однако восставшие спустились по другому склону вулкана, используя для этого лестницы из виноградной лозы. Зайдя в тыл римлянам, Спартак неожиданно напал на отряд и полностью его уничтожил, в руки рабов попало настоящее оружие легионеров. Спартак ранее, возможно, служивший во вспомогательных частях римской армии, стал

создавать армию рабов по римскому типу. Вскоре восставшие одержали первую крупную победу, разгромив армию претора Публия Вариния. Зимой 73/72 г. до н.э. большая часть южной Италии оказалась охваченной пожаром рабской войны, а армия Спартака, по некоторым сведениям, достигла численности 70 тыс. человек.

Поход к Альпам

Спартак решил действовать принципиально иначе, чем его предшественники во время восстаний на Сицилии. Понимая бесперспективность и недолговечность любого сопротивления на ограниченной территории, тем более вблизи самого Рима, Спартак задумал, совершив поход через всю Италию, вывести как можно больше рабов за Альпы. Весной 72 г. до н.э. начался грандиозный поход, но, очевидно, не все восставшие разделяли взгляды Спартака, некоторые не желали покидать Италию. Несколько раз небольшие отряды рабов отделялись от основных сил и неизменно гибли под ударами римских войск, тем более что римляне, осознав, наконец, всю опасность восстания рабов в самом центре державы, направили на войну со Спартаком обоих консулов. Однако и это не помогло: оба консула потерпели сокрушительное поражение. Более того, Спартак разгромил наместника Цизальпийской Галлии, и его армия вскоре стояла уже в предгорьях Альп. Но в этот момент случилось то, что является главной загадкой спартаковского восстания: армия рабов остановилась и повернула на юг. Что заставило Спартака отказаться от своего плана? Самым логичным предположением является следующее: после стольких побед армия рабов уверовала в свою непобедимость и в возможность полной победы над римлянами, поэтому заставила своего полководца повернуть и двинуться на Рим.

Спартак против Красса

Война с рабами затягивалась, приобретала все больший размах и становилась все более позорной для Рима. Тогда во главе римской армии был поставлен прославленный сулланский полководец Марк Лициний Красс, а численность армии доведена до 40-50 тыс. солдат (осень 72 г. до н.э.). Однако войска были настолько деморализованы, что в первом же небольшом сражении два римских легиона, побросав оружие, бежали с поля боя. Пришлось Крассу суровыми мерами восстанавливать дисциплину в войсках: он применил старый римский обычай децимации – казнь каждого десятого воина из бежавших легионов. Спартак, конечно, не собирался идти на Рим и штурмовать город, он прошел мимо Рима, вновь на юг Италии и даже дальше, до самого Мессанского пролива, по-

прежнему стремясь выйти за пределы Италии, на этот раз намереваясь переправиться на Сицилию, однако и этот замысел потерпел крах. Пираты, обещавшие перевезти армию рабов, обманули Спартака. Казалось, Спартак сам загнал себя в ловушку, так как легионеры Красса перекрыли ровом и валом узкий Бруттийский перешеек, прижав Спартака к морю, но армия рабов сумела прорвать это укрепление римлян, нанеся еще одно поражение Крассу. Отчаявшись в одиночку разгромить Спартака, Красс обратился к сенату с просьбой о подкреплениях: из Испании на помощь Крассу был вызван Гней Помпей, из Македонии – Марк Лукулл. Положение восставших стало безвыходным. Узнав о высадке Лукулла в Брундизии, Спартак решил дать генеральное сражение Крассу. Последняя битва восстания произошла весной 71 г. до н.э. в Апулии, рабы сражались отчаянно, но были разбиты, погиб и сам Спартак. Последние отряды восставших были уничтожены армией Помпея, 6 тыс. попавших в плен рабов были распяты вдоль Аппиевой дороги, между Римом и Капуей.

Значение спартаковского восстания

Как и другие восстания рабов II-I вв. до н.э. оно было обречено на неудачу и по объективным и по субъективным причинам. Рабовладельческий строй находился в высшей стадии своего развития, а гражданский коллектив Рима, несмотря на все внутренние разногласия, был в состоянии подавить любое выступление рабов против него. Однако рабские войны не прошли бесследно для римского общества. Они способствовали постепенному изменению в лучшую сторону отношения к рабам, искоренению крайних форм жестокости в обращении с рабами, а также ускорили поиски новых форм ведения сельского хозяйства (развитие колоната).

8. Заговор Катилины (63 г. до н.э.)

Сулланская конституция продержалась менее десяти лет. В 70 г. до н.э. Гней Помпей и Марк Красс, консулы этого года, отменили ряд важнейших законов Суллы:

- были уничтожены все ограничения трибунской власти;
- сенаторы были лишены монополии в судебных комиссиях, куда допускались всадники и богатые плебеи;
- была восстановлена цензура и проведена чистка сената.

Таким образом, стало ясно, что способ выхода из кризиса, предложенный Суллой, оказался иллюзорным и не отвечал интересам большинства римлян. Поиски нового пути развития были продолжены, и в середине 60-х годов вновь ожило демократическое движение, на этот раз в форме заговора – заговора Катилины.

Луций Сергей Катилина (108-62 гг. до н.э.)

Луций Сергей Катилина происходил из древнего патрицианского рода, в молодые годы стал приверженцем Суллы, активно участвовал в проскрипциях, благодаря которым составил состояние, которое, правда, быстро промотал. В 67 г. до н.э. он был наместником провинции Африка, за разграбление которой был привлечен к суду. Дерзость, своеволие и тщеславие Катилины сделали его сторонником партии популяров и врагом оптиматов и сената, он трижды выставлял свою кандидатуру в консулы (65-63 гг. до н.э.) и всякий раз терпел неудачу. Проиграв выборы в третий раз, Катилина встал на путь антиправительственного заговора. Главным его лозунгом, привлечшим в его ряды много сторонников из разных слоев населения, была кассация долгов, заговорщики начали подготовку восстания как в самом Риме, так и в городах Италии. Защитить республику предстояло консулу 63 г. до н.э. Марку Туллию Цицерону.

Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.)

Марк Туллий Цицерон – выдающийся оратор и политик последнего века Республики. Первая слава к Цицерону пришла в 70 г. до н.э., когда он выступил обвинителем наместника провинции Сицилия Гая Верреса и добился его осуждения. Считая долгом любого настоящего гражданина служение своему государству, обязанностью любого аристократа активное участие в политической жизни страны на благо народа, а талант оратора рассматривая как средство достижения успехов в политике, Цицерон исполнял магистратуры квестора, эдила, претора и, наконец, консула (63 г. до н.э.). Став консулом, Цицерон выдвинул свой знаменитый лозунг согласия сословий (*concordia ordinum*) как средства достижения внутреннего мира в Республике. Однако добиться этого было непросто. Ему пришлось противостоять проiscaм плебейского трибуна Сервилия Рулла, предложившего очередной аграрный законопроект, защищать некоторых сенаторов от нападков популяров, но самая большая опасность как лично для Цицерона, так и для государства, таилась в заговоре Катилины.

Цицерон против Катилины

Заговорщики наметили выступление на конец октября, однако в результате доноса их планы стали известны Цицерону, тогда сенат наделил консулов чрезвычайными полномочиями, что расстроило замыслы заговорщиков, а попытка убить Цицерона в его же собственном доме также не удалась. Однако когда 8 ноября Цицерон созвал заседание сената, у него не было улики, изобличающих Катилину. Тогда великий

оратор устроил «психическую атаку» на своего врага, произнес первую речь против Катилины (всего их будет четыре). Цицерон яростно напал на Катилину, присутствовавшего на заседании, изобличая его как врага сената, римского народа и Республики, требуя, чтобы он покинул Рим. Цицерон добился своего, Катилина на следующий день покинул Рим и уехал в Этрурию, где его сторонники из ветеранов Суллы и рабов собирали армию. Тем самым он совершил большую ошибку – оставил противнику главный театр «боевых действий», без Катилины заговорщики стали совершать одну ошибку за другой, предоставив в руки Цицерона неопровержимые улики. Так они собственноручно подписали письма, адресованные к галльскому племени аллоброгов с призывом к восстанию против Рима. 3 декабря были произведены аресты заговорщиков, а 5 декабря собрался сенат для суда над ними. Ряд сенаторов, в их числе и Гай Юлий Цезарь, указывали на недопустимость превышения сенатом своих полномочий: сенат не был судебным органом и не мог вынести смертный приговор гражданам без решения комиций. Однако выступления Цицерона и, особенно, Марка Порция Катона, склонило большинство сената к вынесению смертного приговора в отношении 5 главных заговорщиков, казненных вечером того же дня. Огромная толпа народа восторженно приветствовала Цицерона как спасителя Рима, а сенат наградил его титулом «отец отечества» (*pater patriae*). Великому оратору казалось, что в Риме установилось согласие сословий.

Другому консулу 63 г. до н.э. Гаю Антонию было поручено уничтожить армию Катилины. В январе 62 г. до н.э. произошло ожесточенное сражение между консульской армией и небольшой армией Катилины, в котором восставшие были полностью разгромлены, а сам Катилина погиб. Заговор Катилины продемонстрировал глубокий упадок всего демократического движения в Риме. И по фигурам вождей, и по составу участников, и по формам борьбы этот этап движения неизмеримо уступал эпохе Гракхов и Сатурнина. Окончательно ясной стала бесперспективность попытки выйти из кризиса посредством широкой демократизации Римской республики.

9. Первый триумвират (60 г. до н.э.) и консульство Цезаря (59 г. до н.э.)

Блестящий политический успех Цицерона в 63 г. до н.э. был и закономерен и случаен одновременно. Закономерен, потому что Цицерон принадлежал наряду с Крассом, Помпеем, Цезарем, Катоном, к тому поколению политиков и государственных деятелей Рима, которое вышло на авансцену римской республики в 70-60-ые годы I в. до н.э. Случаен, пото-

му что единственным «оружием» Цицерона было слово. Успех окрылил великого оратора, заставил поверить в то, что мечи склонились перед тогой, однако это было иллюзией. Ближайшее будущее показало, что реальным авторитетом, а следовательно и властью, обладают в римском обществе те, за кем стоит армия, кто прославился на поле брани.

Первый триумvirат (60 г. до н.э.)

Летом 60 г. до н.э. Красс, Помпей и Цезарь заключили между собой тайное соглашение, получившее название «первого триумvirата». Его стратегическая задача формулировалась предельно четко: в Республике не должно происходить ничего, что не было бы угодно каждому из трех. Для того чтобы понять, что подтолкнуло этих политиков к объединению, необходимо хотя бы кратко нарисовать их портреты.

Марк Лициний Красс (115-53 гг. до н.э.) происходил из знаменитой семьи, давшей Риму немало консулов. Его отец был убит марианцами, сам Красс чудом спасся от гибели и в 83 г. до н.э. примкнул к Сулле. В гражданской войне Красс проявил себя блестящим офицером, именно его умелые действия принесли победу Сулле в решающем сражении под стенами Рима (см. выше: Глава IV, раздел 6). В полной мере используя возможности обогащения при сулланских проскрипциях, Красс стал, вероятно, самым богатым человеком в Риме, получив прозвище «Богач» (Dives). В 72-71 гг. до н.э. Красс воевал против Спартака (см. выше: Глава IV, раздел 7), в 70 г. до н.э. стал консулом, а в 65 – цензором. Благодаря колоссальному богатству Красс имел огромное влияние в Риме, особенно среди всадников, именно Красс поручился за Цезаря фантастической суммой в 800 талантов серебра, когда кредиторы из-за такого огромного долга не отпускали Цезаря в провинцию. Красс не был ярким политиком, но всегда стремился приобщиться к власти и ради этого готов был жертвовать частью своего состояния.

Гней Помпей Великий (Magnus) (106-48 гг. до н.э.) уже в 16-летнем возрасте сражался против италиков под командованием своего отца, а в 23 года стал во главе целой армии, набранной им в поддержку Суллы. Во время гражданской войны Помпей продемонстрировал свой полководческий талант, очистив от марианцев Сицилию и Африку. Возвышение Помпея продолжилось в 70-ые годы: в 77-72 гг. до н.э. он подавлял восстание Квинта Сертория в Испании, в 71 г. до н.э. уничтожил последние остатки армии Спартака, в 70 г. до н.э. в первый раз стал консулом. Слава Помпея еще более возросла в следующее десятилетие. В 67 г. до н.э. он был наделен огромными полномочиями и получил под свое командование флот из 500 судов и 100-тысячную армию для борьбы с

пиратами. За 80 дней Помпей очистил от пиратов все Средиземное море, уничтожив более 800 кораблей пиратов, захватив более 100 их крепостей. В 66 г. до н.э. Помпей получил высший империй (imperium maius) в войне с Митридатом VI, который еще в 74 г. до н.э. начал новую войну против Рима. Все наместники восточных провинций, все войска и их полководцы должны были подчиняться Помпею. Он разгромил Митридата, присоединил его царство к Риму, совершил поход в Армению и на Кавказ, превратил Сирию в римскую провинцию, дошел до Палестины и Иудеи (66-63 гг. до н.э.). Возвращения Помпея в Италию римляне ждали с тревогой, многие полагали, что он повторит действия Суллы и захватит власть в Риме. Однако весной 62 г. до н.э. Помпей высадился в Брундизии и, как и полагалось полководцу республики, распустил свои войска. Сенат наградил его блестящим триумфом, но отказался утвердить его мероприятия на Востоке и предоставить землю ветеранам. Обиженный Помпей стал искать способ заставить сенат это сделать, и такой способ был найден в виде союза с Цезарем и Крассом.

Гай Юлий Цезарь (100-44 гг. до н.э.) – выдающийся полководец и диктатор Рима. В отличие от своих коллег по триумvirату он был близок к марианцам, так как его тетка была замужем за Гаем Марием, а сам Цезарь был женат на дочери Цинны. Когда Сулла потребовал, чтобы Цезарь развелся с женой, тому хватило мужества отказать в этом диктатору. Лишь заступничество родственников спасло Цезаря от гнева Суллы. Происхождение и события юности навсегда сделали Цезаря приверженцем популяров, правда, его политическая карьера поначалу развивалась неспешно, однако своей открытостью и щедростью он приобрел огромное влияние у римского народа. Будучи эдилом (65 г. до н.э.), Цезарь устроил великолепные игры для народа, чем еще более увеличил симпатии римлян к себе, правда, оказался по уши в долгах. В 62 г. до н.э. он стал претором, а в следующем году отправился управлять провинцией Дальняя Испания, но если бы не поручительство Красса, кредиторы непустили бы его в провинцию. Там он впервые проявил свои способности полководца, в очередной раз продемонстрировав свои лучшие качества – решительность и целеустремленность. Вернувшись в Рим летом 60 г. до н.э., Цезарь выставил свою кандидатуру на выборах в консулы, но для достижения этой цели ему нужны были влиятельные союзники, какими и стали Красс и Помпей.

Итак, в 60-м г. до н.э. Цезарь, Помпей и Красс объединили свои усилия для достижения взаимовыгодных целей. Первым успехом триумvirов стало избрание Цезаря в консулы на 59 г. до н.э.

Консульство Цезаря (59 г. до н.э.)

С большим трудом оптиматам удалось сделать коллегой Цезаря по консулату своего ставленника Марка Бибула. Однако с первых дней консульского года Бибул фактически был отстранен от дел, так что римляне в шутку называли 59 г. до н.э. годом консульства Юлия и Цезаря. Цезарь-консул добился принятия ряда важных законов:

- утверждения всех мероприятий Помпея на Востоке;
- снижения арендной платы для откупщиков;
- наделения земель ветеранов Помпея и бедных граждан за счет государственных земель;
- ограничения произвола наместников посредством закона о вымогательствах.

Безграничная власть триумвиров позволила Цезарю в качестве проконсула получить в управление сразу три провинции – Цизальпийскую Галлию, Нарбонскую Галлию (южная часть Трансальпийской Галлии) и Иллирик, причем сразу на 5 лет. Такое назначение отвечало интересам и Цезаря и Помпея, между которыми уже тогда шла плохо скрываемая борьба за первенство в Республике. Помпей стремился удалить Цезаря из Рима как можно дальше и как можно на больший срок, а для этих целей Нарбонская Галлия подходила как нельзя лучше, так как ситуация в Галлии была чревата большой войной. Но и Цезаря такое развитие событий вполне устраивало, так как он стремился к крупной войне, которая принесла бы ему славу победоносного полководца, богатство и преданное войско.

10. Галльские походы Цезаря и Рим в 50-ые годы I в. до н.э.

Завоевание Галлии (58-51 гг. до н.э.)

В 58 г. до н.э. Цезарь покинул Рим и отправился в Нарбонскую Галлию. В том же году, воспользовавшись попыткой гелльветов, одного из галльских племен, пройти через земли римской провинции, Цезарь начал завоевание так называемой «Косматой Галлии» (*Gallia comata*), простиравшейся от Атлантического океана до Рейна. Умело используя разногласия среди самих галлов, Цезарь к 56 г. до н.э. овладел всей Галлией, доведя численность своих легионов до 10. В 55 г. до н.э. по новому соглашению триумвиров полномочия Цезаря в Галлии продлевались до 1 марта 49 г. до н.э. В 55-53 гг. до н.э. параллельно с укреплением своей власти в Галлии и подавлением любого сопротивления туземцев Цезарь совершил два похода за Рейн и два похода в Британию, правда, не имевших особых последствий для распространения римского владычества. Тем временем в Галлии зрело недовольство против римлян, и в 52 г. до н.э.

вспыхнуло общегалльское восстание под руководством вождя арвернов Верцингеторикса. В этот самый тяжелый для него момент Цезарь проявил лучшие качества полководца, стремительными и смелыми действиями не позволив галлам уничтожить римские легионы по отдельности, а затем, собрав свою армию в один кулак, он нанес несколько поражений галлам, принудив Верцингеторикса к сдаче. В 51 г. до н.э. последние очаги восстания были потушены. Завоевание Галлии имело огромное значение как для Рима, так и для самого Цезаря. Рим приобрел богатейшую провинцию, сотни тысяч рабов пополнили невольничьи рынки Средиземноморья. Цезарь теперь имел в своем распоряжении закаленную в боях, преданную ему армию, прекрасных офицеров, среди которых выделялись Тит Лабий, Марк Антоний и Децим Брут, а также богатую казну, позволявшую ему щедро вознаграждать солдат за службу.

Рим во время галльской кампании Цезаря

Уезжая в Галлию, Цезарь оставил в Риме своим агентом плебейского трибуна 58 г. до н.э. Публия Клодия, разнузданного демагога, способного на любые авантюры. Целью всех его действий была дестабилизация обстановки в Риме, создание анархии в городе. Клодий провел несколько законов, в частности, о бесплатной раздаче хлеба беднякам, а также добился изгнания Цицерона, как виновного в казни граждан без суда. Никто – ни Помпей, ни Красс, ни другие не заступились за Цицерона, и великий оратор покинул Италию на полтора года. Однако Помпей не понимал и не принимал таких союзников, как Клодий, он быстро нашел управу на него в лице плебейского трибуна 57 г. до н.э. Анния Милона, который был под стать Клодию и действовал подобными же методами. Клодий и Милон собрали банды своих сторонников и терроризировали Рим. Летом 57 г. до н.э. Цицерон смог вернуться в Рим, но активного участия в политике не принимал. В 56 г. до н.э. в Луке, на севере Италии, произошла встреча триумвиров, на которой были приняты важные решения:

- полномочия Цезаря в Галлии продлевались до 1 марта 49 г. до н.э.;
- Красс и Помпей становились консулами на 55 г. до н.э.;
- после консулата Помпей на 5 лет получал в управление Испанию, а Красс – Сирию.

Все решения были проведены в жизнь. После консулата Помпей не поехал в Испанию, а остался в Риме, а вот Красс отправился в Сирию и в 54 г. до н.э. начал войну с парфянами, которая закончилась полным поражением римлян в битве при Каррах и гибелью Красса (53 г. до н.э.). Тем временем в Риме анархия достигла наибольшего размаха, в городе бесчинствовали банды Клодия и Миллона, и в одной из потасовок люди

Милона зарезали Клодия (52 г. до н.э.). Во время похорон Клодия в Риме произошли страшные беспорядки, была сожжена сенаторская курия, выборы консулов не могли состояться почти год. Тогда сенат назначил Помпея консулом без коллеги. Помпей быстро навел порядок в Риме и провел консульские выборы, но приближался срок окончания полномочий Цезаря и Помпея. Впрочем, Помпей добился продления своих полномочий проконсула еще на 5 лет, а полномочия Цезаря продлены не были. Конфликт между Помпеем и Цезарем назревал.

11. Борьба Цезаря и Помпея (49-48 гг. до н.э.).

Диктатура Цезаря (48-44 гг. до н.э.).

Социальные и политические основы цезаризма

Разрыв Цезаря с сенатом и Помпеем (50 г. до н.э.)

В 60 г. до н.э. Цезарь, Помпей и Красс заключили между собой соглашение для решения конкретных задач, отвечавших интересам всех троих. Однако, было очевидно, что союз трех честолюбивых политиков и полководцев просуществует недолго, и после достижения первоочередных целей возникнут разногласия, которые в конечном итоге приведут к разрыву. С гибелью Красса (53 г. до н.э.) первый триумвират распался, и конфликт между Помпеем и Цезарем стал практически неизбежным. В 52-50 гг. до н.э. шел неуклонный процесс сближения Помпея с сенатом и оптиматами. Рост славы и могущества Цезаря подталкивал Помпея к союзу с сенатом, а сенат выбирал меньшее из зол, делая ставку на Помпея как на более сговорчивого и менее целеустремленного, чем Цезарь, которого не без основания подозревали в стремлении к диктатуре.

В 50-м г. до н.э. в сенате разгорелись споры по поводу того, когда заканчиваются проконсульские полномочия Цезаря. По соглашению в Луке это должно было произойти 1 марта 49 г. до н.э., а с 1 января 48 г. до н.э. ему полагалось консульство. Таким образом, возникал 10-месячный промежуток, во время которого Цезарь становился частным лицом и должен был вернуться в Рим как простой римский гражданин. Его сторонники прекрасно понимали, чем это грозило Цезарю, поэтому они предлагали сенату либо продлить полномочия Цезаря до 1 января 48 г. до н.э., либо позволить баллотироваться в консулы заочно. Сенат ответил категорическим отказом, тогда плебейский трибун Гай Курион предложил компромисс: Цезарь и Помпей сложат свои полномочия одновременно. С этим предложением сенат согласился, но Помпей отказался ему повиноваться. 1 января 49 г. до н.э. в сенате было прочитано письмо Цезаря с дальнейшими уступками. Большинство сенаторов не

желало идти на обострение конфликта, но Помпей и его приверженцы добились такого постановления сената, в котором от Цезаря потребовали немедленно распустить войска и передать провинции преемникам. Плебейские трибуны Марк Антоний и Квинт Кассий наложили вето на решение сената. Тогда, 7 января сенат объявил Республику в опасности и поручил Помпею набирать войска в Италии.

Начало гражданской войны (49 г. до н.э.)

Узнав о событиях в Риме, Цезарь действовал стремительно: в ночь с 10 на 11 января во главе всего одного легиона он перешел реку Рубикон, отделявшую Италию от провинции Цизальпийская Галлия. Жребий был брошен – Цезарь повел свою армию против Республики. Противники Цезаря оказались не готовы к таким решительным действиям с его стороны, Помпей не смог ничего противопоставить Цезарю в Италии, поэтому покинул Рим и переправился в Грецию. Значительная часть римской аристократии, включая Катона и Цицерона, последовала за Помпеем, однако можно сказать, что Цезарь практически сразу одержал над Помпеем политическую победу. В отличие от Мария и Суллы Цезарь обходился со своими противниками чрезвычайно мягко, провозгласив милосердие (*clementia*) главным лозунгом своей политики.

Главные силы Помпея находились не в Греции, а в Испании. Поэтому, прекратив преследование Помпея, летом 49 г. до н.э. Цезарь совершил молниеносный поход в Испанию, за 40 дней вынудив все помпеянские войска (7 легионов) сложить оружие. Вернувшись в Рим, он провел свое избрание в консулы на 48 г. до н.э., подчеркивая этим легитимность своих действий.

Цезарь против Помпея (48 г. до н.э.)

Несмотря на победы 49 г. до н.э., положение Цезаря было сложным: помпеянцы господствовали в восточных провинциях и в Африке, их флот блокировал Италию, Цезарь по-прежнему воспринимался многими как тиран и враг Республики. Однако смелость Цезаря и его разумный риск вновь принесли успех. В январе 48 г. до н.э. с небольшой армией он переправился в Грецию, Помпей выступил против Цезаря, но не сумел навязать ему генеральное сражение. Весной, получив подкрепления, Цезарь сам перешел в наступление, однако в битве при Диррахии потерпел поражение, но Помпей и на этот раз проявил медлительность и не добил противника. Цезарь отступил в Фессалию, где укрепил свою армию новыми частями и принудил Помпея к генеральному сражению.

Битва при Фарсале (9 августа 48 г. до н.э.) во многом решила судьбу всей гражданской войны. Силы Помпея значительно превосходили войска Цезаря, особенно в коннице. Учитывая это, Цезарь впервые в мировой истории применил стратегический резерв, оставив в тылу своего правого фланга 3 тыс. легионеров. Когда конница Помпея прорвала фланг Цезаря, по ней нанес неожиданный удар резервный отряд. Конница обратилась в бегство, что позволило Цезарю перейти в наступление по всему фронту и одержать полную победу. Помпей бежал в Египет, где был предательски убит (28 сентября 48 г. до н.э.). Так трагически закончил свои дни доблестный полководец республики, которого историки нового времени оценивают, как правило, невысоко, отмечая его нерешительность, склонность к колебаниям и компромиссам. Однако значение фигуры Помпея велико: он, как и Цезарь, стремился к единоличной власти, но в отличие от своего соперника к такой власти, которая бы опиралась на существующий государственный строй и идеологию Республики, приспособливая их к новым реалиям жизни.

Окончание гражданской войны (48-45 гг. до н.э.)

Цезарь последовал за Помпеем в Египет, где неожиданно для себя задержался на 9 месяцев. Главной причиной долгого пребывания в этой стране стали не военные трудности, а знаменитый бурный роман Цезаря с царицей Египта Клеопатрой. Осенью 47 г. до н.э. Цезарь вернулся в Рим, но пробыл там недолго, так как отправился на новую войну в Африку, именно там сосредоточились главные силы помпейцев, поддерживаемые царем Нумидии Юбой. В апреле 46 г. до н.э. в битве при Тапсе Цезарь разгромил помпейцев, Марк Порций Катон покончил жизнь самоубийством. Впрочем, и это был не конец гражданской войны. Сыновья Помпея, Гней и Секст, вместе с бывшим сподвижником Цезаря Титом Лабием, в начале войны перешедшим на сторону Помпея, организовали в Испании последний оплот сопротивления диктатору. Заключительная фаза борьбы пришлась на зиму-весну 45 г. до н.э.: 17 марта в битве при Мунде Цезарь одержал окончательную победу в гражданской войне, в этом сражении погибли Тит Лабий и старший сын Помпея Гней.

Диктатура Цезаря (48-44 гг. до н.э.)

В оформлении своей власти Цезарь шел по стопам Суллы: после Фарсала он был провозглашен диктатором на неопределенный срок, а после Мунды – вечным диктатором (*dictator perpetuus*). Кроме того, с 48 г. до н.э. Цезарь постоянно занимал консульскую должность, получил пожизненную трибунскую власть, был цензором и великим понтификом. Ти-

тул императора стал составной частью его имени – *Imperator Gaius Julius Caesar*. Этот титул стал все больше восприниматься как обладание высшей, прежде всего военной, властью. Таким образом, режим, созданный Цезарем – это военная монархия на основе республиканской конституции.

Опорой власти Цезаря были:

- его собственная партия, разнородная по составу, но в основе имевшая сенаторскую знать (сенат был увеличен Цезарем до 900 человек) и всадников;
- армия, насчитывавшая более 100 тыс. легионеров;
- городской плебс, «подкупленный» Цезарем частичной кассацией долгов и великолепными играми.

Судьба отвела Цезарю немного времени для проведения широкомасштабной политики реформ, но гениальный политик успел сделать многое и в этой области. Важнейшая часть реформ была направлена на превращение Римской республики в Средиземноморскую державу с отказом от монопольного положения Рима и римлян:

- широкая раздача гражданских прав провинциалам (в Галлии, Испании, Африке, на Сицилии);
- широкая колонизация и романизация провинций – более 80 тыс. ветеранов Цезаря получили земли в провинциях;
- частичная отмена откупной системы сбора налогов, начало формирования государственной налоговой службы;
- принятие нового муниципального закона, который фактически рассматривал Рим как один из городов (муниципиев) Италии.

Гибель Цезаря (15 марта 44 г. до н.э.)

В начале 44 г. до н.э. против Цезаря возник заговор. В число заговорщиков вошли как бывшие помпейцы, так и некоторые из сподвижников Цезаря, их всех объединил страх перед усилением монархических тенденций в политике Цезаря, его стремление к царской власти. Во главе заговора стояли помпейцы Марк Брут и Гай Кассий, а также Децим Брут, легат Цезаря. 15 марта (в иды марта) Цезарь был убит. Заговорщики набросились на диктатора в здании сената. Цезарь вначале пытался сопротивляться, но когда увидел среди нападавших Марка Брута, который, возможно, был его внебрачным сыном, со словами «И ты, Брут!» пал под ударами убийц.

Значение Цезаря

Цезарь, несомненно, самый знаменитый человек в истории Рима. Никогда не прекратятся споры о его роли и значении в развитии евро-

пейской цивилизации. Некоторые исследователи (В. Друмманн, Т. Момзен) называли его демократическим монархом, считали беспримерным творческим гением, спасителем античной цивилизации, другие (Г. Ферреро) – гениальным авантюристом, совершавшим одну ошибку за другой. Одни исследователи (Р. Сайм, Ж. Каркопино) видели в нем консерватора, сохранившем дух римской традиции, другие (Эд. Мейер, С.И. Ковалев) – воплощение неконструктивности, стремившегося создать в Риме монархию эллинистического типа. Безусловно одно – Цезарь нанес сокрушительный удар по римской аристократии, правившей Римом на протяжении трех столетий, фактически разрушил римскую республику. Но его гибель показала, что здание, какое Цезарь задумал возвести на руинах, не устраивает большинство римлян – они не принимают ни открыто выраженной военной монархии, ни уравнение в правах с римлянами других народов Средиземноморья. Цезарь проложил путь к выходу из кризиса, однако преемникам предстояло поработать над его ошибками.

12. Борьба за власть после смерти Цезаря (44-30 гг. до н.э.). Причины падения республики

Борьба за власть в 44-43 гг. до н.э.

Надежды заговорщиков на всеобщую радость по случаю избавления от тирана не оправдались. Когда 16 марта Марк Брут выступил перед народом с пламенной речью по поводу восстановления свободы, народ безмолвствовал. 17 марта собрался сенат, который, по предложению Цицерона, принял важные постановления:

- объявлялась амнистия убийцам Цезаря;
- все решения Цезаря оставались в силе, причем как уже объявленные, так и находившиеся в его бумагах;
- разбор бумаг Цезаря был поручен консулу 44 г. до н.э. Марку Антонию.

19 марта состоялись похороны Цезаря. Было публично прочитано его завещание, в котором говорилось, что диктатор усыновлял и объявлял главным наследником своего внучатого племянника Гая Октавия, наследниками во второй степени были Марк Антоний и Децим Брут, все легионеры, все граждане Рима получали по завещанию небольшую сумму денег. Настроение народа резко изменилось: отсутствие симпатий к заговорщикам сменилось ненавистью к ним. Толпа бросилась громить дома заговорщиков, но те заранее предусмотрительно покинули Рим.

Ситуацию в городе стал контролировать Марк Антоний, один из ближайших сподвижников Цезаря. Поначалу он вел осторожную, примирительную политику, в частности был проведен закон, по которому навсегда была отменена диктатура. Однако очень скоро, ссылаясь якобы на распоряжения, находившиеся в бумагах Цезаря, Антоний стал принимать решения исключительно в интересах усиления собственной власти: Брут и Кассий должны были покинуть Рим и управлять второстепенными провинциями на Востоке, Децим Брут был обязан передать в управление Антонию Цизальпийскую Галлию, все войска в Цизальпийской и Трансальпийской Галлии поступали в подчинение Антонию и т.д.

Но планы Антония были разрушены приездом в Рим 18-летнего Гая Октавия. Он принял имя Гая Юлия Цезаря Октавиана и потребовал свою часть наследства. Антоний грубо обошелся с приемным сыном Цезаря и отказал ему в деньгах, но на сторону Октавиана перешла часть легионов и ветеранов Цезаря. Воспользовавшись расколом среди цезарианцев, в сенате подняла голову оппозиция, которую возглавил Цицерон. Между ним и Октавианом был заключен союз против Антония. С сентября 44 по апрель 43 г. до н.э. великий оратор произнес 14 страстных речей против Антония, названных им в подражание Демосфену «Филиппиками». В это время Цицерон фактически был руководителем Римской республики.

Антоний тем временем с преданными ему войсками отправился в Цизальпийскую Галлию, где начал войну против Децима Брута, отказавшегося передать ему провинцию. В начале 43 г. до н.э. на помощь Бруту отправились консулы 43 г. до н.э. Гирций и Панса, а также Октавиан в звании пропретора. Когда в апреле 43 г. до н.э. Марк Антоний был разбит в двух сражениях под Мутиной, казалось, что план Цицерона по восстановлению Республики торжествует, но все изменилось очень быстро. В сражениях под Мутиной погибли оба консула, и во главе всей армии встал Октавиан. Вместо преследования Антония он потребовал от сената объявить его консулом, а, получив отказ, он повернул армию на Рим. После того как Рим был занят войсками Октавиана, были проведены законы о консульстве Октавиана и об отмене амнистии убийцам Цезаря. Тем временем Антоний оправился от поражений, получил подкрепления из Галлии и заключил союз с еще одним видным сподвижником Цезаря Марком Эмилием Лепидом.

Второй триумвират (43 г. до н.э.)

Между Октавианом, Антонием и Лепидом начались переговоры, которые завершились созданием второго триумвирата. В отличие от первого второй триумвират имел официальный характер. В ноябре 43 г. до

н.э. был принят закон, наделявший Октавиана, Антония и Лепида неограниченными полномочиями для устройства государственных дел (*triumviri rei publicae constituendae*) сроком на 5 лет. «Устройство государства» триумвиры начали с массовых репрессий, по примеру Суллы, вывесив проскрипционные списки. Одним из первых, по настоянию Антония, в списки был внесен Цицерон, и 7 декабря 43 г. до н.э. великий оратор был убит. Проскрипции триумвиров далеко превзошли сулланские, оппозиция была физически уничтожена, лишь немногим удалось бежать на Восток, где Марк Брут (Децим Брут погиб летом 43 г. до н.э.) и Кассий собрали большую армию.

Весной 42 г. до н.э. 100-тысячная армия под командованием Антония и Октавиана выступила в поход против республиканцев. В битве при Филиппах (октябрь 42 г. до н.э.) республиканцы были побеждены, Брут и Кассий погибли. Битва при Филиппах перевернула последнюю страницу в истории Римской республики. Теперь оставалось решить только один вопрос, кто станет во главе новой державы. Претендентов было двое: Цезарь Октавиан и Марк Антоний (Лепид с самого начала был отеснен на второй план).

Марк Антоний (83-30 гг. до н.э.) – талантливый полководец, верный сподвижник Цезаря. Он принадлежал к тому поколению римлян, которое, отбросив многие принципы и идеи предыдущих поколений, стремилось исключительно к собственной власти и обогащению. Верность делу Цезаря и безусловные способности лидера и полководца снискали ему много сторонников, но неразрешимое противоречие между желаниями стать одновременно главой Рима и восточным владыкой погубило его. В 41 г. до н.э. Антоний встретился с Клеопатрой, расчет политика и любовь к женщине увлекли его в Египет, который дал ему надежду на великие свершения, но в конечном итоге привел к гибели.

Гай Юлий Цезарь Октавиан (63 г. до н.э.-14 г. н.э.) – жестокий, но очень умный и расчетливый человек, бездарный полководец, но гениальный политик и государственный деятель. Именно ему удалось на очищенном Цезарем месте построить новую здание Римской империи, используя материал Республики и исправляя главные ошибки предшественника. Его жизнь и деятельность больше принадлежит следующей эпохе, эпохе Империи. Поэтому здесь ограничимся этой краткой характеристикой.

В 42-40 гг. до н.э. на долю Октавиана выпали непростые испытания: недовольство ветеранов, блокада Рима Секстом Помпеем, захватившим Сицилию, мятеж Луция Антония, брата триумвира и др. Но к его чести он сумел справиться со всеми трудностями. В 40 и 38 г. до н.э.

между Октавианом и Антонием были заключены два договора, согласно которым полномочия триумвиров продлевались до 1 января 32 г. до н.э., под управление Октавиана переходили все западные провинции Рима, под власть Антония – все восточные, Октавиан должен был начать войну против Секста Помпея, а Антоний против парфян.

В 36 г. до н.э. блестящий полководец Октавиана Марк Агриппа разгромил Секста Помпея, и Октавиан смог овладеть Сицилией, в то же время поход Антония в Парфию закончился неудачей. Противоречия между ними нарастали, симпатии римлян все больше склонялись на сторону Октавиана.

Война Октавиана и Антония (31-30 гг. до н.э.)

В 32 г. до н.э. наступил разрыв между Антонием и Октавианом. Антоний обвинял Октавиана в узурпации власти, Октавиан Антония в предательстве интересов Рима. В сенате, по приказанию Октавиана, было прочитано завещание Антония, в котором он просил похоронить себя в Александрии, а восточные провинции Рима завещал своим детям от Клеопатры. Сенат объявил войну Клеопатре и Антонию. Обе стороны подготовили большие армии и флот для решительного сражения. 2 сентября 31 г. до н.э. у мыса Акция на западном побережье Греции флот Октавиана под командованием Агриппы одержал полную победу над флотом Антония и Клеопатры. В кульминационный момент сражения Клеопатра, возможно, увидев, что некоторые корабли флота Антония переходят на сторону Октавиана, развернула свой корабль и обратилась в бегство, Антоний последовал за ней. Через несколько дней стотысячная армия Антония, брошенная своим полководцем, сдалась Октавиану, тем самым исход борьбы был предрешен. Летом следующего года войска Октавиана, почти не встречая сопротивления, вступили в Египет, сначала Антоний, а затем и Клеопатра покончили жизнь самоубийством. Египет был объявлен римской провинцией (30 г. до н.э.). Так завершился период гражданских войн, а с ним и вся эпоха Республики.

Причины падения Республики

- главной причиной стало превращение Рима в огромную территориальную державу, требовавшую создание нового механизма управления;
- усталость римского общества от бесконечных гражданских войн;
- разложение римского общества, появление огромного количества деклассированных элементов;

- нравственная деградация римской аристократии, безмерный рост личных амбиций некоторых аристократов;
- нарушение баланса между традиционными устоями общества и чужеземным влиянием.

Вопросы по теме

1. Экономика Римской республики во II в. до н.э. Развитие рабовладения.
2. Восстания рабов в Сицилии.
3. Трибунат Тиберия Гракха.
4. Реформы Гая Гракха.
5. Политический кризис конца II в. до н.э. (Югуртинская война, борьба с кимврами и тевтонами, военная реформа Гая Мария, трибунат Сатурнина).
6. Борьба Мария и Суллы. Диктатура Суллы.
7. Восстание Спартака.
8. Заговор Катилины.
9. Первый триумвират и консульство Цезаря.
10. Борьба Помпея и Цезаря. Диктатура Цезаря. Социальные и политические основы цезаризма.
11. Борьба за власть после смерти Цезаря (второй триумвират, Антоний и Октавиан, битва при Акции и окончание гражданских войн). Причины падения республики.
12. Римская историческая и публицистическая литература времени гражданских войн (Саллюстий, Цезарь, Цицерон).

Литература

I. Основная

1. Кузищин. Главы 9-14.
2. Ковалев. Часть I. Главы 18-25.
3. Хрестоматия, 1962. Разделы III-IV.
4. Хрестоматия, 1987. Раздел II (Темы 5-11).
5. Хрестоматия, 2004. Раздел II (Темы 6-12).

II. Дополнительная.

Источники

6. Аппиан. Римская история / Пер. с древнегреческого С.А. Жебелева и С.И. Кондратьева. М., 1998.

7. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах / Пер. с древнегреческого под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек и С.П. Маркиша. М., 1961 - 1964 (биографии Мария, Суллы, Красса, Лукулла, Помпея, Цезаря, Катона Утического, Цицерона, Брута). (2-е изд.: Т. I-II, М., 1994)

8. Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. с латинского В.О. Горенштейна. М., 1981.

9. Ученые земледельцы древней Италии: Катон, Варрон, Колумела / Пер. с латинского М.Е. Сергеенко. Л., 1970.

10. Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей / Пер. с латинского М.М. Покровского. М.-Л., 1948. (2-е изд.: М., 1993)

11. Цицерон, Марк Туллий. Письма / Пер. с латинского В.О. Горенштейна. Т. I-III. Л., 1949-1951. (2-е изд.: М., 1994)

12. Цицерон, Марк Туллий. Речи / Пер. с латинского В.О. Горенштейна. Т. I-II. М., 1962. (2-е изд.: М., 1993)

Литература

13. Буассье Г. Цицерон и его друзья. Очерк о римском обществе времен Цезаря / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 1993.

14. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Л., 1985.

15. Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973.

16. Кузищин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. М., 1990.

17. Лившиц Г.М. Социально-политическая борьба в Риме 60-х годов I в. до н.э. и заговор Катилины. Минск, 1960.

18. Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 2006.

19. Машкин Н.А. Принципат Августа. М.-Л., 1949.

20. Моммзен Т. История Рима / Пер. с нем. Т. II-III. СПб., 1994-1995.

21. Парфенов В.Н. Рим: от Цезаря до Августа. Саратов, 1987.

22. Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения республики. М., 1952.

23. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.

24. Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1972.

25. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., 1976.

26. Ферреро Г. Величие и падение Рима / Пер. с франц. Т. I-II. СПб., 1997.

27. Хефлинг Г. Римляне, рабы, гладиаторы / Пер. с нем. М., 1992.

28. Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Победенные. СПб., 2006.

29. Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2005.

30. Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964.

Часть II. Империя

Глава V

Принципат и кризис III века (30-е гг. I в. до н. э. – 30-е гг. III в. н. э.)

ок. 87 – после 54 г. до н. э. – Валерий Катулл
70–19 гг. до н. э. – Вергилий Марон
65–8 гг. до н. э. – Гораций Флакк
59 г. до н. э. – 17 г. н. э. – Тит Ливий
43 г. до н. э. – 17 г. н. э. – Овидий Назон
30 г. до н. э. – 14 г. н. э. – правление Августа
13 января 27 г. до н. э. – основание Августом принципата
23 г. до н. э. – реформа власти Августа
9 г. н. э. – поражение римлян в Тевтобургском лесу (далее в списке все даты новой эры)
14–37 гг. – правление Тиберия
37–41 гг. – правление Гая Калигулы
41–54 гг. – правление Клавдия
40-е гг. – первые сведения о христианах в Риме
54–68 гг. – правление Нерона
ок. 55 – после 120 г. – Корнелий Тацит
64 г. – пожар Рима при императоре Нероне
66–70 гг. – Первая Иудейская война
68–69 гг. – гражданская война после гибели Нерона, конец династии Юлиев-Клавдиев и начало принципата Флавиев
69–79 гг. – правление Веспасиана
69–71 гг. – восстание Цивилиса
70 г. – взятие Иерусалима Титом
70–160 гг. – Светоний Транквилл
79–81 гг. – правление Тита
79 г. – извержение Везувия, гибель Геркуланума и Помпей
81–96 гг. – правление Домициана
96–98 гг. – правление Нервы, первого императора династии Антонинов
98–117 гг. – правление Траяна
101–102 и 105–106 гг. – войны Траяна с даками
109–110 или 111–113 гг. – Плиний Младший на посту наместни-

ка Вифинии, свидетельство о преследованиях христиан при Траяне

- 113–117 гг. – поход Траяна в Парфию
- 117–138 гг. – правление Адриана
- 131 г. – «Вечный эдикт»
- 132–135 гг. – восстание Бар-Кохбы (Вторая Иудейская война)
- 138–161 гг. – правление Антонина Пия
- 161–180 гг. – правление Марка Аврелия и начало общего кризиса Римской империи
- 177 г. – лионские мученики
- 180–192 гг. – правление Коммода, последнего представителя династии Антонинов
- 193–198 гг. – гражданская война после убийства Коммода и приход к власти дома Северов
- 193–211 гг. – правление Септимия Севера и военизация Империи
- 212 г. – эдикт Каракаллы
- 235 г. – гибель Александра Севера, последнего представителя династии Северов
- 235–284 гг. – кризис III века
- 250 г. – гонение на христиан по всей Империи

Принципатом (от лат. *princeps* – «первый», «первенствующий») в науке об античности принято называть политическую систему, сформировавшуюся в Риме при Октавиане Августе и его ближайших преемниках и просуществовавшую, хотя и с некоторыми изменениями, вплоть до времени Северов и так называемого «кризиса III века». В течение большей части этого периода личная власть императора выступает под прикрытием республиканских форм и пережитков, что, конечно, никак не влияло на ее полноту. Имея полную возможность установить после победы над Антонием военную диктатуру, Октавиан в целях безопасности предпочел гражданское правление с республиканскими формами, удержавшееся и при последующих императорах.

1. Принципат Августа (30 г. до н. э. – 14 г. н. э.). Организация верховной власти

Гибель Антония и Клеопатры в Египте летом 30 г. до н. э. превратила Октавина в неограниченного повелителя всей римской державы, но, в то же время, со всей остротой поставила на повестку дня вопрос об организации власти. При этом наследник Юлия Цезаря пошел не по пути

создания какой-либо новой экстраординарной должности, вроде поста пожизненного диктатора, но постарался встроить свою власть в существующую политическую систему.

13 января 27 г. до н. э. на заседании сената он торжественно провозгласил Гражданские войны оконченными, а Республику – восстановленной, согласившись по просьбе сенаторов (которая, очевидно, была им же и инспирирована) сохранить за собой власть (*imperiū pro consule*) над частью провинций: Египтом, тремя Галлиями, испанскими провинциями и Сирией. Римские войска, численность которых после окончания гражданской войны была сильно сокращена (с как минимум 50 до 28 легионов), остались под командованием Октавиана. Октавиан продолжал ежегодно избираться на должность консула (вплоть до 23 г. до н. э.) и пользоваться некоторыми из привилегий и прав народных трибунов (неприкосновенностью и так называемым «правом помощи»), присвоенными ему ранее. Что касается сената, магистратов и народных собраний, то за ними были номинально сохранены все их прежние функции и права, и хотя реальная политическая жизнь почти сразу же оказалась под контролем императора (этот титул Октавиан по примеру Цезаря присвоил себе на постоянной основе), римляне в большинстве своем были рады этому. После тяжелых испытаний, выпавших на долю граждан Вечного города в годы войны, мир, об установлении которого было объявлено, значил для них неизмеримо больше, нежели туманные политические доктрины и абстрактные лозунги, больше, чем все права сената и народа вместе взятые, так что ливень почестей, буквально обрушившийся на Октавиана, был, по крайней мере, отчасти, продиктован чувством искреннего энтузиазма, охватившего население Италии.

Среди тех почестей и почетных отличий, которыми римляне спешили наградить спасителя государства, следует особо выделить принятие наследником Цезаря нового имени: Император Цезарь Август. Каждое слово в нем было знаковым: первый компонент имени – *Imperator* – был адресован солдатам и подчеркивал непобедимость Октавиана; второй – *Caesar* – указывал на связь с Юлием Цезарем, официально причисленным после смерти к сонму римских богов; и, наконец, третий – *Augustus* (от *augeo* – «я увеличиваю», «я преумножаю») – подчеркивал его роль как «подателя благ» (мира и т. д.), указывал на высокий и священный характер его власти. Это имя стояло теперь во главе списка сенаторов, за рамками которого остались противники победителя при Акциуме и те, кто по своему происхождению и заслугам не имел никаких прав заседать в курии. Таким образом, Октавиан сделался первым сенатором (*princeps snatus*), и именно титул прин-

цепса стал в дальнейшем наиболее распространенным обозначением носителя верховной власти в государстве (*princeps civitatis*).

Основы системы, заложенные в 27 г. до н. э., были усовершенствованы четыре года спустя: в 23 г. до н. э. империй Августа был признан высшим и стал называться *imperium maius*, а трибунская власть была тогда же принята им в полном объеме. Высшая военная власть (*imperium maius*) и власть народного трибуна (*tribunicia potestas*) и стали в дальнейшем главной правовой базой политического главенства, завоеванного Октавианом с оружием в руках, и основой власти его преемников – римских императоров I–II вв. н. э. В дополнение к ним в 12 г. до н. э. Август приобрел важные функции в религиозной сфере: после смерти Марка Эмилия Лепида, своего коллеги по второму триумvirату, он принял сан верховного понтифика, главы римской жреческой организации.

2. Внутренняя и внешняя политика Августа

Политический режим, установленный в Риме Октавианом Августом, официально именовался Восстановленной республикой (*Res publica restituta*). От том, что под этой вывеской в Риме водворилась фактически монархическая власть, было сказано выше. Однако «республиканизм» политики Августа не был и вовсе пустым звуком: с его именем связана попытка возродить старинные римские нравы (*mores maiorum*) – по мнению самих римлян, главную причину былого процветания Республики, а также попытка воскресить завоевательные тенденции во внешней политике.

Законодательство Августа

Цели реформирования римских нравов и поднятия рождаемости (задача вполне актуальная, если учесть потери, причиненные гражданской войной) должна была служить серия законов, проведенных между 18 г. до н. э. и 9 г. н. э. Они касались, во-первых, вопросов семьи и брака: отныне брак становился для римлян гражданской обязанностью, за уклонение от которой грозило наказание в виде ограничения завещательной правоспособности. Многодетные семьи, напротив, получали многочисленные льготы: мужчины – при прохождении «дороги почестей» (*cursus honorum*), то есть служебной карьеры, а женщины – в деле распоряжения своим имуществом. Во-вторых, законы Августа вмешивались во внутрисемейные отношения, устанавливая суровые наказания за супружескую неверность. Женщина, уличенная в прелюбодеянии, получала развод и отдавалась под суд, грозивший ей ссылкой на острова. Кроме того, муж и отец виновной имели право убить любовника своей, соответственно, жены или дочери, застав его на месте преступления, а отец, кроме того, мог убить еще и

саму дочь. Тем самым Август восстановил старинный обычай, к его времени давно вышедший в Риме из практики. Наконец, в-третьих, законы Августа были направлены против роскоши, устанавливая предельно допустимые траты на свадьбу, похороны, пиры и другие мероприятия.

Забота о моральном облике римских граждан сочеталась в политике Августа с заботой о чистоте римской крови. Законами 4 и 2 гг. до н. э. ограничивался отпуск рабов на волю, как при жизни владельца, так и по завещанию. В частности, по одному завещанию нельзя было освободить более ста рабов. В 10 г. н. э. был подтвержден старинный закон, по которому все рабы, находившиеся в доме в момент гибели их господина насильственной смертью, подлежали казни.

По-видимому, в 17 г. до н. э. появился судебный закон Августа, упразднивший старинную громоздкую форму римского гражданского процесса (так называемые *leges actiones*) и открывший простор для развития более современных и гибких форм судопроизводства.

Из других внутриполитических мероприятий Августа необходимо отметить широкую строительную программу, в результате осуществления которой Рим приобрел, наконец, внешний вид, соответствующий его значению мировой столицы, многочисленные раздачи бедным гражданам продуктов и денег, а также увеселения для народа (гладиаторские бои, цирковые игры, навмахии, то есть морские сражения и проч.), устраивавшиеся по самым разнообразным поводам. Отдельно в этой связи следует упомянуть о так называемых Секулярных или Столетних играх (от лат. *seculum* – «век»), которыми Август в 17 г. до н. э. торжественно отметил очередные сто лет существования Рима. Исполнявшийся на этих играх «Юбилейный гимн» был сочинен поэтом Горацием, крупнейшим, наряду с Вергилием и Овидием, литературным деятелем века Августа.

Римская поэзия конца Республики и века Августа

Время Августа по праву называют золотым веком латинской поэзии, подъем которой начался еще в предшествующую эпоху Гражданских войн. Этот подъем связан с деятельностью кружка молодых поэтов, с легкой руки Цицерона вошедших в историю под именем «неотериков». В переводе это слово буквально означает «молодые», но в указанном контексте близко подходит к современному «модернисты». К этому кружку принадлежали, в частности, грамматик Валерий Катон, поэты Лициний Кальв и Валерий Катулл (ок. 87 – после 54 г. до н. э.).

Произведения Катулла сохранились до нашего времени, тогда как творчество других неотериков полностью утрачено. Наибольший интерес для современного читателя представляют те стихотворения Катулла

ла, темой которых была его любовь к Клодии, сестре известного демагога Публия Клодия. Поэт воспевае свою возлюбленную под вымышленным именем Лесбии, но после их разрыва любовь переходит у Катулла в ненависть, и он начинае ненавидеть Лесбию с той же страстью, с которой прежде любил. Из других поэтических тем, встречающихся у Катулла, необходимо отметить тему дружбы: значительная часть дошедших до нас стихотворений посвящена друзьям поэта. В его стихах встречаются нападки на видных деятелей эпохи, в частности, на Юлия Цезаря и его приближенных, Ватиния и Мамурру. Занимался Катулл и переводами с греческого. В частности, им были переведены поэма Каллимаха «Локон Береники» и знаменитое стихотворение Сапфо «Богам равным кажется мне по счастью...». Наконец, ряд произведений Катулла (поэмы «Аттис», «Свадьба Пелея и Фетиды») представляет собой подражание александрийцам – тому же Каллимаху и другим поэтам птолемеевского Египта.

Вклад Катулла в развитие латинского стихосложения был по достоинству оценен уже в античности. Овидий, один из поэтов века Августа, говорил, что родина Катулла город Верона может гордиться им также, как Мантуя Вергилием.

Публий Вергилий Марон (70–19 гг. до н. э.) не только первый поэт своего времени, но и, в целом, величайший римский поэт. Он, как никто другой, сумел уловить дух современной ему эпохи, с характерными для нее ретроградными настроениями: идеализацией простого сельского быта и земледельческого труда, старинных нравов и славного прошлого Рима. Эти поэтические темы составляли основное содержание произведений Вергилия – «Буколик», «Георгик» и «Энеиды», будучи в то же время краеугольными камнями идеологии принципата Августа.

По-видимому, одна из наиболее оригинальных сторон деятельности Августа как раз и состояла в том, что он сумел привлечь к сотрудничеству и поставить на службу режиму крупнейшие таланты своего времени. Через своего друга Гая Цильния Мецената он покровительствовал деятелям литературы и искусства, таким как поэты Вергилий Марон и Гораций Флакк, или историк Тит Ливий. Оказывая литераторам материальную поддержку, Август и Меценат, в то же время, исподволь руководили культурной жизнью Рима, направляя ее в нужное русло. Иногда они прямо подбрасывали литераторам темы для произведений: так появилась на свет «Энеида» Вергилия – эпическая поэма о странствиях Энея на пути из Трои в Италию. Интересно, что ее автор незадолго до смерти попытался уничтожить рукопись поэмы и сжег бывший у него экземпляр. Однако не вполне законченная поэма уже успела разойтись по Риму в многочисленных

списках; эти списки по приказу Августа были собраны, а текст «Энеиды», таким образом, восстановлен.

Другим выдающимся поэтом времени Августа был Квинт Гораций Флакк (65–8 гг. до н. э.), уже упомянутый нами автор «Юбилейного гимна». Младший современник Вергилия, он, однако, подвизался в иных жанрах, создавая не масштабные эпические полотна в духе «Энеиды», но небольшие по объему лирические стихотворения. Творчество Горация представлено такими дошедшими до нас сборниками как, «Оды», «Эподы» или «Ямбы», «Сатиры» (лат. «*Sermones*» – «Разговоры»), «Послания» или «Письма». В этих произведениях латинская лирика предстае, наконец, во всем блеске разнообразных размеров и поэтических форм, выработанных в свое время греческими лириками. Более того, Гораций не только поэт, но и теоретик поэтического искусства: 3-е послание, адресованное Пизонам, разрослось у него в целый трактат «Наука поэзии» («*De arte poetica*»). Бывший солдат республиканской армии Брута и Кассия, вместе с ними сражавшийся при Филиппах, Гораций посвятил немало стихотворений прославлению Августа и его режима. Император предстае в его стихотворениях как благодетель отчизны, хранитель мира и поборник добродетели. Близкий друг Мецената, подарившего ему небольшое имение в Сабинских горах, он лишь ненадолго пережил своего покровителя: Меценат умер в сентябре 8 г. до н. э., а Гораций – 27 ноября того же года.

Характеристика политики Августа в области культуры будет не полной, если умолчать о судьбе Публия Овидия Назона (43 г. до н. э. – 17 г. н. э.), младшего и последнего в триаде поэтических светил века Августа. Прославившийся благодаря своим любовным элегиям и легкомысленной поэме «Искусство любви», но позже перешедший к более серьезным темам – мифологии (поэмы «Героиды» и «Метаморфозы») и римским древностям («Фасты» или «Календарь») – поэт попал в немилость к Августу. В 8 г. н. э. он был вынужден покинуть Рим и отправиться в далекий фракийский городок Томы (ныне румынский город Констанца), назначенный ему в качестве места ссылки. Причины ссылки Овидия, в которой ему было суждено провести остаток своих дней, до сих пор точно не установлены. Наиболее вероятное из предложенных объяснений (всего их более ста) сводится к тому, что тематика ранних произведений Овидия, принесших ему, как было сказано выше, громкую поэтическую славу, не нравилась императору, любившему рядиться в тогу сурового моралиста и беспощадного борца с пороками. Поэтому когда в семье Августа разразился крупный скандал, вызванный любовными похождениями внучки принцепса Юлии Младшей, он не только

выслал виновную из Рима по обвинению в прелюбодеянии (ранее, во 2. г. до н. э., по аналогичному обвинению была осуждена дочь Августа Юлия Старшая, мать Юлии Младшей), но решил заодно покарать и того, кого он мог счесть главным «учителем разврата». Ссылка Овидия стала мстью разгневанного отца семьи, но еще более – мстью разочарованного политика, не сумевшего административными мерами переломить ход общественного развития и воскресить в Риме старые добрые нравы, давно уже отошедшие в мир иной.

К периоду изгнания относятся такие произведения Овидия, как «Скорбные элегии» (Tristia) и «Письма с Понта». Оба сборника содержали в себе стихотворения, в которых поэт описывал негостеприимный варварский край, куда забросил его гнев оскорбленного императора, и умолял друзей среди удовольствий столичной жизни вспоминать иногда и о нем, бедном изгнаннике. К этому же времени относится небольшая поэма «Ибис» – инвектива против не названного в ней врага Овидия, и трактат в стихах о рыболовстве, от которого дошел лишь отрывок.

Внешняя политика. Войны Августа

Переходя от внутренней политики к политике внешней, необходимо отметить следующее. Обычно указывается, что внешняя политика Римской империи была оборонительной, в противоположность наступательной политике эпохи Республики. Однако переход Империи к стратегической обороне на всех основных рубежах происходил постепенно, и век Августа как раз отмечен новым всплеском завоевательной активности Рима. Подробное описание войн Августа заняло бы слишком много места, поэтому мы обозначим лишь основные направления римского наступления в его правление, охарактеризовав предварительно те ресурсы, которыми располагал принцепс для проведения активной внешней политики, то есть военные силы Рима.

Вооруженные силы Римской империи при Августе включали в себя сухопутные войска и флот, не игравший, впрочем, значительной роли и предназначавшийся для защиты средиземноморского судоходства от пиратов. Сухопутная армия состояла из легионов – крупных соединений тяжелой пехоты численностью около пяти с половиной тысяч человек каждое. Всего таких соединений при Августе насчитывалось сначала 28, а после 9 г. н. э. – 25. Кроме того, имелись многочисленные вспомогательные войска (auxilia), состоявшие из пехоты и конницы, и привлеченные гвардейские части в лице стоявших в Риме девяти преторианских когорт (cohortes praetoriae), командир которых (praefectus praetorio) пользовался известным политическим значением, и трех городских ко-

горт (cohortes urbanae). Все это были регулярные части, укомплектованные воинами-профессионалами, обученные и снаряженные по единому образцу, так что создание римской регулярной армии можно считать главным итогом военных реформ Августа.

Одним из объектов римской экспансии в правление Августа была Испания. Основная территория Пиренейского полуострова была занята римлянами в ходе серии войн с конца III по I в. до н. э. К началу правления Августа непокоренной оставалась лишь северо-западная гористая часть полуострова, заселенная племенами астуриков и кантабров. Военная активизация римлян в регионе Северо-западной Испании привела к ее подчинению Риму, что было равнозначно установлению римского господства над всем полуостровом. Испанские войны Августа, в которых особенно отличился друг императора Марк Випсаний Агриппа, были завершены, в основном, к 19 г. до н. э.

В 27 г. до н. э. осложнилась обстановка в Галлии. В центральной и южной ее части вспыхнуло восстание, впрочем, довольно быстро подавленное римлянами. Выступление галлов, по-видимому, подтолкнуло Августа к установлению прочного контроля над альпийскими перевалами, связывавшими Трансальпийскую Галлию с северной Италией. В 25 г. до н. э. было разгромлено племя салассов, обитавшее неподалеку от перевала Сен-Бернар, причем римляне захватили большое количество пленных (более сорока тысяч), которые были проданы в рабство.

Установление контроля над альпийскими проходами и восстановление римского господства в Иллирии (35–33 гг. до н. э.) создали условия для дальнейшего продвижения в направлении верхнего и среднего Дуная. В 16 г. до н. э. был захвачен Норик, а в следующем году – подчинены племена ретов и винделиков. На их землях были образованы императорские провинции.

На нижнем Дунае римляне разбили племя мезов и образовали провинцию Мезию (28 г. до н. э.). Во Фракии, со всех сторон окруженной теперь владениями Рима, был установлен римский протекторат. В 13 г. до н. э. Август посадил на фракийский престол своего ставленника Реметалка.

Другой ареной римского наступления была Германия. Обитавшие за Рейном племена германцев совершали практически ежегодные вторжения на римскую территорию. В 16 г. до н. э. одно из этих племен, сутамбры, разбило римское войско под командованием Lollius. Мстят за поражение выплилась в серию экспедиций, целью которых было подчинение земель между Рейном и Эльбой. Походами в Германию руководил младший пасынок Августа Друз, а после его смерти в 9 г. до н. э. его брат Тиберий. Их итогом стало образование провинции Германия в междуречье Рейна и Эльбы.

В 14 г. до н. э. началась война в Паннонии. Она продолжалась вплоть до 9 г. до н. э., но в 6 г. н. э. не привыкшие к римской власти племена вновь взяли за оружие. Силы восставших достигали, якобы, двухсот тысяч человек. Командование в этой уже Второй Паннонской войне Август поручил своему пасынку Тиберию Нерону, будущему императору Тиберию. Повстанцы были разбиты, их вожди попали в плен, а в Паннонии водворилось, наконец, спокойствие.

Германия в период паннонского восстания оставалась, в целом, спокойной. Только в 9 г. н. э. в стране началось антиримское движение, центром которого стало племя херусков во главе с Арминием. В дебрях Тевтобургского леса восставшие завлекли в ловушку и полностью уничтожили три легиона, составлявшие гарнизон провинции Германия, вместе с их командиром наместником Квинтилием Варом. Поражение Вара поставило крест на планах Августа по подчинению германских племен: в последующие годы римские войска под командованием Тиберия и его племянника молодого Германика, сына Друза, младшего пасынка Августа, совершили в глубь Германии ряд походов, но попыток прочно закрепить на землях между Рейном и Эльбой они не предпринимали.

Остается сказать несколько слов о восточной политике Августа. Политическая ситуация в восточных провинциях римской державы определялась, в основном, двумя факторами: их эллинизированным характером (римляне выступали здесь как преемники эллинистических правителей) и соседством могущественной Парфии. Эти обстоятельства обусловили длительное сохранение на восточных рубежах Империи системы вассальных царств в качестве своего рода промежуточной формы римского господства. Политика Августа в регионе преследовала скорее ограниченные цели, отличаясь в этом смысле от того экспансионизма, который мы наблюдаем на западе. Тем не менее, рост имперской территории наблюдается и здесь: центральная часть Малой Азии, так называемая Галатия, была объявлена римской провинцией. Кроме того, наследник Юлия Цезаря пытался утвердить влияние Рима в Армении и пробовал вести игру вокруг парфянского престола, используя в своих интересах непрерывные династические смуты, составлявшие хроническую болезнь Парфии.

Безусловно, наиболее амбициозной попыткой расширить римское господство в восточном направлении стала аравийская экспедиция Элия Галла, префекта Египта. Поход начался в 25 г. до н. э. и окончился полным провалом: с большим трудом остатки войск Галла смогли вернуться в Египет. Тем не менее, в Риме аравийская авантюра была воспринята как очередная внешнеполитическая победа Августа: выдающимся

достижением сочли уже одно то, что римляне отважились предпринять поход в столь отдаленную страну.

Отсутствие военного продвижения в восточном направлении отчасти компенсировалось крупными дипломатическими успехами. В 20 г. до н. э. парфяне вернули римлянам знамена и пленных, попавших к ним после битвы при Каррах (53 г. до н. э.).

3. Личность Августа и его правление в источниках и литературе.

Итоги его деятельности.

Выдающиеся государственные деятели крайне редко получают из уст своих современников и ближайших потомков абсолютно беспристрастную характеристику. Октавиан Август не был исключением из этого правила. Современные ему поэты – Вергилий, Гораций, Овидий – на все лады превозносили его как человека, принесшего долгожданный мир на измученную войной италийскую землю, воспевали в нем правителя, расширившего пределы римской державы чуть ли не до границ обитаемой суши – ойкумены. Еще при жизни личность Августа была окружена культовым почитанием; впрочем, справедливости ради стоит отметить, что он так и не позволил распространить новый для римлян культ правителя на самый Рим. Зато его приемный отец Юлий Цезарь почитался в Риме как бог и имел в Городе собственный храм, выстроенный в его честь Августом.

Как ни один римский политик до него, Август уделял много внимания созданию себе благоприятного имиджа в глазах общественного мнения. На его имидж работала и пропаганда средствами монументального искусства и официальной литературы и громкие внешнеполитические акции, вроде отмеченного выше возвращения знамен и пленных в 20 г. до н. э. Изрядно потрудившись над тем, чтобы придать своему правлению величие и блеск, окружить собственное имя ореолом немеркнувшей славы, Август, конечно же, не мог оставить на произвол судьбы свою посмертную репутацию. По его приказу на латинском и греческом языках был составлен перечень «Деяний божественного Августа, которыми он круг земной власти римского народа покорил, и пожертвований, которые он сделал государству и римскому народу». Вырезанные на бронзовых стелах копии «Деяний» были установлены в разных городах и весях необъятного Римского Мира; одна из таких копий (Monumentum Ancyranum) была открыта в 1555 г. в турецкой Анкаре послами императора Фердинанда II ко двору султана Сулеймана Великолепного. Позднее к Анкирской надписи были добавлены еще два фрагмента: из писидийской Аполлонии и сирийской Антиохии.

В «Деяниях» оражен именно тот образ императора, который он хотел бы прочно запечатлеть в сознании современников и сохранить в памяти благодарных потомков. Не правитель, не монарх, но отец государства и граждан смотрит на нас со страниц этого памятника, и, может быть, ни один из присвоенных Августу многочисленных титулов не отражал лучше эту патерналистскую концепцию его власти, чем звание «отца отечества» (*pater patriae*), поднесенное ему во 2 г. до н. э.

О том, насколько прочно указанный образ Августа был внедрен в сознание римлян, свидетельствуют исторические писатели и биографы. Веллей Патеркул, современник Августа и приближенный его приемного сына и преемника Тиберия, в своей краткой «Римской истории» рисует портрет императора, мало чем отличающийся от Августа «Деяний». Образ Августа у Светония, римского писателя эпохи Антонинов, автора сборника императорских биографий, известного как «Жизнеописание двенадцати Цезарей», чуть менее однозначен. Светоний все же находит в своем герое некоторые отрицательные черточки, связанные скорее с личными качествами наследника Юлия Цезаря, нежели с его правлением. Он, в частности, отмечает такие свойства и черты императора, как пристрастие к молоденьким девушкам, не подобающее столь строгому ревнителю крепких семейных устоев, или панический страх перед громом и молнией. Однако его политика преподносится как непрерывная цепь побед и триумфов, лишь иногда нарушаемая редкими случайными неудачами, в которых Август, разумеется, неповинен.

Более объективной и обстоятельной характеристики деятельности Августа мы были бы вправе ожидать от другого писателя эпохи Антонинов, Корнелия Тацита. Однако выдающийся римский историк не удостоил период Августа подробного рассмотрения, ограничившись несколькими фразами в первых вводных главах своих «Анналов». Возможно, это не было чистой случайностью, так как основатели режима Империи, Цезарь и Август, в эпоху их преемников превратились в неприкосновенных персон, выражаясь языком современной политической журналистики. Неодобрительный отзыв о них или даже простое упоминание их имен без обычных славословий могли навлечь на историка серьезные неприятности и стать поводом для обвинения в государственной измене (*crimen laesae majestatis*).

Что касается Диона Кассия, писавшего свою «Римскую историю» при Северах, или еще более поздних авторов, таких как Геродиан или Аврелий Виктор, то все они жили в эпоху, когда императорская власть в Риме существовала уже в течение долго времени. Ставшая привычной, она не нуждалась более в том республиканском камуфляже, которым с такой

тщательностью обставил ее Август, но открыто выступала во всей своей всеохватывающей полноте. Юристы северовской поры прямо приравнивали волю императора к закону, и такой порядок ни у кого не вызывал более сколько-нибудь существенных возражений, как если бы он бытовал в Риме от века. Описывая правление Августа и его ближайших преемников, историки III–V вв. н. э. видели в них абсолютных монархов, по аналогии с императорами, чьими современниками и подданными они были.

Равным образом, многие европейские историки и деятели культуры начала нового времени воспринимали принципат Августа как монархию, типологически близкую монархиям XVI–XVIII веков. Их отношение к Августу, положительное или отрицательное, чаще всего определялось их позицией по отношению к современному им абсолютизму. В кругах, близких к французскому двору, Августа прославляли как милостивого монарха, тогда как Вольтер видел в нем «чудовище, ловкое и счастливое», человека, лишённого сердца, веры и чести.

XIX–XX века придали спорам об Августе новый поворот, переключив основное внимание с личности основателя Империи на созданную им политическую систему. Ее определяли как «диархию», то есть двоевластие сената и принцепса (Т. Моммзен и его школа), как восстановленную Республику (Эд. Мейер, Г. Ферреро, М. Хэммонд), «чистую монархию» (В. Гартгаузен, В. И. Герье, Э. Д. Гримм, В. И. Нетушил, Р. Ю. Виппер), монархию эллинистического типа (Ю. Керст, Р. фон Пельман, Ж. Гаже) и как монархию с республиканским прикрытием (так называемая «теория фасада») (В. С. Сергеев, С. И. Ковалев, Н. А. Машкин, И. Ш. Шифман). Решение «загадки Августа» искали на путях рассмотрения перехода от Республики к Империи как революционного переворота (М. И. Ростовцев, Р. Сайм, М. Грант), и как трансформации римской гражданской общины (*civitas*) в территориальную державу (*imperium*) (С. Л. Утченко, Г. С. Кнабе, А. Б. Егоров). Наконец, многие исследователи (М. И. Ростовцев, С. Кук, Д. Литт, Ф. Эдкок, М. П. Чарльзуорт, Л. Викерт, Д. Тимпе, Ж. Беранже) указывали на необходимость отказаться от однозначных определений, довольствуясь всесторонним описанием власти Августа. Рассматривая ее как, в принципе, неограниченную (А. фон Премерштейн), они, тем не менее, воздерживались от употребления терминов «монархия» или «диктатура», считая, что они не полностью отражают всю совокупность исторических реалий века Августа. Предметом пристального внимания ученых становились также отдельные аспекты проблемы: политическая идеология и общественные настроения, отношения принципата с различными общественными классами и группами, внешняя и военная политика и т. д.

Для правильной оценки множества противоречивых суждений, в разное время высказанных об Августе и его принцепате, необходимо понимать, что все они, так или иначе, имеют свои резоны. Однозначно можно утверждать лишь то, что к концу правления Августа политический строй Рима приобрел некое новое качество, что и позволяет видеть в нем основателя новой политической системы, отличной от старой Республики. В центре этого нового строя находилась фигура правителя, наделенного невиданным в прежние времена объемом власти, обладающего личной харизмой и являющегося объектом культового почитания. Все вышеперечисленное дает возможность видеть в принцепате вариант широко распространенных в античном мире режимов личной власти, ближайшими греческими аналогами которого являются поздне-классическая тирания и эллинистическая монархия. Вместе с тем, ряд черт роднит принцепат с авторитарными диктатурами и тоталитарными режимами нового и новейшего времени, тогда как другие его особенности позволяют признать в нем уникальный феномен всемирной истории. В любом случае, главным итогом деятельности Августа оказывается преодоление острейшего кризиса, поразившего римское государство в конце II – I в. до н. э.

Этот кризис самими римлянами воспринимался как следствие забвения завещанного от предков уклада жизни и добрых старых нравов (*mores maiorum*), вот почему выход из него был возможен только под консервативным лозунгом «Восстановленной Республики» (*Res publica restituta*). С этой точки зрения, существенными в принцепате Августа были как раз те элементы и стороны, значение которых в прошлом часто недооценивалось: высокий статус сената, охранительная социальная политика, попытка восстановить семью и старинные нравы, ничтожная по своим непосредственным результатам, но важная с идеологической точки зрения, и, наконец, внешняя политика, продолжившая завоевательные тенденции эпохи Республики.

Личность Августа в историографии нередко оценивают в сопоставлении с Юлием Цезарем, его приемным отцом. При этом обычно отмечают, что Август не обладал всесторонними дарованиями последнего, хотя и признают его выдающимся государственным деятелем. По-видимому, секрет успеха Августа кроется в его безошибочном политическом чутье, позволявшем ему всегда очень точно чувствовать, чего от него ждут, откликаясь на те идеи и настроения, которые, как говорится, витали в воздухе. Его политика не была последовательным воплощением некой абстрактной политической доктрины, но отвечала на конкретные вызовы, поставленные на повестку дня временем. Воспринимавший жизнь как спектакль, игру, он ни разу не вышел из сво-

ей роли и имел веские основания считать пьесу своей жизни удавшейся. «Если мы сыграли хорошо, тогда похлопайте, и проводите с добрым нас напутствием», – таковы, если верить биографу Августа Светонию, были его последние слова, обращенные к друзьям: 19 августа 14 г. н. э. (далее все даты, кроме отмеченных особо, новой эры) он умер в городе Ноле в Кампании, не дожив до 77 лет чуть более месяца.

4. Правление Тиберия (14–37 гг. н. э.)

Преемником Августа стал Тиберий, сын жены Августа Ливии от ее первого брака с Клавдием Нероном. По-видимому, это был не самый желательный для принцепса наследник, но ранняя смерть всех потенциальных претендентов на престол – племянника Августа Марцелла, его друга Агриппы, сыновей Агриппы и Юлии (дочь Августа от Скрибонии, его второй жены) Гая и Луция, младшего сына Ливии Друза, – вынудила его остановиться на кандидатуре старшего пасынка. Передавать власть кому-либо за пределами семьи, Август, бывший в этом смысле типичным итальянцем, по-видимому, категорически не желал. Поэтому, в 4 г. Август усыновил Тиберия, которому к тому моменту было уже далеко за сорок (Тиберий Клавдий Нерон, будущий император Тиберий, родился в 42 г. до н. э.), подчеркнув политическое значение состоявшегося акта адоптации.

Смена власти в Империи. Тиберий принимает принцепат

Последние десять лет принцепата Августа прошли под знаком его совместного с Тиберием правления: как и Август, Тиберий был наделен трибунской властью и высшим империем, важнейшими prerogativaми императорской власти. Кроме того, он лично руководил боевыми действиями крупнейших римских армий на Дунае и Рейне, что показывает высокую степень доверия принцепса к нему. В 13 г. Август и Тиберий совместно провели очередной ценз сената, составив его новый список. В этом списке имя Тиберия было, скорее всего, поставлено сразу за Августом, и после смерти последнего летом 14 г. он автоматически превратился в главу сената (*princeps senatus*).

Тем не менее, для того, чтобы новое положение Тиберия в качестве единоличного главы государства и дома Цезарей было окончательно санкционировано, потребовалось решение сената. Вынося вопрос о власти на обсуждение отцов-сенаторов, Тиберий действовал по примеру Августа, ведь и у его предшественника сенат являлся главным источником властных полномочий. Наделив властью нового принцепса, сенаторы позаботились о почестях умершему императору, причислив его к богам. Это было важно и с точки зрения закрепления положения Тибе-

рия, так как теперь он, подобно Августу, становился «сыном божественного» (*divi filius*). Почести в адрес Ливии, матери Тиберия, которую Август удочерил в своем завещании, были, по большей части, отвергнуты Тиберием как чрезмерные.

Заседание сената 17 сентября 14 г. имело для Тиберия то же значение, что и события января 27 г. до н. э. для Августа. Оно ознаменовало соглашение Тиберия с сенатом, важнейшим (по крайней мере, теоретически) партнером принцепса в управлении государством. Но если сенат, в целом, проявил полную лояльность, то другая важнейшая политическая сила — армия, выступила против, попытавшись использовать ситуацию смены власти для удовлетворения своих корпоративных интересов.

Восстание германских и паннонских легионов

В том же 14 г. солдаты германских и паннонских легионов подняли мятеж, добиваясь увеличения жалования и сокращения сроков службы. Особенно опасное направление приобрело движение в Германии: размещенные там легионеры не ограничились чисто профессиональными требованиями, но попытались выдвинуть альтернативного кандидата на престол, провозгласив императором своего командующего, Германика. Германик был сыном младшего брата Тиберия, Друза, и следовательно, приходился императору племянником, однако, по настоянию Августа Тиберий должен был усыновить его (4 г.). Приемный сын Тиберия с гневом отверг предложенную ему солдатами императорскую власть и лично принял меры для усмирения мятежа. Тиберию все же пришлось пойти на уступки и удовлетворить требования, касающиеся увеличения жалования и сокращения сроков солдатской службы. Денежные суммы (*donativum*), отказанные армии по завещанию Августа, были удвоены. Впрочем, продержались эти послабления недолго: Тиберий быстро отменил их одно за другим. Удвоенный донатив был выплачен сполна, зато в дальнейшем император уже не делал легионерам никаких подарков.

Тиберий и «партия Германика»

Длительное, более чем двадцатилетнее, правление Тиберия должно было стать принципатом Августа без Августа, однако разного рода субъективные осложнения начали возникать довольно скоро. Одна их часть была связана с трениями внутри правящей фамилии, точнее, с существованием двух потенциальных наследников: Германика и Друза, родного сына Тиберия. Другая касалась отношений императора с римским обществом, которые с самого начала складывались неблагоприятно для Тиберия. Уже его восшествие на престол не обошлось без слухов

о том, что смерть Августа, якобы, не была естественной, как будто семидесяти семилетний правитель, и в юные то годы не отличавшийся крепким здоровьем, нуждался в посторонней помощи, чтобы умереть. Нельзя сказать, что Тиберий, особенно в первые годы своего правления, ничего не делал, чтобы переломить негативное отношение общества к нему, но того, что он делал, оказалось явно недостаточно.

Напряженные отношения между Тиберием и «партией Германика» наглядно проявились во время командировки последнего на восток для улаживания очередного кризиса в римско-парфянских отношениях. Между Германиком и его заместителем, легатом (то есть наместником) Сирии Гнеем Кальпурнием Пизоном, принадлежавшим к «партии принцепса», возник конфликт, вызванный, вероятно, различным пониманием задач римской политики на востоке. Германик, около этого времени внезапно заболевший, приказал Пизону покинуть Сирию, что тот и сделал, напоследок разогнав процессию граждан Антиохии, молившихся о выздоровлении приемного сына принцепса. Своим поступком Пизон навлек на себя подозрение в отравлении Германика, скончавшегося 10 октября 19 г., и в следующем 20 г. в Риме состоялся суд над Пизоном и его женой Планциной. Кроме собственно отравления, Пизону инкриминировалось неповиновение начальнику, отказ покинуть провинцию и попытка вернуть ее себе силой оружия. Обвинение в отравлении доказать не удалось, но в остальном защита была бессильна против доводов обвинителей. Пизон покончил с собой до вынесения приговора.

Роль лидера прежних сторонников Германика взяла на себя его жена, внучка Августа, Агриппина Старшая. Сама она, разумеется, не могла претендовать на власть и действовала в интересах сыновей: Нерона, Друза и Гая (будущий император Калигула). Положение дома Германика особенно укрепилось после того, как в 21 г. скончался Друз, родной сын императора Тиберия. От Друза у Тиберия остался внук, Тиберий Гемелл, но сыновья Германика, которые также считались внуками принцепса, были старше и с этой точки зрения лучше подходили к роли наследников.

В этот момент в борьбу придворных группировок за власть и влияние вмешался человек, решивший использовать ситуацию в собственных интересах. Командир преторианцев Луций Элий Сеян был другом Тиберия и пользовался его безусловным доверием. Их дружба началась еще при Августе, когда Тиберий был вынужден провести несколько лет в ссылке на греческом острове Родос. Придя к власти, Тиберий назначил Сеяна преторианским префектом, вверив ему охрану своей персоны. Именно Сеян, по свидетельству наших источников, убедил Тиберия решить династическую

проблему силовыми методами, после чего участь семьи Германика была предрешена. В 29–30 гг. Агриппина и ее старшие сыновья Нерон и Друз были отправлены в ссылку, и через четыре года никого из них уже не было в живых. Уцелел только младший сын Германика и Агриппины, Гай, живший с Тиберием в его вилле на острове Капри, куда император переехал из Рима в 26 г.

Сеян и практика применения закона об оскорблении величия

Распривившись с семьей Германика, Сеян действовал и в собственных интересах: запутанная династическая ситуация подала ему надежду на захват власти. Однако этим надеждам было не суждено осуществиться. 18 октября 31 г. Сеян был смещен со своего поста, взят под стражу прямо на заседании сената и тот час же казнен. За этим последовало уничтожение всей семьи Сеяна и многочисленные судебные процессы против тех, кто, как казалось императору, мог быть сообщником казненного префекта.

Преследование сообщников Сеяна, действительных и мнимых, велось на основании закона об оскорблении величия (*lex laesae majestatis*). Первые законы подобного рода появились в эпоху Республики, однако, с установлением принципата закон приобрел новое качество. Наряду с настоящей государственной изменой под него стали подводить разного рода проявления неблагонадежности: неодобрительные высказывания в адрес принцепса и властей предержащих в устной или письменной форме и т. п. Принципат Тиберия отмечен особенно широким применением этого закона, начавшимся задолго до казни Сеяна. Так, в частности, в 25 г. к судебной ответственности был привлечен историк Кремуций Корд. Его вина заключалась в том, что в своем труде Корд отзывался о Юлии Цезаре без обычных для того времени славословий, положительно охарактеризовав его убийц: Брута и Кассия. Ввиду неизбежности осуждения Корд покончил с собой. Его обвинителями на процессе выступили клиенты Сеяна, тогда еще всесильного временщика. Последнее обстоятельство прямо указывает на то, что процесс против Корда готовился в самых высших эшелонах власти: Тиберий если и не принимал непосредственного участия в подготовке судилища, то, во всяком случае, знал о действиях Сеяна и одобрял их. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать процесс Корда как реакцию системы на критику: режим принципата, окрепший за годы долгого правления Августа, показал свое истинное лицо, открыв поход против свободы мысли.

Положение дел в провинциях и внешняя политика

В то время как в столице разворачивались описанные выше драматические события, жизнь провинций шла своим чередом. Ситуация в них

на протяжении принципата Тиберия оставалась, в целом, стабильной. Лишь изредка спокойствие Империи нарушалось вспышками недовольства провинциалов, вроде галльского восстания 21 г., или угрозой извне. В частности, в 34–36 гг. в отношениях Рима и Парфии разразился новый кризис. Конфликт и на это раз возник из-за Армении: обе сверхдержавы стремились упрочить свое влияние в этом стратегически важном регионе древнего мира. Тиберию удалось утвердить в Армении римское влияние, посадив на армянский престол одного из зависимых от Рима восточных династов, но попытка вести игру вокруг парфянского трона окончилась ничем. Парфия по-прежнему оставалась грозной силой, противостоящей Риму на востоке.

На западе в самом начале правления Тиберия (14–16 гг.) была предпринята попытка возобновления наступления в Германии. Ее инициатором был Германик, находившийся тогда на Рейне. Ему удалось достичь некоторых успехов, и, преувеличивая их значение, он писал в Рим, что для полного подчинения германских племен ему достаточно одной летней кампании. Тиберий, однако, решил иначе. Он вызвал племянника в столицу, наградил триумфом и поспешно отправил его на восток, откуда тот уже не возвратился. И хотя в действиях императора нередко усматривают некий зловещий умысел против Германика, возможно все дело в различном понимании принцепсом и его официальным наследником целей римской внешней политики и в различной оценке ими возможностей римского государства.

5. Преемники Тиберия:

Калигула (37–41 гг.), Клавдий (41–54), Нерон (54–68)

Император Тиберий скончался 16 марта 37 г. на своей вилле в Мизене. Последние годы своей жизни он явно чувствовал усталость от государственных дел, которую еще более усугубляла болезненная мизантропия, развившаяся у него под старость. Охватившее Тиберия отвращение к жизни и к людям, по всей вероятности, объясняет тот парадоксальный факт, что император совершенно не позаботился о престолонаследии. По-видимому, ему было все равно, кто унаследует его власть, и этот вопрос решили за него другие лица.

Потенциальных претендентов было двое: родной внук Тиберия Тиберий Гемелл и младший сын Германика и Агриппины Гай, более известный как Калигула. Прозвище *Caligula* (буквально, «сапожок» от лат. *caliga* – «сапог») он получил в детстве, когда вместе с отцом жил в рейнских военных лагерях и носил солдатские сапожки. Оба претендента были еще юношами: Гаю было двадцать четыре года, а Гемеллу и

того меньше. Командир гвардии Суторий Макрон, сменивший на этом посту Сеяна, оказал поддержку Гаю, и Гемелл был устранен от наследования, вопреки завещанию Тиберия. Впрочем, придя к власти, Гай тут же усыновил Гемелла, гарантировав будущее династии от возможных случайностей.

Гай Калигула

Первые восемь месяцев правления Гая прошли спокойно, но затем император переменялся настолько, что в обществе твердо укоренился слух о его сумасшествии. Если это действительно так, то, возможно, причиной душевного срыва стала тяжелая болезнь, пережитая Гаем незадолго до этого. Как бы то ни было, Калигула приказал убить Макрона, его жену и других лиц, способствовавших его приходу к власти. Кроме того, был отдан приказ уничтожить Тиберия Гемелла. Эти убийства, как показали дальнейшие события, были лишь прелюдией к куда более широким репрессиям, жертвами которых становились те, кто был неугоден принцепсу или имел несчастье вызвать его гнев. Еще одной причиной эскалации террора стало желание императора поживиться за счет имущества своих жертв: безудержная роскошь двора Калигулы очень скоро поглотила те два миллиарда семьсот миллионов сестерциев, которые скопил в фиске (то есть в императорской казне) его бережливый предшественник, после чего режим оказался на грани финансового краха.

От произвола Калигулы жестоко страдали не только римляне, но и подвластные им народы. Император, в частности, задумал отобрать у евреев иерусалимский храм, с тем, чтобы превратить его в храм самому себе, но не успел осуществить это намерение.

Объяснение некоторых поступков Калигулы ставит современных ученых в тупик. Требование Гая, признать его божеством при жизни, – вещь для Рима неслыханная – еще можно объяснить стремлением императора до предела возвысить свою власть, но производство в сенаторы любимого скакового жеребца принцепса и другие его выходки в том же роде стоят вне всякого понимания.

Реакцией общества на подобный курс стали заговоры, один из которых возник в военной среде. Душой предприятия был командующий легионами, расквартированными в провинции Германии Верхней, Лентул Гетулик, видный военачальник, пользовавшийся большой любовью своих солдат. Внезапное прибытие императора на Рейн спутало все карты заговорщиков: Лентул Гетулик был казнен, сестры Калигулы, также принимавшие участие в заговоре, отправлены в ссылку (39 г.). Подавив заговор в армии, Калигула предпринял бутафорский «поход» в Германию:

отряд римских солдат переправился на правый берег Рейна и взял в плен каких-то варваров, оказавшихся поблизости. Этого оказалось достаточно, чтобы по возвращении императора в Рим в 40 г. сенат наградил его триумфом, от которого тот, однако, отказался, удовольствовавшись простой овацией (лат. *ovatio*, то есть пеший триумф).

Недовольство политикой Калигулы, или, вернее сказать, отсутствием какой бы то ни было конструктивной политики, продолжало нарастать и приводило к возникновению новых заговоров. Один из них удался. 24 января 41 г. заговорщики, в числе которых были и преторианские офицеры, убили императора в подземном переходе Палатинского дворца. После двухдневного междуцарствия вакантный престол занял Клавдий, дядя Калигулы по отцу.

Клавдий

Новоиспеченный принцепс был уже не молод, разменял шестой десяток и считался малопригодным для верховной власти человеком. Тем не менее, оказавшись у кормила государственного корабля, Клавдий показал себя способным правителем. В его правление началось завоевание римлянами Британии (43 г.); римскими провинциями были объявлены Мавритания и Фракия. В Остии, морских воротах Рима, была построена новая гавань (42 г.). Сенат пополнился представителями романизированной галльской знати, а прочие жители этой провинции получили гражданские права (48 г.). Впрочем, помимо этих разумных и конструктивных мероприятий, в наших источниках содержится информация о довольно значительном терроре при Клавдии: государственное строительство и репрессии в Риме I в. н. э. шли, что называется, рука об руку.

Важнейшей реформой Клавдия стала реорганизация прокуратуры (не путать с современным значением этого слова!). Прокураторы (*procuratores*) представляли собой имперских служащих, отвечавших за своевременное поступление в фиск государственных налогов, управлявших некоторыми небольшими провинциями или огромным имуществом императора. Они считались личными слугами принцепса и были, в основном, из вольноотпущенников. Клавдий предоставил им право судебной юрисдикции по делам, затрагивающим интересы императорской казны, приблизив их статус к статусу должностных лиц государства. С этого времени в их рядах начинают появляться представители всаднического сословия.

Реорганизации подверглась также императорская канцелярия, ставшая важнейшим органом управления. Было введено правильное деление на отделы, важнейшие из которых – «отдел счетов» (*a rationibus*) или

«отдел писем» (ab epistulis), ведавшие, соответственно, финансами и перепиской принцепса – контролировали целые отрасли управления. Во главе отделов стояли вольноотпущенники Клавдия, среди которых наиболее влиятельными были Нарцисс и Паллант, руководившие наиболее важными отделами и имевшие преторские знаки отличия (ornamenta praetoria). Создание правильно организованной канцелярии было необходимым и полезным делом, однако чрезмерное возвышение вольноотпущенников не прибавило Клавдию популярности среди римской элиты.

Недовольство стилем правления Клавдия, менее жестким, чем, например, у Тиберия, но от того не менее авторитарным, вылилось в организацию нескольких заговоров. Реакцией на них принцепса и его окружения отчасти объясняются сообщения источников о терроре при Клавдии.

Вообще говоря, окружение Клавдия – его могущественные либертины и жены, сначала Мессалина, а затем Агриппина Младшая (дочь Германика и Агриппины Старшей, сестра императора Калигулы) – играли в его правление заметную роль. Императрица Валерия Мессалина была убита в 48 г. за то, что вместе со своим любовником Гаем Силием готовила заговор против принцепса. Женитьба Клавдия на собственной племяннице Агриппине (император приходился ее отцу родным братом), ставшая возможной лишь после внесения изменений в римское семейное право, создала династическую ситуацию, напоминающую обстановку тибериева времени. У Агриппины от брака с Домицием Агенобарбом был сын Луций Домиций Агенобарб (будущий император Нерон), а у Клавдия от Мессалины двое своих детей – Британник и Октавия. Наличие двух потенциальных наследников и на этот раз вызвало раскол в придворных кругах: Агриппина начинает усиленно проталкивать вперед своего сына, оттесняя Британника на второй план. В этом ей помогал Паллант, влиятельный секретарь a rationibus.

Агриппина сумела добиться от Клавдия согласия на бракосочетание Октавии с ее сыном: в 49 г. была заключена помолвка, за которой четыре года спустя последовала свадьба. В 50 г. Луций Домиций Агенобарб был усыновлен принцепсом и принял традиционные в роду Клавдиев имена Нерона и Друза (Нерон Клавдий Друз Германик).

Нерон

После смерти Клавдия, которая, возможно, не была естественной, так как ходили слухи, что Агриппина отравила своего мужа, дав ему яд в блюде с грибами, Нерон был провозглашен императором (54 г.). Подобно правлению Калигулы, принципат Нерона также распадается на две части: первые пять лет характеризуются конструктивной и взве-

шенной политикой, хорошими отношениями с сенатом и римским обществом, крупными внешнеполитическими успехами. В 58–59 гг. римскими войсками были взяты обе армянские столицы Артаксата и Тигранокерта. В Британии наместник этой провинции Светоний Паулин подавил крупное движение местных племен, возглавлявшееся Боудикой, царицей племени иценов (59–60 гг.).

Успешное начало правления во многом объясняется тем, что Империей за Нерона правили другие. Император был еще слишком юн – при восшествии на престол ему было всего-навсего семнадцать лет – и бремя власти взяли на себя его мать Агриппина, наставник Нерона философ Сенека и префект претория Афраний Бурр. Политика «Золотого пятилетия» была политикой Бурра и Сенеки, тогда как Агриппина занималась, главным образом, устранением тех, кто, как ей казалось, мог угрожать власти ее сына.

Перелом произошел в 59 г., когда Нероном был отдан чудовищный приказ об убийстве матери. Агриппина была женщиной с сильным характером, любила власть и стремилась контролировать своего венценосного отпрыска. Постепенно Нерон начал тяготиться материнской опекой, и тогда Агриппина демонстративно сближается с Британником, который вскоре должен был достичь совершеннолетия. Демарш Агриппины, безусловно, был рассчитан на то, чтобы оказать на Нерона психологическое давление. Император действительно был сильно напуган: он боялся, что Агриппина и Британник обратятся к войскам за помощью, но в 55 г. родной сын Клавдия скорострительно скончался. Вероятно, он был отравлен по приказу Нерона, о котором, скорее всего, знали Бурр и Сенека.

Новый конфликт возник в 58 г., когда Нерон познакомился с Пoppей Сабиной, женой Марка Сальвия Отона и блестящей светской дамой. Очень скоро между Нероном и Пoppеей начался роман, а Отон был отправлен на крайний запад Империи, управлять далекой Лузитанией (римская провинция на территории современной Португалии). Нерон хотел сочетаться браком с Пoppей, но против этого в категорической форме выступила Агриппина. Союз с Октавией был важен по политическим мотивам: Октавия была дочерью Клавдия и племянницей популярного полководца Германика и как бы олицетворяла собой династическую преемственность власти. Она пользовалась большой любовью римлян, и развод с ней, безусловно, нанес бы урон репутации императора. Это был необдуманный и ненужный шаг, но Нерон решил вступить в брак с Пoppей во что бы то ни стало. Что касается Бурра и Сенеки, то они увидели в этой ситуации удобный случай, чтобы раз и навсегда избавиться от опасного политического конкурента, каким была для них Агриппина.

Согласно первоначальному плану, убийство должно было выглядеть, как несчастный случай во время морского путешествия, однако вдовствующая императрица спаслась вплавь. Тогда на виллу, где она укрылась, был послан отряд солдат мизенской флотилии. Чтобы хоть как-то объяснить общественному мнению расправу с Агриппиной, объявили, что покойная злоумышляла на жизнь принцепса. Сенат поздравил Нерона с избавлением от опасности и возблагодарил богов за его спасение, но за этой официальной реакцией скрывалось единодушное осуждение римлянами чудовищного поступка императора. С другой стороны, Нерон пережил сильнейший психологический перелом: раболепие сенаторов убедило принцепса в том, что ему позволено буквально все. Не желая более терпеть возле себя своих прежних советников, стеснявших его самостоятельность, Нерон удалил от двора Сенеку (62 г.). Несколько ранее внезапно умер Афраний Бурр; вместо него император назначил сразу двух человек, разделив между ними командование гвардий. Таким образом, 62 г. можно с полным основанием считать началом самостоятельного правления Нерона.

С 62 г. возобновились процессы об оскорблении величия. Их организацией руководил Софоний (или Офоний?) Тигеллин, один из двух вновь назначенных префектов претория, сделавшийся в дальнейшем доверенным советником и ближайшим помощником Нерона. В 63 г. император развелся с Октавией и вступил в брак с Поппеей. Октавия была отправлена в ссылку, а затем казнена. В 64 г. состоялся дебют императора на сцене: театром, поэзией и музыкой Нерон увлекался с юности, но выступить на публике отважился только сейчас. Представление состоялось не в Риме, но в Неаполе. Этот город, основанный греческими колонистами, и в н. э. сохранял некоторые черты эллинского образа жизни, и потому казался Нерону наиболее подходящим местом для выступления. Шумный успех его первого выхода на сцену породил у него настойчивое желание совершить артистическое турне по Греции, однако этому помешал грандиозный пожар Рима.

В том же году, когда состоялось первое публичное выступление Нерона, Рим постигло страшное бедствие: сильнейший пожар, свирепствовавший несколько дней, уничтожил большую часть городских кварталов. Невзирая на то, что правительство принимало энергичные меры для борьбы с огнем и помощи пострадавшим, общество единодушно возложило вину за случившееся на императора. После убийства матери его считали способным на любое преступление. Ходили слухи, что вид родного города, объятых пламенем, должен был вдохновить Нерона, сочинявшего поэму о гибели Трои. Масла в огонь подливало начатое сразу после пожара строительство нового роскошного дворца, известно-

го как «Золотой дом» (*domus aureus*). Говорили, что пожар пришелся весьма кстати, так как Нерон смог за бесценок скупить землю под его постройку. Тем не менее, скорее всего Рим загорелся сам, что, вообще говоря, случалось довольно часто.

В 65 г. был раскрыт заговор против Нерона. Заговорщики, имевшие многочисленных сторонников среди командного состава гвардии, включая одного из двух префектов претория, Фения Руфа, товарища Тигеллина по должности, планировали возвести на престол Кальпурния Пизона, молодого человека знатного происхождения, по имени которого заговор 65 г. обыкновенно называют заговором Пизона. В ходе следствия под подозрение попало немало лиц, которых, так или иначе, можно было заподозрить в сочувствии к планам заговорщиков. Среди них был и прежний наставник Нерона философ Сенека, вынужденный покончить жизнь самоубийством. Та же участь постигла его племянника поэта Аннея Лукана, чьим творческим успехам император давно завидовал (впрочем, историк Тацит называет Лукана среди участников заговора 65 г.), и Гая Петрония, вероятного автора романа «Сатирикон», игравшего при дворе Нерона роль консультанта по вопросам искусства и литературы. В том же году император впервые выступил перед римской публикой, ранее видевшей его в роли колесничего, но не актера. Это было неслыханным нарушением традиций: ремесло актера считалось в Риме позорным занятием, достойным разве что вольноотпущенников да заезжих греков, но никак не римского императора. И хотя столичная чернь устроила Нерону овацию, прочие граждане, в большинстве своем, сочли себя глубоко оскорбленными новой выходкой принцепса.

К этому времени режим Нерона уже полностью растерял общественную поддержку и был, фактически, обречен, хотя принцепс и не признавал этого, всецело отдавшись своей страсти к искусству. В 66–67 гг. он смог, наконец, совершить давно задуманную поездку по Греции, собрав от эллинских государств 1808 золотых венков за свои сценические триумфы.

Между тем, волна террора, поднявшаяся после раскрытия заговора Пизона, не утихала: так, в 66 г. погиб Тразея Пет, приверженец стоической философии и лидер оппозиции Нерону в сенате. По приказу императора был убит лучший полководец Империи Домиций Корбулон (67 г.), спасший римлян от катастрофы в войне с Парфией. После поражения, нанесенного римским войскам в 62 г., Корбулон предпринял энергичные ответные действия, и война завершилась взаимоприемлемым компромиссом: правителем Армении стал брат парфянского царя Тиридат, но царскую диадему он получил из рук Нерона, признав над собой римский суверенитет (66 г.).

6. Гибель Нерона и конец династии Юлиев-Клавдиев

В марте 68 г. в Галлии Лугдунской (римская провинция на территории современной Франции с центром в Лионе (античный Lugdunum – Лугдун)) началось движение против Нерона. Во главе его оказался представитель романизированной галльской знати Юлий Виндекс. Очень скоро число его сторонников достигло ста тысяч. Хотя главную силу движения составляли галлы, а его лидер возводил свое происхождение к роду аквитанских царей, это было движение не против Рима, но, как уже было сказано, против Нерона.

Виндекс установил связь с испанским наместником Луцием Сервием Гальбой, который приходился дальним родственником Ливии, супруге Октавиана Августа. Гальба провозгласил себя «легатом сената и римского народа» (*legatus senatus populi que Romani*), выйдя тем самым из подчинения Нерона. Слабость движения Гальбы, как, впрочем, и восстания Виндекса, заключалась в отсутствии на стороне повстанцев достаточного количества регулярных войск: основные силы римской армии на западе были сконцентрированы в Британии и вдоль Рейна, в провинциях Верхняя и Нижняя Германия.

В это время работал механизм, созданный некогда Августом для защиты от галльских восстаний: отряды Виндекса были разбиты легионами наместника Верхней Германии Вергиния Руфа. Однако положения Нерона это не улучшило, так как легионеры провозгласили Вергиния Руфа императором. Он, правда, отказался, но вслед за Гальбой также объявил себя «легатом сената и римского народа».

Состояние Нерона в последние месяцы пребывания у власти лучше всего передает Светоний, автор «Жизнеописания двенадцати Цезарей». Император то впадал в уныние, то вдруг без всякого серьезного повода переходил от отчаянья к радости и ликованию, словно его враги были уже повержены и брошены к его ногам. Неспособный долго удерживать свою мысль на одном предмете, он мог в любую минуту забросить важные государственные дела и отправиться смотреть какую-нибудь диковинку, вроде хитроумно устроенного водяного органа. В этой обстановке префект претория Нимфидий Сабин, сменивший на этом посту казненного Фения Руфа, осуществил государственный переворот. Преторианцы присягнули на верность Гальбе, а сенат объявил Нерона врагом отечества. Тот сначала пытался бежать и уже выбрался из Города, но затем передумал и покончил с собой неподалеку от Рима. Со смертью Нерона летом 68 г. Династия Юлиев-Клавдиев прекратила свое существование.

7. Усиление императорской власти в правление Флавиев

После непродолжительной гражданской войны (68–69 гг.), в ходе которой у власти сменилось несколько эфемерных правителей (Гальба, Отон, Вителлий), престол прочно заняла новая династия – Флавиусы. Первым императором из дома Флавиев был Тит Флавий Веспасиан (69–79 гг.), человек незнатного происхождения, выходец из сабинского городка Ретате. К власти Веспасиана привели войска, посланные под его командованием в Иудею для подавления антиримского восстания в этой провинции в конце принципата Нерона (так называемая Первая Иудейская война), и примкнувшие к ним дунайские легионы Антония Прима, выигравшего для Веспасиана сражение при Кремоне, известное так же, как вторая битва при Бедриаке (69 г.). Веспасиану наследовали сыновья: Тит (79–81 гг.) и Домициан (81–96 гг.).

Веспасиан и Тит

Подобно Августу, Веспасиан должен был позаботиться о стабилизации ситуации после окончания гражданской войны. Было необходимо в спешном порядке пополнить казну, восстановить пошатнувшуюся дисциплину в армии, укрепить границы, охрана которых заметно ослабла из-за отвлечения массы войск от защиты внешних рубежей. Кроме того, иудеи, поднявшие восстание в конце правления Нерона (66 г.), все еще продолжали сопротивляться. В галльских провинциях набирало силу движение за отделение от Империи во главе с Юлием Цивилисом, в недалеком прошлом офицером римских вспомогательных войск. Движение Цивилиса называют иногда восстанием батавов, так как его главной силой были римские вспомогательные части, укомплектованные представителями этого племени и поднявшие оружие против Рима. Наконец, еще одним объектом заботы императора должен был стать город Рим, сильно пострадавший в ходе уличных боев в декабре 69 г.

Все эти задачи были успешно решены императором. Веспасиану удалось пополнить казну за счет жесткой экономии средств, отмены налоговых льгот, предоставленных его предшественниками ряду греческих областей (Ахайя, Ликия, Родос, Византий, Самос), а главное – за счет введения новых податей и налогов, в изобретении которых он проявлял подлинные чудеса находчивости и выдумки. Налогом были обложены, в том числе, и общественные уборные. За это принцепса ядовито высмеивали в высшем римском свете, и даже сын Веспасиана, Тит, критиковал финансовую политику отца, убеждая его отменить пресловутый налог, ставший объектом насмешек. Тем не менее, надо признать, что эта

и другие столь же непопулярные меры принесли свои плоды: Веспасиану удалось покрыть колоссальный дефицит бюджета, образовавшийся после расточительного правления Нерона и бедствий гражданской войны. Точных цифр мы не знаем, но, по свидетельству Светония, сам император говорил, что ему нужно сорок миллиардов сестерциев, чтобы поставить на ноги римское государство. Судя по всему, состояние имперских финансов при Веспасиане кардинально улучшилось, по сравнению с предшествующим периодом, несмотря даже на большие затраты, связанные с восстановительными работами в Риме и начавшемся строительством Колизея – колоссального амфитеатра Флавиев.

Не менее успешен был Веспасиан в отражении военных угроз. В начале осени 70 г. после полугодовой осады пал главный центр иудейского сопротивления город Иерусалим, и в руках у восставших остались только несколько изолированных крепостей, которые были одна за другой захвачены римлянами. Победенные иудеи должны были выплачивать налог в пользу храма римского бога Юпитера из тех денег, которые они прежде вносили в казну храма Яхве в Иерусалиме. В Галлии Цивилис был оттеснен на нижний Рейн, после чего с ним было заключено перемирие. Его дальнейшая судьба неизвестна из-за лакуны в источниках; ясно лишь, что римская власть на Западе была восстановлена в полном объеме.

Реорганизовав войско, разложившееся за годы гражданской войны, Веспасиан восстановил дисциплину в армии. Ненадежные части были расформированы, а служившие в них солдаты – распределены по другим подразделениям. Легионы, которые во время беспорядков в Галлии и на нижнем Рейне примкнули к восставшим, были распущены и заменены новыми (IV и XVI Флавиевы). Преторианские и городские когорты, к тому времени сильно возросшие в числе, были сокращены до размеров, установленных в свое время Августом: соответственно, девять преторианских и три городские когорты.

Императорская власть была укреплена Веспасианом и с точки зрения ее правовых основ, и в том, что касается ее социальной базы. До наших дней частично сохранилась важная надпись, содержащая так называемый «Закон о власти Веспасиана» (*lex de imperio Vespasiani*). Закон объединил разрозненные компоненты императорских полномочий в единый правовой комплекс, все части которого (империй, трибунская власть и т. д.) были прочно связаны между собой. Важно отметить, что счет времени своего правления Веспасиан, в отличие от своих предшественников, вел не с того момента, когда он был утвержден сенатом, но со дня провозглашения войском 1 июля 69 г., что соответствовало реша-

ющей роли армии в избрании нового правителя. Сенат впервые после Клавдия пополнился значительным количеством выходцев из италийских муниципиев и провинций, ставших надежной опорой новой династии. Многие провинциальные города получили при Веспасиане и его преемниках римское или латинское право.

Во многом благодаря изменению состава сената, Веспасиану не приходилось сталкиваться со сколько-нибудь значительной оппозицией. Едва ли не единственным человеком, чья непримиримая враждебность вынудила принцепса сначала отправить его в изгнание, а затем в 75 г. отдать приказ о его убийстве, был Гельвидий Приск, зять Тразея Пета, известного диссидента времен Нерона. Впоследствии Веспасиан не раз высказывал сожаление по поводу этого своего приказа; если верить Светонию, он даже пытался отменить его в последний момент, но к тому времени Гельвидия уже не было в живых. Зато в отношении другого своего оппонента, философа Деметрия, император ограничился тем, что выслал его вместе с прочими киниками из Италии (72 г.), да в придачу обозвал псом (слово киник по-гречески и значит «пес»). Вместе с киниками, этими «античными анархистами», были изгнаны приверженцы стоической школы, находившиеся в своего рода «моральной оппозиции» принципату.

Во всех своих начинаниях император мог положиться на своих ближайших соратников: Гая Лициния Муциана, в недалеком прошлом – легата Сирии и главного союзника Веспасиана в ходе гражданской войны 68–69 гг., и своего старшего сына Тита, после его триумфального возвращения в Рим с востока назначенного префектом претория. Муциан, вплоть до своей смерти в 75 или в 77 г., оставался главным советником принцепса, тогда как Тит в должности командира гвардии отвечал за его личную безопасность. Отец разделил с ним проконсульский империй и трибунскую власть; вместе они семь раз избирались на должность консулов, а в 73–74 гг. исполнили обязанности цензоров, произведя перепись населения и составив новый сенаторский список. Эти и другие почести были призваны подготовить общественное мнение к тому, что преемником Веспасиана станет его старший сын. Потенциальные претенденты на власть за пределами императорской семьи – Цецина Алиен, бывший сторонник Вителлия, перешедший на сторону Флавиев, и Эприй Марцелл, известный доносчик (*delator*) времен Нерона, пользовавшийся большим влиянием при дворе Веспасиана в последние годы его жизни, – были устранены Титом незадолго до смерти отца. Когда летом 79 г. Веспасиан умер в своем сабинском имении, застудив себе внутренности от чрезмерного купания в холодной воде, на престол вступил Тит, не встретивший на своем пути никаких препятствий.

Недолгое правление Тита известно, главным образом, двумя крупными катастрофами: пожаром Рима, сравнимым по величине с аналогичным бедствием при Нероне, и извержением вулкана Везувий, стершим с лица земли города Помпеи и Геркуланум (24 августа 79 г.). Несмотря на это, древние авторы отзываются о наследнике Веспасиана весьма восторженно, величая его «утешением человеческого рода», но оценить скрывающиеся за этой явно преувеличенной похвалой реальное содержание не представляется возможным по двум причинам. Во-первых, при жизни отца Тит, жестоко подавлявший малейшее сопротивление власти Флавиев, пользовался исключительно дурной славой: от него ожидали самого худшего, но когда эти ожидания не оправдались, ему обрадовались тем больше, чем сильнее прежде боялись. Во-вторых, правление Тита было уж слишком кратким, и невозможно даже предположить, как изменилось бы суждение римлян о нем, проживи он подольше: многие императоры до него (Тиберий, Калигула, Нерон) начинали свое правление с либеральных заявлений, с обещаний во всем следовать примеру Августа, но в дальнейшем переходили к куда более жесткому курсу, вызывавшему негативную реакцию со стороны общественного мнения. Как бы то ни было, в сентябре 81 г. Тит скончался в том самом имении в земле сабинян, в котором двумя годами раньше умер его отец. По преданию, перед смертью он сожалел лишь об одном — о том, что не отдал приказ убить своего брата, Домициана, и не предотвратил бед, грозящих от него римскому государству.

Домициан

Третий представитель династии Флавиев, Домициан, продолжил политическую линию отца и старшего брата в том, что касается провинциальной и внешней политики. Он столь же щедро раздавал провинциалам гражданские права, жестко контролировал чиновников, привлекая к суду виновных в коррупции, заботился о безопасности рейнской и дунайской границ, и провел серию оборонительных войн с хаттами и даками. В его правление римляне занимают территорию между верховьями Рейна и Дуная — так называемые Декуманские или Десятинные поля, по-латыни — *agri decumani*. Название данного региона происходит от налога в одну десятую часть всех доходов, который должны были выплачивать в пользу Рима местные жители. Оккупация Декуманских полей обеспечила связь между рейнской и дунайской группировками римских войск: с этой целью здесь была построена военная дорога и прикрывавший ее укрепленный рубеж (лат. *limes*). В Британии полководец Домициана Гней Юлий Агрикола, тесть историка Тацита, провел ряд успешных операций против местных племен, а его флот даже обогнул северную оконечность острова.

Вместе с тем, в отношениях с римским обществом Домициан вернулся к террористическому курсу Юлиев-Клавдиев, возобновив процессы об оскорблении величия (83 г.). Репрессии стали особенно сильными после мятежа Сатурнина (88 г.), не повлекшего, впрочем, никаких осложнений ни для Империи, ни лично для Домициана, так как лидер восстания был убит самими легионерами. Тем не менее, волна террора нарастала, а вместе с ней росла и оппозиция Домициану в высших римских кругах. Потеряв опору в верхах, император стремился заручиться поддержкой рядовых легионеров, увеличив им жалованье до 300 динариев в год, и столичной черни, привлекая толпу на свою сторону устройством зрелищ и игр. Дважды, в 89 и 94 гг., из Италии изгонялись стоики и киники, рассматривавшиеся Домицианом как главные выразители идейного протеста против его власти.

В правление Домициана более резко, чем это имело место при его предшественниках, проявился характерный для Флавиев абсолютизм. Преемник Веспасиана и Тита официально именовался «господином и богом» (*dominus et deus*). Сенат, пополнившийся новыми людьми и жестко контролируемый Домицианом, превратился в чисто управленческий орган, потеряв те остатки политического значения, которые еще сохранялись у него в век Юлиев-Клавдиев. Символом императорского контроля над сенатом стал титул пожизненного цензора, принятый Домицианом в 84 г.

Репрессивная политика последнего Флавия настроила против него не только римские верхи, но и собственное окружение. Приближенные императора составили заговор, в который была вовлечена в том числе и императрица Домиция. 18 сентября 96 г. Домициан был убит, и правление Флавиев завершилось.

8. Правление императоров Траяна и Адриана. Оформление имперской бюрократической системы

Римские сенаторы воспользовались убийством Домициана, чтобы возвести на престол человека из своей среды. Им стал пожилой сенатор Кокцей Нерва. Его правление было недолгим (96–98 гг.), но Нерва все же успел сделать две важные вещи. Во-первых, он смягчил жестокий режим Домициана и дал клятву, не казнить никого из сенаторов без суда сената. Эту клятву повторяли затем преемники Нервы при своем восшествии на престол. Во-вторых, Нерва усыновил популярного в войсках полководца Марка Ульпия Траяна, обеспечив преемственность власти и лояльность армии. После смерти Нервы в начале 98 г. Траян без всяких осложнений занял престол.

Нерву, Траяна (98–117 гг.), а также их преемников, принято относить к так называемой династии Антонинов (по имени ее четвертого предста-

вителя Антонина Пия (138–161 гг.). При этом термин «династия» в приложении к Антонинам носит условный характер: вплоть до Марка Аврелия (161–180 гг.) все Антонины умирали бездетными и передавали власть через усыновление. Период Антонинов – это время наивысшего расцвета и максимального территориального расширения римской державы. Впрочем, конец этого периода, правление Марка Аврелия и особенно его сына Коммода (180–192 гг.), отмечен началом общего кризиса Римской империи, который продолжился и в III в.

Наиболее значительными личностями среди Антонинов были, по-видимому, Траян и Адриан (117–138 гг.). Оба они были выходцами из Испании, так что в их лице Рим увидел первых императоров провинциального происхождения. Вместе с тем, это, во многом, контрастные фигуры: Траян – последний в римской истории император-завоеватель, и Адриан, полностью сосредоточившийся на мирной административной деятельности. В целом же, каждый из них по-своему знаменует конец одной эпохи – римско-италийской Империи Юлиев-Клавдиев и Флавиев, и начало другой – мировой монархии Антонинов.

Правление Траяна. Последние римские завоевания

Правление Траяна известно, прежде всего, крупными военными кампаниями на дунайской и восточной границах против, соответственно, Дакийского и Парфянского царств. Именно здесь – на Дунае и Евфрате – находится теперь центр тяжести римской внешней политики. Отсюда – со стороны племенного союза даков (на территории современной Румынии) во главе с царем Децебалом и Парфянской державы – исходит главная угроза безопасности Империи.

В двух войнах (101–102 и 105–106 гг.) Траян уничтожил Дакийское царство. На захваченных землях была организована провинция Дакия. Для увековечения побед императора на нижнем Дунае в Риме была установлена знаменитая колонна Траяна, украшенная богатыми рельефами. Эти рельефы изображают различные эпизоды военных кампаний Траяна на Дунае, причем детали одежды и вооружения римских солдат воспроизведены с фотографической точностью, что делает рельефы колонны Траяна важным источником по истории римского военного дела в период Империи.

В Риме дакийские победы Траяна были встречены с тем большим энтузиазмом, что при Домициане римляне были вынуждены заключить с Децебалом мир и платить ему дань под видом почетных подарков. На средства из захваченной добычи были сооружены форум Траяна с его колонной и новый водопровод, а кроме того, – устроены грандиозные игры, продолжавшиеся четыре месяца.

27 октября 113 г. император снова выступил из Рима в военный поход, на этот раз на восток. Еще до появления Траяна на театре военных действий римские войска вошли в Армению, которая, по его прибытии, была объявлена римской провинцией (114 г.). В 115 г. римляне развернули наступление в направлении северо-западной Месопотамии, создав здесь плацдарм для дальнейшего продвижения вглубь страны.

Главный поход начался весной 116 г. Римские войска, поддерживаемые речной флотилией, двумя колоннами двинулись вниз по течению Тигра и Евфрата. Связь между частями армии поддерживалась с помощью флота через канал, заново прорытый между Тигром и Евфратом. Обе группы римских войск соединились в окрестностях парфянской столицы, города Ктесифона на Тигре. Парфянский царь бежал, а римские корабли вышли в Персидский залив. Под влиянием этих успехов в окружении императора возник план похода в Индию.

Однако положение Траяна, проникшего так далеко на восток, как ни один римский полководец до него, оказалось очень уязвимым. Парфяне перешли в контрнаступление; в то же время в римском тылу одно за другим вспыхнули восстания местного населения. Траян был вынужден начать отступление, во время которого он скончался от болезни в Киликии (на юго-восточном побережье Малой Азии) усыновив перед смертью Публия Элия Адриана, одного из своих полководцев (лето 117 г.).

Разумеется, не вся деятельность Траяна была связана с войнами. В частности, в его правление была создана система государственной благотворительности, призванная поддерживать италийское земледелие и обеспечить воспитание детей-сирот. Эта система получила в исторической литературе название алиментарной, от латинского слова *alimentum*, что значит «пища, пропитание». Расходы на воспитание одного ребенка составляли 16 сестерциев в месяц для мальчика и 12 сестерциев в месяц для девочки.

Крупные внешнеполитические успехи, широкая зрелищная и строительная политика, забота об Италии и организованная в общегосударственных масштабах благотворительность обеспечили императору поддержку в самых разных слоях римского общества. Символом популярности Траяна стал поднесенный ему сенаторами титул «лучшего принцепса» – по-латыни, *optimus princeps*, – с которым он и остался в истории.

Правление Адриана. Оформление бюрократической системы

По ряду причин император Адриан был куда менее популярен в Риме, чем его предшественник. На популярности Адриана отрицательно сказались его увлечение Афинами и эллинской культурой и отказ от боль-

шей части завоеваний Траяна на востоке. Отношения с сенатом и сенаторским сословием, особенно в начале и в самом конце правления, складывались у него далеко не столь безоблачно, как у Траяна и Нервы, хотя в целом это был энергичный и способный правитель.

Адриан завершил процесс трансформации Римской империи в бюрократическую самодержавную монархию. Имперские служащие, прокураторы, получили при нем статус всадников, что было равносильно признанию их государственными чиновниками, а не личными слугами принцепса, как раньше. Престиж прокураторской службы существенно возрос, а количество чиновников увеличилось. Императорский совет (*consilium principis*), созданный в свое время Августом, приобрел статус официального государственного органа. В его состав были введены крупные юристы, а всем постоянным членам совета назначено жалование. Заместителем императора в совете являлся преторианский префект.

Все служебные должности в Империи были разделены на 4 класса: *virī clarissimi*, то есть «светлейшие мужи», *virī eminentissimi* – «виднейшие мужи», *virī perfectissimi* – «превосходнейшие мужи», *virī egregii* – «отличные мужи». Кстати говоря, от этих «светлейших», «виднейших» и т. д. через позднеантичное и византийское посредство происходит принятая в царской России система обращений: «Ваше Сиятельство», «Ваша Светлость», «Ваше Превосходительство» и проч.

К первой категории относились лица сенаторского ранга с их семьями и члены императорской фамилии, ко второй – важнейшие чиновники из всадников (префект Египта, префект претория, городской префект и т. д.), к третьей и четвертой – прочие всаднические должности.

Развитие имперского аппарата управления не могло не сказаться на положении сената. Его значение уменьшается пропорционально увеличению роли совета, поскольку их функции практически дублировались. Император и его двор становятся единственным центром верховной власти, а воля принцепса *de facto* равняется закону. Некоторое время спустя, эта фактическая ситуация получит и соответствующее теоретическое обоснование в трудах римских юристов II–III вв.

Взятый Адрианом курс на централизацию власти проявился и в области права. По приказу императора юристом Сальвием Юлианом была осуществлена кодификация преторского права, нормы которого содержались в эдиктах римских судебных магистратов, преторов. Итогом стало появление в 131 г. так называемого «Вечного эдикта» (*Edictum perpetuum*), обобщившего многовековую традицию юридического творчества. При этом преторам запрещалось впредь вносить в свои эдикты новые нормы, а их судебная компетенция значительно уменьшилась за счет роста

полномочий императорских чиновников с судебными функциями: префекта города и преторианского префекта. Единственным лицом, уполномоченным толковать право, становится император, делегирующий эту свою прерогативу видным юристам по собственному выбору.

Много внимания Адриан уделял провинциям, большинство из которых он хотя бы раз посетил лично. Он знакомился с жизнью городов, вникал в деятельность местной администрации, инспектировал воинские части и пограничные рубежи, приказывая, там, где это было необходимо, укрепить границу оборонительными сооружениями (Адрианов вал в Британии). Благодаря такой кипучей деятельности обстановка в провинциях при нем была, в целом, спокойной, хотя случались и исключения. В частности, указ Адриана о запрете обрезания спровоцировал восстание иудеев под предводительством Бар-Кохбы (в переводе «Сын звезды»). Восстание переросло в настоящую войну (Вторая Иудейская война), продолжавшуюся с 132 по 135 гг., однако римляне и на этот раз одержали победу. Победители переименовали Иерусалим в Элию Капитолину, но ненавистный иудеям закон все-таки пришлось отменить.

Вторая Иудейская война наглядно продемонстрировала неспособность Рима решить проблему иудеев путем их насильственной ассимиляции. Однако если не считать этой локальной неудачи, итоги правления Адриана нельзя не считать весьма успешными. Своим преемникам Адриан, скончавшийся летом 138 г. после тяжелой болезни, оставил прекрасно устроенное государство. Во многом благодаря его реформам, правление следующего императора, Антонина Пия, стало самым спокойным за всю историю Империи. Небольшие восстания, имевшие место в ряде провинций в 40–50-х гг. II в., не могли поколебать общего благополучного состояния, в котором находилось тогда римское государство. В Британии римляне передвинули границу своих владений дальше на север, построив новую линию укреплений – так называемый вал Антонина Пия (ок. 141 г.). Авторитет Империи в международных делах был как никогда высок: об этом говорят посольства из Индии, Гиркании, Бактрии. Однако эпоха мира и процветания оказалась недолгой, как показало правление непосредственного преемника Антонина Пия, Марка Аврелия.

9. Правление Марка Аврелия и его сына Коммода.

Начало кризиса Римской империи

В 138 г., менее чем за полгода до своей кончины, Адриан усыновил и назначил своим наследником Тита Аврелия Антонина, более известного под именем Антонина Пия, при условии, что тот в свою очередь усыновит Марка Анния Вера (будущий император Марк Аврелий) и Луция

Элия Вера (будущий император Луций Вер), которым в то время было, соответственно, семнадцать и восемь лет. После смерти их приемного отца, Антонина Пия, они были объявлены императорами-соправителями как Марк Аврелий Вер Цезарь и Луций Цезарь Аврелий Вер (эти имена они приняли после усыновления). Впрочем, соправительство Луция Вера (161–169 гг.) носило формальный характер, и фактически правил один Марк Аврелий.

Ухудшение внешнего положения Римской империи в правление Марка Аврелия

Положение римского государства в правление Марка Аврелия характеризуется, в первую очередь, резким усилением внешнего давления на Империю со стороны окружавших ее варварских племен. Рост военной опасности был связан с началом эпохи массовых миграций, достигшей пика в период так называемого Великого Переселения народов в конце IV–V в., однако первые признаки того, что племенной мир Центральной и Северо-Восточной Европы пришел в движение, обозначились на несколько столетий раньше. Впрочем, первый удар был нанесен не с севера, а с востока, где в последние годы Антонина Пия назревала новая война с Парфией. Камнем преткновения в отношениях двух сверхдержав античности – Рима и Парфии – по-прежнему оставался армянский вопрос.

Военные действия начались в 162 г. с вторжения парфян в Армению и Сирию. Марку Аврелию пришлось отправить на театр военных действий новые подкрепления, сняв часть войск с других границ. Главнокомандующим в войне против Парфии был назначен Луций Вер, переложивший реальное руководство боевыми операциями на плечи своих легатов, Авидия Кассия и Стация Приска.

В 163 г. римляне смогли, наконец, перейти в контрнаступление: легионы Авидия Кассия, проявившего в этой войне свой талант военачальника, вытеснили противника из Сирии; в то же время Стаций Приск и его войны очистили от парфян Армению. В дальнейшем римляне, по примеру Траяна, перенесли военные действия вглубь вражеской территории, заняв Селевкию и Ктесифон – главные города парфян на Тигре (165 г.). В этот момент в войсках началась эпидемия чумы: болезнь распространилась среди солдат с быстротой молнии и вынудила римских командующих отдать приказ об отступлении. С парфянским царем Вологезом III был заключен мир, по условиям которого римляне удержали за собой северо-западную часть Месопотамии как плацдарм на случай новой войны. Армения сохранила свой статус вассального царства, зависимого от Рима.

Тем временем возвращавшиеся с войны солдаты разнесли чуму по

всей Империи, превратив эту эпидемию в величайшую катастрофу подобного рода во всей античной истории. Чума свирепствовала в течение нескольких лет, а отдельные ее вспышки продолжались вплоть до 189 г. В глазах простого народа эпидемия выглядела следствием гнева богов, что способствовало распространению панических настроений: все ожидали новых, еще более страшных бедствий, и они не замедлили последовать.

Не успели императоры-соправители справиться полагавшийся им триумф за победы на востоке, как обстоятельства потребовали их присутствия на Дунае, где активизировались племена язигов, маркоманов, квадов и других варваров, населявших дунайское левобережье. Борьба с ними вылилась в две тяжелые войны, известные под названием Маркоманских (соответственно, 166–175 и 177–180 гг.). В 166 г. массы варваров прорвали дунайскую границу и устремились вглубь имперской территории, опустошая близлежащие провинции. Важно отметить, что это не был простой набег с целью захвата добычи: варвары переправлялись через Дунай вместе с женами и детьми, намереваясь прочно обосноваться на новых местах. Причиной их «исхода» были, как уже отмечалось выше, первые волны Великого Переселения народов, докатившиеся до римских границ: одно племя, снявшись с насиженных мест, теснило соседние народы, заставляя их, в свою очередь, покинуть родину. В рассматриваемый период соседи римлян на Дунае оказались, можно сказать, под двойным давлением: с востока от берегов Каспийского моря двинулись в Европу аланы, народ сарматского корня, и в то же время готы из Южной Швеции медленно продвигались на юго-восток, к Черному морю, сдвинув со своих мест массы восточногерманских племен.

Непрерывные войны и продолжавшаяся эпидемия чумы привели к расстройству налоговой системы, вызвав острый финансовый кризис. Правительство было вынуждено систематически прибегать к порче монеты, снижая содержание в ней благородных металлов, что привело к инфляции и росту цен. Марк Аврелий (Луций Вер умер в 169 г.) предпринимал чрезвычайные усилия по изысканию средств на продолжение кампании и оказание помощи населению, жестоко страдавшему от бедствий военного времени. За годы своего беспокойного правления император сделал не менее семи крупных денежных подарков народу и армии и даже продал с торгов свои личные драгоценности для покрытия военных расходов. Тем не менее положение на дунайском фронте оставалось крайне тяжелым: впервые со времен нашествия кимбров и тевтонов вражеское вторжение создало непосредственную угрозу безопасности Италии, главной цитадели римского могущества. Для ее защиты были мобилизованы два легиона, причем в армию зачисляли даже рабов и гладиаторов – мера, к кото-

рой римляне прибегали лишь в случаях крайней необходимости. Неспойно было и в других провинциях: в Германии Верхней, где в 162 г. римлянам пришлось отражать нападение хаттов, германского племени, в Британии, где в это же время каледонцы, жившие к северу от Антонинова вала, совершили набег на римскую территорию. Дважды, в 172 и 177 гг., Испания подвергалась набегам мавританских пиратов из Северной Африки, опустошавших ее прибрежные области. В 172 г. в Египте произошло крупное выступление сельского населения, известное как восстание буколов (то есть пастухов), подавленное наместником Сирии Авидием Кассием, командовавшим группировкой римских войск на востоке.

Ценой больших потерь Марку Аврелию и его полководцам все же удалось переломить ход войны: в 171 г. Клавдий Помпеян и Гельвий Пертинакс очистили от врагов провинции Рецию и Норик; между 172 и 175 гг. римляне развернули широкомасштабное наступление на сарматов, маркоманов и квадов по всей линии среднего и нижнего Дуная, но в этот самый момент на востоке произошли события, потребовавшие незамедлительного вмешательства императора.

Поверив ложному слуху о смерти Марка Аврелия, Авидий Кассий провозгласил себя императором (175 г.). Его поддержала часть восточных провинций, и над Империей нависла реальная угроза новой гражданской войны. Реакция Марка Аврелия на эти события не заставила себя долго ждать: с вождями варваров на Дунае был подписан мир, оказавшийся на деле не более чем кратковременным перемирием, после чего император выступил в поход против узурпатора. Впрочем, на сей раз до сражения дело не дошло, так как еще до прибытия Марка Аврелия на восток Авидий Кассий был убит собственными сторонниками.

В 178 г. Марк Аврелий был вынужден снова отправиться на Дунай, где годом раньше возобновилась война с маркоманами и квадами. На этот раз римлянам удалось добиться крупных успехов: в окружении императора вынашивался замысел образования новых провинций на землях побежденных варваров, но в марте 180 г. в Виндобоне (ныне город Вена) Марк Аврелий умер от чумы, новая вспышка которой распространилась в войсках. Его сын и наследник Коммод, желая поскорее вернуться в Рим, поспешил заключить с варварами мир на выгодных для них условиях, посулив их вождям ежегодные денежные подарки.

Марк Аврелий известен не только как государственный деятель, но и как философ-стоик. Свои взгляды он изложил в произведении «К самому себе», опубликованном после его смерти. В основе его философии лежит самоанализ, благодаря которому человек должен найти путь к самосовершенствованию и жить сообразно с законом природы.

Идеалу стоического мудреца император старался соответствовать и в жизни. Ему были свойственны воздержанность, трудолюбие, пунктуальность и самодисциплина. Вся его жизнь, до краев заполненная исполнением многочисленных императорских обязанностей (командование армией, надзор за осуществлением правосудия, переписка с наместниками и т. п.), была посвящена служению римскому государству, вступившему в полосу бурь и опасностей, растянувшуюся почти на столетие.

Углубление кризиса Империи при Коммоде.

Падение династии Антонинов

Трусливый, жестокий, распущенный, и легкомысленный Коммод был полной противоположностью своему отцу. К тому же он был еще очень молод: в год смерти отца ему было всего-навсего девятнадцать лет. Хотя еще в 176 г. Марк Аврелий объявил его своим соправителем, Коммод не проявлял к государственным делам особого интереса. Став императором, он с головой окунулся в столичные удовольствия, предоставив управление Империей своим фаворитам.

Современникам казалось, что в лице Коммоды соединились худшие черты тиранов прошлых времен – Калигулы, Нерона, Домициана. Император обожал спорт и гладиаторские бои, и даже сам много раз выступал на арене в костюме Геракла, избивая палицей безоружных людей. По всей Империи воздвигались статуи Коммоды в образе Геракула, а в Риме была учреждена коллегия для служения новому богу.

Не удовлетвовавшись этим, император переименовал Рим, назвав его Коммодовой колонией (*colonia Commodiana*). В Коммодовой колонии заседал Коммодианов сенат; покой в провинциях охраняли Коммодовы легионы. Каждому из двенадцати месяцев Юлианского календаря Коммод дал новое название, заменив старое одним из своих имен и почетных титулов: Луций, Элий, Аврелий, Коммод, Август, Геракл, Римский, Победоносный, Амазонский, Непобедимый, Счастливый, Пий.

Чувствуя, что высшее римское общество настроено против него, Коммод возобновил преследования и казни сенаторов. Непосредственным поводом к началу репрессий стал раскрытый в 183 г. заговор против императора, в котором участвовали его жена Криспина и сестра Луцилла.

Полагая, что преданность солдат послужит лучшей опорой его власти, Коммод принялся заискивать перед преторианцами, повышая им жалование, задабривая всяческими поблажками и т. п. Результатом такой политики стал катастрофический упадок воинской дисциплины. Когда в 185 г. преторианцы взбунтовались, императору пришлось выдать им их начальника, префекта претория Перенниса, игравшего роль фак-

тического руководителя государства в первые годы пребывания Коммода у власти. Место Перенниса занял вольноотпущенник Клеандр, снискавший общую ненависть своими вымогательствами и жестокостью, но когда в 189 г. население столицы взбунтовалось из-за нехватки хлеба, Коммод вновь выдал толпе своего любимца.

Безумные траты на игры, увеселения и зрелища, с помощью которых император надеялся привлечь к своей особе благосклонное внимание римской толпы, стоили громадных денег, а между тем состояние имперских финансов было далеко не блестящим. Войны, которые его отец вел почти без перерыва все девятнадцать лет своего правления, потребовали напряжения всех сил государства, но никаких дивидендов не принесли. Благосостояние провинциалов, страдавших от ужасов эпидемий и войн и вызванного ими экономического застоя упало настолько, что Марку Аврелию в 178 г. пришлось объявить о единовременном списании всех долгов государству. Ситуация еще более усугублялась дурным управлением и беззастенчивым грабежом фаворитов Коммода: Клеандра и его преемников в этой роли – префекта претория Эмилия Лета и спальника (*praepositus sacri cubiculi*) Эклета. Не помогали ни новые чрезвычайные налоги, ни конфискации имущества репрессированных сенаторов: рабы и вольноотпущенники Коммода были в принципе неспособны стабилизировать ситуацию в экономике, обуздать инфляцию и приостановить рост цен на зерно, подорожавшее более чем в три раза (по сравнению со 180 г.). Эта задача оказалась для них совершенно непосильной.

О бедственном положении простых людей в это время свидетельствуют сохранившиеся в надписи письма колонов Буританского салтыуса (то есть императорского именина) в Северной Африке, жалующихся на притеснения со стороны кондуктора (генерального съемщика именина). Последний нарушает устав, произвольно увеличивает арендную плату, подкупает щедрыми подарками прокуратора, управляющего императорскими именинами, чтобы тот во всем держал его сторону и т. д. Этим колонам повезло: император удовлетворил их просьбу, выразив беспокойство творившимися злоупотреблениями, но кто знает, сколько точно таких же просьб были оставлены им без ответа!?

Если в Африке пока ограничились посланиями на государево имя, то в Галлии недовольство угнетенных масс привело к открытым восстаниям. Некто Матерн, в прошлом – римский солдат, собрал здесь целую армию из дезертиров, беглых преступников и рабов и с этим войском опустошал западные провинции, отваживаясь нападать даже на крупные города. Подавление движения вылилось в настоящую войну, извест-

ную как Война с дезертирами, по-латыни, *bellum desertorum*. Отряды Матерна были разбиты в Галлии, однако сам он вместе с немногими сторонниками избежал плена и пробрался в Италию, где поднял против правительства настоящую партизанскую войну (186 г.). В конце концов, он задумал убить Коммода и едва не привел свой смелый план в исполнение, но предатель, затесавшийся в ряды заговорщиков, выдал Матерна властям. Последовали новые массовые казни.

Даже наиболее близкие к Коммоду люди не могли быть уверены в завтрашнем дне вследствие его жестокого и переменчивого нрава. В конце концов, они – Эмилий Лет, Эклет и любовница Коммода, христианка Марция – решились убить императора накануне того дня, когда он собирался вступить в консулы в костюме гладиатора (1 января 193 г.). Покушение удалось лишь со второй попытки: заговорщики сначала дали своей жертве яду, но отравы не подействовала, и им пришлось прибегнуть к услугам профессионального борца, который задушил Коммода уже без всяких помех. Таков был конец династии, царствовавшей над Римом в течение без малого сотни лет.

10. Экономика и социальные отношения в Римской империи в I–II вв.

В I–II вв. Римская империя переживает период своего наивысшего расцвета и максимального территориального расширения: власть Рима (*imperium Romanum*) распространяется теперь на обширные территории Западной и Южной Европы, Ближнего Востока и Северной Африки. На всем этом огромном пространстве земли от вересковых пустошей Северной Шотландии до песков Сахары на юге и от Атлантического океана на западе до реки Евфрата на востоке воцарился длительный и прочный внутренний мир, были искоренены (или, во всяком случае, существенно уменьшены) пиратство и разбои на дорогах, высокого уровня развития достигли экономика, культура и социальные отношения.

Прогресс экономики и социальных отношений в I–II вв. объясняется еще и тем, что Империя смогла покончить с хищнической эксплуатацией провинций, составлявшей одну из наиболее характерных примет республиканского времени. Императоры, в особенности Флавии и Антонины, оказывали покровительство провинциальным городам, по достоинству оценив их роль в качестве проводников античных социально-экономических порядков и культурных традиций. Роль провинций в различных сферах жизни Империи на протяжении I–II вв. непрерывно возрастала, однако, Италия по-прежнему удерживала за собой значение главного цен-

тра того «круга земель» (*orbis terrarum*), который в сознании современников был неразрывно связан с понятием Римского мира (*paх Romana*).

Социально-экономическое развитие Италии в I–II вв.

Начавшийся при Августе экономический подъем Италии, границы которой в эпоху Империи были перенесены дальше на север вплоть до самых Альп, продолжился и в I в. Одной из примечательных черт этого подъема был бурный рост городов, количество которых в рассматриваемый период перевалило за тысячу, при общей численности населения Италии порядка тринадцати-четырнадцати миллионов человек.

Подавляющее большинство итальянских городов имело единообразное муниципальное устройство: органами управления были народные собрания (*comitia*), городской совет (*cūgia*) и выборные должностные лица (*magistratus*). С конца II в. муниципальные комиции исчезают и их функции (избрание должностных лиц) переходят к куриям.

Члены городского совета (обычно их было сто) составляли высший слой городского населения – сословие декурионов (*ordo decurionum*). Чтобы войти в состав муниципального сената требовалось обладать цензом в сто тысяч сестерциев и быть не моложе двадцати пяти лет. Ежегодно избираемые магистраты состояли из двух должностных лиц, аналогичных римских консулам (*duoviri iure dicundo*), двух эдилов и двух квесторов. Раз в пять лет дуовиры проводили ценз и составляли новый список декурионов. Тогда они назывались квинквеналами (*duoviri cūvincenales*) или цензорами. Помимо магистратов большую роль в жизни муниципиев играли члены различных жреческих коллегий: *seviri Augustales*, связанные с культом Августа, *flamini perpetui* (вечные фламины) и т.д. Схожее муниципальное устройство имели также многие провинциальные города (см. ниже).

В I в. муниципальная жизнь в итальянских городах, как говорится, была ключом: многочисленные надписи из Помпей свидетельствуют о том, что на выборах местных должностных лиц велась нешуточная борьба, и кипели настоящие страсти. Заметную роль в предвыборной агитации (и в целом, в общественной жизни муниципиев) играли многочисленные объединения частных лиц (*collegia*): профессиональные и производственные, объединявшие ремесленников и торговцев одной профессии (рыбников, мясников, кузнецов, хлебопек и т.п.), религиозные, связанные с культом того или иного божества, похоронные, членами которых были бедняки, стремившиеся обеспечить себе достойное погребение за счет общих средств коллегии, и т.д.

С началом эпохи Антонинов муниципальная автономия претерпевает некоторые ограничения. Так, со времен императоров Нервы и Траяна в практику входит назначение особых чиновников (*curatores*) для контроля

над городскими финансами. В дальнейшем подобная практика становится нормой, а полномочия кураторов расширяются.

Имперское правительство стремилось переложить на городские власти ответственность за исправное поступление налогов и сборов с горожан и жителей приписанной к городу сельской округи. В конце концов, эта обязанность была возложена на представителей сословия декурионов, точнее – на десять старших по рангу членов муниципального сената, чьи имена стояли первыми в списке (*decemprimi*). Впоследствии эта мера станет одним из факторов упадка городов.

О состоянии сельского хозяйства Италии в I в. дает представление трактат Колумеллы «Сельское хозяйство», написанный во времена Нерона. В нем автор выступает горячим сторонником интенсивного типа хозяйства, наподобие катонской виллы. Связанные с рынком рабовладельческие поместья среднего размера (*villae*) поставляли на рынки Империи высококачественные вина и лучшие сорта оливкового масла. Однако отдельные замечания, разбросанные в тексте трактата, позволяют предположить, что положение дел в сельском хозяйстве во времена самого Колумеллы было далеко не безоблачным. Кризисные явления в этой отрасли экономики Италии связывают с частичным возвратом к экстенсивным формам хозяйствования, преобладавшим в так называемых латифундиях – крупных рабовладельческих имениях площадью по несколько тысяч югеров каждое.

Сельскохозяйственный кризис в Италии был вызван растущей конкуренцией провинций. Если раньше вино и оливковое масло итальянского производства находило широкий сбыт на западе Империи, то начиная с конца I в., в особенности, во II столетии испанские и галльские провинции сами превращаются в крупных экспортеров этих продуктов, и рыночная конъюнктура меняется в неблагоприятную для сельских хозяев Италии сторону. Но дело было, разумеется, не только в этом: основой сельского хозяйства Италии, как и всей античной экономики, было рабство, экстенсивное по природе и дающее мало простора для внедрения технических новшеств. В этих условиях любые интенсивные формы производства становились заведомо временными: их некоторый прогресс в конце Республики и в первые времена Империи стимулировался завоевательными войнами, выбрасывавшими на рынок огромные массы рабов, что позволило довести их эксплуатацию до максимально возможного уровня, однако, к началу II в. этот период изобилия давно уже канул в лету.

Прогресс рабовладельческой экономики был основан на способности римского государства безжалостно эксплуатировать варварскую периферию, выкачивая из нее материальные ценности и живую силу (рабов),

однако, по мере того, как завоевательный импульс Империи угасал, а имперский режим в провинциях приобретал более упорядоченные, и в общем, более гуманные формы, уменьшались и возможности для экономического роста. Тот факт, что эти тенденции раньше всего обозначились в Италии – стране наиболее развитого рабовладения, вполне закономерен; провинции, в целом, сравнительно более отсталые, столкнулись с подобными же явлениями с опозданием приблизительно на столетие, в конце II в., в эпоху начала общего кризиса Римской империи.

Остается сказать несколько слов об итальянском ремесле. Здесь, в общем, имели место те же тенденции, что и в сельском хозяйстве: возможность сбыта ремесленных изделий в провинциях обеспечила быстрый прогресс ремесленной промышленности Италии в конце Республики и в первом столетии Империи. Однако во II в. в связи с подъемом провинциального ремесла рынок сбыта итальянских изделий сужается, и даже в самой Италии местным ремесленникам и торговцам приходится сталкиваться с все возрастающей конкуренцией их коллег из провинций.

Впрочем, кризисные явления в экономике Италии конца I–II в. не стоит преувеличивать. На севере полуострова, в районе Припаданской низменности, оставалось немало средних и мелких товарных хозяйств, культивирующих виноград и оливу, тогда как на юге страны преобладали крупные скотоводческие хозяйства. Не был полным и кризис итальянского ремесла: такие города, как Милан, Аквилея, Патавий, не только не утратили своего значения, но даже сумели использовать к собственной выгоде упадок ремесленных центров юга Италии. Тем не менее, того уровня процветания, который был достигнут при Августе и в первые десятилетия I в., Италия уже никогда не сможет добиться.

Экономический подъем в провинциях

Рост значения провинций в экономической жизни Империи был связан с развитием городов как центров ремесла и торговли. Провинциальные города на римском западе подразделялись на несколько категорий: выше всех стояли колонии (*coloniae*) и муниципии (*municipia*) итальянского типа, далее следовали многочисленные местные города (*civitates*) разных рангов (*c. liberae, foederatae, stipendiariae* и проч.). Принадлежность города к одной из выше перечисленных категорий зависела от его происхождения, точнее – от того, каким было первоначальное поселение, зародыш будущего города. В роли последнего мог выступать местный племенной центр (таково происхождение ряда галльских городов), ветеранская колония или римский военный лагерь (так возникли Вена, Страсбург, Кельн и многие другие города на Дунае и Рейне). Наконец, в

западных областях Империи были города, основанные греками и карфагенянами и существовавшие еще до римского завоевания: таковы например, Массилия (современный Марсель) и Новый Карфаген (ныне город Картахена). Кроме того, император мог пожаловать местной общине статус союзной, освободить ее от налогов, предоставить права колонии или муниципия с полным римским или ограниченным (латинским) правом гражданства.

Политический строй западных городов был схож с итальянским: во главе городского управления стоял городской совет (*curia*), те же названия, что в Италии, носили местные магистраты. За состоянием городских финансов надзирал особый чиновник (*curator*), назначаемый из Рима. Кроме магистратов, города выбирали себе покровителей из числа влиятельных лиц: римских сенаторов, крупных чиновников и т.д.

На востоке городов римского типа было сравнительно немного: преобладали греческие полисы (Эфес, Милет, Антиохия, Александрия, Птолемаида) и местные города, восходившие к древневосточным центрам (Иерусалим, Тир, Дамаск и др.). Рядом с ними продолжали существовать многочисленные племенные округа, территориальные единицы, носившие название сатрапий, автономные храмовые территории и даже небольшие царства (например в Иудее в I в.). В этом регионе древнего мира римляне выступали как преемники эллинистических царей и династов, поддерживая эллинизацию как способ распространения античных социально-экономических порядков и культурных традиций. Вместе с тем, на востоке, как и на западе, шел процесс распространения римского и латинского права, а знать восточных провинций пополняла сенат, вливаясь в состав общеимперской правящей элиты.

С первых времен Империи возникают объединения провинциальных городов, связанные с императорским культом. Ежегодно в главном городе провинции собирались представители местных общин для совместного принесения жертв в честь императора, обсуждения некоторых общих вопросов, направления петиций в Рим и т.д. Председательствовал на этих собраниях (*concilia*) жрец, в западных латинизированных провинциях называвшийся «провинциальным фламин» (*flamen perpetuus provinciae*), а на востоке, где подобные учреждения существовали еще в доримскую эпоху – азиархом, галатархом, вифинархом и т.п. В эпоху ранней Империи провинциальные собрания оказывали определенное влияние на государственное управление, но впоследствии их роль свелась к простой формальности.

В экономическом отношении процветающие города востока превосходили городские центры западной половины Империи. Особенно выделялись Александрия Египетская, богатевшая на торговле с Индией че-

рез Красное и Аравийское моря, и сирийские города, славившиеся производством высококачественных изделий из металла, пурпурных и других роскошных тканей, ювелирных украшений и духов. Большим спросом пользовались также сирийские вина, вывозившиеся даже в Италию. Впрочем, степень развития отдельных областей Восточного Средиземноморья в I–II вв. отличалась крайней неравномерностью: если города Малой Азии и Сирии приближались к уровню благосостояния, достигнутому ими в эллинистический период, то Балканская Греция, несмотря на сохранявшееся культурное значение Афин и некоторых других центров, переживала период глубокого упадка, с которым имперское правительство было не в состоянии бороться.

Напротив, западные провинции в эпоху ранней Империи продолжали оставаться преимущественно сельскохозяйственными областями: ремесло здесь было развито, в целом, слабее, чем на востоке. Исключение составляло, пожалуй, лишь горное дело: в рудниках Испании, Британии, Далмации и Норика добывалось значительное количество железа и благородных металлов. Большинство рудников принадлежало казне и сдавалось на откуп частным лицам (*conductores*), которые передавали добытый металл в фиск в виде слитков. Впрочем, города Галлии, такие как Арелат, Нарбон, Лугдун, Трир и др., достигли достаточно высокого уровня промышленного развития: производившиеся в них товары – льняные и шерстяные ткани, керамика и металлические изделия – пользовались высоким спросом на всем римском западе, вытесняя продукцию италийских мастеров.

В производстве сельскохозяйственной продукции лидирующие положение в масштабах всей Империи занимали Египет и североафриканские провинции – главные поставщики товарного хлеба на Средиземноморский рынок. В роли основных потребителей египетской и африканской пшеницы выступали Италия и другие урбанизированные области: город Рим с его почти миллионным или даже полутора миллионным населением одну треть года жил за счет подвоза зерна из Египта, и две трети – за счет поставок из Африки. Стоит отметить также экспорт папируса, основного писчего материала античности, в производстве которого долина Нила являлась естественным монополистом, и вывоз оливкового масла из североафриканских областей, конкурировавших на этом рынке с оливководческими хозяйствами Италии и Испании. Напротив, в том что касается производства вина, страны греческого Востока, Южная Галлия (провинция Нарбон), Италия и Испания стояли на первом месте, тогда как североафриканское виноделие имело лишь местное значение.

Расцвет торговых связей во II в.

Конец I – большая часть II в. были отмечены невиданным до сего прогрессом римской торговли, достигшей в указанный период высшего пика своего развития. Причиной тому был рост товарного производства в провинциях на фоне общего улучшения их положения, стабилизации обстановки в Империи, усовершенствования средств транспорта и путей сообщения и т.п. Примечательно, что наряду с всевозможными редкостями и предметами роскоши, удовлетворявшими запросы римской аристократии и богатых провинциалов, в торговый оборот вовлекаются предметы массового спроса: грубые ткани, хлеб, недорогие сорта вин и оливкового масла, скромная кухонная утварь, черепица, дешевые металлические изделия и другие товары, явно ориентированные на нужды рядового потребителя.

Отдельные области Римского мира специализируются на производстве какого-то определенного вида (или нескольких видов) товаров, что в свою очередь создает условия для установления интенсивных торговых связей между различными провинциями, а также – между провинциями и Италией. Важно отметить, что, если в эпоху Республики подобные связи служили, главным образом, орудием хищнической эксплуатации провинций в интересах римской олигархии, то теперь их характер меняется: из орудия угнетения они становятся важнейшим средством сплочения конгломерата завоеванных Римом племен и народов в единое целое, спаянное крепчайшими узами взаимной потребности и выгоды, более прочными, чем любая власть, основанная на военной силе.

Торговые сношения между различными частями Империи осуществлялись, преимущественно, по водным (морским и речным) путям, так как сухопутные перевозки были дороги. Эта межобластная торговля находилась в руках влиятельных купеческих корпораций, владевших кораблями, складами и значительными денежными средствами и державших доверенных агентов во многих провинциях. Общий подъем торговли не мог не сказаться на развитии кредитно-финансовой сферы: денежно-ростовщический капитал, игравший столь заметную роль в экономической жизни республиканского Рима, после отмены откупов в провинциях должен был переориентироваться на обслуживание торговых операций и крупного ремесленного производства. Вместо того, чтобы везти с собой наличные деньги, торговцы (*negotiatores*, *mercatores*) оставляли их у местного менялы, аргентария (*argentarius*), получали в замен вексель, по которому им выдавали соответствующую сумму в другом месте. Хозяйственная жизнь,

в целом, приобрела более здоровый характер: спекуляции уменьшились, а процент по ссудам снизился до шести процентов годовых, вместо пятидесяти-шестидесяти в I в. до н.э.

Большого размаха достигает также розничная торговля: об этом свидетельствует значительное количество мелкой серебряной и медной монеты, сохранившееся от эпохи Империи. Многочисленные торговые ряды, рынки и лавки становятся неотъемлемой частью каждого римского города: как правило, под них сдавались нижние этажи жилых зданий. В крупных городах возводились специализированные складские и торговые помещения, примером которых может служить Траянов рынок в Риме. Это великолепное сооружение высотой в пять этажей могло вместить более сотни магазинов и лавок, в которых торговали самыми разнообразными товарами.

Наряду с внутренней развивалась и международная торговля. Партнерами Империи во внешнеторговых связях выступали племена Центральной и Восточной Европы, греческие города Северного Причерноморья, Закавказье, Иран, Средняя Азия, внутренние районы Африки, Аравия и Индия. Особое значение имела торговля со странами Востока, откуда в Средиземноморье доставлялись пряности, драгоценные камни, шелковые и другие тонкие ткани, а также – ароматические вещества (благовония) на общую сумму в сто миллионов сестерциев ежегодно. Более половины этой суммы приходилось на индийские товары, стоившие в Риме в сотни раз дороже чем в Индии.

Главную роль в индийской торговле играла Александрия Египетская. В начале I в. александриец Гиппал открыл явление устойчивых сезонных ветров в восточной части Индийского океана (так называемые муссоны), с помощью которых сравнительно несложно было достичь Индии через Красное и Аравийское моря. В результате к концу того же столетия было установлено более менее регулярное торговое сообщение между Империей и западным побережьем полуострова Индостан: с этой целью, в частности, был возобновлен канал, соединявший Средиземное море с Красным.

Следующие II столетие было ознаменовано новыми успехами в развитии восточной торговли: сюда, в частности, следует отнести установление контактов с Ханьской империей по Великому Шелковому пути. Важно отметить, что из Китая в Империю доставлялся, в основном, так называемый шелк-сырец, перерабатывавшейся в готовые ткани в Александрии и сирийских городах. Позднее в VI в. шелкоткацкое производство в Империи станет полностью автономным, благодаря раскрытию секрета получения шелка-сырца из коконов тутового шелкопряда.

В то время, как китайские императоры династии Хань боролись за установление своего контроля над Великим Шелковым путем, греческими мореходами были сделаны новые важные открытия: с западного побережья Индии они проникают на остров Цейлон (Шри-Ланка), побережье Бенгальского залива и далее на восток вплоть до Малайского полуострова и островов Пряностей (Молуккские острова). Некоторые предприимчивые торговцы пытались даже организовать прямое морское сообщение между Китайской и Римской империями, но дальше отдельных разрозненных попыток дело увя не пошло.

Впрочем, экономические достижения римлян не следует преувеличивать: даже во II столетии огромные территории (большая часть Британии, некоторые районы Галлии и Испании, Придунайские провинции и др.) оставались почти совершенно не затронутыми тем подъемом торговли, о котором шла речь выше. В интенсивный обмен товарами в рамках единого Средиземноморского рынка были вовлечены, в основном, прибрежные районы, тогда как участие внутренних, континентальных областей в экономической жизни Империи ограничивалось, как правило, поставками продовольствия и сырья для ремесленной промышленности.

В конце II–III в. по территории Римской империи прокатилась серия больших войн: Маркоманские и Парфянские войны Марка Аврелия, гражданская война после смерти Коммода, войны с Парфией при Северах и т.д. Эти войны и сопутствовавшие им бедствия (финансовый кризис, чума и др.) нанесли римской экономике (в особенности – ее наиболее развитым, рыночным формам) удар, от которого ей так и не удалось оправиться полностью. Важно отметить, что в ходе внешних войн и внутренних неурядиц, составляющих основное содержание истории Рима от смерти Марка Аврелия до Константина Великого, страдали в первую очередь города, главные центры ремесла и торговли. Именно городские общины несли на себе основную часть налогового бремени, а значит – в конечном итоге именно горожане сильнее всего ощущали на себе тяжесть военных и других чрезвычайных поборов, к которым вынуждено было прибегать римское правительство, именно города, а точнее – их богатства, как магнит притягивали к себе жадные до добычи неприятельские отряды, и наконец, именно на городах сильнее всего сказывались последствия экономического упадка – неизбежного следствия войн, в то время, как латифундии – крупные, компактно расположенные поместья-домены, оказались в этих условиях куда более устойчивыми социально-экономическими организациями, поскольку были ориентированы не на связь с рынком, а на внутреннее потребление.

Развитие рабства

Основой экономической жизни римского общества в период Империи по-прежнему оставались рабовладельческие отношения классического типа: возникшие в древней Греции и получившие дальнейшее развитие в эллинистических государствах и Римской республике эти отношения теперь распространяются по всему Средиземноморью. Вместе с тем, в том, что касается конкретных условий жизни рабов и отношения к ним со стороны общества и государства, в рассматриваемый период времени происходят значительные изменения, нашедшие свое отражение в имперском законодательстве о рабах.

Самоуправство господ над рабами ограничивается: теперь уже ни хозяин раба, ни даже муниципальный магистрат не могут приговорить его к смертной казни, каторге в рудниках, или продать в гладиаторы; для назначения подобной кары требуется судебное решение. Рабы, страдающие от жестокого обращения, могли прибегнуть к так называемому «праву убежища», которым в Риме пользовались императорские статуи и храмы богов, и просить, чтобы их в принудительном порядке продали другому хозяину. Со времени императора Клавдия устанавливается правило, согласно которому старый или больной раб, которого господин отказывался содержать, получал свободу. Наконец, Адриан запретил убийство рабов, а Антонин Пий назначил за беспричинное убийство своего раба такой же штраф, как и за убийство чужого. Был признан, правда скорее *de facto*, чем *de iure*, брак раба и рабыни, ранее рассматривавшийся как простое сожительство. Эти и другие благоприятные для рабов постановления свидетельствуют о том, что государство, в лице, прежде всего, римских императоров, начинает видеть в них своих подданных, пусть даже неполноправных, чьи интересы оно (то есть, государство) обязано защищать.

Параллельно с некоторым расширением личностных прав рабов путем установления над ними своеобразной опеки государства расширяются и их имущественные права. В рассматриваемый период времени получает широкое распространение практика наделения рабов имуществом, например, в виде поощрения за верную службу: в сельской местности это мог быть участок земли или небольшое стадо домашнего скота, в городе – мастерская с инструментами или лавка с товаром. Такое имущество, переданное господином своему рабу, называлось *пекулием* (*peculium*) и, с юридической точки зрения, оставалось полной собственностью господина, однако со временем права рабов на *пекулии* укрепляются. Хозяин, то есть юридический собственник *пекулия*, уже не мог, как прежде, заб-

рать его назад или, например, расплатиться по долгам имуществом, входившим в его состав; напротив раб, хотя и считался всего лишь держателем *пекулия*, мог отчуждать свое держание, передавать его по наследству и т.д., а значит, не имея самого имени собственника, он, фактически, приобретал важнейшие составляющие права собственности: мог пользоваться *пекулием*, извлекать из него доходы, распоряжаться и проч.

Имперское законодательство о рабах отражало новые взгляды на них, постепенно пробивавшие себе дорогу в римском обществе и известные нам из произведений писателей I–II вв., таких как Сенека, Петроний или Дион Хризостом. Впрочем, справедливости ради надо отметить, что та проповедь гуманности в отношениях господ и рабов, которую мы находим в литературе эпохи ранней Империи, вряд ли имела бы успех, если бы не реальные социально-экономические условия, действовавшие в том же направлении. Прекращение крупномасштабных завоевательных войн, выбрасывавших на рынок целые массы рабов, изменило, так сказать, социальное лицо «среднестатистического раба»: в эпоху Республики это был, как правило, вчерашний варвар, часто – военнопленный, сражавшийся против Рима с оружием в руках и живо помнящий утраченную свободу, а потому всегда готовый восстать, тогда как во II в. это верн – раб, рожденный в доме своего господина. Если с ними хорошо обращались, такие рабы-верны (*vernae*) реже бунтовали и гораздо лучше работали, чем их товарищи по несчастью, взятые в плен на войне, так что некоторая «гуманизация» отношений хозяев с рабами была на руку, прежде всего, римским рабовладельцам.

Вообще говоря, конкретные условия жизни того или иного раба зависели, прежде всего, от того, к какой части фамилии, городской (*familia urbana*) или сельской (*familia rustica*), он принадлежал: городские рабы, занятые в домашнем хозяйстве, жили, в целом, лучше, чем сельские, но и среди сельских рабов существовала своя дифференциация. На одном полюсе находились квалифицированные специалисты (опытные пастухи, виноградари, маслоделы и т.д.) и «поместная администрация» (управляющий, надсмотрщики и т.п.), а на другом – рабы, исполнявшие тяжелую физическую работу. Наиболее тяжелым было положение рабов, трудившихся в рудниках и каменоломнях, а также – гладиаторов.

Гладиаторы, безусловно, самая известная категория римских рабов. Эти профессиональные бойцы, сражавшиеся друг с другом насмерть в амфитеатре на потеху толпы, набирались из военнопленных, преступников и рабов, но встречались среди них и те, кто добровольно променял статус римского гражданина на полную опасность и риска жизнь гладиатора.

Отношение к гладиаторам со стороны общества было двойственным: они не пользовались ни какими правами, их ремесло считалось позорным, но в то же время они были окружены ореолом славы, добытой в кровавых схватках на арене на глазах десятков тысяч восторженных зрителей, неистово рукоплещущих каждому меткому удару своего любимца. Однако, и слава, и сама жизнь гладиатора, каким бы умелым и удачливым бойцом он не был, была скоротечна; лишь некоторым бойцам, наиболее искусным или более других любимым публикой, удавалось ценой пролитой на арене крови заслужить желанную награду – деревянный меч, символ освобождения. Такие бывшие гладиаторы становились учителями фехтования, ланистами (lanistae), в гладиаторских школах.

Бурное развитие экономики в I–II вв. способствовало дальнейшему распространению практики отпуска рабов на волю, составлявшей одну из наиболее характерных особенностей социальной жизни Римской империи. Каждый состоятельный римлянин нуждался в доверенных людях, которым он мог поручить управление своими имениями, ведение разного рода коммерческих операций, надзор за многочисленным штатом домашней прислуги и т.п. Такими доверенными лицами как раз и становились вольноотпущенники: бывшие рабы, получившие при освобождении права римского или латинского гражданства, сохраняли связь со своим прежним господином, становившемся их покровителем, патроном, по отношению к которому они считались теперь клиентами, то есть зависимыми людьми, обязанными повиноваться патрону, выказывать ему уважение (клиент, например, не мог подавать на патрона в суд) и нести службу, характер которой оговаривался в особом договоре. Ограничения в правах, которые налагались на либертинов (от лат. *libertini* – «вольноотпущенники»), как правило, отпадали уже в следующем поколении, и детям вольноотпущенников открывалась широкая жизненная дорога, приводившая многих из них (хотя, разумеется, не всех) на верхние ступени социальной лестницы – в сословия августалов и декурионов, а иногда даже в ряды всадников.

Сферой экономической деятельности вольноотпущенников были, в основном, торговля, ремесло и финансовые операции, однако заветной целью для многих из них было, скопив достаточно денег торговлей, вложить капитал в землю, обеспечив себе и своим потомкам гарантированный доход и общественное уважение. Высмеиваемые и пародируемые в литературе – достаточно вспомнить вольноотпущенника Тримальхиона, героя романа Гая Петрония «Сатирикон» – такие «новые богачи» в большинстве своем были людьми энергичными, предприимчивыми, а нередко и скромными, не лишенными вместе с тем и чувства

собственного достоинства, хотя встречались среди них и прямые прототипы того же Тримальхиона, наглого выскочки, нажившего себе громаднейшее состояние, но сохранившего грубость привычек и вульгарность манер как вечную печать его низкого происхождения.

Особенную во всех отношениях группу среди либертинов составляли вольноотпущенники императора. Им поручались различные административные и финансовые дела в Италии и в провинциях, они занимали важные посты в центральных ведомствах и в отделах императорской канцелярии (*ab epistulis*, *a rationibus* и т.д.), наконец, множество рабов и вольноотпущенников обслуживало принцепса и его семью, а некоторые из них, подобно Нарциссу и Палланту, всецельным временщикам времен Клавдия, достигали положения могущественных фаворитов императора.

Социальный строй Римской империи в I–II вв.

Структура общества Римской империи отличалась от привычной нам структуры современного постиндустриального социума, прежде всего, отсутствием настоящего среднего класса: общество времен Империи было разделено, и притом достаточно резко, на высшие, привилегированные и низшие, непривилегированные слои.

Высшие, привилегированные классы были представлены аристократией разных рангов: сенаторским и всадническим сословиями и муниципальной знатью (декурионы). В эпоху принципата римские сенаторы по-прежнему составляли правящий класс: из их среды выходили все высшие военные чины и гражданские сановники Империи, не исключая и самого императора. Характерное для Антонинов адоптивное престолонаследие позволяло смотреть на наиболее выдающихся сенаторов как на потенциальных кандидатов в принцепсы, что объясняет нам периодически вспыхивавшие конфликты между императорами и аристократией, однако в целом, *ordo senatorius* при Антонинах – прочная и надежная опора императорской власти. Этому в немалой степени способствовало изменение состава сенаторского сословия: ряды старых фамилий, гордившихся славой своих республиканских предков, постоянно редели вследствие террора Юлиев-Клавдиев и Флавиев и пресечения многих знатных родов, а на их место поднималась свежая поросль имперского сенаторства, выходцев из италийских муниципиев и провинций. Обязанные императору своим возвышением и не питавшие никаких иллюзий по поводу пресловутого «восстановления Республики» такие «новые сенаторы», в большинстве своем, не вздыхали о былом могуществе сената, не воображали себя Катонами, но всецело довольствовались своим почетным положением и тем объемом власти, который принцепсу угодно было им оставить.

Имущественный ценз, необходимый для достижения сенаторского звания, был установлен в свое время Августом и составлял один миллион (по другим данным – миллион двести тысяч) сестерциев; как и в эпоху Республики, низшей должностью, открывавшей доступ в сенат оставалась квестура. Важнейшей экономической базой сенаторства было крупное землевладение: многие (хотя и далеко не все) сенаторы являлись настоящими земельными магнатами – владельцами латифундий и вилл в Италии и в провинциях.

Всадники представляли собой второе после сенаторов по значению римское сословие. При этом необходимо отметить, что между этими двумя слоями знати не было непреодолимого барьера: преуспевшие на императорской службе всадники регулярно пополняли сенат, что позволяет видеть в них своеобразный резерв сенаторского сословия. Наконец, в сословии всадников числились сыновья сенаторов до прохождения ими начальных ступеней служебной карьеры.

Однако, чтобы послужить государству и достичь на этом поприще высоких чинов, всаднику вовсе не обязательно было становиться сенатором, так как существовала целая категория специально всаднических должностей, и среди них такие важные посты, как префект города, преторианский префект, префект анноны, ответственный за снабжение Рима продовольствием, или префект Египта, управлявший одной из крупнейших провинций. Кроме того, всадники составляли основную часть офицерского корпуса римской армии и гражданских чиновников имперского управленческого аппарата, получая за свою службу большое жалование, достигавшее ста и более тысяч сестерциев в год. Впрочем, среди всадников хватало и таких, которые не желали обременять себя служебными обязанностями, предпочитая спокойно наживать деньги и пользоваться ими, благо установившийся в эпоху Империи внутренний мир открывал широкие возможности как для первого, так и для второго. Сохраняя свое прежнее качество сословия деловых людей, всадники занимались торговлей и денежными операциями, были владельцами крупных имений и мастерских. Имущественный ценз для всадников равнялся четыремстам тысячам сестерциев.

Представители муниципальной знати занимали высшие должности в своих общинах, владели землями и ремесленными мастерскими, занимались торговлей. Во многом именно муниципальная верхушка, более многочисленная, чем сенаторское и всадническое сословия, являлась залогом стабильности социального порядка в Империи. Богатые муниципалы, поддерживавшие императорскую власть, установившую мир и порядок по всему кругу земель, были прочной основой римского господства на местах и важнейшей социальной опорой имперского государства в целом.

Элита сенаторского сословия (консуляры), важнейшие чиновники из всадников, военные командиры, влиятельные вольноотпущенники императора вместе с принцепсом, его друзьями и членами императорской фамилии составляли внутри правящего класса своего рода руководящую группу, ведущий, направляющий слой, державший в своих руках важнейшие рычаги управления. Соединение в его рамках представителей разных сословий и общественных классов со всей очевидностью показывает, что истинным мерилом могущества и влияния конкретного лица в эпоху Империи было не что иное, как близость к принцепсу. Императорский дворец был, если можно так выразиться, эпицентром власти, от которого, как волны подземных толчков разлетались во все стороны распоряжения и приказы, достигавшие самых отдаленных закоулков Римского мира.

На противоположном социальном полюсе находились массы рядовых граждан и провинциалов. Важно отметить, что подобно тому, как на верхних ступенях социальной лестницы мы находим многообразную и весьма сложную дифференциацию, так и внизу, у ее основания мы видим не безликую серую массу «рядовых свободных», но множество уровней, ведущих снизу вверх.

Общественный статус жителя Римской империи, не принадлежавшего к высшим, аристократическим классам, определялся, помимо уровня получаемого им дохода, престижности профессии и т.д., также и статусом его родного города, будь то муниципий, римская или латинская колония, союзная, свободная или платящая дань община перегинов, то есть провинциалов (от лат. *peregrini* – букв. «иностранцы», в эпоху Римской империи – «провинциалы»). Особенно важным в этом плане было обладание римским или хотя бы латинским гражданским правом, что сразу поднимало планку правоспособности и защищенности человека. Политика распространения гражданских прав на провинциальное население, проводимая римскими императорами, вела к постепенному росту численности этого слоя, но чем больше становилось граждан, тем сильнее девальвировалось само звание римского гражданина, очень ценное в эпоху Римской республики и в первые времена Империи. Точку в этом процессе поставил император Каракалла, предоставивший гражданские права всем свободным жителям Империи (212 г.).

В том, что касается экономической деятельности, наиболее важными статусными моментами для тысяч рядовых граждан и провинциалов были независимая работа и владение собственностью, особенно земельной. Вопреки распространенному представлению о полной развращенности и деморализованности римского плебса, считавшего труд уделом рабов и требовавшего от властей только хлеба и зрелищ, подавляющее

большинство провинциалов и граждан Рима должно было, выражаясь языком Библии, в поте лица добывать пропитание себе и своей семье: даже в Италии, стране наиболее развитого рабовладения, слой свободных тружеников сохранялся в течение всего периода Империи.

Хотя, как уже говорилось выше, люмпенизацию масс рядовых граждан не следует преувеличивать, в крупных городах, помимо рабов и свободных тружеников, составлявших производящий класс, и муниципальной элиты, представлявшей господствующую верхушку, было немало и так называемых люмпен-пролетариев. Особенно много их было в таких мегаполисах, как Рим, Александрия, Антиохия или Карфаген, однако где бы они ни проживали, люмпены вели паразитическое существование за счет общественной и частной благотворительности. Пополнялись ряды люмпен-пролетариата за счет людей, потерявших средства к существованию, а с ними и старые социальные связи.

Армия и флот

Поскольку о рабах и вольноотпущенниках было сказано в особом разделе, остается рассмотреть такую специфическую структуру, как армия. Если высшее офицерство и, так сказать, «генералитет» римской армии (*tribuni, praefecti, legati*) составляли те же всадники и сенаторы, то вот ее рядовой и младший командный состав, legionеры, солдаты вспомогательных войск и центурионы (*legionarii, auxilarii, centuriones*), представлял собой во всех смыслах особую группу. Их статус как особой социальной группы подчеркивался рядом особенностей в правовом положении, а также – наследственным характером солдатской профессии. В эпоху Империи служить в армию шли, в основном, сыновья legionеров, в семьях которых воинская служба была традицией. При этом, весьма разнородная еще в начале I в. н.э. армия в течение I–II вв. консолидируется и укрепляет внутренние корпоративные связи.

Вспомогательные когорты и алы из отрядов, выставленных союзными и подвластными Риму племенами и общинами, окончательно превращаются в постоянные боевые единицы, по-римски обученные и вооруженные. Сражаются солдаты вспомогательных войск теперь, в общем, также, как и legionеры, а поскольку их было легче набирать, да и стоили они значительно дешевле, так как получали меньшее жалованье, то в течение всего периода принципата вспомогательные отряды непрерывно возрастали в числе: во время всех известных нам больших военных походов той эпохи *auxilia* намного превосходили по численности legionное войско.

Что касается legionонов, то они по-прежнему представляли собой грозную силу, оставаясь основой военной мощи Империи. Их организация и вооружение оставались, в общем, теми же, что и в эпоху Цезаря и Августа; правда овалный щит (*scutum*) в течение I в. н.э. был заменен четырехугольным, в конце того же столетия получил распространение пластинчатый доспех, несколько потеснивший кольчугу, а первая когорта legionона была увеличена с пятисот до тысячи человек. Со времен Цезаря рядовой legionонер получал вести двадцать пять денариев в год, Домициан увеличил эту сумму до трехсот денариев, а Септимий Север – до пятисот. Кроме того, при выходе в отставку солдаты получали денежный подарок в размере трех тысяч денариев на человека. По-прежнему на привилегированном положении находились преторианцы и солдаты городских когорт, служившие шестнадцать лет (вместо двадцати в legionонах) и получавшие более высокое жалование.

Общая численность вооруженных сил в век Антонинов превышала четыреста тысяч человек: в это количество входили не менее тридцати legionонов с вспомогательными частями, гвардией и флотом, не игравшим, впрочем, существенной военной роли, поскольку Средиземное море давно уже стало римским озером. Основной задачей флота была охрана морских путей от пиратов, а также – перевозка войск; морская служба была у римлян не в почете, а потому в экипажи кораблей набирали, в основном, вольноотпущенников. Возвращаясь к армии, заметим, что помимо регулярных войск, о которых шла речь выше, существовало также значительное количество иррегулярных отрядов (*numerae*), имевших не римское, но свое национальное вооружение и свои особенные приемы ведения боя.

Армия эпохи принципата была не только средством обороны границ и поддержания римского господства в провинциях, но и выполняла важную социальную роль в качестве одного из основных инструментов романизации. Отслужив свой срок, солдаты вспомогательных когорт получали права римского или латинского гражданства; в свою очередь, процесс распространения гражданских прав на провинциальное население вел к постепенному стиранию граней между legionонным и вспомогательным войском, способствуя росту в армии корпоративного духа и увеличению ее политической роли, особенно усилившейся после военных реформ Септимия Севера (см. выше).

Наконец, повседневная жизнь римских воинских частей также имела немаловажное значение: возле лагерей legionонов, превратившихся после стабилизации границ Империи в настоящие каменные крепости, вырастали поселения торговцев и ремесленников, так называемые каннабы,

зародыши будущих городов. Если такой поселок достигал значительных размеров, то он сохранялся даже после того, как лагерь переносили на другое место. Его население пополняли отставные легионеры, предпочитавшие селиться поближе к тем местам, где проходила их служба. Так постепенно из небольшого поселения вырастал настоящий город. Своим рождением римским военным лагерям и каннабам обязан целый ряд современных городских центров, и в их числе такие крупные города, как Кельн, Майнц, Будапешт, Вена, Манчестер и др.

11. Династия Северов (193–235 гг.). Предпосылки и общий характер кризиса III века

После убийства Коммода императором был провозглашен Публий Гельвий Пертинакс – сенатор и видный военный деятель времен Марка Аврелия. Это был способный и принципиальный человек, однако попытка обуздать преторианцев, привыкших при Коммодe диктовать свою волю верховной власти, оказалась для него роковой. Гибель Пертинакса в марте 193 г. незамедлительно вызвала полномасштабную гражданскую войну (193–198 гг.). Снова, как и после гибели Нерона, за власть боролись кандидаты, выдвинутые различными армиями. Победу в этой борьбе одержали дунайские легионы во главе со своим лидером Септимием Севером.

Время правления Северов – последний период относительной стабильности перед так называемым кризисом III века – пятидесятилетним периодом анархии и хаоса, поставившем под вопрос само дальнейшее существование Римской империи. Основателю династии полководцу Септимию Северу удалось разгромить своих противников в различных частях Империи: Песценция Нигера на востоке и Клодия Альбина на западе. Параллельно с гражданской войной Септимию Северу пришлось вести войну внешней, отражая нападение парфян на Империю. В самом Риме были разоружены и расформированы когорты преторианцев: эти некогда элитные части в правление Коммода совершенно забыли о воинской дисциплине, а после убийства Пертинакса принялись торговать императорским престолом, обещая свою поддержку тому, кто больше заплатит. Новый гвардейский корпус был сформирован Севером из лучших солдат Дунайской армии.

Септимий Север

Победу в гражданской войне Септимий Север использовал для проведения репрессий против тех, кого он считал своими противниками. Большое число сторонников Нигера и Альбина, действительных или мнимых, было казнено или отправлено в ссылку, а их имущество конфисковано в пользу императора.

Утвердившись на престоле, Септимий Север провел ряд реформ, окончательно придавших Империи военный характер. Армия была главным предметом заботы этого императора-солдата. Ему приписывается одна весьма показательная в этом отношении фраза, обращенная, будто бы, к наследникам: «Обогащайте солдат и не обращайтесь к остальным». Действительно, материальное положение и условия службы легионеров значительно улучшились: жалование возросло до 500 денариев в год, хотя бы отчасти компенсировав инфляцию предшествующих десятилетий. Кроме того, солдаты получили возможность заниматься земледелием, ремеслами и другими прибыльными занятиями, извлекая, таким образом, дополнительный доход. Перевод армии на частичное самообеспечение должен был принести государству известную финансовую выгоду, однако расходы на содержание вооруженных сил оставались все равно очень большими.

Был легализован солдатский брак, ранее считавшийся простым сожительством, а предоставление старшему центуриону в легионе, так называемому примпилярию, статуса всадника открыло перед рядовыми и унтер-офицерами возможность дальнейшей военной и гражданской карьеры, что в прежнее время было не возможно. Император часто назначал бывших военных на высокие посты в гражданской администрации: вместе с новыми кадрами в гражданские структуры привносились принципы армейской субординации и дисциплины, сообщавшие всей системе управления военизированный характер.

Количество легионов, возросшее ко времени Траяна до 30, было доведено до 33, а один из них (II Парфянский) был размещен в Италии в непосредственной близости от Рима возле Альбанской горы. В этом факте нельзя не усмотреть свидетельство постепенного сближения статуса Италии и провинций, так как прежде в Италии стояли только привилегированные преторианские когорты.

Реформы Септимия Севера были ответом на кризисные явления конца II в. Опасность, угрожавшая Империи со стороны ее соседей объективно вела к повышению роли военного фактора, а значит – к росту значения армии. Однако, подменив принципат открытой военной диктатурой, Септимий Север привил Риму хроническую болезнь всех подобных режимов – синдром военных переворотов, внеся свою лепту в подготовку грядущего системного кризиса.

Преемники Септимия Севера

В 211 г. Септимий Север умер в Британии во время войны с местными племенами. В течение следующих двух с половиной десятилетий на престол один за другим восходили его преемники, не отличавшиеся ни способ-

ностями, ни вкусом к государственным делам. Первым среди них был старший сын Севера Бассиан, прозванный в Риме «Каракаллой» за манеру одеваться: *caracalla* – галльский плащ с капюшоном, который Бассиан ввел в моду в Риме (211–217 гг.). Затем императором стал сын племянницы императрицы Юлии Домны Авит Бассиан, вошедший в историю под именем Элгабала (218–222 гг.). Жена Септимия Севера, Юлия Домна, и ее родственники принадлежали к сирийскому жреческому роду, связанному с культом бога Элгабала (или Гелиогабала). Придя к власти, Авит Бассиан не только ввел культ Элгабала в Риме, играя в нем роль верховного жреца, но и сам принял имя Элгабала. Наконец, власть перешла к двоюродному брату Элгабала Александру Северу (222–235 гг.), ставшему последним представителем династии. Все они получили власть в слишком юном возрасте, чтобы от них можно было ожидать эффективной и самостоятельной политики: Каракалла в 23 года, Элгабал – в 14 лет, Александр Север – в 18. Крупной личностью были лишь префект претория Макрин, узурпировавший власть после убийства Каракаллы (апрель 217 г.). Однако он не сумел справиться с трудностями своего положения, продержавшись чуть более года, после чего верховная власть вернулась к представителям дома Северов.

В условиях, когда мужская половина правящей фамилии показала себя полностью несостоятельной, незаурядные способности обнаружили женщины: жена Септимия Севера Юлия Домна, ее сестра Юлия Меса и дочь последней Мамея. Начиная с 211 г. и вплоть до падения дома Северов в 235 г. руководство римским государством находилось в их «слабых» женских руках.

Крупных реформ, сравнимых с преобразованиями Септимия Севера, после 211 г. не было, за одним лишь исключением. В 212 г. эдиктом императора Каракаллы все свободное население Империи получило права римских граждан. Процесс распространения гражданских прав на провинциальное население, начатый еще Юлием Цезарем в конце I в. до н.э., был завершен.

В эти годы правительство Империи уделяло много внимания внешней политике. Переворот в Иране привел к падению власти парфянских Аршакидов. Новая династия, Сасаниды, возродила древнеперсидские традиции Ахеменидов и начала энергичную борьбу с Империей за ее восточные провинции, некогда входившие в состав державы Кира и Дария I. Спустя каких-нибудь три-четыре года после захвата власти в Иране персидский царь Ардашир I вторгся в восточные римские провинции (230 г.). Опасность была столь велика, что на восток лично прибыли император Александр Север и Мамея. Римские армии отбросили противника и двинулись вглубь вражеской территории. Снова была занята

Армения, но главная армия, с боями прокладывая себе путь во внутренние районы Месопотамии, потерпела поражение от персов и была вынуждена начать отступление. В итоге, война завершилась мирным соглашением, не принесшим существенных приобретений ни той, ни другой стороне.

В 233 г. Александр Север справил в Риме триумф над Персией, но уже в следующем 234 г. обстановка потребовала его присутствия на нижнем Рейне, где началась война с германцами. Император прибыл в город Могонциах (современный Майнц). Зима 234–235 гг. ушла на подготовительные мероприятия: Рейнская армия пополнилась новобранцами и войнами, переведенными из других римских армий. Весной должно было начаться большое наступление, но в марте 235 г. Александр Север и его мать были убиты взбунтовавшимися солдатами во главе с Максимом Фракийцем, одним из старших офицеров.

Смерть Александра Севера по традиции считается началом общего кризиса Римской империи, известного как кризис III века. По традиции, поскольку состояние Империи при преемниках Септимия Севера также можно охарактеризовать как кризис, первые симптомы которого обозначились еще в правление Марка Аврелия и его сына Коммода. Более очевидна верхняя хронологическая граница кризиса: восшествие на престол Диоклетиана (284 г.), императора, сумевшего стабилизировать ситуацию, перестроив римское государство на принципиально новых началах.

Кризис III века. Основные тенденции

Политическая история эпохи кризиса (235–284 гг.) чрезвычайно запутана. Императоры менялись с калейдоскопической быстротой, причем лишь некоторым из них удавалось продержаться на престоле по несколько лет. Абсолютным рекордсменом для этого времени оказался император Галлиен, продержавшийся у власти целых пятнадцать лет (до 268 г.). Свершившимся фактом стал распад государства: целые провинции (Галлия, Восток) не контролировались центральной властью. Еще одной приметой времени можно считать раскол в правящих кругах: в имперской элите отчетливо обозначились две противостоящие друг другу группы. Первую группу составляли сенаторы, гражданские сановники, бывшие в то же время крупными земельными магнатами. Вторая была представлена военачальниками, которые в постсеверовскую эпоху достигали высших чинов за счет выслуги из рядовых. Эти последние, как правило, происходили из окраинных малороманизированных районов Империи, полуварварское население которых поставляло основной костяк кадров для армии.

Внутренняя нестабильность усугублялась растущей внешней опасностью. Варвары переходят в наступление и со всех направлений вторгаются на римскую территорию. Власти пытаются бороться с ними, как прямыми военными мерами, так и поселяя варваров на римской земле, задабривая их вождей подарками и почетными титулами. Значительное количество варваров, главным образом германцев, находится теперь на римской службе в качестве наемников.

В условиях кризиса резко возросла социальная напряженность. Третий век в истории империи отмечен рядом крупных восстаний. Одним из них было движение багаудов (в переводе багауды значит «борцы») в Галлии: с конца 60-х гг. III в. и вплоть до времени Диоклетиана именно багауды контролировали ситуацию в сельских районах галльских провинций.

Опасные для Империи симптомы проявились и в области духовной жизни. Крушение римского общества нашло свое отражение в кризисе традиционного мировоззрения. Симптомом этого духовного кризиса стал распад старых верований и, в первую очередь, традиционной римской религии. На смену ей идет целый ряд новых культов, главным образом, восточного происхождения: греко-египетский культ Сераписа, мистерии Осириса и Исиды, солярные, то есть солнечные культы сирийского происхождения, культ иранского бога Митры, весьма популярный в военной среде и т. д. Высшие слои общества были охвачены разного рода философскими течениями, представлявшими собой причудливую смесь рационализма и мистики, язычества и христианства (гностицизм, неоплатонизм); увлечение магией, весьма популярной в античном мире, приобрело массовый характер и проникло в общественную элиту в виде так называемой теургии.

Однако наиболее заметную роль в этом процессе было суждено сыграть христианству, новой религии, также как и вышеперечисленные культы пришедшей в Рим с востока, из Палестины.

12. Возникновение христианства.

Римское государство и христианская Церковь в I–III вв.

Вопрос о возникновении христианства один из самых сложных в науке. Нелегко объяснить, как и почему менялись религиозные убеждения людей, живших многие сотни лет назад. Неудивительно поэтому, что проблема происхождения христианства поначалу расколола научный мир на два лагеря, известных как мифологическая и историческая школы.

Мифологическая и историческая школы. Кумранские рукописи

Причиной для разногласий стал вопрос об отношении к евангельской традиции. Церковная традиция насчитывает четыре канонических евангелия: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Первые три из них обычно называют синоптическими, что в переводе с греческого означает «смотрящие вместе». При этом, все четыре евангелия рассматриваются Церковью как единое целое – одно большое Евангелие в четырех частях или Четвероевангелие. Евангелия, не вошедшие в канон, принято называть апокрифическими.

Ученые мифологической школы отрицали историчность Иисуса Христа, считая его легендарной фигурой; их оппоненты, напротив, признавали его исторической личностью, жившей и действовавшей в Палестине в первые десятилетия новой эры. Столь же спорным долгое время оставался вопрос об источниках христианства, или, иначе говоря, о том, является ли христианство продуктом греко-римских влияний на иудеев диаспоры, в среде которых новая религия, как иногда считали, и возникла, или же оно плоть от плоти палестинского иудаизма.

Однако в настоящее время противостояние мифологической и исторической школ утратило былую актуальность. Признание основателя христианства реальным лицом сделалось практически общим местом в научных трудах. Что же касается первоисточника новой религии, то свет на эту проблему пролили рукописи, обнаруженные в ходе раскопок древнего поселения в местечке Кумран на северо-западном берегу Мертвого моря (1947–1956 гг.). Здесь была найдена библиотека общины, принадлежавшей к известной из античных источников (Филона Александрийского, Иосифа Флавия) иудейской секте ессеев. Среди находок оказались тексты религиозного характера, устав общины, а также хозяйственные документы. В совокупности обнаруженные материалы позволили ученым реконструировать образ жизни и религиозные взгляды кумранитов, причем были обнаружены черты, роднящие их общину с общинами ранних христиан.

Кумраниты противопоставляли себя традиционному храмовому иудаизму и, подобно первым христианам, верили в грядущее пришествие Мессии (Спасителя) и последнюю битву между силами добра и зла, богом и сатаной, в конце времен. Хозяйственная жизнь общины была основана на общности имущества, что так же находит аналогию в первоначальном христианстве. Наряду с богом, кумраниты почитали некоего Учителя праведного; впрочем, значение этой фигуры не вполне проясняется имеющимися текстами.

Таким образом, кумранские рукописи дали возможность вписать проповедь Иисуса в контекст других духовных течений среди иудеев Палестины рубежа старой и новой эры, тем самым, подтверждая, во-первых, ее историчность, а во-вторых, палестинские корни христианства. Однако личность Христа, его жизнь и содержание учения, как они изложены евангелистами несут на себе отпечаток верований ранней Церкви, проецируемых на события евангельской истории.

Христианская Церковь в I–III вв. Гонения на христиан

Первые адепты новой религии были из иудеев, и христианство развивалось сначала в лоне иудаизма, как одно из его течений. Но очень быстро среди членов общины появляются обращенные из язычников. Первым прозелитом из не иудеев, согласно «Деяниям апостолов», автор которых по имени Лука отождествляется традицией с евангелистом Лукой, стал римский центурион Корнелий. В связи с притоком в ряды Церкви не иудеев намечается расхождение между иудео-христианами, отстаивающими необходимость соблюдения моисеевых заповедей, и их противниками, лидером которых был апостол Павел. Павел и его сторонники заменяли все многочисленные ветхозаветные заповеди одной: «Не делай другому того, чего не пожелал бы себе». В остальном они считали достаточным для христианина воздерживаться от употребления в пищу «идоложертвенного», то есть мяса животных, принесенных в жертву языческим богам.

Позиция Павла, восторжествовавшая на Иерусалимском апостольском соборе (51 или 52 г.), сделала возможным дальнейшее обращение язычников. Очень скоро христианской проповедью был охвачен весь римский восток. Главными центрами христианской проповеди на востоке становятся Антиохия, Александрия и малоазийские города.

В Малой Азии к началу II в. христиане сделали уже достаточно многочисленными, как о том свидетельствует переписка Плиния Младшего с императором Траяном. В своем письме Плиний, занимавший в это время (109–110 или 111–113 гг.) пост наместника Вифинии, сообщает императору, что в городах его провинции храмы богов были почти полностью покинуты верующими, а торговцы жертвенным мясом не могли найти покупателей из-за распространения «христианского суеверия». Здесь же Плиний описывает свои действия в ходе следствия о христианах и испрашивает у принцепса одобрения принятых им мер.

Возможно, уже в 40-х гг. I в. христиане появляются в Риме. Из Рима новая религия распространялась на западе Империи.

В течение I–II вв. вырабатываются основные принципы организации христианских общин. Основы такой организации были заложены апостолом

Павлом в ходе его миссионерских поездок по восточным областям Империи. Еще одним средством, с помощью которого апостол направлял жизнь разрозненных общин в единое христианское русло, были его послания («К коринфянам», «К эфесянам» и др.), впоследствии включенные в церковный канон. «Послания» апостола Павла, наряду с Евангелиями, «Деяниями святых Апостолов» и «Апокалипсисом» Иоанна Богослова, являются важнейшими источниками по истории первоначального христианства (I в.). Свое последнее четвертое путешествие Павел совершил как узник, под конвоем доставленный в Рим для суда. Здесь в Риме, согласно традиции, апостол принял мученическую смерть в правление императора Нерона (67 г.).

Со временем церковная организация приобрела ярко выраженную трехчастную структуру. Во главе общины стоял епископ, которому помогала коллегия пресвитеров. Подчиненными епископа и пресвитеров являлись диаконы. Впрочем, в раннем христианстве мы встречаем не только диаконов, но и диаконис, женщин-служительниц.

Распространение новой религии неизбежно сталкивало ее адептов с римской властью. Причины конфликта имперских властей с христианами коренятся в особом взгляде на религию, свойственном древнему миру. В античности религия рассматривалась как государственное дело, а религиозные культы и другие установления охранялись и регламентировались законом. При в общем-то терпимом отношении к верованиям других народов, римляне требовали от своих подданных участия в некоторых общегосударственных культах, таких как культ императора или культ богини Ромы. Их исполнение считалось актом лояльности по отношению к Риму. Однако с христианской точки зрения все это было ни чем иным, как идолопоклонством. Правда, иудеи были освобождены от этих обязанностей, но на христиан это освобождение не распространялось. Поэтому, как только приверженцы новой веры сделали достаточно многочисленными, чтобы римляне могли отличить их от иудеев, их начинают преследовать как членов запрещенного сообщества (*collegia illicita*).

С римской языческой точки зрения христиане были виновны, во-первых, в безбожии (как бы парадоксально это не звучало), так как они не участвовали в культах богов, официально признанных римским государством. Во-вторых, христиане были виновны в оскорблении величия, так как они отказывались приносить жертвы и воскурять фимиам перед изображениями императора. В-третьих, христиан считали врагами культуры, поскольку они отрицали многие элементы греко-римского образа жизни. Первые христиане отвергали литературу и театр, насквозь пропитанные мифологией, отвергали пластические искусства, изображавшие языческих богов и героев. Для христиан было характерно отрицательное отно-

шение к спортивным играм, посвященным прославлению олимпийских богов, не говоря уже о кровавых гладиаторских боях в римском вкусе. Наконец, в-четвертых, расхожее мнение приписывало христианам различного рода чудовищные преступления. Говорили, в частности, что на своих собраниях христиане якобы ели человеческое мясо и пили кровь. По всей вероятности, этот слух обязан своим возникновением неправильному пониманию язычниками обряда евхаристии.

Вся история христианской церкви до Константина Великого – это история Церкви гонимой. Однако не следует думать, что давление на христиан в течение I–III вв. никогда не ослабевало. Всплески репрессий, подобные лионскому гонению 177 г., когда мученическую смерть приняли сорок восемь человек, чередовались с длительными периодами затишья, в течение которых Церковь могла существовать относительно спокойно. Римские власти, как правило, специально не разыскивали христиан, подвергая наказаниям лишь тех из них, на кого поступил донос. В подобных случаях, как о том свидетельствуют уже упоминавшееся письмо Плиния и ответ Траяна на него, производивший следствие чиновник сначала предлагал обвиняемым отречься, подтвердив свое отречение принесением жертвы богам. Отрекшиеся освобождались от ответственности, а отказавшиеся принести жертву отправлялись на казнь. Систематическое преследование христиан в масштабе всей Империи было впервые организовано не ранее середины III в. при императоре Деции (249–251 гг.). В итоге гонения не смогли сломить Церковь; скорее наоборот, они лишь укрепили и сплотили ее.

Естественной реакцией на прессинг со стороны властей было стремление христианских общин к объединению. Общины одной провинции группируются вокруг общины ее главного города; эта последняя приобретает статус столичной, а возглавляющий ее епископ одновременно является главой провинциальной церкви. В свою очередь провинциальные церкви консолидируются вокруг крупных христианских центров, таких как Александрия, Антиохия или Рим, а для решения важнейших дел периодически созываются соборы или съезды церковных иерархов. В то время как римское государство в III в. слабело и разваливалось на части, христианская Церковь трансформировалась во все более централизованную организацию.

В те же столетия, когда развивалась и крепла церковная организация ранних христиан, шел другой, не менее важный процесс – формирование новозаветного канона, свода христианских священных книг. Некий их набор существовал уже в апостольские времена, однако лишь к IV в. определился тот состав Нового Завета, который нам известен сейчас: четыре

евангелия, «Деяния святых Апостолов», семь соборных посланий, четырнадцать посланий апостола Павла и «Апокалипсис» Иоанна Богослова. Именно эти двадцать семь книг приводит в своем пасхальном послании святой Афанасий Александрийский, подчеркивая, что данный перечень не подлежит изменению: отнять от него что-либо также невозможно, как и что-либо добавить к нему (367 г.). Непререкаемый авторитет святого Афанасия, непримиримого борца с ересями, привел к тому, что предложенный им канон был принят всей восточной Церковью. На западе канон Нового Завета в настоящем его виде был окончательно установлен на соборах в Африке, Гиппонском (393 г.) и двух Карфагенских (397 и 419 гг.), и утвержден декретом римского папы Геласия (492–496 гг.).

Приток в ряды Церкви новых членов привел в течение II–III вв. к изменению социального состава христианских общин. Среди христиан появляется большое количество людей зажиточных и даже богатых, получивших хорошее образование и занимавших видное общественное положение. Это повлекло за собой изменение отношения к богатству, мирским занятиям и благам, к достижениям античной цивилизации и культуры. Обобществление имущества, практиковавшиеся первыми общинами, постепенно выходит из употребления и во втором столетии уже не является непременным атрибутом христианской жизни. Многие виды деятельности (государственная и военная служба, преподавание и т. д.), первоначально закрытые для христиан под тем предлогом, что они вводили их в соприкосновение с язычеством, сделались для них доступны благодаря смягчению прежних строгих правил на сей счет. Со временем Церковь обзаводится собственными учеными мужами, способными на равных полемизировать с признанными языческими авторитетами. Видными христианскими философами и теологами II–III вв. были Климент Александрийский (конец II в.) и Ориген (185–250 гг.), погибший во время гонения при императоре Деции.

Одним из наиболее известных апологетов (защитников веры) был Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (160–220 гг.), автор таких произведений, как «Защита против язычников» («Apologeticum»), «Против Маркиона», «Против Гермогена», «Опровержение еретиков» («De praescriptione haereticorum») и др. Сами названия этих произведений показывают, что во времена Тертуллиана идеологическое размежевание проходило не только по линии «язычество – христианство», но и внутри самой Церкви. Раннее христианство было расколото на множество течений и сект, не представляя, таким образом, единого целого. Тот же Тертуллиан под конец жизни сблизился с сектой монтанистов, последователей Монтана, проповедовавших строгий аскетизм и скорое наступление второго пришествия.

Роль христианства в исторических судьбах Римской империи

Последняя проблема, которую необходимо осветить в связи с христианством, это его роль в судьбах Римской империи. В предыдущем разделе мы указали на то, что распад традиционной религии и распространение новых культов, были симптомами кризиса античного мира. Но, будучи симптомом кризиса, распространение христианства оказалось также могущественным фактором, способствовавшим разрушению Римской империи. Не выступая против Рима напрямую, христиане исподволь подтачивали те устои, не которых держался античный мир. В момент, когда само дальнейшее существование римского государства было поставлено под вопрос, христианство предлагало людям взамен гибнущего Града земного – Римской империи, Град небесный – Новый Иерусалим. Тем самым лучшие общественные силы отвлекались от борьбы за спасение Империи и уходились в совершенно иные сферы: в духовную жизнь, в монашество, развивавшиеся с начала IV в., и это в то время, когда спасти Рим могла только мобилизация всех ресурсов ради национальной обороны. Борьба между язычниками и христианами, равно как и внутрицерковные распри, вышедшие в IV в. на первый план, провели новые рубежи противостояния в и без того расколотом обществе поздней Империи, приблизив неминуемую гибель римской державы.

13. Римская историография времен Империи.

Тит Ливий, Корнелий Тацит и Светоний Транквилл

Бурные события конца Республики – начала Империи стимулировали развитие историографии, вызвав к жизни целую плеяду видных историков и биографов. В их числе были как латинские – Помпей Трог (автор первой латинской всемирной истории, дошедшей до нас в кратких извлечениях писателя II в. Юстина), Тит Ливий, Корнелий Тацит, Светоний Транквилл и др., – так и греческие авторы: Диодор Сицилийский, Дионисий Галикарнасский, Иосиф Флавий, Плутарх Херонейский, Аппиан Александрийский. Консервативная идеология принципата Августа способствовала изучению седой римской старины: римскими древностями занимался греческий историк времени Августа Дионисий, автор «Римской археологии». Большое место история раннего Рима занимала и в труде Тита Ливия (см. ниже).

Однако, чем дальше, тем сильнее внимание историков начинают приковывать события ближайшего прошлого: эпохи Гражданских войн и правления двух первых династий, Юлиев-Клавдиев и Флавиев. Писателям II в. становится ясен очевидный факт, скрытый от современников Августа помпезным великолепием его эпохи: Империя создала в Риме

новую общественно-политическую реальность, и эту реальность историческая мысль стремиться осмыслить и описать. Гражданским войнам была посвящена часть труда греческого историка Аппиана о войнах римлян с другими народами (и друг с другом), а эпохе Юлиев-Клавдиев и Флавиев – «Анналы» и «Истории» Тацита (см. ниже).

Развитие оригинальной исторической мысли в античности завершается фигурами Диона Кассия (155 – ок. 235 гг.) и Аммиана Марцеллина (ок. 330–400 гг.). Их с полным основанием можно назвать последними крупными представителями, соответственно, греческой (Дион Кассий) и римской (Аммиан Марцеллин) историографии. Дион Кассий написал по-гречески «Римскую историю» в 80 книгах, доведя ее до событий своего времени, а Аммиан Марцеллин продолжил труд выдающегося римского историка конца I – начала II в. Корнелия Тацита.

Тит Ливий

Тит Ливий (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.) родился в итальянском городе Патавии (ныне Падуя). Он получил хорошее образование, главное место в котором, по традиции того времени, занимала риторическая подготовка. Как историк он был, что называется, кабинетным ученым: в общественно-политических событиях своего времени Ливий участия не принимал.

Свою «Историю Рима от основания Города» Ливий начал писать вскоре после установления принципата. В предисловии он так определил свою задачу: описать быт и нравы древних римлян, которые способствовали созданию римского величия; рассказать, какими средствами и способами создали римляне свое могущество. Ливий прославляет легендарных героев Римской республики, жертвующих своей жизнью за родину. Его симпатии обращены к седой римской старине, но это не означает, что Ливий находился в оппозиции современной ему Империи. Восхваление старины, нравов предков и великих деятелей прошлого было частью официальной идеологии принципата Августа.

Высока зависимость Ливия от трудов его предшественников. К счастью, в некоторых частях своего труда, он пользовался достаточно надежными источниками. В частности, при описании Второй Пунической войны (книги с XXI по XXX) Ливий широко привлекал труд греческого историка Полибия (200–120 гг. до н. э.). Там, где в основе текста Ливия лежит рассказ Полибия, его сведения достаточно надежны, хотя и здесь Ливий допускает иногда искажения и произвольные толкования из патристических соображений. Рассказ Полибия был положен в основу не только третьей (XXI–XXX), но также и четвертой (XXXI–XL) и пятой

(XLI–L книги) декад – «Историю» Тита Ливия принято делить на декады, – в которых излагалась история великих римских завоеваний.

Тит Ливий оказался одним из наиболее популярных историков древности. Его читали, ему подражали и делали сокращенные переложения его огромного труда. Труд Ливия действительно огромен: он состоял из 142 книг. В них излагалась римская история от начала Рима и до времени Августа (9 г. до н. э.); полностью сохранились 35 книг: первая декада (до 293 г. до н. э.), третья, четвертая и половина пятой (218–168 гг. до н. э.). Содержание остальных книг известно по так называемым эпитамам (epitomae), то есть кратким обзорам, которые есть ко всем книгам, кроме двух (CXXXVI и CXXXVII).

Корнелий Тацит и Светоний Транквилл

К концу I – началу II в. относится литературная деятельность Корнелия Тацита. Тацит родился в семье всадника около 55 г. в одном из североиталийских городов. Он получил прекрасное образование и по праву считался одним из лучших ораторов своего времени. Ему удалось сделать успешную карьеру: в 88 г. он был претором, а в 97 г. – консулом вместе с императором Нервой. Несколько раз Тацит занимал важные посты в провинциях. Умер Тацит около 120 г. или несколько позже.

Его первым произведением был «Диалог об ораторах» (около 81 г.). В нем Тацит рассуждает о причинах упадка искусства красноречия в Риме. Эти причины автор видит в падении свободной политической жизни при императорах. Лет семнадцать спустя Тацит пишет биографию своего тестя, полководца Юлия Агриколы («О жизни и нравах Юлия Агриколы»), где приводит интересные сведения о Британии. Почти одновременно с «Агриколой» появилось еще одно произведение Тацита – его «Германия». Это небольшой географический и этнографический очерк о стране и ее населении, содержащий интересные картины жизни и быта германских племен.

Таким образом, когда Тацит приступил к работе над своими главными произведениями, «Историями» и «Анналами», он был уже зрелым писателем. «Истории» были написаны им, вероятно около 110 г., и, скорее всего, состояли из 12 книг, из которых до нас дошли книги I–IV и часть V. В своем первоначальном виде «Истории» охватывали период времени от гибели Нерона до убийства Домициана (68–96 гг.).

История преемников Августа, императоров от Тиберия до Нерона (14–68 гг.), была изложена Тацитом в 18 книгах «Анналов». От них уцелели книги I–IV, часть V, первая половина XI, XII–XV и первая половина XVI книги. Работа над «Анналами» велась в конце правления Траяна и в первые годы Адриана.

Тацит, безусловно, крупнейший из римских историков и один из величайших историков античности. Правда, при этом обычно указывают, что его нельзя поставить в один ряд с Фукидидом и Полибием. Считается, что Тациту недостает объективности великих греческих историков и присущего им умения вскрывать причины исторических событий. В Таците видят, прежде всего, художника, творца целой галереи ярких образов римских деятелей I в., среди которых главное место занимают образы императоров.

В своих главных произведениях историк дал потрясающую по своему драматизму картину перерождения принципата Августа в кровавую тиранию его преемников. Вопрос о том, насколько нарисованная Тацитом картина соответствует действительности, был со всей остротой поставлен в науке второй половины XIX – начала XX в. Историка обвинили в намеренном искажении фактов в угоду собственным политическим симпатиям, во враждебности всем тем прогрессивным новшествам, которые принесла с собой Империя. Однако если говорить о фактах, то упрекнуть Тацита в их намеренном искажении невозможно. В тех случаях, когда существует возможность проверить его свидетельствами других литературных источников (Светония, Плутарха, Диона Кассия) или документальными данными, мы не в силах предъявить ему ни одного сколько-нибудь серьезного упрека.

Тацит понимал, что установление монархии в Риме было не только исторически неизбежно, но и необходимо. Тем не менее, та деспотическая форма, в которой она выступила при преемниках Августа, была ему ненавистна. Отсюда и происходит некоторая односторонность в изображении историком императоров двух первых династий. Произвол и кровавые насилия выдвигаются у него на первое место, тогда как положительная деятельность остается в тени. К тому же, внимание Тацита почти целиком сконцентрировано на столице, высшем обществе и придворных кругах; событиям в провинциях он уделяет гораздо меньше внимания.

Но, каковы бы ни были недостатки Тацита как историка, исправить его не легко, тем более что его младший современник Светоний (70–160 гг.) рисует практически ту же самую картину. Светоний Транквилл происходил из всаднической семьи и занимал при Адриане должность императорского секретаря. Лишившись этой должности, он посвятил себя литературной деятельности, написав довольно много произведений. Из этого богатого наследия до нас дошел полностью только сборник биографий императоров от Юлия Цезаря до Домициана включительно: «Жизнеописание двенадцати Цезарей».

Все биографии изложены у Светония по единому образцу. Сначала он касается родословной императора, затем говорит о времени, месте и обстоятельствах рождения, а также о детстве своего героя. Потом он рассказывает о приходе к власти, приводит описание внешности принцепса, после чего дается его характеристика, основанная на конкретных примерах. Заканчивается биография описанием смерти.

Светоний был близок к высшим кругам, но не разделял те взгляды, которые были характерны для Тацита и его круга. Императорский режим он принимает полностью, и биографии правителей для него всего лишь цепь занимательных рассказов.

Вопросы

1. Принципат Августа (оформление личной власти Августа, внутренняя и внешняя политика).
2. Основные черты императорской политики в период Юлиев-Клавдиев.
3. Правление Флавиев.
4. Правление Траяна и Адриана. Оформление имперской бюрократической системы.
5. Правление Марка Аврелия и его сына Коммода. Начало общего кризиса Римской империи.
6. Экономика и общественные отношения в Римской империи в I–II вв.
7. Возникновение христианства. Значение кумранских находок для истории раннего христианства.
8. Основные черты императорской политики при Северах. Предпосылки и общие черты кризиса III в.
9. Римская историография времени ранней Империи (Тит Ливий, Тацит, Светоний).
10. Римская поэзия времени конца Республики и начала Империи (Катулл, Вергилий, Гораций, Овидий).

Литература по теме:

I. Основная

1. Кузищин. Главы 16–22.
2. Ковалев. Часть II. Главы 1–11 и 14.
3. Хрестоматия, 1962. Раздел VI.
4. Хрестоматия, 1987. Раздел III, IV (21).
5. Хрестоматия, 2004. Раздел III.

II. Дополнительная:

Источники:

6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах / Пер. с древнегреческого под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек и С.П. Маркиша. М., 1961–1964 (биографии Гальбы и Оттона).

7. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С.Н. Кондратьева. М., 1992.

8. Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати Цезарей / Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1990.

9. Тацит Корнелий. Сочинения / Пер. А.С. Бобовича и Г.С. Кнабе. Т. I–II. М., 1993.

Литература:

10. Буассье Г. Оппозиция при Цезарях / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 1993.

11. Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Т. I–II. М., 1966.

12. Бокщанин А.Г. Социальный кризис в Римской империи в I в. н.э. М., 1954.

13. Грант М. Двенадцать Цезарей / Пер. Д. Мишина. М., 1998.

14. Грант М. Крушение Римской империи / Пер. Б. Бриксмана. М., 1998.

15. Гревс М.И. Тацит. М.–Л., 1946.

16. Дуров В.С. История римской литературы. СПб., 2000.

17. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Л., 1985.

18. История римской литературы / Под ред. Н. Ф. Дератани. М., 1954.

19. Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. М., 1981.

20. Конноли П. Греция и Рим на войне. Энциклопедия военной истории. М., 2000.

21. Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. I–II / Пер. с нем. / Под ред. Н.И. Диденко. Ростов-на-Дону, 1997.

22. Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973.

23. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э. – I в. н.э.). М., 1976.

24. Культура Древнего Рима. Т. I–II. М., 1985.

25. Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Нижний Новгород, 2000.

26. Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. СПб., 2006.

27. Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 2006.

28. Машкин Н.А. Принципат Августа. М., 1949.

29. Моммзен Т. История римских императоров. (По конспектам Се-

бастьяна и Пауля Хензелей 1882–1886; издано Барбарой и Александром Демантами) / Пер. с нем. Т.А. Орловой. СПб., 2002.

30. Парфенов В. Н. Император Цезарь Август: армия, война, политика. СПб., 2001.

31. Раннее христианство. Т. I–II. М., 2001.

32. Ранович А. Б. Восточные провинции Римской империи. М.–Л., 1949.

33. Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира / Пер. Л. Я. Гуревич. СПб., 1906.

34. Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. I–II / Пер. с нем. изд. (1928). СПб., 2000–2001.

35. Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. Очерки быта. М.–Л., 1964.

36. Ферреро Г. Величие и падение Рима / пер. А. А. Захарова. Т. I–II. СПб., 1998.

37. Шифман И. Ш. Цезарь Август. Л., 1990.

38. Штаерман Е. М. и др. Рабство в западных провинциях Римской империи в I–III вв.

Глава VI

Доминат Диоклетиана и Константина.

Падение Западной Римской империи

(284–476 гг.)

253–268 гг. – правление Галлиена

268–270 гг. – Клавдий II Готский

269 г. – победа Клавдия II над готами

270–275 гг. – правление Аврелиана

276–282 гг. – Марк Аврелий Проб

17 ноября 284 г. – провозглашение Диоклетиана императором

284–305 гг. – правление Диоклетиана

293 г. – основание тетрархии

301 г. – эдикт о твердых ценах

303–304 гг. – антихристианские эдикты Диоклетиана

306–337 гг. – правление Константина Великого

312 г. – битва у Мульвиева моста

312 или 313 г. – Миланский эдикт о веротерпимости, начало христианизации империи

316 и 325 гг. – эдикты о закреплении куриалов

323–337 гг. – единовластие Константина

325 г. – Никейский собор, осуждение арианства

11 мая 330 г. – основание Константинополя

332 г. – эдикт о закреплении колонов

361–363 гг. – правление Юлиана Отступника и попытка языческой реакции

378 г. – поражение римлян при Адрианополе, готы на территории Империи

381 г. – новое осуждение арианства

395 г. – разделение Империи на Западную и Восточную

410 г. – разграбление Рима готами под предводительством Алариха

451 г. – битва на Каталаунских полях

453 г. – смерть Атиллы

455 г. – разгром Рима вандалами

476 г. – падение Западной Римской империи.

527–565 гг. – правление Юстиниана и расцвет Восточной Римской (Византийской) империи

Доминатом (от лат. dominus – «господин, государь»; в христианском контексте «Господь» – Dominus) называется система позднеантичной абсолютной монархии, опирающейся на армию и разветвленный бюрократический аппарат и лишенной, в отличие от принципата, каких бы то ни было республиканских пережитков.

Формирование системы домината – длительный и сложный процесс. Его этапами, в какой-то мере, могут считаться и самодержавие Антонинов, и военная диктатура Септимия Севера. Однако решающим стимулом для кардинальной перестройки всей имперской государственной машины были, безусловно, события кризисного III в. Возможности дальнейшей эволюции государственного строя, созданного некогда Августом, были к тому времени полностью исчерпаны, и чтобы продлить жизнь Империи еще на полтора-два столетия понадобилась подлинная «административная революция», осуществленная руками двух государей: Диоклетиана и Константина Великого.

1. Предшественники Диоклетиана и Константина

Сказанное выше отнюдь не отменяет того факта, что и у этих императоров-реформаторов, Диоклетиана и Константина, были свои предшественники, императоры III века, пытавшиеся бороться с кризисными явлениями своего времени. В этом контексте более других заслуживают упоминания императоры Галлиен, Аврелиан и Проб.

Военные реформы Галлиена (253–268 гг.)

На первый взгляд Галлиен «затесался» в ряды предшественников Диоклетиана и Константина совершенно случайно: в самом деле, высшая точка в развитии кризиса III века падает как раз на правление этого императора. Именно в это время от Империи отделяются ее западные области, именно в это время почти весь римский восток оказывается заключен в пределах независимого Пальмирского царства, наконец, как раз на время правления Галлиена приходится пик варварских вторжений на территорию Империи. Однако высшая точка в развитии кризиса была как раз тем моментом, после которого начался обратный процесс и центростремительные тенденции в очередной раз возобладали над центробежными. В том, что ход событий оказался именно таков, была, как представляется, немалая заслуга Галлиена.

Императору удалось провести ряд важных реформ, главная цель которых состояла в том, чтобы удержать ядро армии под контролем центральной власти. Созданный при нем новый элитный корпус императорских телохранителей (protectores divini lateris – буквально, «защитники божественной

груди») должен был стать своего рода рассадником кадров высшего армейского офицерства и гражданских чиновников, и в этом качестве – важнейшей опорой самого Галлиена. Одновременно сенаторам был закрыт доступ к военной службе и административной деятельности.

Большое значение имела проведенная Галлиеном реорганизация армии. Усилиями императора и его приближенных были созданы крупные массы боеспособной кавалерии, которые можно было с успехом противопоставить как собственным мятежным солдатам, так и вторгшимся в пределы Империи чужеземным варварам. Обратной стороной создания столь грозного стратегического резерва стал рост политического значения его командиров, открывший перед ними те возможности, которыми некогда обладали преторианские префекты. Неслучайно, что пост командира конницы послужил для Аврелиана и Проба – полководцев, вышедших из школы Галлиена, своеобразной стартовой площадкой на пути к вершинам власти: именно они, в полной мере воспользовавшись результатами его военных реформ, добились решающих успехов в деле восстановления римского могущества.

Аврелиан – Restitutor orbis (270–275 гг.)

В марте 268 г. Галлиен был убит заговорщиками, один из которых, Марк Аврелий Клавдий, и занял престол. По иронии судьбы, тяжело раненый Галлиен перед смертью сам назначил его своим преемником, не зная об участии Клавдия в заговоре. Правление Клавдия II (так его обыкновенно именуют в историографии) было недолгим даже по меркам того времени, всего около двух лет (268–270 гг.); тем не менее даже за этот короткий срок ему удалось добиться перелома в борьбе с готами – главным противником римлян в низовьях Дуная (269 г.). Когда в 270 г. Клавдий, удостоенный почетного прозвища «Готский», умер от чумы, императорскую диадему возложил на себя Луций Домиций Аврелиан, полководец, сыгравший важную роль в разгроме готов. За те примерно пять лет, которые Аврелиан находился у власти, им был сделан новый важный шаг к восстановлению единства Империи, что отразилось в прозвище, присвоенном ему современниками: Restitutor orbis – «Восстановитель вселенной».

В первые два с небольшим года своего правления император бросил все силы на борьбу с ютунгами и аламанами, германскими племенами, которые как раз тогда прорвались в Италию и создали угрозу Риму. В трех больших сражениях отряды варваров были разбиты Аврелианом, после чего в самом Риме было подавлено восстание так называемых монетариев – рабочих императорского монетного двора (271 г.). Порча монеты, к которой императоры III века вынуждены были прибегать в

широких масштабах, привела к тому, что содержание в ней благородных металлов упало катастрофически: ко времени Аврелиана в римском «золотом» (лат. aureus) доля золота едва превышала один процент, а остальное приходилось на серебро и медь. Ситуацию еще более усугубляли злоупотребления чиновников монетного двора, которые, пользуясь ситуацией, еще больше снижали процент золота и серебра, заменяя их более дешевой медью и, таким образом, наживаясь за счет казны. Попытка Аврелиана бороться с этими злоупотреблениями спровоцировала восстание, в котором приняла участие часть столичного населения. Римские войска, подавлявшие восстание потеряли до семи тысяч человек, что свидетельствует о размахе движения и об упорстве восставших.

Учитывая возможность новых варварских вторжений в Италию, Аврелиан предпринял грандиозные работы по укреплению Рима. Вечный город был обнесен стеной длиной около девятнадцати километров, высота стены достигала шести, а толщина – более трех с половиной метров. В стене было устроено восемнадцать ворот; по ее периметру строители возвели триста восемьдесят одну каменную башню. Общая площадь земли, окруженной системой укреплений, почти равнялась тысяча четыреста гектаров. Это грандиозное строительство было завершено лишь при преемниках Аврелиана.

Отразив нашествие варваров на Италию и покончив с беспорядками в самом Риме, Аврелиан приступил к восстановлению единства Империи. Первый удар был нанесен по Пальмирскому царству: в 272–273 гг. император предпринял большой поход против Пальмиры, сняв часть войск с дунайского фронта, где римлянами была оставлена Дакия. Поход увенчался полным успехом: Пальмирское царство было ликвидировано, его столица – разрушена (273 г.). Александрия Египетская, оказавшая сопротивление Аврелиану, была наказана разрушением стен и лишилась части территории.

Восстановив единство Империи на востоке, Аврелиан вплотную занялся западными делами, выступив в поход против галльского императора Тетрика. Последний не смог организовать никакого сопротивления и поспешил перебежать в лагерь римлян, бросив собственных солдат. В 274 г., во время триумфа Аврелиана в Риме, Тетрик шел за колесницей «Восстановителя вселенной» в числе других знатных пленников. Победитель отнесся к нему милостиво: Тетрику не только сохранили жизнь, но даже назначили его на крупную чиновничью должность.

Однако, несмотря на большие успехи, до полного наведения порядка в Империи было еще далеко. Тяжелым оставалось и внешнеполитическое положение римского государства: в 275 г. Аврелиан должен был вновь отправиться на восток, на этот раз против персов. Император с армией

был уже в окрестностях Византия, когда очередной военный заговор прервал и поход, и саму жизнь Аврелиана.

Марк Аврелий Проб (276–282 гг.)

Убийством Аврелиана смогла воспользоваться одна из сенаторских группировок, выдвинув своего кандидата на престол. Им стал пожилой сенатор Марк Клавдий Тацит (275–276 гг.). Правил он недолго, всего несколько месяцев, и был убит взбунтовавшимися солдатами. После убийства Тацита одна часть армии провозгласила императором его брата Анния Флориана, другая же – Марка Аврелия Проба, иллирийца по происхождению, опытного полководца, командовавшего восточными легионами Рима. Войска обоих претендентов встретились в Малой Азии, но прежде чем дело дошло до сражения, Флориан был убит, а его войска перешли в лагерь Проба (276 г.).

За годы своего беспокойного правления Проб показал себя продолжателем политической линии Аврелиана. В течение четырех с лишним лет (с 276 по 280 гг.) этот неутомимый император отражал нападения варваров, укреплял пограничные рубежи, подавлял восстания в провинциях, воевал с узурпаторами. Разбив всех врагов Империи – аламанов и франков на Рейне, бургундов и вандалов на дунайской границе, воинственных исавров в их родных горах, узурпатора Боноса в Галлии – Проб смог, наконец, отпраздновать в Риме блестящий триумф, каких Вечный город уже давно не видел (281 г.). Еще важнее было наступившее после побед Проба успокоение, мирная передышка, давшая возможность заняться восстановлением провинциальной экономики.

Экономическая жизнь Империи была подорвана десятилетиями варварских нашествий и гражданских войн: поля зарастали сорной травой, торговля упала, множество городов было разорено, их население разбежалось. Проб попытался переломить ситуацию, задействовав на хозяйственных работах солдат: этот шаг, а также суровость императора, пытавшегося насадить в армии староримскую дисциплину, оказались для него роковыми. В 282 г. паннонские войска провозгласили императором командира гвардии Марка Аврелия Кара; Проб хотел отправиться в поход против него, но был убит собственными солдатами.

2. Правление Диоклетиана (284–305). Сущность домината

Провозглашенный войсками Кар (282–284 гг.) первым из римских императоров не обратился в сенат за утверждением своих полномочий, удоволь-

ствовавшись одной лишь аккламацией (от лат. *acclamatio* – возглашать, кричать) в военном лагере. Это стало прецедентом, означавшем полное и окончательное устранение сената от вопросов передачи власти, и продемонстрировало всю степень упадка этого некогда высшего органа в государстве.

Себе в соправители Кар назначил двух своих сыновей, Карина и Нумериана. Старший из них, Карин получил титул Августа и был отправлен в Галлию для борьбы с багаудами, движение которых как раз переживало свой высший подъем, а младшего, Нумериана, император взял с собой в поход на Персию. Римляне продвинулись вглубь вражеской территории вплоть до самого Ктесифона, но на обратном пути Кар и Нумериан были убиты префектом претория Флавием Апром. Диоклетиан, служивший у Кара начальником стражи, разоблачил убийцу и собственной рукой заколол Апра на солдатской сходке. После этого сын вольноотпущенника Гай Валерий Аврелий Диоклетиан был провозглашен императором в малоазийском городе Никомедии 17 ноября 284 г. В Мезии войска Диоклетиана встретились с армией Карина, между ними завязалось сражение, но в разгар боя Карин был убит одним из своих телохранителей.

Основание тетрархии

Победа над Каринем сделала Диоклетиана единоличным повелителем Империи. Тем не менее, одной из первых акций нового императора стало назначение себе помощника-соправителя. Им стал Максимиан, друг Диоклетиана (285 г.). Не довольствуясь этим, в 293 г. Диоклетиан и Максимиан выбрали себе каждый по соправителю: Диоклетиан – Галерия, а Максимиан – Констанция Хлора. Таким образом, Империя была разделена между четверью императорами: Диоклетиан и Максимиан взяли себе титул Августов и считались старшими правителями, а Констанций с Галерием – их помощниками и будущими наследниками с титулом Цезарей. Предполагалось, что через двадцать лет (считая с 285 г.) Августы сложат с себя власть, а их место займут Цезари. Последние должны были взять себе двух новых помощников, чтобы число императоров осталось прежним – четыре. Пока же Диоклетиан и Галерий правили на востоке, где Диоклетиан сделал своей резиденцией Никомедию, а Максимиан и Констанций Хлор управляли западом.

Смысл этой системы, получившей в дальнейшем название тетрархии, состоял в том, чтобы обеспечить легальный переход власти от одного императора к другому, покончив, наконец, с мятежами и военными переворотами. При этом Диоклетиан на правах старшего Августа считался главным во всей коллегии и осуществлял общее политическое руководство. Чтобы придать всей конструкции большую прочность, отно-

шения между Цезарями и Августами были скреплены усыновлением и династическими браками: Галерий женился на дочери Диоклетиана Валерии, а Констанций Хлор – на падчерице Максимиана Феодоре.

Восстановление единства Империи

Большое место в деятельности Диоклетиана и его соправителей занимали войны с врагами Империи: багаудами в Галлии, алеманами и франками на рейнской границе, карпами и язигами на Дунае, с персами на востоке и с узурпатором Караузием в Британии. В результате серии военных кампаний к 296/297 г. территориальная целостность римской державы была восстановлена, а враги – отброшены от ее рубежей. Внешнее давление на Империю временно ослабело. Таким образом, процесс отвоения имперских земель, начатый императором Аврелианом (270–275 гг.), был завершен, причем в Месопотамии владения Рима даже несколько расширились.

Реформы Диоклетиана

Параллельно с возвращением Риму ранее подчиненных ему территорий и борьбой с варварской угрозой Диоклетиан приступил к кардинальной перестройке всего государственного механизма. Реформами были затронуты практически все его составляющие: армия, администрация, финансы и налоговая система. Этот масштабный комплекс преобразований не был завершен Диоклетианом: многое из того, что он начал, было закончено лишь при Константине.

На первое место среди реформ Диоклетиана надлежит, без сомнения, поставить военную. Военная угроза со стороны персов и германских племен составляла главную проблему Империи. Армия, численность которой выросла до полумиллиона человек (вдвое, по сравнению с временем Августа), была разделена на пограничные и мобильные войска. Пограничники (по-латыни, *limitanei* – «лимитаны», от *limes* – «граница, рубеж») должны были оборонять отдельные участки границы, а мобильные войска (*comitatenses*, буквально «спутники») – играть роль резерва, перебрасываемого на угрожаемые направления, совершать заграничные походы и т. д. Прежние крупные формирования, легионы, численностью пять-шесть тысяч человек были разделены на гораздо более мелкие, но зато и более подвижные отряды. Некоторые из таких отрядов носили старое название, легионы, но насчитывали они от силы несколько сотен человек.

Коренной перестройке подверглось административно-территориальное деление. Вместо старых провинций были образованы новые, меньшего размера, общим числом до 100 или, вместе с Римом, составлявшим осо-

бый административный округ, до 101. Провинции, правители которых носили различные титулы (проконсулы, корректоры, президы), объединялись в 12 диоцезов во главе с викариями. При Диоклетиане были образованы следующие диоцезы: 1) Восток, включавший в себя Египет, Киренаику, Сирию, Месопотамию, и Аравию, 2) Понтийский диоцез (южное побережье Черного моря), 3) Азия (большая часть Малой Азии), 4) Фракия (Фракия плюс Нижняя Мезия), 5) Мезия (Верхняя Мезия с Македонией, Грецией, Эпиром и Критом), 6) Паннония (Паннония, Иллирия и Норик), 7) Италия (Италия, Реция и Сицилия), 8) Виеннский диоцез (южная Галлия), 9) Галлия (остальная часть Галлии), 10) Британия, 11) Испания, 12) Африка. Над викариями стояли префекты претория, по одному на каждого императора. Впрочем, не исключено, что деление Империи на четыре префектуры появилось только при Константине.

Главы провинций, диоцез и префектур обладали только гражданской (административной и судебной) властью. Военные функции были переданы специальным военачальникам, дуксам (duces, от лат. dux – «вождь, полководец»). Отделение гражданского управления от военного было осуществлено в целях лучшего контроля, как над тем, так и над другим.

Содержание армии, государственного аппарата, пышного императорского двора требовало больших финансовых средств. Эти средства можно было изыскать только путем полной реорганизации податной системы. Было введено единое для всей Империи подушно-поземельное налогообложение. При подушном налоге за единицу обложения принималась «голова» (caput). Взрослый мужчина считался за полную единицу, женщина за пол-единицы. При взимании поземельного налога единицей было «ярмо» (jugum), условная единица площади, размер которой колебался в зависимости от качества земли и характера выращиваемых на ней культур. Введенная при Диоклетиане система налогообложения получила название capitatio-jugatio.

Из других финансовых мероприятий можно отметить попытку оздоровить денежное обращение путем введения нового курса серебра к золоту и попытку регулировать цены путем установления их максимума (Эдикт о ценах 301 г.). Однако стабилизировать финансовую ситуацию удалось только Константину.

В области идеологии Диоклетиан проявил себя поборником традиционной языческой религии. Император провозгласил самого себя сыном Юпитера, а своего соправителя Максимиана – сыном Геркулеса. В 303–304 г. Диоклетиан издал четыре эдикта, воспрещавших христианам исполнение их религиозных обрядов. Впрочем, в разных частях Империи христиан преследовали с неодинаковой строгостью, а один из императо-

ров-соправителей, Констанций Хлор, отец Константина Великого, фактически саботировал исполнение эдикта в своих владениях.

3. Правление Константина Великого. Римское государство и Церковь в IV в.

В 305 г. Диоклетиан отрекся от престола сам и вынудил отречься своего соправителя Максимиана. Цезари стали Августами, а новыми Цезарями – полководец Валерий Север (на западе) и племянник Галерия Максимин Даза (на востоке). Обойденными, таким образом, оказались родные сыновья Максимиана и Констанция Хлора, Максенций и Константин.

Дальнейшие события показали всю искусственность системы тетрархии. Пока над императорами-соправителями довлел огромный авторитет Диоклетиана, между ними сохранялось единство, и система работала, но после его ухода она тот час же развалилась.

Борьба за власть после отречения Диоклетиана. Единодержавие Константина

В 306 г. умер Констанций Хлор. Константин был незамедлительно провозглашен Августом, и Галерию пришлось признать свершившийся факт. В Италии Максимиан, чье отречение не было добровольным и объяснялось давлением Диоклетиана, попытался вернуть себе власть и провозгласил себя Августом, а своего сына Максенция – Цезарем. Север, возведенный Галерием в сан Августа, погиб в борьбе с Максенцием, и на его место был назначен Лициний. Поскольку Максимин Даза также провозгласил себя Августом, а Максимиан снова отрекся от власти (307 г.), в Империи оказалось сразу четыре Августа (Константин, Галерий, Лициний и Максимин Даза) и один Цезарь (Максенций). Кроме того, в Африке объявился узурпатор, Домиций Александр.

В 310 г. Максимиан сделал попытку снова вмешаться в борьбу, но был устранен Константином. В 311 г. скончался Галерий. В 312 г. Максенций ликвидировал Домиция Александра и заключил союз с Максимин Дазой против Константина и Лициния.

Константин, управлявший Галлией и Британией, вторгся в Италию, где властвовал Максенций. Войска Максенция были разбиты в нескольких сражениях, а сам он утонул в Тибре, спасаясь бегством после битвы у Мульвиева моста неподалеку от Рима (октябрь 312 г.). По преданию, в ночь перед этой решающей битвой Константин будто бы увидел во сне крест с греческой надписью «Touto nika», что значит: «этим победишь» (старослав. «сим победиши»). На утро он приказал начертать христиан-

ские символы на знаменах и военных значках и одержал верх над язычником Максенцием.

Константин присоединил к своим владениям бывшие провинции Максенция – Италию, Африку и Испанию – и встретился в Милане с Лицинием в 312 или 313 г. Вместе императоры издали эдикт о веротерпимости (Миланский или Медиоланский эдикт), предоставивший христианам право исповедовать свою религию свободно и открыто, не опасаясь преследований.

В 313 г. Лициний разбил Максимиана Дазу, который вскоре скончался. Около этого времени умер и Диоклетиан. В следующем году (314 г.) между Константином и Лицинием вспыхнула война, не приведшая, впрочем, к решительным результатам. Хрупкий мир продержался до 323 г., когда Лициний был наголову разбит Константином под Адрианополем. Он потерял все свои территории, а в следующем 324 г. был убит по приказу Константина.

Таким образом, в 323 г. Империя была вновь объединена под властью одного императора. Единодержавие Константина продолжалось вплоть до его смерти в 337 г.

Религиозная политика Константина

Политика Константина, в целом, представляла собой продолжение и завершение реформ Диоклетиана. Однако в области религиозной политики он пошел по принципиально иному пути. В правление Константина христианская религия становится сначала дозволенной, а ко времени его смерти – господствующей религией Империи.

Отправной точкой религиозной политики Константина стал Миланский эдикт, предоставивший христианам равные права с представителями других религиозных конфессий. Но, получив возможность исповедывать свое учение, не опасаясь гонений, христиане очень быстро заняли лидирующие позиции.

Распад традиционного мировоззрения задолго до Константина привел к краху старую языческую религию, бывшую его составной частью. Древние культы давно уже держались только благодаря государственной поддержке и рухнули, едва ее не стало. Более серьезными соперниками христианства были другие восточные религии, столь же нетрадиционные для Рима, как и само христианство. Особой популярностью пользовался в ту эпоху митраизм, проникший в Рим еще в I в. до н. э.

Митра был персидским божеством света. Его культ впервые завезли на запад легионеры Помпея, воевавшие с пиратами. Распространение

культа Митры усилилось после того, как в состав Империи были включены внутренние малоазийские области, и там начали набирать солдат для римских войск. В III в. религией Митры была охвачена значительная часть армии.

В армии Митра почитался под именем «Непобедимого Солнца», полатыни Sol Invictus. На западе следы его культа обнаружены в Британии и в придунайских областях. В митраизме нашли отражение древнеиранские представления о борьбе двух начал: доброго и светлого с темным и злым. Митра представлялся как поборник добра и правды, борец со злом, спаситель праведных людей, которых хотел погубить Ариман – злое божество. Митраизм имел собственную космогонию и мифологию, центральное место в которой занимали рождение и подвиги Митры, а также разработанное учение о загробной жизни и конце мира.

Желающие приобщиться к культу Митры должны были пройти через ритуал посвящения, которому предшествовал пост. Для совершения религиозных обрядов митраисты имели особые святилища, митреумы, устраиваемые обыкновенно в пещерах или искусственных подземных помещениях. Религиозные церемонии сопровождались трапезами, в ходе которых верующие вкушали освященный хлеб и вино, смешанное с водой.

Другим опасным соперником христианства были религиозно-философские течения, известные нам под общим именем гностицизма (от греч. гносис – «знание»). Гностики стремились сочетать христианские принципы с элементами греческой философии, иранской религиозной мистикой и вавилонскими астральными учениями. Их целью было познание божества, достигаемое путем мистического единения с ним. Считая Христа абстрактным началом, Логосом, некоторые гностики отрицали возможность его воплощения и смерти на кресте; другие утверждали, что его воплощение и смерть были лишь видимостью.

Однако у христиан было одно важное преимущество перед их конкурентами: наличие в лице Церкви мощной организации, охватывающей всю Империю и закаленной гонениями. К началу IV в. Церковь превратилась в своего рода «государство в государстве». Ничего подобного не имели ни гностики, ни митраисты, ни другие соперники христианства.

Ранних христиан отличала исключительная миссионерская активность. Мы уже видели, с какой быстротой христианская проповедь из Палестины проникла в Рим, сердце Империи. Христиане первых веков были готовы не только проповедовать открывшуюся им истину, но и засвидетельствовать ее, если придется, ценой собственной жизни. Некоторые из них были одержимы настоящей жаждой мученичества, и сами доносили на себя римским властям. Известны случаи, когда должностные лица силой

прогоняли христиан-фанатиков, чтобы не допустить бессмысленной гибели этих, как им казалось, несчастных людей, попавших под влияние пагубного суеверия. Энергия и агрессивность, с которой велась христианская проповедь, объясняет нам, почему христианство, бывшее в начале своего исторического пути всего лишь маленькой гонимой сектой, в конце концов, буквально заполонило античный мир. В III в. христиан можно было встретить в любой части Римской империи от Британии до Египта.

Сближение церкви и государства стало возможным благодаря тем изменениям, которые произошли в социальном составе христианских общин. К началу IV в. жизнь христианина, за исключением чисто религиозной стороны, почти ни чем не отличалась от жизни прочих подданных Империи. Общество постепенно привыкло к ним, потеряв веру в чудовищные слухи, окружавшие их первоначально. Антихристианские эдикты Диоклетиана, внезапно прервавшие более чем сорокалетний период мирного сосуществования язычников и христиан (предыдущее гонение имело место в правление императора Валериана (253–260 гг.) в 257 г.), должны были казаться не только христианам, но и многим язычниками ничем не обоснованной и жестокой мерой, которой, в сущности, и являлось. К моменту их издания исторический спор между язычеством и христианством уже решился в пользу христианства.

Римские императоры и до Константина Великого чувствовали необходимость укрепить свою власть с идеологической стороны, придав ей религиозное освящение. Единая религия, как им казалось, могла бы теснее сплотить имперское общество, связав его новыми узами. Так император Аврелиан (270–275 гг.) ввел в Риме государственный культ Солнца, и сам сделался его верховным жрецом (274 г.). Новому богу был выстроен в Риме великолепный храм, а его главный праздник приурочен к 25 декабря, дню зимнего солнцестояния.

Нововведение Константина состояло в том, что в поисках религиозной основы для своей власти он обратился к христианству, религии прежде гонимой. Семья Констанция Хлора вообще была близка христианам: его первая жена, мать Константина, Елена была христианской, а сам Констанций подчинился антихристианским эдиктам Диоклетиана лишь для видимости. Что касается Константина, то он воспитывал своих детей в христианской вере, перед смертью сам принял христианство, а впоследствии был объявлен Церковью святым и равноапостольным.

Борьба внутри Церкви и попытка языческой реакции

Со времени Константина центральная власть начинает принимать деятельное участие в делах Церкви. Уже в 313 г. к Константину обрати-

лись представители африканских христиан с просьбой разрешить спор, взволновавший их общину. Во время диоклетианова гонения карфагенским епископом, то есть фактическим главой африканской Церкви, был Цецилиан, выдавший священные книги гонителям и потому объявленный предателем. Противники Цецилиана поставили епископом Карфагена Доната, епископа одного из африканских городов, но сторонники Цецилиана признали этот акт незаконным.

Константин передал это дело на рассмотрение собора епископов, который заседал сначала в Риме, а потом в Арле. Цецилиан был признан полномочным епископом Карфагена, а Константин утвердил это решение. Тогда донатисты образовали свою церковь, положив начало более чем столетнему расколу в африканской Церкви.

В начале IV в. в Александрии популярный среди горожан пресвитер Арий выступил с учением о том, что в божественной троице только бог-отец является вечным. Первым его творением был сын или Логос, а творением Логоса – святой дух. Следовательно, сын не единосущен отцу, но лишь подобен ему. Учение Ария было осуждено александрийским епископатом, но Арий не сдавался, и вскоре спор между арианами и их противниками вышел далеко за пределы александрийской Церкви.

Константин, одержавший победу над Лицинием и восстановивший единство Империи, полагал, что в едином государстве должна быть единая Церковь. По его инициативе в 325 г. в Никее был созван собор, на который съехались представители провинциальных церквей со всей Империи. Собор принял краткое изложение христианских догматов, так называемый символ веры. Было признано, что бог-сын является единосущным отцу. Арий и его сторонники потерпели, таким образом, поражение. Константин подкрепил авторитет собора своей властью, выслал Ария и многих его сторонников.

Вскоре, однако, Арий был возвращен, а в ссылке оказался главный его противник Афанасий Александрийский (295–373 гг., с 328 г. епископ Александрии). Под конец жизни Константин стал склоняться к арианству; при его преемниках верх при дворе брали попеременно то никейцы, то ариане.

В 361–363 гг. при императоре Юлиане Отступнике имела место попытка языческой реакции. Юлиан был страстным поклонником неоплатонизма, идеалистической философской системы, основателем которой считается Плотин из Александрии (203–269 гг.). Учение Плотина было записано и систематизировано его учеником Порфирием (сам Плотин, как будто, ничего не писал), выступавшим в защиту язычества и против

христианской веры. В отличие от классического платонизма, в философии Плотина–Порфирия был заметно усилен мистический элемент.

В III–IV вв. неоплатонизм был одним из соперников христианства, хотя во многом занимался теми же самыми вопросами, что и христианская теология. Его влиянием была охвачена значительная часть образованных языческих кругов. Юлиан стремился реанимировать язычество, и, понимая, что сильной стороной христиан было наличие у них организации, попытался создать нечто вроде «языческой церкви». Языческое жречество получило строгую иерархию по образцу христианской. Христианская Церковь лишилась всех привилегий, полученных ей при предшественниках Юлиана, из школ были изгнаны христианские философы и риторы. Однако запоздалые усилия Юлиана, написавшего даже специальное сочинение «Против христиан», были заранее обречены на провал, который был ускорен гибелью императора в битве с персами летом 363 г.

В годы языческой реакции Афанасий и его сторонники, изгнанные предшественником Юлиана Констанцием (353–360 гг.), покровителем арианства, получили возможность вернуться из ссылки. В 381 г. арианство было вновь осуждено; против ариан было организовано гонение. После 381 г. в правление Грациана (375–383 гг.) и Феодосия (379–395 гг.) издаются много распоряжений против язычников, однако, несмотря на эти меры, в Империи все еще оставалось немало приверженцев старых культов. Не удалось искоренить и арианство, распространившееся среди германских племен, которых подданные Рима начинают рассматривать как иноверцев.

Христианство одержало победу потому, что заключало в себе зерно мировоззрения новой эпохи – средневековья. Но, подготавливая наступление Средних веков, христианство вбивало очередной гвоздь в крышку гроба античной цивилизации, клонившийся к своему закату.

Основание Константинополя. Реформы Константина

Возвращаясь от церковной истории IV в. к политике Константина, необходимо остановиться на его мероприятиях в административной, военной и финансовой области. Важнейшим административным нововведением Константина стало основание новой столицы на востоке Империи – христианского Рима – Константинополя (11 мая 330 г.). Вслед за императором в новую столицу переехал двор и высшие правительственные учреждения. Поползновения перенести политико-административный центр Империи на восток обнаруживали уже некоторые деятели I в. до н. э. и, в частности, триумвир Марк Антоний, но лишь ко времени Диоклетиана и Константина это стало насущной необходимостью. Восточ-

ные провинции не столь сильно как западные пострадали в кризисные годы III в., здесь сохранилось больше богатых городов, центров экономики и культуры. И хотя восточным границам угрожал старинный враг Империи, Персия, военное положение здесь все же было гораздо менее острым, чем на рейнской и дунайской границах. Что касается Рима, то Вечный город сохранил свой привилегированный статус, наследие славного прошлого. С населением почти в 1,5 миллиона человек он по-прежнему оставался крупнейшим мегаполисом Империи, но реальные правительственные функции были утрачены им раз и навсегда. Императоры, правившие на западе, начиная с соправителей Диоклетиана, как правило, избирали своей резиденцией города, расположенные ближе к границе: Арль, Равенну, Милан. В эпоху поздней античности императорский двор нередко кочует из города в город, неизменно оказываясь вблизи важнейших фронтов – источников постоянной угрозы для Империи.

Руководство военными делами при Константине было передано особому «начальнику войск» (*magister militum*), которому помогал «начальник конницы» (*magister equitum*). В обращение вводится новая золотая монета, солид, весом в 4,55 грамма. Денежная реформа Константина оказалась на редкость удачной: введенный при нем номинал стал основой денежного обращения не только поздней Римской, но и Византийской империи.

Последовательно проводимая фискальная политика государства вела к закреплению значительной части населения, как сельского, так и городского. Ремесленники прикреплялись к своим объединениям, коллегиям (*collegia*), куриалы, образовывавшие городской совет (*curia*), к своей курии, а колонны – к имениям, в которых они проживали.

4. Развитие колонатных отношений. Историческая роль колоната

Изначально колонат представлял собой форму мелкой крестьянской аренды, существовавшую в Риме с давних пор. Еще в имениях патрициев ранней Республики значительную часть рабочей силы составляли зависимые люди, клиенты и арендаторы. Однако в IV–III вв. до н. э. в ходе завоевания римлянами Италии земельный фонд значительно увеличился; одновременно плебеи добились допуска к *ager publicus*. В дальнейшем развитие рабовладельческого хозяйства классического типа оттеснило мелкую свободную аренду на периферию экономических отношений, но, как оказалось, лишь на время. Уже в эпоху поздней Республики (I в. до н. э.) в крупных поместьях наряду с рабами трудились мно-

гочисленные арендаторы-колоны. За предоставленные им участки они платили собственнику земли денежную ренту или вносили часть урожая. В I в. преобладала денежная рента, сменившаяся во II столетии издольщиной (от 1/4 до 1/3 урожая).

Важную роль в развитии колонатных отношений сыграли два фактора: рост крупного (в особенности императорского) землевладения и замедление, а затем и полная остановка римского наступления. С прекращением во II в. захватнических войн и переходом Империи к обороне приток рабов с варварской периферии уменьшился, что не могло не отразиться на структуре трудовых ресурсов. Во многих имениях рабы, прежде составлявшие основную массу рабочей силы, были частично заменены колонами. В свою очередь концентрация земельных владений приводила к появлению огромных компактно расположенных поместий-доменов с многочисленным населением, зависевшим от собственника земли в экономическом отношении.

Рост крупного землевладения в I–II вв. наблюдался как в Италии, так и в некоторых провинциях. Например, в Африке, ко времени Нерона половина пригодных для обработки земель принадлежала всего лишь шести собственникам. Все они были казнены императором, а их имущество отошло в фиск, но это изменило лишь титул собственности, а не ее характер.

К началу эпохи Антонинов императорский домен не только значительно вырос, но и приобрел стройную организацию. Внутренняя жизнь сальтусов, то есть императорских поместий, регулировалась особыми постановлениями, определявшими обязанности колоннов по отношению к главному съемщику (кондуктору). Этот последний брал на откуп тот или иной сальтус, сдавая затем землю в субаренду колонам. В административном отношении территория императорского домена подразделялась на округа во главе с прокураторами.

Колоны I–II вв. были лично свободными людьми. По истечении срока арендного договора (обычно пятилетнего) они могли оставить поместье. Однако во II столетии колоны, как о том свидетельствуют источники (переписка Плиния Младшего, жалобы колоннов императорских сальтусов), в большинстве своем были опутаны неоплатными долгами, так что возможность уйти из имения становилась для них все более призрачной.

Войны конца II–III вв., кровавой волной прокатившиеся по территории Империи, резко ухудшили общее состояние римской экономики, что не могло не отразиться на положении колоннов самым негативным образом. В условиях перманентного кризиса росла их зависимость от владельца, приобретающая, в какой то степени, личный характер. Продолжалась и

концентрация земли: мелкие собственники нередко сами передавали свои земли богатому и могущественному соседу в надежде найти у него ту защиту, которой уже не могло обеспечить их слабеющее римское государство. Получив назад свои земли уже на правах прекария, то есть временного держания, а не собственности, бывшие самостоятельные хозяева превращались в зависимых людей, пополняя собой население крупного поместья. Императорское землевладение, как и ранее, росло, главным образом, за счет конфискаций у политических противников. К этой мере особенно широко прибегал Септимий Север, как, впрочем, и многие императоры, правившие после него.

Рост зависимости колоннов от собственников имений приводит в IV в. к появлению в Империи крепостничества. Императорский эдикт 332 г. запретил им покидать свои участки. Беглых колоннов ловили и в цепях возвращали прежним хозяевам. Около этого времени мерам по закреплению подверглись представители других сословий: куриалы были прикреплены к своему городу (316 и 325 гг.), ремесленники – к своим профессиональным объединениям, коллегиям и т. д.

Так завершился долгий путь исторического развития античного римского колоната от формы свободной аренды к крепостной зависимости. В колонне, этом позднеантичном крепостном, мы имеем уже готовый прообраз средневекового крестьянина. Подобно тому, как христианство в области идеологии представляло собой росток нового мировоззрения, свойственного Средним векам, так и позднеантичный колонат в сфере экономики – росток средневековья, идущего на смену античности.

5. Падение Западной Римской империи

Во второй половине IV в. положение Империи становилось все более непрочным. Императору Валенту (364–378 гг.) пришлось столкнуться с возросшим напором варварских племен. Рост военного напряжения на границах Империи был вызван началом так называемого Великого Переселения народов – серии миграций, изменивших этнический облик западного мира.

Готы на территории Империи

Старт этому движению, причины которого, возможно, связаны с глобальными климатическими изменениями, был дан племенами кочевников-гуннов. Гунны (кит. сюнну) проделали путь от Великой Китайской стены до равнин Паннонии (совр. Венгрия). Гуннская миграция стронула с места большие массы племен, главным образом германских. Теснимые гуннами, германские племена вестготов (вестготов) попросили у Валента разрешения поселиться на римской территории. Валент разрешил им поселиться во

Фракии при условии сдачи оружия и подчинения местным римским властям. В обмен римляне обещали снабжать готов продовольствием.

Однако обязательства о продовольственных поставках не были выполнены. Римские чиновники сбывали готам продукты по спекулятивным ценам; имелись случаи обращения в рабство детей готов. В ответ готы, сдавшие далеко не все имевшиеся у них оружие, подняли восстание и нанесли римским войскам поражение при Адрианополе (378 г.), причем среди погибших был и император Валент. С большим трудом преемнику Валента Феодосию, прозванному позднее Великим (379–395 гг.), удалось оттеснить варваров от Константинополя.

В правление Феодосия Римская империя в последний раз была объединена под властью одного правителя (394 г.), но лишь на ничтожно короткий срок. После смерти Феодосия власть перешла к его сыновьям, старшему из которых, Аркадию, было всего-навсего восемнадцать лет, а младшему, Гонорию, – одиннадцать. Сыновья Феодосия, а точнее – стоявшие за их спинами придворные клики, вновь разделили государство на две части. В своих прежних границах – от Британии до Евфрата – Империя уже никогда не будет воссоздана.

В первые годы V в. вестготы во главе с вождем Аларихом двинулись в сторону Италии. Первое нападение на Италию Аларих предпринял в 401 г., но военачальник Аркадия Стилихон, по происхождению германец из племени вандалов, заключил с ним мир, и Аларих временно отступил. В 408 г. он вновь стал угрожать Италии, требуя денег для своего войска. Стилихон снова попытался договориться с Аларихом, но при дворе взяли верх его противники. Стилихон был казнен, а договор с Аларихом – расторгнут. Тогда Аларих вторгся в Италию, подступил к Риму и с третьей попытки взял Вечный город 24 августа 410 г.

Вопрос о причинах гибели Римской империи в античности и в новое время

Падение Рима произвело на современников глубокое впечатление. Язычники (в частности, историк Зосим) приписывали бедствия, постигшие Империю, забвению отеческих богов. Им возражали христианские авторы (Августин, Орозий), указывавшие, что Рим понес наказание за свое греховное прошлое. В новое время вопрос о причинах гибели Римской империи также сделался предметом полемики. Различные ученые выдвигали на первый план разные исторические явления: исчезновение под влиянием христианства подлинно римского духа (Гиббон), прогрессивное уменьшение численности населения (Гартман), обострение социальных противоречий и социальной борьбы (фон Пель-

ман, Ростовцев), поглощение полиса Империей (Белох), уничтожение аристократии (Зеек) и др. Очевидно, что событие такого масштаба не могло быть вызвано только одной какой-нибудь причиной, явившись результатом действия целого комплекса факторов. И если уж необходимо подвести научные споры к какому-то общему знаменателю, приходится констатировать, что падение Рима было следствием упадка и гибели античного мира как особой, неповторимой цивилизации (Эд. Мейер). Заканчивалась одна историческая эпоха, и ей на смену шла другая.

Падение римской власти на западе

Дальнейшие шесть с половиной десятилетий были отмечены агонией Западной империи. Варварские племена со всех сторон вторгались на римскую территорию, занимая одну провинцию за другой. Так племя вандалов проделало марш от берегов Рейна до северной Африки, чтобы основать там свое государство. Гунны и примкнувшие к ним кочевые орды продолжали грозной тучей нависать над странами запада. В 451 г. армия гуннского вождя Атиллы встретила на Каталаунских полях с объединенным войском западной Европы под командованием римского полководца Аэция. Ни та, ни другая сторона не добила решительного успеха, и уже на следующий год Атилла предпринял поход на Италию. Разорив ее северные области, он повернул назад, после чего неожиданно умер в 453 г. Его держава, центр которой находился на территории нынешней Венгрии, распалась.

В 455 г. вандалы из северной Африки вторглись в Италию и подвергли Рим разгрому еще более страшному, чем готский. Римские императоры превратились в бессильные игрушки в руках варварских вождей, формально находившихся со своими отрядами у них на службе. В 476 г. один из таких вождей, Одоакр из племени скиров, низложил последнего римского императора Ромула Августула и отослал знаки императорского достоинства в Константинополь. Это событие принято считать концом истории Западной Римской империи и античной истории в целом.

Впрочем, на востоке Империя не только уцелела, но и вновь пережила расцвет в правление Юстиниана (527–565 гг.). История Восточной Римской (Византийской) империи продолжалась вплоть до захвата Константинополя турками-османами в 1453 г., но чем дальше, тем меньше оставалась в ней античных римских черт. Историю Византии принято рассматривать как часть истории Средних веков.

6. Исторические судьбы Восточной Римской (Византийской) империи

Тот факт, что Римской империи удалось выжить на востоке, а не на западе, на первый взгляд чрезвычайно парадоксален. Казалось, что если какая-то часть римского мира и должна была исчезнуть, то это как раз восточная, первой испытывавшая на себе всю ярость варварских племен. С конца IV столетия на Дунай непрерывными волнами накатывались вестготы, гунны, остготы; позже явились славяне, авары, болгары и другие народы, пришедшие из русских степей или из Западной Азии. Проламывая выстраиваемую по дунайскому правобережью римскую оборону, неприятельские орды наводняли Балканский полуостров, и только Константинополь, новый Рим, подобно одинокой скале возвышался посреди заливавшего страну варварского половодья, однако Империя удержалась именно здесь, и данный факт, очевидно, требует какого-то объяснения.

Византийская империя в V в.

Восточная Империя устояла потому, что несмотря на все нашествия варваров, производительные силы римского востока оказались все же не так глубоко подорванными, как на западе. Здесь (то есть на востоке) долгое время сохранялись большие и богатые города – центры экономики и культуры. К тому же, вражеским вторжениям были подвержены, в основном, европейские владения восточно-римских императоров, тогда как огромные пространства земли за Босфором – Малая Азия, Сирия, Палестина, Египет, еще долго оставались почти или полностью незатронутыми нашествиями варваров. Не то чтобы восточным границам Империи не угрожали враги, однако даже такой старинный противник римлян, как Персия, казался им до поры до времени куда менее страшным, чем европейские варвары.

Заметим также, что среди восточно-римских императоров, правивших в V в., нашлись если не выдающиеся, то, во всяком случае, достаточно энергичные люди, как, например, император Лев I (457–474 гг.), сумевший освободиться от опеки властных военачальников, претендовавших на то, чтобы управлять государством вместо него, а также – отразить наступление германцев на Империю. Одному из его преемников, Анастасию (491–518 гг.), удалось значительно улучшить внутреннее состояние Империи и поднять благосостояние ее подданных. Этот успех был одержан императором благодаря заботливому администрированию, снижению налогового бремени, повышению эффективности

судебной системы. Константинополь при нем был окружен новой городской стеной, уже третьей по счету, в связи с начавшимися вторжениями славянских племен на Балканы. Своим наследникам, Юстину (518–527 гг.) и его племяннику Юстиниану (527–565 гг.), Анастасий оставил триста двадцать тысяч фунтов (более ста тонн) золота в государственной казне и благоустроенное процветающее государство, вызывавшее зависть соседей.

При дворе восточно-римских императоров велась работа по изучению и систематизации римского права, первые попытки кодификации которого относятся к концу III – началу IV в. При императоре Феодосии II (408–450 гг.) особая комиссия собрала воедино все конституции (то есть императорские указы), начиная с Константина Великого, и систематизировала их по содержанию, в некоторых случаях сокращая или видоизменяя текст для придания ему большей ясности. Этот сборник дошел до нас под названием «Кодекс Феодосия» (codex Theodosianus – буквально, «Феодосиев кодекс»), однако он не мог удовлетворить всех потребностей позднеантичных юристов. Полностью задача кодификации римского права была решена лишь при Юстиниане.

Правление Юстиниана (527–565 гг.).

Кодификация римского права.

Юстиниан I, безусловно, один из наиболее деятельных римских императоров: современники называли его «император, который никогда не спит». Постоянная потребность действовать составляла наиболее характерную черту этого выдающегося человека. Под стать ему была и его супруга, императрица Феодора, в которой беззастенчивое честолюбие сочеталось с энергией и упорной волей.

Правление Юстиниана – последний блестящий период римской истории. При нем была предпринята отчаянная попытка восстановить Империю в ее прежних границах, вернув утраченные в V в. западные области. Причины такого развития событий коренились в особенностях представлений восточно-римских императоров о характере своих исторических прав: в их умах Римская империя и после 476 г. продолжала существовать в своих прежних границах, а значит заботы о судьбах запада лежали на их плечах также, как еще недавно на плечах великого Феодосия. Юстиниан предпринял грандиозную, лишь отчасти удавшуюся попытку воплотить это представление в реальность: его полководцы, Велизарий, Нарсес и Либерий, смогли ценой больших потерь отвоевать Африку и Нумидию, овладеть Сицилией и Италией, и даже Южной Испанией. Объединив под своей властью оба центра Империи – Рим и

Константинополь, Юстиниан мог чувствовать себя подлинно римским императором, однако у его успехов была своя оборотная сторона.

Непрерывные завоевательные войны, продолжавшиеся около двадцати двух лет, с 533 по 555 гг., истощили силы Империи. Была опустошена казна, и во избежание финансового краха Юстиниану пришлось сократить численность армии с, якобы, шестисот до ста пятидесяти тысяч человек. Оставшихся войск, разбросанных вдоль бесконечно растянутых границ, едва хватало, чтобы защитить жизненно важные области Империи: от персов на востоке приходилось откупаться ежегодной данью, северная граница едва держалась под напором славян, во множестве переселявшихся на Балканы. В самом Константинополе вспыхнуло восстание «Ника» (греч. «побеждай»), едва не стоившее Юстиниану трона (532 г.).

Византия при Юстиниане выступила с претензией не только на политическое, но и на культурное наследие античного мира. В 528–534 гг. специальной комиссией под руководством префекта претория Трибониана был составлен «Свод римского гражданского права» (*Corpus juris civilis*). Кодификация Юстиниана включает в себя три составные части: так называемые «Институции», то есть учебник права; «Дигесты» – свод мнений юристов-классиков (I–III вв.) по вопросам права; и «Кодекс» – сборник императорских указов (*constitutiones*). К этим трем частям уже после смерти Юстиниана были добавлены так называемые «Новеллы», то есть «Новые конституции», изданные самим Юстинианом и добавленные к его кодификации. Грандиозный храм святой Софии в Константинополе должен был свидетельствовать о мощи Империи и благочестии императора. По-видимому, из того же благочестия Юстиниан закрыл Платоновскую академию в Афинах в 529 г.

Конец Восточной Римской империи и начало средневековой Византии

Уже в конце правления Юстиниана проявились симптомы кризиса, вызванные перенапряжением всех сил Империи, а после его смерти наступила катастрофа: полное истощение казны, восстания, голодовки, потеря почти всех завоеваний Юстиниана. Мало того, в начале VII в. персы начали общее наступление на восточные рубежи Империи, заняли Сирию, Палестину, Египет, а их передовые отряды доходили до самого Босфора. В то же время славянские и аварские отряды осаждали Константинополь.

Правда императору Ираклию (610–641 гг.) удалось нанести персам поражение и вернуть восточные провинции, но лишь на ничтожно короткий срок. С конца 30-х гг. VII в. новым опасным противником Империи

становятся арабские племена Аравийского полуострова, объединенные под знаменем ислама. К 650 г. под их властью уже находились Палестина, Сирия, Месопотамия, Египет, часть Малой Азии и Северной Африки. Еще через пятьдесят лет в руках у византийцев осталась только часть Балканского полуострова, большая половина Малой Азии и острова Эгейского моря.

Еще значительнее, чем эти внешние перемены, были глубокие внутренние изменения, происшедшие в византийском обществе. Расселение по территории Империи масс варваров приводит к угасанию наиболее развитых форм государственности, экономики, культуры. На территориях, оставшихся под контролем Византии, почти полностью исчезают города – центры торговли и ремесла. Константинополь и Фессалоника – вот все, что осталось от великой городской цивилизации, тогда как во II столетии в одной только Италии насчитывалось более тысячи городов. Типичный византийский город VIII в. был скорее крепостью, укрепленным местом, куда в случае опасности стекалось окрестное население. С исчезновением городов развитая экономика поздней античности сменяется натуральной: сфера денежного хозяйства сужается, и земля с живущим на ней населением становится единственной настоящей ценностью и единственным источником дохода. Как полис, городская община, в античную эпоху господствует над сельской округой, так теперь, с началом эры феодализма, эта последняя поглощает город с его населением, вследствие чего весь строй средневековой Византии приобретает ярко выраженный аграрный характер.

Однако византийское средневековье, очерченное нами в столь мрачных красках, было не только временем глубокого упадка: упадок, как и все на свете не вечен, и с IX столетия в Византии начинается новая эпоха поступательного развития. Когда же с началом турецких вторжений время, отмеренное Византии историей, подошло к концу, ученые византийцы, бежавшие на Запад, в Италию, принесли с собой сохраненную ими часть античного наследия, став мощным катализатором такого культурно-исторического явления, как итальянский Ренессанс. Благодаря посреднической роли византийцев достижения и свершения античных народов не пропали зря, не затерялись в Темные века средневековья, но стали тем фундаментом, на котором и поныне держится здание современной европейской цивилизации.

Вопросы

1. Правление Диоклетиана. Сущность домината.
2. Правление Константина. Отношение римского государства к хрис-

тианству.

3. Развитие колонатных отношений. Историческая роль колоната.
4. Нашествие варваров и падение Западной Римской империи.

Литература по теме

I. Основная

1. Ковалев. Часть II. Главы 13–16.
2. Кузицин. Раздел VI.
3. Хрестоматия, 1962. Раздел VI.
4. Хрестоматия, 1987. Раздел IV (22–25).
5. Хрестоматия, 2004. Раздел IV.

II. Дополнительная

Источники:

6. Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. СПб., 1996.

Литература:

7. Буассье Г. Падение язычества / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 1993.
8. Буданова. В. П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990.
9. Ван Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / пер. с фр. А. В. Банникова. СПб., 2005.
10. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии) / пер. с нем. под ред. М. Б. Щукина. СПб.: Ювента, 2002.
11. Грант М. Крушение Римской империи / пер. Б. Бригемана. М., 1998.
12. Конноли П. Греция и Рим на войне. М., 2000.
13. Крист К. История времен римских императоров. Т. I–II. Ростов-на-Дону, 1997.
14. Кузицин В. И. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973.
15. Машкин Н. А. История Древнего Рима. М., 2006.
16. Моммзен Т. История римских императоров. (По конспектам Себастьяна и Пауля Хензелей 1882–1886; издано Барбарой и Александром Демантами) / Пер. с нем. Т. А. Орловой. СПб., 2002.
17. Осарес Ж. Византийская армия в конце VI в. / Пер. с фр. А. В. Банникова. СПб., 2007.
18. Раннее христианство. Т. I–II. М., 2001.
19. Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. I–II. СПб., 2000–2001.
20. Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1989.
21. Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957.

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 753 гг. до н.э. – основание Рима.
Середина VI в. до н.э. – реформа Сервия Туллия
509 г. до н.э. – падение царской власти
494 г. до н.э. – первая сецессия плебеев, возникновение плебейского трибуната
451–450 гг. до н.э. – коллегия децемвиров, создание «Законов XII таблиц»
449 г. до н.э. – вторая сецессия плебеев, законы Валерия-Горация
390 г. до н.э. – захват Рима галлами
367 г. до н.э. – законы Лициния-Секстия
343–290 гг. до н.э. – самнитские войны
326 (313) г. до н.э. – запрещение долгового рабства
280–275 гг. до н.э. – война с Пирром
264–241 гг. до н.э. – Первая Пуническая война
218–201 гг. до н.э. – Вторая Пуническая война
216 г. до н.э. – битва при Каннах
202 г. до н.э. – битва при Заме
201–197 гг. до н.э. – Вторая Македонская война
192–188 гг. до н.э. – война Рима с Антиохом III
171–168 гг. до н.э. – Третья Македонская война
149–146 гг. до н.э. – Третья Пуническая война
146 г. до н.э. – разрушение римлянами Карфагена и Коринфа
143–133 гг. до н.э. – Нумантинская война
136–132 гг. до н.э. – первое восстание рабов на острове Сицилия
133 г. до н.э. – трибунал Тиберия Гракха
123–122 гг. до н.э. – реформы Гая Гракха
111–105 гг. до н.э. – Югуртинская война
107–101 гг. до н.э. – военная реформа Гая Мариа
102–101 гг. до н.э. – разгром кимвров и тевтонов
91–88 гг. до н.э. – Союзническая война
88 г. до н.э. – война Мариа и Суллы, захват Рима войсками Суллы
83–82 гг. до н.э. – гражданская война Суллы и марианцев
82–79 гг. до н.э. – диктатура Луция Корнелия Суллы
73–71 гг. до н.э. – восстание рабов под предводительством Спартака
63 г. до н.э. – консульство Цицерона, заговор Катилины
60 г. до н.э. – образование первого триумvirата (Цезарь, Помпей,

Красс)

- 58–51 гг. до н.э. – галльские походы Цезаря
- 49–45 гг. до н.э. – гражданская война и диктатура Цезаря
- 48 г. до н.э. – битва при Фарсале, гибель Помпея
- 44 г. до н.э. – убийство Гая Юлия Цезаря
- 43 г. до н.э. – образование второго триумvirата (Антоний, Октавиан,

Лепид)

- 42 г. до н.э. – битва при Филиппах, гибель Брута и Кассия
- 31 г. до н.э. – битва у мыса Акций, победа Октавиана
- 30 г. до н.э. – завоевание Египта, гибель Марка Антония и Клеопатры
- ок. 87 – после 54 г. до н.э. – Валерий Катулл
- 70–19 гг. до н.э. – Вергилий Марон
- 65–8 гг. до н.э. – Гораций Флакк
- 59 г. до н.э. – 17 г. н.э. – Тит Ливий
- 43 г. до н.э. – 17 г. н.э. – Овидий Назон
- 13 января 27 г. до н.э. – основание Августом принципата
- 23 г. до н.э. – реформа власти Августа
- 9 г. н.э. – поражение римлян в Тевтобургском лесу (далее в списке

все даты новой эры)

- 40-е гг. – первые сведения о христианах в Риме
- ок. 55 – после 120 г. – Корнелий Тацит
- 64 г. – пожар Рима при императоре Нероне
- 66–70 гг. – Первая Иудейская война
- 68–69 гг. – гражданская война после гибели Нерона, конец династии

Юлиев-Клавдиев и начало принципата Флавиев

- 69–71 гг. – восстание Цивилиса
- 70 г. – взятие Иерусалима Титом
- 70–160 гг. – Светоний Транквилл
- 79 г. – извержение Везувия, гибель Геркуланума и Помпей
- 101–102 и 105–106 гг. – войны Траяна с даками
- 109–110 или 111–113 гг. – Плиний Младший на посту наместника

Вифинии, свидетельство о преследованиях христиан при Траяне

- 113–117 гг. – поход Траяна в Парфию
- 131 г. – «Вечный эдикт»
- 132–135 гг. – восстание Бар-Кохбы (Вторая Иудейская война)
- 177 г. – лионские мученики
- 193–198 гг. – гражданская война после убийства Коммода и приход

к власти дома Северов

- 212 г. – эдикт Каракаллы
- 235 г. – гибель Александра Севера, последнего представителя

династии Северов

- 235–284 гг. – кризис III века
- 250 г. – гонение на христиан по всей Империи
- 269 г. – победа Клавдия II над готами
- 17 ноября 284 г. – провозглашение Диоклетиана императором
- 293 г. – основание тетрархии
- 301 г. – эдикт о твердых ценах
- 303–304 гг. – антихристианские эдикты Диоклетиана
- 312 г. – битва у Мульвиева моста
- 312 или 313 г. – Миланский эдикт о веротерпимости, начало

христианизации империи

- 316 и 325 гг. – эдикты о закреплении куриалов
- 323–337 гг. – единовластие Константина
- 325 г. – Никейский собор, осуждение арианства
- 11 мая 330 г. – основание Константинополя
- 332 г. – эдикт о закреплении колонов
- 361–363 гг. – попытка языческой реакции
- 378 г. – поражение римлян при Адрианополе, готы на территории

Империи

- 381 г. – новое осуждение арианства
- 395 г. – разделение Империи на Западную и Восточную
- 410 г. – разграбление Рима готами под предводительством Алариха
- 451 г. – битва на Каталаунских полях
- 453 г. – смерть Атиллы
- 455 г. – разгром Рима вандалами
- 476 г. – падение Западной Римской империи.

Список императоров

1. Юлии-Клавдии:

- Гай Юлий Цезарь – ок. 100 – 44 до н.э. (годы жизни)
- Октавиан Август – 30 г. до н.э. – 14 г. н.э.
- Тиберий – 14–37 гг.
- Гай Калигула – 37–41 гг.
- Клавдий – 41–54 гг.
- Нерон – 54–68 гг.

2. Флавии:

- Веспасиан – 69–79 гг.
- Тит – 79–81 гг.
- Домициан – 81–96 гг.

3. Антонины:

Нерва – 96–98 гг.
Траян – 98–117 гг.
Адриан – 117–138 гг.
Антонин Пий – 138–161 гг.
Марка Аврелий – 161–180 гг.
Комод – 180–192 гг.

4. Северы:

Септимий Север – 193–211 гг.
Каракалла – 211–217 гг.
Элгabal – 218–222 гг.
Александр – Север 222–235 гг.

5. Императоры III века:

Галлиен – 253–268 гг.
Клавдий II Готский – 268–270 гг.
Аврелиан – 270–275 гг.
Проб – 276–282 гг.
Кар – 282–284 гг.

6. Основатели домината:

Диоклетиан – 284–305 гг.
Константин Великий – 306–337 гг.

7. Император, пытавшийся восстановить язычество:

Юлиан Отступник – 360–363 гг.

8. Последний император, управлявший единой Империей:

Феодосий Великий – 379 (единоличный правитель с 394 г.) – 395 гг.

9. Последний западно-римский император:

Ромул Августул – 475–476 гг.

10. Восточно-римские императоры V–VI вв.:

Феодосий II – 408–450 гг.
Лев I – 457–474 гг.
Зенон – 474–491 гг.
Анастасий – 491–518 гг.
Юстин – 518–527 гг.
Юстиниан I – 527–565 гг.

Проверь себя

1. Рим был основан в

- а) IX в. до н.э.
- б) VIII в. до н.э.
- в) VII в. до н.э.
- г) VI в. до н.э.

2. Расположите в хронологической последовательности римских царей

- 1) Сервий Туллий
- 2) Нума Помпилий
- 3) Тулл Гостилий
- 4) Тарквиний Гордый

- а) 1, 2, 3, 4
- б) 2, 4, 1, 3
- в) 2, 3, 1, 4
- г) 3, 2, 1, 4

3. Определите, что не относится к требованиям плебеев в период сословной борьбы с патрициями

- а) политическое равноправие
- б) отмена долгового рабства
- в) равноправие во владении общественной землей
- г) равноправие в призыве на военную службу

4. Экстраординарной магистратурой в Римской республике была

- а) цензура
- б) диктатура
- в) квестура
- г) претура

5. Установите соответствие между событием 2-й Пунической войны и его датой

А. Битва при Заме	1) 217 г. до н.э.
Б. Битва при Каннах	2) 216 г. до н.э.
В. Битва при Тразименском озере	3) 211 г. до н.э.
Г. Поход Ганнибала на Рим	4) 202 г. до н.э.

- а) А2, Б1, В3, Г4
- б) А3, Б2, В4, Г1
- в) А4, Б3, В4, Г2
- г) А4, Б2, В1, Г3

6. Слова: «Я считаю, что Карфаген должен быть разрушен», – принадлежат

- а) Марку Порцию Катону
- б) Публию Корнелию Сципиону Африканскому
- в) Публию Корнелию Сципиону Эмилиану
- г) Квинту Фабию Пиктору

7. Определите, что лишнее в ряду

- а) легион
- б) патрон
- в) когорта
- г) манипул

8. «Муниципий» – это

- а) подразделение римской армии
- б) колония римских граждан, лишенная самоуправления
- в) район Рима, получивший особый статус во время диктатуры Суллы
- г) город, получивший права римского гражданства и сохранивший внутреннюю автономию

9. Расположите в хронологической последовательности события периода гражданских войн

- 1) заговор Катилины
- 2) диктатура Цезаря
- 3) диктатура Суллы
- 4) Союзническая война

- а) 4, 2, 3, 1
- б) 2, 4, 1, 3
- в) 4, 3, 1, 2
- г) 3, 2, 1, 4

10. В состав первого триумvirата не входил

- а) Марк Антоний
- б) Гней Помпей
- в) Марк Лициний Красс
- г) Гай Юлий Цезарь

11. Покровителем деятелей литературы и искусства во время правления Октавиана Августа стал

- а) Марк Антоний
- б) Квинт Гораций Флакк
- в) Гай Цильний Меценат

г) Марк Випсаний Агриппа

12. Расположите в хронологической последовательности императоров династии Юлиев-Клавдиев

- 1) Калигула
- 2) Нерон
- 3) Тиберий
- 4) Клавдий
- а) 3, 1, 4, 2
- б) 2, 4, 1, 3
- в) 4, 3, 1, 2
- г) 3, 2, 1, 4

13. Кто из ниже перечисленных императоров был убит в результате заговора?

- а) Веспасиан
- б) Тит
- в) Траян
- г) Домициан

14. Император Траян получил титул

- а) «Божественный император»
- б) «Лучший принцепс»
- в) «Вечный диктатор»
- г) «Солдатский император»

15. К каким годам относится правление императора Марка Аврелия?

- а) 81-96 гг.
- б) 98-117 гг.
- в) 138-161 гг.
- г) 161-180 гг.

16. Слова: «Обогащайте солдат и не обращайтесь на остальных», – принадлежат

- а) Юлию Цезарю
- б) Октавиану Августу
- в) Септимию Северу
- г) Диоклетиану

17. Система позднеантичной абсолютной монархии, опирающейся на армию и разветвленный бюрократический аппарат, называется

- а) принципат
- б) доминат
- в) колонат
- г) диктатура

18. Установите соответствие между именем историка и названием его произведения

А) Тит Ливий	1) «Римская археология»
Б) Светоний	2) «Анналы»
В) Корнелий Тацит	3) «История Рима от основания города»
Г) Дионисий Галикарнасский	4) «Жизнеописание двенадцати Цезарей»

- а) А2, Б1, В3, Г4
- б) А3, Б2, В4, Г1
- в) А3, Б4, В2, Г1
- г) А4, Б2, В1, Г3

19. Эдикт о веротерпимости императоров Константина и Лициния был принят в городе

- а) Рим
- б) Константинополь
- в) Александрия
- г) Милан

20. Захват Рима вандалами произошел в

- а) 410 г.
- б) 455 г.
- в) 476 г.
- г) 525 г.

Общая библиография к курсу по истории Древнего Рима

1. Хрестоматии

1. Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. В.В.Струве, т. I-III. М., 1951-1953.
2. Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С.Л.Утченко. М., 1962.
3. Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1987.
4. История Древнего Рима. Тексты и документы: Учебное пособие: В 2 частях / Под ред. В.И.Кузищина. М., 2004.

II. Учебные пособия

1. История Древнего Рима / Под ред. В.И.Кузищина. 4-е изд. М., 2000.
2. Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. Берлин, 1923 (2-е изд.: тт. I-II. Ростов-на-Дону, 1995).
3. Ковалев С.И. История Рима. 2-е изд. / Под ред. Э.Д.Фролова. Л., 1986; 3-е изд. СПб., 2003.
4. Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 2006.
5. Моммзен Т. История Рима / Пер. с нем. Т. I-III, V. СПб., 1994-1995.
6. Моммзен Т. История римских императоров. (По конспектам Себастьяна и Пауля Хензелей 1882-1886; издано Барбарой и Александром Демантами) / Пер. с нем. СПб., 2002.
7. Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима. Т. I-II. М., 1938.

III. Основные источники

1. Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А. И. Сони. СПб., 1996.
2. Дионисий Галикарнасский. Римские древности / Пер. с древнегреческого под общей ред. И.Л.Маяк. Т. I-III. М., 2005.
3. Ливий, Тит. История Рима от основания города / Пер. с латинского. Отв. ред. Е.С. Голубцова. Т. I-III. М., 1989 – 1993.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах / Пер. с древнегреческого под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек и С.П. Маркиша. М., 1961 – 1964 (2-е изд.: Т. I-II. М., 1994).
5. Саллустий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О.Горенштейна. М., 1981.
6. Светоний Транквилл, Гай. Жизнь двенадцати Цезарей / Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1990.

7. Тацит, Корнелий. Сочинения / Пер. А.С. Бобовича и Г.С. Кнабе. Т. I-II. М., 1993.
8. Цезарь, Гай Юлий. Записки / Пер. М.М.Покровского. М.-Л., 1948. (2-е изд.: М., 1993)
9. Цицерон, Марк Туллий. Письма / Пер. В.О.Горенштейна. Т. I-III. Л., 1949-1951. (2-е изд.: М., 1994)
10. Цицерон, Марк Туллий. Речи / Изд. подготовили В.О.Горенштейн и М.Е.Грабарь-Пассек. Т. I-II. М., 1962. (2-е изд.: М., 1993)

IV. Основные монографии

1. Бобровникова Т.А. Сципион Африканский. М., 1998.
2. Бобровникова Т.А. Повседневная жизнь римского патриция в эпоху разрушения Карфагена. М., 2001.
3. Ле Боек Я. Римская армия эпохи Римской империи / Пер. с фр. М.Н.Челинцевой / Под ред. Н.В.Токмакова. М., 2001.
4. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. Т. I-II. М., 1966.
5. Бокщанин А. Г. Социальный кризис в Римской империи в I в. н.э. М., 1954.
6. Грант М. Двенадцать Цезарей / Пер. Д. Мишина. М., 1998
7. Грант М. Крушение Римской империи / Пер. Б. Бриксмана. М., 1998.
8. Горьков С.Ю. Рим и Карфаген. Великая морская война. М., 2002.
9. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Л., 1985.
10. Ельницкий Л.А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII-III вв. до н.э. М., 1964.
11. Кораблев И.Ш. Ганнибал. М., 1976.
12. Крист К. История времён римских императоров от Августа до Константина. Т. I-II / Пер. с нем. / Под ред. Н. И. Диденко. Ростов-на-Дону, 1997.
13. Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973.
14. Кузищин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э.—I в. н.э.). М., 1976.
15. Лившиц Г.М. Социально-политическая борьба в Риме 60-х годов I в. до н.э. и заговор Катилины. Минск, 1960.
16. Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Нижний Новгород, 2000.
17. Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. СПб., 2006.
18. Машкин Н. А. Принципат Августа. М.-Л., 1949.
19. Маяк И.Л. Взаимоотношение Рима и итальянцев в III - II вв. до н.э. М., 1971.
20. Маяк И.Л. Рим первых царей: Генезис римского полиса. М., 1983.
21. Маяк И.Л. Римляне ранней республики. М., 1993.
22. Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962.
23. Немировский А.И. Этруски. М., 1983.
24. Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. I-II/ Пер. с нем. изд. (1928). СПб., 2000-2001.
25. Осарес Ж. Византийская армия в конце VI в. / Пер. с фр. А.В.Банникова. СПб., 2007.
26. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1989.
27. Сергеев М.Е. Помпеи. М.-Л., 1949.
28. Сергеев М.Е. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М.-Л., 1958.
29. Токмаков В.Н. Военная организация Рима ранней республики (VI-IV вв. до н.э.). М., 1998.
30. Томпсон Э.А. Римляне и варвары. СПб., 2003.
31. Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986.
32. Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения республики. М., 1952.
33. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.
34. Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1972.
35. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., 1976.
36. Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. М., 1986.
37. Циркин Ю.Б. Древняя Испания. М., 2000.
38. Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2005.
39. Чернышев Ю.Г. Социально-утопические идеи и миф о золотом веке в древнем Риме. Ч I-II / под ред. проф. Э.Д.Фролова. Новосибирск, 1994.
40. Шифман И.Ш. Цезарь Август. М., 1990.
41. Шифман И.Ш. Карфаген. СПб., 2006.
42. Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957.
43. Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964.